ЛАРРИ НИВЕН

ВАРИАНТ ДАЙСОНА

Вариант Дайсона
Ларри Нивен

Аннотация
Ларри Нивен. Вариант Дайсона
Глава первая. ЛУИ ВУ
Глава вторая. ...И ЕГО РАЗНОШЕРСТНАЯ КОМПАНИЯ
Глава третья. ТИЛА БРАУН
Глава четвертая. ГОВОРЯЩИЙ-СО-ЗВЕРЯМИ
Глава пятая. РОЗЕТКА КЕМПЛЕРЕРА
Глава шестая. РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЛЕНТА
Глава седьмая. ТРАНСФЕР-ДИСКИ
Глава восьмая. МИР-КОЛЬЦО
Глава девятая. ТЕНЕВЫЕ ПРЯМОУГОЛЬНИКИ
Глава десятая. ПОВЕРХНОСТЬ КОЛЬЦА
Глава одиннадцатая. НЕБЕСНАЯ ДУГА
Глава двенадцатая. КУЛАК ГОСПОДЕН
Глава тринадцатая. ЗВЕЗДНЫЕ ПРИМАНКИ
Глава четырнадцатая. ИНТЕРЛЮДИЯ (СОЛНЕЧНИКИ)
Глава пятнадцатая. ЗАМОК ИЗ СНОВИДЕНИЙ
Глава шестнадцатая. КОМНАТА КАРТ
Глава семнадцатая. ГЛАЗ ЦИКЛОНА
Глава восемнадцатая. ПРИКЛЮЧЕНИЯ ТИЛЫ

БРАУН
Глава девятнадцатая. В ЗАПАДНЕ
Глава двадцатая. МЯСО
Глава двадцать первая. ЖЕНЩИНА ИЗ-ЗА КРАЯ КОЛЬЦА
Глава двадцать вторая. СТРАННИК
Глава двадцать третья. БОЖЕСТВЕННЫЙ ГАМБИТ
Глава двадцать четвертая. КУЛАК ГОСПОДЕН
Слово автору и об авторе

Аннотация

Вокруг звезды вращается огромное кольцо явно искусственного происхождения. Под действием центробежной силы на его внутренней стороне имеется подобие гравитации. С этой же стороны находится и атмосфера, океаны, в которых могла бы плавать целая планета, горы, леса и т.д. Для исследования этого феномена собирается экспедиция, состоящая из двух землян, их бывшего врага, и представителя сверхцивилизации, страдающего всевозможными фобиями. На новейшем звездолете они отправились изучать Мир-кольцо, но все пошло наперекосяк…

Ларри Нивен
Вариант Дайсона

ЛАРРИ НИВЕН

ВАРИАНТ ДАЙСОНА

Фантастический
роман

Волгоград 1990 г

Глава первая
ЛУИ ВУ

ночном сердце Бейрута, в одной из общественных кабин трансфера, материализовался Луи Ву.

Коса, длиной в фут, блестела снежной белизной. Кожа наголо обритой головы отливала хромово-желтым цветом, а зрачки золотились. На ярко-синем фоне его одеяния бросалось в глаза стереоптическое изображение золотого дракона. В момент появления на его лице играла широка улыбка, открывающая ровные, совершенные, вполне стандартные зубы Луи Ву улыбался и кому-то махал рукой. Но улыбка уже таяла и скоро совсем исчезла. Его лицо резиново обвисло - годы давали о себе знать.

Какое-то время он смотрел на кипящую вокруг жизнь Бейрута, на людей, возникающих в трансфер-кабинах неведомо откуда, на поток пешеходов, струившихся по отключаемым на ночь движущимся дорожкам-тротуарам. Часы пробили одиннадцать. Луи Ву расправил плечи и вышел в ожидающий его мир.

В Реште, где еще продолжалось веселье, уже

начинался новый день после его дня рождения. Здесь же, в Бейруте, у него был еще целый час. В пропитанном душистыми ароматами ресторане под открытым небом Луи несколько раз угостил всех желающих ракией и вместе со всеми пел песни на арабском и интерлингве. Около полуночи он перенесся в Будапешт.

Интересно, заметили ли в Реште, что он исчез со своих собственных именин? Наверное думают, что он скрылся с какой-нибудь из присутствующих женщин и появится через пару часов. Однако Луи Ву путешествовал в одиночку, опережая приближение полуночи и преследуемый по пятам наступающим днем. Двадцать четыре часа - это слишком мало для человека, празднующего собственное двухсотлетие.

Они могут обойтись и без него. Друзья Луи умели позаботиться о себе. В этом отношении стандарты Луи Ву были непоколебимы.

В Будапеште его ожидало вино, танцы, местные жители, терпевшие его как туриста с деньгами, и туристы, видевшие в нем состоятельного туземца. Он пил вино, танцевал и исчез около полуночи.

В Мюнхене Луи Ву решил пройтись.

Воздух был теплый и чистый, и у него несколько

прояснилось в голове. Он шел по ярко освещенным движущимся тротуарам, добавляя скорость своей ходьбы к их десятимильной скорости. Ему пришло в голову, что в каждом городе планеты есть точно такие же движущиеся тротуары, и что все они перемещаются со скоростью десять миль в час.

Эта мысль была нестерпима. Отнюдь не нова, и просто нестерпима. Луи Ву видел как Мюнхен до мелочей напоминал Каир и Решт... и Сан-Франциско, и Топеку, и Лондон, и Амстердам. В магазинах вдоль движущихся тротуаров по всему миру продавались одни и те же товары. Все встреченные в эту ночь выглядели одинаково и одевались одинаково. Не американцы, не египтяне, не немцы - обыкновенные планетные обитатели.

Три с половиной столетия господства трансфер-кабин привели к унификации, казалось бы, неисчерпаемого разнообразия Земли.

Это они покрыли планету сетью мгновенной транспортации. Расстояние между Москвой и Сиднеем укладывалось в долю секунды и десятистаровую монету. С неизбежностью города слились друг с другом на протяжении столетий, и только названия остались памятью о прошлом.

Сан-Франциско и Сан-Диего представляли собой северный и южный конец колоссального мегалополиса, простершегося вдоль побережья Тихого океана. Но кто из горожан мог себе представить, где какой конец? Наверняка, немногие в эти времена.

Мысли его были довольно пессимистичны, если учесть, что это был его двухсотлетний юбилей.

Но объединение и перемешивание городов было реальностью. Все это происходило на глазах Луи. Разнообразные местные, национальные нерациональности перемешивались сейчас в одну большую, напоминающую туманную серую пасту, реальность города. Разве сейчас кто-нибудь говорит на немецком, английском, французском или испанском? Каждый применяет всемирный язык. Мода изменяется сразу в целом свете в одном, конвульсивном мощном спазме.

Может быть наступило время очередного Отлета? Одному, в небольшом корабле, в неизвестность, с кожей, глазами и волосами, имеющими свой собственный цвет, с бородой, растущей, как ей вздумается…

- Глупость, - проговорил сам себе Луи Ву, - ведь я только что вернулся.

Двадцать лет тому назад.

Приближалась полночь. Луи Ву занял свободную кабину, вложил в щель счетчика свою кредитную карточку и набрал код Севильи.

***

Луи Ву материализовался в комнате, освещенной солнечными лучами.

- Что случилось? - удивился он, зажмуривая глаза, привыкшие к темноте. Вероятно, что-то испортилось в кабине, так как в Севилье в это время не должно быть солнца. Луи Ву поднял было руку, чтобы попробовать еще раз, но когда огляделся, то замер в удивлении.

Он находился в гостиничном номере, совершенно анонимном. Обычный номер, и потому, увиденное казалось еще более невероятным.

На Луи смотрело что-то, что вообще не было человеком, не было даже гуманоидом. Существо стояло на трех ногах и рассматривало Луи глазами, расположенными на двух плоских головах, которые покачивались на стройных гибких шеях. Кожа существа была белой и казалась очень нежной. Между шеями, вдоль позвоночника и на бедре тыльной ноги росла густая и длинная грива. Две передние ноги были широко расставлены так, что небольшие когтистые копытца

составляли почти равносторонний треугольник.

Луи понял, что это существо является каким-то животным с чужой планеты. В этих плоских головках не нашлось бы места на необходимой величины мозг. Но тут его внимание привлекла выпуклость между шеями, охраняемая густой гривой. И вдруг всплыло, погребенное под стовосьмидесятилетним слоем времени, воспоминание.

Это был кукольник, кукольник Персона. Его череп и мозг находились именно под этим горбом. Он не был животным - его интеллект по крайней мере был равен человеческому. Глубоко посаженные глаза кукольника, по одному на каждой голове, неподвижно смотрели на Луи Ву.

Луи попробовал открыть двери кабины. Заперто.

Он был замкнут в кабине, а не снаружи. Луи мог в любую минуту набрать код и исчезнуть, но такая мысль даже не пришла ему в голову. Не каждый день можно встретить кукольника. Они исчезли из исследованного космоса задолго перед рождением Луи.

- Чем могу быть полезен? - вежливо спросил он.

- Правильно, можешь, - ответил кукольник...

голосом, прямо из роскошного сна подростка. Женщина, обладающая таким голосом, должна быть в одно и то же время и Клеопатрой, и Еленой Прекрасной, Мерилин Монро и Лорелеей Ганс.

- Чарт! «Это восклицание было как нельзя более подходящим. Чему Радоваться Тут. Чтобы таким голосом говорило существо с двумя головами и неизвестным полом!»

- Не пугайся, - проговорил кукольник. - Знай, что можешь исчезнуть, если нужда будет.

- В школе нам показывали таких, как ты. Исчезли давным-давно… Во всяком случае, так считали.

- Когда мой род оставил известный вам космос, меня с ними не было, - возразил чужак. - Я остался в известном космосе, потому что мой род в этом нуждался.

- А где же ты прятался? И где мы вообще находимся?

- Это не должно тебя заботить. Твое имя Луи Ву, ММГРЕВНЛХ?

- Ты знаешь мой код? Ты следил за мной?

- Да. Мы можем контролировать сеть трансферных кабин этого мира.

Луи сообразил, что это в принципе вполне возможно. Правда при этом надо было затратить

целое состояние на взятки, но в принципе это возможно. Только…

- А зачем?

- Это очень долго объяснять…

- Ты собираешься выпускать меня из кабины?

Кукольник немного подумал.

- Думаю, что мне придется это сделать. Но прежде я хочу сказать тебе, что у меня имеется оружие. Если ты захочешь напасть на меня, я смогу тебя остановить.

Луи Ву фыркнул.

- Зачем бы я стал нападать на тебя?

Кукольник не ответил.

- А, припоминаю. Вы же трусливы. Вся ваша система этики основана на разумной трусости.

- Хотя это и не совсем так, я не стану возражать.

- Собственно говоря, могло быть и хуже, - пробормотал Луи. Каждая культура имела какие-то особенности. Во всяком случае, легче договориться с кукольником, чем с генетически параноидальным триноком, изинти с несдерживаемыми рефлексами убийства или с неподвижным Грогсом у которого… ну, мягко говоря, шокирующие хватательные приспособления.

Вид стоящего перед ним кукольника вызвал

у Луи целую лавину запутанных, обрывочных воспоминаний. Научные данные об их торговой империи, контактах с людьми, а потом об их неожиданном исчезновении шли перемешаны в его мозгу со вкусом первой папиросы, неумелой работой на пишущей машинке, целыми страницами всемирного языка, которые необходимо было заучить на память, с неуверенностью и разочарованием молодости. Он слышал о кукольниках на уроках истории, а потом забыл на долгие годы. Неправдоподобно, сколько может вместить в себя человеческий мозг!

- Я могу остаться в кабине, если тебе так больше нравится, - проговорил Луи.

- Нет, мы должны встретиться.

Под гладкой кожей кукольника нервно заходили мышцы. Дверь открылась, и Луи Ву вышел из кабины.

Кукольник отступил на несколько шагов.

Луи сел в кресло не потому, что устал и хотел сесть, а принимая во внимание психический комфорт кукольника.

Если он будет сидеть, это покажет отсутствие агрессивных намерений. Кресло было такое же, как и везде - самоприспосабливающееся к фигуре, предназначенное исключительно для людей. В

воздухе чувствовался какой-то приятный, деликатный запах - что-то среднее между аптечной лавкой и киоском со сладостями и ароматическими приправами.

Кукольник присел на подвернутой задней ноге.

Ты удивлен, что я перепроводил тебя сюда. Необходимо длительное объяснение. Что ты знаешь о моей расе?

- Уж очень много лет прошло с тех пор, как я был студентом. Я знаю что у вас была торговая империя, верно? То, что мы называем «изученным космосом» составляло небольшую часть империи. Мы знаем, что вы торговали с триноками, а мы встретили их только двадцать лет тому назад.

- Да, мы имели с ними дело. Главным образом через роботов-посредников, насколько я помню.

- У вас же была империя в десятки световых лет, существовавшая тысячелетия. И вдруг вы исчезли, вы все. Вы оставили все позади. Что ж произошло?

- Неужели об этом уже забыли? Мы бежали от взрыва ядра Галактики.

- Да, я знаю, - Луи смутно припомнил, что цепная реакция Новы была открыта именно ку-

кольниками. - Но почему именно в это время ядра солнц превратились в новые десять тысяч лет тому назад, а свет и придет сюда через двадцать тысяч лет, не раньше.

- Люди не должны быть слишком самонадеянными, - возразил кукольник. - И уверен, что вы способны нанести себе вред. Неужели вы не видите опасности. Вместе со светом появится космическое излучение, которое превратит эту часть Галактики в пустыню!

- Двадцать тысяч лет - это громадное количество времени!

- Гибель через двадцать тысяч лет по-прежнему гибель. Моя раса бежала в направлении Магеллановых облаков. Но некоторые остались на случай, если миграция встретится с непредвиденной опасностью. Так оно и случилось.

- Да? А какая же опасность?

- Я не свободен отвечать на этот вопрос сейчас. Но посмотри на это, - ответил кукольник, беря предмет, лежащий на столе.

И Луи, который все время пытался понять, где у кукольника находятся руки, увидел, что руками у него являются губы.

«И совсем неплохими руками», - подумал он, когда кукольник подал ему этот предмет, который

оказался голограммой. Большие, как бы резиновые губы кукольника вытягивались на несколько сантиметров. Они были сухими, как пальцы человека, и окружены небольшими выростами. За сточенными, плоскими зубами растительноядного существа, Луи подметил раздвоенный язык.

Он взял голограмму.

Сначала вообще ничего нельзя было понять, и Луи терпеливо ждал пока образ не уложился в его мозгу в логическую целостность. Небольшой, интенсивного белого цвета диск, например солнце типа СО, К8 или К9. Часть диска отсечена черным ровным ударом. Нет, это не могло бы солнцем. Частично скрытая за диском, отчетливо выделяясь на черном фоне, виднелась полоса удивительно чистой голубизны. Полоса эта бы, совершенно ровной, с острыми крыльями. На вид она была шире белого круга.

- Выглядит как звезда, окруженная ободом, - проговорил Луи. - Что это такое?

- Можешь оставить снимок для изучения, если хочешь. Я могу сказать теперь причину, по которой ты здесь. Я предлагаю создать исследовательскую группу из четырех членов, включая меня и тебя.

- И что же мы станем исследовать?

- Вот этого я пока не могу тебе сказать.

- Не смеши меня. Надо быть ненормальным, чтобы решиться на участие в экспедиции, о целях которой ничего не знаешь.

- Желаю тебе всего самого наилучшего и поздравляю тебя с днем рождения, - сказал кукольник.

- Благодарю, - ответил несколько удивленный Луи.

- Почему ты ушел со своего праздничного приема?

- Это тебя не касается.

- Касается. Пойди мне навстречу, Луи Ву, и все же ответь: почему ты ушел?

- Я просто решил, что двадцать четыре часа - это слишком мало, чтобы хорошо отметить двухсотый день рождения. Поэтому я продлил день, уходя перед полуночью. Ты не можешь этого понять, не будучи человеком.

- Ты переполнен радостью этого события?

- Ну… не совсем так… Пожалуй, нет…

Даже наверняка нет. Хотя вечер удался. Он начался через минуту после полуночи. Луи не хотел терять ни одной минуты этого праздничного дня. Приятели его жили во всех часовых поясах. Кто хотел, мог в уютной мини-спальне недолго

поспать, к услугам других были возбуждающие средства.

На день рождения прибыли гости, которых Луи не видел уже сто лет, а также и те, кого он видел каждый день. Некоторые из них давно уже стали его смертельными врагами. Были и женщины, которых он не мог припомнить. Сам удивлялся, сколько раз за жизнь менялись его вкусы.

Только для того, чтобы поздороваться со всеми гостями, ему пришлось потратить несколько часов. Громадное число имен, которые нужно было запомнить! Слишком много приятелей стало за прошедшие годы совершенно чужими людьми.

За несколько минут перед полуночью Луи Ву вошел в трансферную кабину и исчез.

- Мне все это смертельно надоело, - признался он. - «Луи, расскажи нам о своем последнем отлете», «Как ты можешь жить в одиночестве, Луи?», «Ты здорово придумал, что пригласил посла Триноков, Луи!», «Давно не виделись, Луи!», «Эй, Луи, ты знаешь почему надо трех джинксян, чтобы выкрасить небоскреб?

- Ну, зачем?

- Что зачем?

- Эти джинксяне.

- А, один держит пульверизатор, а двое трясут

небоскреб. Слышал этот анекдот еще в детском саду. Все, что было в моей жизни и прошло, все старые анекдоты, все вместе в одном громадном доме… Не смог этого выдержать.

- Ты беспокойный человек, Луи Ву. Твои Отлеты, ведь традиция началась от тебя?

- Не помню. Знаю, что они быстро стали распространенным обычаем. Сейчас этим занимается большинство моих знакомых.

- Не так часто, как ты. Примерно раз в сорок лет тебе надоедает общество людей. Тогда ты забираешься в небольшой корабль и летишь на окраину исследованного космоса. В одиночестве. И летишь до тех пор, пока не начинаешь ощущать потребность в общении. С последнего, четвертого Отлета, ты вернулся двадцать лет назад.

В тебе живет беспокойство, Луи Ву. На каждой планете, где живут люди, ты был достаточно долго, чтобы считаться местным жителем. Сегодня ты сбежал с собственного дня рождения. Может тебя снова охватывает беспокойство?

- Ну, это касается только меня, не так ли?

- Да. Но я хочу тебя завербовать. Ты был бы хорошим членом исследовательской группы. Рискуешь, но сначала тщательно оцениваешь степень риска. Не боишься одиночества. До-

статочно умен и осторожен, чтобы жить более двухсот лет. На вид тебе можно дать двадцать лет, поскольку хорошо обращаешься со своим телом. Наконец, и это очень важно, любишь общество иных разумных существ.

- Это правда, - признался Луи, - Знал несколько ксенофобов и считал их ослами. Жизнь была бы бесконечно скучной, если бы вокруг тебя были одни только люди.

- Но ты не хочешь принять решение вслепую? Луи, может тебя убедит довод, что кукольник будет с тобой? Всего, что было бы опасно для тебя, я буду бояться в два раза сильнее. Ведь разумная осторожность моей расы вошла в поговорку.

- Да, в этом ты прав, - подтвердил Луи. Откровенно говоря, он уже проглотил приманку. Все вместе - и внутренний непокой, и любопытство, и интерес к инопланетянам перевесили соображения осторожности. Куда бы ни собирался идти кукольник, Луи будет с ним. Но он все же хотел побольше узнать о цели отряда.

Луи находился в выгодном положении. Инопланетянин никогда не выбрал бы для себя такого помещения. Обстановка комнаты, с человеческой точки зрения совершенно обычная, была явно обставлена для целей вербовки.

- Если ты не хочешь сказать, что мы будем изучать, - проговорил Луи, - то может быть, ты скажешь, где это находится?

- Двадцать световых лет отсюда, в направлении Малого Магелланового Облака.

- Путешествие с гиперпространственным двигателем займет два года.

- Нет. У нас есть корабль, который движется быстрее. Проходит световой год за минуту с четвертью.

Луи открыл рот, но не сумел издать ни звука. За минуту и пятнадцать секунд?!

- Не удивляйся, Луи Ву. Разве иначе могли бы мы выслать исследователей к ядру Галактики и узнать о начавшейся цепной реакции? Ты сам мог бы додуматься до существования такого корабля. Если моя миссия закончится удачно, вместе с чертежами я передам тебе и сам корабль.

Этот корабль будет твоей наградой, зарплатой - как хочешь так и называй. Ознакомишься с ним, когда мы догоним миграцию кукольников. И там же ты узнаешь, что является целью нашей экспедиции.

«Когда мы догоним миграцию кукольников…»

- Я согласен, - ответил Луи Ву. Увидеть миграцию целой расы! Гигантские корабли, несущие

в себе сотни миллионов кукольников, целые экологические системы, поддерживаемые…

- Хорошо, - кукольник встал с места. - Наша группа будет состоять из четырех членов. Сейчас мы идем к третьему.

И отправился трусцой в трансферную кабину.

Луи спрятал таинственную голограмму в карман и двинулся за кукольником. В кабине он попытался увидеть код, который набрал тот, но все произошло так быстро, что Луи ничего не увидел.

***

Луи Ву вышел вслед за кукольником из кабины и оказался в роскошном зале ресторана, погруженном в полумрак. Судя по черно-золотым ливреям официантов и неэкономной расстановке столиков, это был ресторан «Крошка» в Нью-Йорке.

При появлении кукольника раздался возбужденный шепот. Старший официант, невозмутимый, словно робот, провел их к столику. Вместо одного из кресел была принесена большая подушка, на которой уселся кукольник.

- Тебя здесь ожидали, - констатировал факт Луи.

- Да, я заранее заказал этот столик. В этом ресторане хорошо принимают инопланетян.

Только сейчас Луи заметил, что кукольник был не единственным представителем чужих рас; за соседним столиком сидело четверо кзинов и еще какие-то катлины на другом конце зала. Принимая во внимание, что неподалеку находилось здание Объединенных народов, в этом не было ничего удивительного. Луи заказал себе мексиканскую водку и тут же занялся ею.

- Это хорошая мысль, - проговорил он, - умираю с голоду.

- Мы пришли сюда не для того, чтобы есть, - возразил кукольник. - Нам необходимо найти третьего члена нашей группы.

- Здесь? В ресторане?

Кукольник громко заговорил, но совсем не для того, чтобы ответить на вопрос Луи.

- Ты никогда не видел моего кзина? Его зовут Кхула-Ррит. Я держу его дома. Очень забавный звереныш.

Луи чуть не поперхнулся своим питьем. У столика за спиной кукольника каждая из четырех гор оранжевого меха была огромным живым кзином. Сейчас все четверо, оскалив свои острые как кинжалы зубы, смотрели в их сторону. Могло

показаться, что они улыбаются, однако такая гримаса у кзинов никогда не означала улыбку.

Фамилия Ррит принадлежала семье патриарха кзинов. Луи, допив бокал до конца, понял, что это вообще ничего не меняет. Оскорбление было смертельным, а съеденным можно быть только один раз.

Ближайший кзин поднялся с места.

Густой оранжевый мех с черными пятнами вокруг глаз, покрывал то, что можно было назвать жирным котом, если бы он не был восемь футов высотой. А вместо жира везде бугрились мышцы, неестественно покрывавшие такой же неестественный скелет. Ладони, напоминающие черные перчатки, были вооружены громадными высовывающимися когтями.

Четверть тонны обладающего разумом хищника нависло над кукольником и спросило:

- А теперь скажи, почему ты веришь, что можешь оскорбить Патриарха Кзинов и остаться в живых?

Кукольник ответил сразу и без следа дрожи в голосе:

- Это был я, кто на планете, которая вращается вокруг Бета Лиры, пнул копытом кзина по имени Куфт-Кэптон в живот и сломал три опоры

его эндоскелета. Мне нужен кзин, обладающий мужеством.

- Продолжай, - сказал кзин с черными пятнами. Несмотря на ограничения, которые налагало на него строение рта, выговор у него был безукоризненный. В голосе не чувствовалось ярости и посетитель мог подумать, что кзин и кукольник говорят, например, о погоде.

Но кушанье, от которого кзин только что оторвался, состояло исключительно из кровавого, дымящегося мяса, подогретого до температуры тела. А остальные кзины все это время широко ухмылялись.

- Этот человек и я, - продолжал кукольник, - будем изучать место, о котором не знает ни один кзин. Найдется ли настолько отважный кзин, чтобы пойти туда, куда поведет его кукольник?

- Говорят, что кукольники - растительноядные существа и что они скорее поведут прочь от битвы, чем будут стремиться к ней.

- Ты сможешь оценить это сам. Твоей наградой будут планы космического корабля нового типа плюс сам корабль. Премия за риск, конечно, если тебе удастся остаться живым.

Кукольник, подумал Луи Ву, делает все, чтобы оскорбить кзина. Нельзя предлагать кзину

премию за риск. Подразумевается, что кзин не должен признавать опасностей.

Однако кзин на все это ответил одним словом:

- Согласен.

Трое его соплеменников что-то проворчали ему.

Он отфыркнул в ответ.

Один кзин, говорящий на своем родном языке производит впечатление шума драки целой стаи котов. Четыре кзина в оживленной дискуссии напоминали войну котов. В ресторане сразу же включились глушители шума, но спор все равно был ясно слышен.

Луи Ву заказал себе следующую рюмку. Из того, что ему было известно, он заключил, что эти кзины прошли неплохую школу. Кукольник был все еще жив.

Спор наконец утих, и кзин с черными пятнами вокруг глаз сказал:

- Как тебя зовут?

- Я принял человеческое имя Несс, - сказал кукольник. - На самом деле меня зовут... - тут из двух глоток кукольника поплыли глубокие музыкальные звуки.

- Хорошо, Несс. Пусть станет тебе известно, что мы - представители кзинов на Земле. Вот

это Карч, это Фтансс, этот с желтыми полосами - Хррот. Я, как их помощник и кзин низкого рода, не имею имени. Меня называют по моей работе - Говорящий-со-Зверями.

Луи едва сдержал себя, услышав титул.

- Проблема состоит в том, что мы здесь необходимы. Сложность в торговых переговорах... однако вас это не касается. Мы решили, что мое присутствие здесь не обязательно. Если нет - я докажу храбрость другим способом.

- Приемлемо, - проговорил кукольник и встал со своего места.

Луи не двинулся и только спросил:

- А как называют тебя другие кзины?

- На языке Богатырей это звучит так:... - кзин промяукал что-то высоким сопрано.

- Тогда почему ты нам этого не сказал? Хотел нас оскорбить?

- Да, - ответил Говорящий-со-Зверями. - Был на вас зол.

Луи, привыкший к человеческому поведению, ожидал, что кзин солжет. Тогда Луи мог бы сделать вид, что верит ему, благодаря чему кзин в будущем был бы повежливее... но сейчас было уже поздно.

Луи промедлил долю секунды, потом сказал:

- Что по обычаю делают в таком случае?

- Мы должны вступить в рукопашный бой, сразу как ты меня вызовешь. Или кто-то из нас должен извиниться.

Луи встал. Он прекрасно понимал, что это самоубийство, но так же хорошо видел, что другого пути нет.

- Вызываю тебя, - проговорил он. - Ногти против когтей, зубы против клыков, нам обоим нет места в мире.

- Я прошу прощения за моего товарища, Говорящего-со-Зверями, - не поднимая головы, проговорил один кзин по имени Хррот.

- Что? - запнулся Луи.

- В этом состоит моя функция, - объяснил кзин. - Находиться рядом в ситуации, когда природа кзинов видит только два выхода: драться или извиняться. Мы знаем, что происходит, когда мы вступаем в битву. Сейчас нас осталось в восемь раз меньше, чем было тогда, когда мы первый раз встретились с людьми. Наши колонии стали вашими колониями, наши рабы стали вольными и изучают человеческую технологию и человеческую этику. Поэтому в ситуации, когда надо сражаться или извиняться, моя функция состоит в том, чтобы извиняться.

Луи снова сел. Кажется: ему удастся еще пожить.

- Я бы так не смог, - сказал он.

- Вероятно, что нет, раз ты решился вызвать кзина на поединок. Но наш патриарх считает, что я не гожусь ни на что другое: у меня не блестящий ум, здоровье тоже плоховатое, координация движений слабая. Как еще я мог бы сохранить свое имя?

Луи выпил глоток, моля бога, чтобы кто-нибудь сменил тему беседы. Такой покорный кзин его смущал.

- Закончим обед, - предложил Говорящий-со-Зверями. - Если только нам не надо спешить, Несс.

- Нет, - возразил Несс - У нас еще нет скомплектованной группы. Как только мои коллеги отыщут четвертого члена отряда, мне сообщат. А сейчас мы можем заняться едой.

Прежде чем вернуться к своему столику Говорящий-со-Зверями сказал Луи:

- Луи Ву, твой вызов был слишком многословен. Достаточно обычного вопля ярости. Очень просто: вопишь и прыгаешь.

- Вопишь и прыгаешь, - повторил Луи. - Здорово.

Глава вторая
...И ЕГО РАЗНОШЕРСТНАЯ КОМПАНИЯ

уи Ву знал людей, которые пользуясь трансфер-кабиной, зажмуривали глаза. Иначе у них кружилась голова. Луи считал, что это чепуха, но некоторые из его приятелей имели и более странные причуды.

Луи набрал код с открытыми глазами. Наблюдающие за ним инопланетники исчезли, а кто-то закричал:

- Смотрите! Уже вернулся!

У дверей кабины стояла группа людей, мешая выйти из нее.

- Неужели вы все еще здесь? - Луи Ву взмахом руки отодвинул их в сторону. - Сделайте проход, бездельники. Сейчас прибудут новые гости.

- Прекрасно! - воскликнул кто-то, втискивая в руку наполненный стакан. Луи обнял шесть или семь ближайших к нему людей, обрадованный теплым приемом.

Луи Ву. Издалека можно было принять его за жителя Востока. Кожа его имела бледно-желтый

цвет. Богатая голубая туника была накинута так небрежно, что казалось, должна была сковывать движения. Но не сковывала.

Вблизи все оказалось фальшивым. Кожа была не бледно-желтая, а хромово-желтая, как у героя комикса Фу Манчу. Коса у него была достаточно толстой, седина же была ненатуральная. Волосы были белоснежны с неуловимым оттенком голубизны, как у света от белого карлика. Подобно всем планетным обитателям, цветовая гамма Луи Ву определялась искусственными красителями.

Житель равнины. Это было заметно с первого взгляда. Черты его лица не были кавказскими, или монголоидными, или негроидными, хотя в них можно было заметить следы всех трех рас. Совершенная помесь, для создания которой потребовались долгие столетия. При силе тяжести в 9,8 м/сек^2 его фигура была естественна и грациозна. Он сжал стакан в руке и улыбнулся гостям.

Так уж получилось, что улыбка досталась паре серебристых глаз в дюйме от его собственных.

В общей тесноте Тила Браун оказалась лицом к лицу с Луи. Ее голубая кожа была покрыта паутиной тоненьких серебряных ниточек, прическа стреляла ярко-оранжевым огнем, а глаза были как два серебряных зеркальца. Ей было двадцать

лет - Луи уже успел с ней поговорить раньше. То, что она высказывала было банально и полно поверхностного энтузиазма, но сама она была прехорошенькая.

- Я должна тебя спросить, - сказала она, - как тебе удалось пригласить на прием тринока?

- Только не говори мне, что он еще тут.

- Ох, нет. У него кончился воздух и поэтому он ушел.

- Враки, - объяснил ей Луи. - У него запас на несколько недель. А если тебя это действительно интересует, то могу сказать, что именно этот тринок был когда-то моим гостем и одновременно заключенным. Его корабль погиб вместе со всем экипажем на границе исследованного космоса и мне пришлось доставить его на Маргарв, чтобы там ему обеспечили необходимые для жизни условия.

В глазах девушки светилось восхищение. Луи был приятно удивлен тем, что ее глаза находились на уровне его глаз. Хрупкая красота Тилы Браун делала ее меньше, чем она была на самом деле. Взгляд Тилы остановился на чем-то за спиной Луи, ее глаза расширились. На лице Луи появилась широкая улыбка и он повернулся.

Из трансфер-кабины процокал Несс, куколь-

ник.

***

Перед тем, как покинуть «Крошку», Луи попытался уговорить Несса рассказать побольше о цели их экспедиции, но кукольник опасался подслушивающих устройств.

- Тогда загляни ко мне, - предложил Луи.

- Но твои гости…

- Гостей в кабинете нет. А мой кабинет совершенно безопасен. Кроме того, подумай о впечатлении, которое ты произведешь на оставшихся гостей.

Впечатление было такое, как и ожидал Луи. Внезапно единственным звуком в помещении оказалось тук-тук-тук маленьких копыт кукольника. В это время в трансфер-кабине показался Говорящий-со-Зверями. Он осмотрел море человеческих лиц, обращенных к нему, и неторопливо обнажил зубы.

Кто-то пролил выпивку. Говорящие орхидеи в углу что-то нервно щебетали. Люди отшатнулись от кабины. Послышались замечания:

- Ничего с тобой не случилось. Я тоже их вижу.

- Отрезвляющие таблетки? Сейчас, сейчас, где-то у меня были…

- Вот это я понимаю: именины!

- Ай да старина Луи!

- Как это называют?

Гости явно не представляли, как следует реагировать на появление Несса. Большинство проигнорировало кукольника, боясь оказаться в глупом положении. Еще удивительней было их отношение к кзину: когда-то самый опасный враг человечества вызывал сейчас уважение, как какой-нибудь герой.

- Иди за мной, - проговорил Луи, обращаясь к кукольнику, надеясь, что кзин догадается последовать. - Прошу прощения, извините! - говорил Луи, протискиваясь через толпу. И на вопросы только таинственно усмехался.

***

Благополучно добравшись до кабинета, Луи впустил Несса и Говорящего-со-Зверями и старательно запер дверь. Затем он включил противоподслушивающее приспособление.

- Порядок. Кто хочет выпить?

- Если можно, разогрей немного бурбона, с удовольствием выпью, - ответил кзин. - Если подогреть сложно, выпью так.

- Несс?

- Я выпил бы любой растительный сок. Может у тебя есть теплый морковный сок?

- Бр-р, - вздрогнул Луи, но проинформировал бар, который через пару минут подал стакан теплого морковного сока.

Несс уселся на задней подогнутой ноге, а кзин тяжело опустился на кресло, наполненное воздухом, которое под его весом могло лопнуть, как детский шарик. Один из самых страшных неприятелей человека выглядел смешно и забавно, балансируя на маленьком пневматическом сиденье.

Войны между человечеством и кзинами были многочисленными и страшными. Если бы кзинам удалось выиграть первую, человек навеки оказался бы в роли невольника и откормочной скотины. Однако этого не случилось, а в последующих войнах кзины понесли потери гораздо более значительные, чем люди. Они бросались в атаку раньше, чем были готовы к ней. Кзины не имели таких черт в характере, как терпение, жалость, сострадание. Каждая война заканчивалась для них потерей значительной части популяции и нескольких планет, колонизированных ранее.

Уже почти два с половиной столетия кзины не воевали с людьми, не вторгались в космос,

занятый человечеством. Им было нечем и некем воевать. Со своей стороны люди тоже не атаковали планет, занятых кзинами - ни, один кзин не мог этого понять. Вообще кзины не понимали людей.

Кзины были твердыми и жестокими - и Несс, представитель расы, боязливость которой стала поговоркой, оскорбил публично сразу четырех взрослых кзинов.

- Расскажи-ка мне о вашей врожденной осторожности, - попросил Луи кукольника. - То, что я сегодня видел, не укладывается у меня в голове.

- Знаешь, может это и не совсем честно с моей стороны, но я не сказал тебе, что мои сородичи считают меня безумцем.

- Чудесно, - процедил Луи и глотнул из стакана, в котором была водка с фруктовым соком и льдом.

Хвост кзина неспокойно шевельнулся:

- И почему мы должны лететь с явным сумасшедшим? Ты должно быть, более безумен, чем остальные, если хочешь лететь со мной.

- Вы напрасно беспокоитесь, - проговорил кукольник своим мягким, нестерпимо чувственным голосом. - Никто из известных вам кукольников не был вполне нормален по меркам

собственной расы. Никто еще не видел планеты кукольников и ни один нормальный кукольник не полетел бы в хрупкой скорлупе космического корабля на чужие, полные смертельных опасностей планеты.

- Безумец-кукольник, кзин и я. Нашему четвертому члену экипажа лучше быть психиатром.

- Нет, Луи. Ни один из кандидатов не является психиатром.

- А почему?

- Я все рассчитал, - Несс говорил одним ртом, тогда как другой потягивал из своего стакана морковный сок. - Сначала был я. Наша экспедиция должна принести пользу моей расе, поэтому необходимо наше участие. Кукольник должен быть достаточно безумен, чтобы отправиться в неизвестность, но в то же время достаточно нормален, чтобы мог использовать свой интеллект и суметь выжить. Так получилось, что я отвечаю этим требованиям.

Затем у нас были важные причины для того, чтобы включить в экспедицию кзина. Я сейчас открою одну тайну. Мы давно наблюдаем за расой кзинов и знали о ней еще до того, как вы первый раз напали на людей.

- Ваше счастье, что вы тогда не показывались,

- проворчал кзин.

- Я тоже так считаю. Вначале нам показалось, что кзины столь же бесполезны, как и опасны. Были проведены исследования с целью установления, можно ли вас безопасно и без проблем уничтожить.

- Я свяжу твои шеи узлом! - закричал кзин.

- Ты ничего подобного не сделаешь.

Кзин поднялся с места.

- Он прав, - проговорил Луи. - Садись, Говорящий. Убийством кукольника ты не добудешь большой славы.

Кзин сел. И на этот раз кресло чудом выдержало.

- Мы отказались от этого намерения, - продолжил Несс - Войны с людьми оказались достаточным условием, ограничившим экспансию кзинов. Вы становились все менее и менее опасными. А мы продолжали наблюдать.

На протяжении шести столетий кзины шесть раз нападали на планеты, населенные людьми. Шесть раз они были побеждены и каждый раз погибало около двух третей мужского населения кзинов. Стоит ли говорить о том, что это свидетельствовало о вашей неспособности извлекать уроки? Но вам не грозило полное исчезновение:

война не убивала ваших самок, поэтому сравнительно быстро популяция восстанавливалась. Но шаг за шагом уменьшалась ваша империя, на создание которой вы потратили несколько тысячелетий.

В последнее время мы поняли, что вы стали быстро развиваться.

- Развиваться?!

Несс проворчал что-то на языке Богатырей. Луи просто подпрыгнул от удивления, он не думал, что горла кукольника способны на такое!

- Да, именно это ты и сказал, - подтвердил Говорящий-со-Зверями. - Не понимаю только, что ты имеешь в виду.

- Развитие, эволюция зависят от выживания наилучшим образом приспособившихся к жизни в изменившихся условиях. Столетия войн с людьми доказали, что наилучше всего приспособлены те, кто избегал этой борьбы. Результаты налицо. Уже два с половиной столетия между кзинами и людьми царит мир.

- Война не имела бы смысла! Мы не имеем шанса выиграть!

- Но это не останавливало ваших предков.

Говорящий-со-Зверями подавился глотком бурбона. Его хвост, голый и розовый, как у крысы,

нервно забил по полу.

- Из вас выжил только каждый десятый, - говорил дальше кукольник. - Все живущие сейчас кзины - это потомки тех, кто не участвовал в войнах. Некоторые мои соотечественники считают, что кзины теперь обладают достаточно высоким разумом, выдержкой и осторожностью, чтобы жить в мире с другими расами.

- И потому ты рискуешь жизнью, чтобы отправиться в экспедицию в обществе кзина?

- Именно, - согласился Несс и вздрогнул. - Но у меня есть еще одна сильная причина. Мне дали понять, что если я проявлю высокую степень мужества, принеся пользу моим соплеменникам, мне может быть разрешат иметь потомство.

- Не думаю, что это веская причина для участия кзина в экспедиции, - заметил Луи.

- Есть еще одна причина для участия кзина. Мы окажемся на чужой территории, среди неизвестных опасностей. Кто же меня защитит? Кто сможет сделать это лучше кзина?

- Защищать кукольника?

- А что в этом удивительного?

- Все, - ответил Говорящий-со-Зверями. - Хотя это тешит мое чувство юмора. Ну а Луи Ву?

- Для нас сотрудничество с людьми всегда обо-

рачивалось выгодой, вот почему мы решили, что один из участников должен быть человеком. Луи Гридли Ву со своим беззаботным образом жизни отличается вместе с тем необыкновенной способностью к выживанию.

- Это точно, что беззаботный. И неосторожный. Вызвал меня на поединок.

- А ты принял бы вызов на поединок, если бы не вмешательство Хррота? Напал бы на него?

- Чтобы меня немедленно отправили домой за нарушение дипломатического протокола? Но ведь тыне об этом спрашиваешь?

- Может быть и об этом. Луи жив, а ты убедился в том, что не можешь влиять на него, играя на страхе. Ты понимаешь, что из этого следует?

Луи скромно молчал. Если кукольник хочет представить его как расчетливого, хитроумного игрока, то он не возражает.

- Ну что, - проговорил Говорящий-со-Зверями. - Свои мотивы ты высказал. Поговорим сейчас о моих. Что ты можешь мне предложить? Что я получу за согласие участвовать в экспедиции?

И начался торг.

***

Для кукольника гиперпространственная П-тя-

га не имела цены. Благодаря ей космический корабль мог преодолеть расстояние одного светового года за минуту и пятнадцать секунд. Обычный корабль тратил на это три дня. Но тот мог брать с собой какой-то груз.

- Мы установили двигатель в корпусе Дженерал Продактс номер 4, самом большом из тех, что мы выпускаем. Когда работа стала приближаться к концу, оказалось, что почти все пространство внутри корпуса занято приборами и машиной. Поэтому, к сожалению, нам будет несколько тесновато.

- Экспериментальный экземпляр, - пробормотал кзин. - Как тщательно он был испытан?

- Корабль летал к Ядру Галактики.

И это был его единственный полет. Кукольники были слишком заняты своей миграцией. По этой же причине они не нашли никого, кто бы занялся кораблем. Сам корабль не нес на себе никакого груза, хотя длина его достигала почти мили. Кроме того, каждое уменьшение скорости сразу же возвращало корабль в нормальное космическое пространство.

- Корабль нам уже не нужен, - продолжал Несс - В отличие от вас, мы передадим корабль экипажу, вместе с чертежами. Без сомнения, вы сможете

внести в него множество усовершенствований.

- За корабль мне наверняка дадут имя, - заметил кзин. - Собственное имя. Я должен увидеть этот корабль в деле.

- Увидишь, когда полетим.

- Сам Патриарх дал бы мне имя. Наверняка. Какое имя он бы выбрал для меня? Может... - и кзин прорычал что-то ужасно громкое.

Кукольник ответил ему на том же самом языке.

Луи нетерпеливо обернулся. Он не мог принимать участия в разговоре, который велся на языке. Богатырей. Он уже хотел оставить их наедине, как вдруг вспомнил, что в кармане у него находится таинственная голограмма. Он вытащил ее и кинул кзину.

Говорящий-со-Зверями схватил голограмму, осторожно взял ее пальцами и посмотрел на свет.

- Выглядит как звезда, окруженная каким-то кольцом, - проговорил он через минуту. - А что это на самом деле?

- Это связано с нашей экспедицией, - ответил кукольник. - Пока больше не могу вам ничего сказать.

- Какая таинственность! Когда мы вылетаем?

- Думаю, что через несколько дней. Мои агенты все время ищут кандидата на место четвертого члена нашей экспедиции.

- Значит, нам остается только ждать.

- Луи, нельзя ли присоединиться к твоим гостям?

Луи встал и потянулся.

- Разумеется. Пусть и гости развлекутся. Говорящий, прежде чем мы уйдем, я хотел бы тебе кое-что предложить. Только не сочти это за оскорбление твоего достоинства, но…

***

Все гости разбились на несколько групп. Одни смотрели стереовизор, другие играли в бридж и покер, некоторые занимались сексом. Кто-то рассказывал анекдоты и различные истории. Еще некоторые пали жертвами разнообразной выпивки. На траве, в свете встающего солнца, можно было увидеть группу этих последних и несколько ксенофилов. С ними и были Несс, Говорящий-со-Зверями, Луи Ву, Тила Браун и работающий изо всех сил самодвижущийся бар.

Газон в парке был выкошен по старому британскому способу: сеять и косить по крайней мере в течение пятисот лет. В конце этих пяти столетий

случился кризис на бирже, в результате которого Луи Ву стал обладателем значительной суммы денег, а некая дворянская семья разорилась. Трава была зеленая, блестящая, по-настоящему естественная. Никто не рылся в ее сенах, отыскивая сомнительные примеси. У подножья травяного склона находился теннисный корт, на котором маленькие фигурки бегали туда-сюда, с энтузиазмом махая ракетками.

- Спорт великолепен, - лениво заметил Луи. - Я мог бы сидеть и смотреть вот так целый день.

Смех Тилы Браун его удивил. Он подумал о миллионах шуток, которые она никогда не слышала и не услышит, потому что их уже никто не рассказывает. Из тех миллионов, которые знал Луи, девяносто процентов уже устарело. Прошлое и настоящее не слишком хорошо перемешивались между собой.

Луи лежал на траве, его голова находилась у Тилы на коленях. Небольшой бар наклонился над ним, чтобы было удобно манипулировать клавиатурой. Луи заказал две порции мокса и вручил один стакан Тиле.

- Ты напоминаешь мне девушку, которую я когда-то знал, - проговорил он, - никогда не слышала о Пауле Черенков?

- Та самая карикатуристка? Из Бостона?

- Да. Сейчас она уже не работает.

- Это моя пра-пра-прабабка. Когда-то я даже была у нее в гостях.

- Давным-давно она была причиной моего страшного сердцебиения. Ты могла бы быть ее сестрой.

- Обещаю тебе, что с моей стороны ничего подобного тебе не грозит, при условии, что ты мне объяснишь, что это такое.

Луи задумался. Это было им изобретенное выражение для описания его тогдашнего состояния. Он не слишком часто его употреблял, но никогда ему не приходилось объяснять, что это такое. Собеседник всегда понимал, что означает это выражение.

Спокойное, ласковое утро. Усталость давала о себе знать. Если поддаться сну, то он наверняка проспит не меньше двенадцати часов. Половину гостей Луи представляли женщины, большинство которых были когда-то его любовницами или женами. Начало своих именин он уже отметил в интимной обстановке с тремя наиболее близкими ему. Три? Четыре? Нет, пожалуй все же три.

Все указывает на то, что он уже вряд ли ис-

пытает это сердцебиение. Двести лет оставили довольно много шрамов на его личности. А сейчас он удобно лежал и его голову поддерживала женщина, похожая на Паулу Черенков.

- Я очень любил ее, - проговорил он. - Мы были знакомы много лет. И вдруг однажды мы о чем-то говорили, и я понял, что влюблен. Мне казалось, что и она любит меня.

Мы не легли в ту ночь - вместе, я хочу сказать. Я предложил ей выйти за меня замуж. И она отказала мне. Ей хотелось сделать карьеру и у нее не было времени на такие вещи. Несмотря на это, мы запланировали совместный отдых в Амазонском Народном Парке, такую замену медового месяца.

В следующую неделю мое настроение металось от розового до самого черного. Я купил билет и зарезервировал номера в отеле. Не случалось ли тебе любить кого-нибудь, кого ты считала благороднее, чище себя?

- Нет.

- Я был тогда очень молод. Два дня я уговаривал себя, что ровня Пауле, и наконец, это мне удалось. И именно тогда она заявила, что не поедет. Не помню уже, почему, во всяком случае повод был.

Мы еще несколько раз побывали на обедах. Я перестал уговаривать ее, но это стоило мне гро-

мадных усилий. Вряд ли она представляла, чего мне это стоило. Я колебался между надеждой и отчаянием, как поплавок. А потом все прояснилось. Она сказала, что чувствует ко мне симпатию, что нам было хорошо вдвоем и мы должны остаться добрыми друзьями.

Я был не в ЕЕ вкусе. Я любил ее. Может и она о себе так считала, по крайней мере какую-то неделю. Она не была жестокой, просто не понимала, что происходит.

- Но что же с этим страшным сердцебиением?

Луи посмотрел на Тилу. Серебряные глаза отвечали ему зеркальным отражением и Луи понял, что она все прослушала.

Луи часто имел дело с чужаками. И всегда он инстинктивно чувствовал, когда какой-то образ не может быть ими понят, как слишком чуждый. Здесь он имел дело с такой, невозможной для преодоления преградой.

Какая пропасть разделяла Луи Ву и эту молодую двадцатилетнюю девушку! Неужели он на самом деле так стар? А если это так, оставался ли вообще человеком он?

Тила спокойно ожидала ответа.

- Чарт! - облегчил душу Луи и вскочил на нога. Глинистые пятна грязи на ткани соскользнули

в траву.

Несс рассказывал об этике. Остановился на миг - (прервал сам себя, к удивлению зрителей и слушателей одна голова прервала другую) - чтобы ответить на вопрос Луи. Нет, он не получил еще никаких донесений о четвертом участнике экспедиции.

Говорящий-со-Зверями был окружен небольшой группой, которая с удовольствием глазела на эту оранжевую гору. Две женщины осторожно почесывали его за ушами. Его необычные уши привлекали всеобщее внимание: они могли раскрываться, как китайские зонтики, могли плотно прижиматься к голове, могли стоять торчком. Сейчас Луи мог рассмотреть вытатуированный на каждом ухе рисунок.

- Ну как? - обратился Луи к нему. - Хорошее занятие я тебе предложил?

- Превосходное, - ответил кзин, не меняя положения.

Луи усмехнулся про себя. Кзин - грозное существо, не так ли? Но кто будет бояться кзина, которому чешут за ушами? И гости Луи и кзин чувствовали себя свободно. Да и каждое существо любит, когда его чешут за ушами.

- Они все время смеются, - проворчал кзин

сонно. - Подошел какой-то мужчина и сказал женщине, что ему это тоже понравилось бы и вдвоем исчезли. Вероятно, приятно принадлежать к расе, имеющей два разумных пола.

- Иногда это только осложняет вещи.

- На самом деле?

Девушка, которая занималась сейчас кзином - ее кожа напоминала черную бездну космоса с блестящими звездами и галактиками, а волосы - развевающийся хвост кометы - оторвалась от своего занятия.

- Тила, теперь твоя очередь, - весело сказала она. - Мне захотелось перекусить.

Тила покорно присела возле огромной оранжевой горы.

- Тила Браун, познакомься с Говорящим-со-Зверями. Желаю вам…

Рядом вдруг раздалась странная, прерывистая музыка.

- …обоим счастья и отдыха. Что это такое? А, это Несс. Что-нибудь случилось?

Источником музыки были два чудесных горла кукольника, который бесцеремонно протиснулся между девушкой и Луи и спросил:

- Ты Тила Ядрова Браун? Код ИКЛУГГТЫН?

Девушка оказалась удивленной, но не испу-

ганной.

- Действительно это мое имя, а код я не помню. А что такое?

- Уже неделю мои агенты ищут тебя по всей Земле! А я встречаюсь с тобой на приеме совершенно случайно! Мои агенты не заслуживают одобрения.

- Нет, только не это… - тихо простонал Луи.

Тила стояла в недоумении.

- Я совсем не пряталась ни от тебя, ни вообще от кого… Но что случилось?

- Подожди! - Луи встал между девушкой и кукольником. - Несс, Тила не может быть изыскателем! Выбери кого-нибудь другого!

- Но, Луи…

- Минуту, - отозвался кзин, усаживаясь. - Пусть кукольник сам выбирает членов нашего экипажа.

- Но ты только посмотри на нее!

- Посмотри на себя! Меньше двух метров ростом, худой… Разве ты выглядишь изыскателем? А Несс?

- Что происходит? - спросила повышенным тоном Тила.

- Луи, пройдем в кабинет, - настойчиво сказал Несс - Тила, у меня есть предложение. Ты можешь

на него согласиться, можешь даже не выслушивать его, но я ручаюсь, что оно может тебя заинтересовать.

***

Продолжение разговора последовало в кабинете Луи.

- Она отвечает моим требованиям, - настаивал Несс - И потому мы должны рассмотреть ее кандидатуру.

- Невозможно, чтобы на Земле не нашлось других кандидатур для участия в экспедиции.

- Нет, Луи. Конечно, есть. Но мы пока их не смогли найти.

- А почему я вам так нужна?

Кукольник начал объяснение. И тут выяснилось, что Тила Браун совершенно не интересуется космосом, никогда не покидала Землю и даже не была на Луне, и вообще ей в голову не приходила мысль забираться за границы исследованного космоса. Гиперпространственная П-квантовая тяга совершенно ее не интересовала. Когда на лице Тилы появилось выражение смущения и тревоги, заговорил Луи:

- Несс, а каким требованиям и как удовлетворяет Тила?

- Мои агенты разыскивали потомков людей, которые выигрывали в Лотереи Жизни.

- Сдаюсь, ты и впрямь чокнутый.

- Вовсе нет. Такое требование я получил от Лучше Укрытого, который руководит всеми нами. Его решения всегда самые мудрые. Позвольте объяснить.

***

Контроль рождаемости уже давно не был проблемой для человечества. На предплечье каждого пациента помещали небольшой кристаллик, который растворялся в течение года. И за все это время человек не мог завести ребенка. В прошлом для этой же цели применяли более грубые и не столь действенные методы.

К середине двадцать первого века численность населения Земли составляла восемнадцать миллиардов и более не возрастала, потому что Совет Народов разработал и провел в жизнь правила контроля рождаемости. И с тех пор, уже примерно пятьсот лет эти правила оставались неизменными: двое детей на семью, если Бюро Демографии не распорядится иначе. Бюро решало, кто и сколько раз может становиться родителем. Оно могло дать разрешение на третьего

ребенка или отобрать разрешение - все зависело от необходимости данного генотипа.

- Невероятно, - пробормотал кзин.

- А почему? Это не шутка - восемнадцать миллиардов людей в капкане примитивной технологии.

- Если бы Патриарх задумал ввести такое право, его попросту растерзали бы.

- Но люди не кзины. Право действует почти пятьсот лет и никто не возражал. Но около двухсот лет назад начались разговоры о непорядочности Бюро. Скандал, последовавший за этим, принес изменения в правила о рождаемости.

Каждый человек, несмотря на свое здоровье и гены имел право на одного ребенка. Право на другого ребенка и следующих он мог получить, если имел высокую степень интеллекта, был телепатом, обладал парапсихологическими способностями, происходил от долгожителей или, например, имел непортящиеся зубы.

Право на рождение ребенка можно было купить. За миллион. А почему бы и нет? Способность зарабатывать деньги также ценное качество. Кроме этого исчезла всякая основа для взяточничества.

Если кто-нибудь еще не использовал своего

Первого Права, и желал рискнуть, он мог сразиться на арене. Выигравший получал сразу Второе и Третье право. Побежденный терял Первое Право и свою жизнь. Счет оставался ровным.

- Видел я эти битвы в ваших стереопрограммах, - заметил кзин. - Я думал, что это для развлечения.

- Нет. Это все всерьез, - ответил Луи. Тила рассмеялась.

- А Лотерея причем?

- Сейчас скажу и об этом. Несмотря на все увеличивающийся процент долгожителей, каждый год больше людей умирало, чем рождалось.

- И вот каждый год Бюро Демографии суммировало с одной стороны количество смертей и число эмигрировавших, с другой - число новорожденных и приехавших на Землю. Получавшаяся разница и становилась главным выигрышем Лотереи Жизни.

В Лотерее мог участвовать каждый. При удаче можно было рожать десять или двенадцать детей - конечно, если это можно назвать счастьем. В Лотереи мог принять участие даже преступник, находящийся в заключении.

- У меня было четыре ребенка, - сказал Луи Ву. - Из них - один по Лотерее. Вы могли бы увидеть

трех моих детей, если бы появились пораньше.

- Все это странно и сложно, - проговорил кзин. - Когда наше население станет слишком большим...

- ...нападете на ближайшую планету, населенную людьми.

- Вот уж нет, Луи. Мы сражаемся между собой. Чем теснее у нас становится, тем чаще вспыхивают ссоры, и проблема решается сама собой. Поэтому у нас никогда не будет так тесно, как на этой планете.

- Кажется, я начинаю понимать, - отозвалась Тила Браун. - Оба мою родителя - результат выигрыша в Лотерее Жизни. - Она немного нервно рассмеялась. - Если бы не это, я никогда бы не родилась. Когда я начинай вспоминать, то мне кажется, что мой дедушка...

- Все твои предки, Тила, на протяжении шести поколений рождались исключительно благодаря выигрышу в Лотерее.

- В самом деле?! Я об этом не знала.

- В этом нет ни малейшего сомнения, - уверил ее Несс.

- Но ты не ответил на мой вопрос, - напомнил Луи. - Какое отношение это имеет к нашей экспедиции.

- Те-Которые-Правят в нашем флоте полагают, что люди делают все, чтобы счастье передавалось по наследству.

- Что?!

Тила с интересом подалась в кресле вперед. Без сомнения она впервые в жизни видела сумасшедшего кукольника.

- Подумай о лотерее, Луи. Подумай об эволюции. Семьсот лет люди рождались согласно простой арифметике: двое детей на семью. Некоторые могли добыть Третье Право или потерять Первое. Но большинство, абсолютное большинство людей имели двоих детей.

А потом закон изменился. Уже двести лет от десяти до тринадцати процентов людей появляется на свет благодаря выигрышам в Лотерее Жизни. Что решает в том, кто выиграет и будет иметь потомство? Исключительно счастливый случай.

И Тила Браун - потомок шести поколений счастливчиков…

Глава третья
ТИЛА БРАУН

Тилы уже иссякли от смеха все силы.

- Оставь шутки, - проговорил Луи. - Ты можешь наследовать свои мохнатые брови, но не счастье же.

- Но ведь у нас наследуется телепатия.

- Это не одно и то же. Телепатия не какая-то таинственная психическая сила. Ее центр помещается в правой половине мозга и это давно известно. Только у большинства людей этот центр почему-то не действует.

- Когда-то люди считали телепатию сверхчувственной способностью. Сейчас ты уверяешь, что счастье тоже является чем-то сверх…

- Удача - это удача, - ситуация становилась забавной. Однако Луи понимал, что кукольник говорил вполне серьезно. - Это все случайность. Изменится какой-то микроскопический фактор и ты выходишь из игры. Как динозавры… Или начинаешь выбрасывать десять раз подряд шестерку и…

- Некоторые считают, что это можно сделать

намеренно.

- Да. Извини, я привел неправильный пример. Дело в том…

- Вот именно, - заворчал кзин. - Дело в том, что мы согласимся на каждого, кого выберет кукольник. - Когда Говорящий хотел, его голос заставлял дрожать стены. - Это твой корабль, Несс. Так кто будет четвертым членом нашей экспедиции?

- Минутку! - Тила вскочила с места. Серебряная паутинка поблескивала на ее голубой коже, а огненные волосы развевались от легкого ветерка, дующего из климатизатора. - Это просто смешно! Я никуда не лечу. Зачем мне это?

- Несс, выбери кого-нибудь другого. Я уверен, что у тебя имеются и другие кандидатуры.

- Есть, хотя и немного. У нас в списке несколько тысяч фамилий, для большинства мы имеем точный адрес или код трансферных личных кабин. Предки этих людей по крайней мере в течение пяти поколений рождались благодаря выигрышам в Лотерее.

- И что же?

Несс прошелся по комнате.

- Многих пришлось вычеркнуть из-за преследующих их неудач. А с остальными мы не можем связаться. Если мы звоним - они отсутствуют. Ко-

гда звоним вторично - компьютер связывает нас с другими особами. Если мы хотим поговорить с членом их семьи, начинают звонить все видеотелефоны в Южной Америке, как, например, с семьей Брандтов. Уже были жалобы. Это очень неприятно, - туп-туп-туп.

- Даже не сказали мне, куда вы хотите лететь, - пожаловалась Тила.

- Об этом еще рано говорить.

- Великий Паркинсон! Даже этого нам не скажешь?!

- Посмотри на голограмму, которая имеется у Луи. Это единственная информация, которую я могу вам предоставить.

Луи передал ей голограмму с ослепительным диском, окруженным голубой ленточкой. Тила долго разглядывала ее. И только Луи заметил как кровь прилила к коже, выражая степень ее ярости.

Когда она заговорила, то выплевывала каждое слово, как будто это были косточки от апельсина.

- Это самая безумная история, о которой я слышала. Ты думаешь что Луи и я полетим за границы исследованного космоса в компании кукольника и кзина, имея в качестве всей ин-

формации голограмму светлого пятна и голубой ленточки? Это… это… смешно!

- Как я понимаю, ты говоришь «нет».

Брови Тилы вопросительно поднялись.

- Я должен иметь ясный ответ. В любой момент мои агенты могут найти следующего кандидата.

- Я отказываюсь, - ответила Тила.

- В таком случае я напоминаю, что ты должна сохранить в тайне все что тут узнала. Тебе будет заплачено, как консультанту.

- И кому же я бы могла об этом рассказать, - громко рассмеялась Тила. - Кто бы мне поверил? Луи, неужели ты действительно собираешь принять участие в этом смехотворном…

- Да, - Луи уже думал о другом, в частности, как выпроводить ее из кабинета. - Но не сейчас. Переведи музыкальный комбайн с четвертой полосы на пятую, хорошо? И скажи тем, кто будет меня спрашивать, что я через минуту приду.

Когда Тила вышла, Луи сказал:

- У меня есть к тебе просьба, Несс. Для твоей же пользы, позволь мне оценить, подходит ли данный человек для того, чтобы лететь в неизвестность.

- Ты сам знаешь, кто мне нужен, - возразил Несс. - И знаешь, что нам не из кого выбирать.

- Ты говорил, что у тебя список…

- Многие не подходят, других мы не можем отыскать. Может ты все-таки скажешь, чем тебя не устраивает Тила?

- Она слишком молода.

- Следующий кандидат тоже может оказаться ее ровесником.

- Счастье в наследство! Ладно, ладно, не будем об этом спорить. Я знаю еще больших счастливчиков и некоторые из них еще тут… К тому же она не является ксенофилом.

- Но она и не ксенофоб. Не боится никого из нас.

- В ней нет искры… Нет… нет…

- В ней нет беспокойства, - подсказал Несс. - Она счастлива. Это, конечно, минус. Хотя, откуда мы можем об этом знать? Мы же не спрашивали ее об этом…

- Ладно, ищи других кандидатов, - проворчал Луи и открыл дверь кабинета.

- Луи! Говорящий! - почти запел кукольник. - Сигнал! Один из моих клиентов нашел еще одного кандидата!

- Это уж точно, - проворчал Луи. В центре комнаты стояла Тила Браун, отступив перед только что прибывшим кукольником.

***

Луи медленно просыпался. Он вспомнил, как вошел в спальню, одел наушники и запрограммировал часовой сон. По-видимому время истекло и его разбудило усилившееся давление наушников.

Но их на голове не было.

Он рывком сел.

- Я сняла ее, - проговорила Тила Браун. - Тебе нужно было выспаться.

- О боже, который час?

- Немного больше шестнадцати.

- Нечего сказать, хороший из меня хозяин! Как там прием?

- Осталось еще около двадцати человек. Не огорчайся, я им все объяснила и меня все поддержали.

- Хорошо, - Луи встал с постели. - Спасибо. Может вернемся к этим терпеливым гостям?

- Я хотела бы с тобой перед этим поговорить.

Луи опять уселся. Сонное отупение понемногу проходило.

- О чем? - спросил он.

- Ты на самом деле собираешься отправиться в эту сумасшедшую экспедицию?

- Собираюсь.

- Не понимаю, зачем.

- Я старше тебя в десять раз. Мне не надо зарабатывать на жизнь. У меня не хватает терпения, чтобы быть ученым. Когда-то я писал, но это казалось сложнее, чем я ожидал. Что же мне остается? Вот и развлекаюсь, как могу.

Она тряхнула головой и на стенах заплясали огненные тени.

- Это совсем не похоже на развлечение.

Луи пожал плечами.

- Мой главный враг - это скука. Она умертвила многих моих приятелей, но я ей не дамся. Когда мне скучно, я рискую.

- Но ты хотя бы должен знать, в чем состоит риск.

- Я получу за это много денег.

- Они тебе не нужны.

- Да, но видишь ли, человечеству нужно то, что имеют кукольники Ты же слышала о корабле с гиперпространственным двигателем? Это единственный в своем роде корабль во всем исследованном космосе. Он может преодолеть световой год быстрее, чем наши в четыреста раз!

- Ну и зачем так быстро летать?

У Луи не было желания читать ей лекцию на

тему взрыва ядра Галактики.

- Идем-ка лучше к гостям.

- Нет! Подожди.

- Хорошо. Жду.

У Тилы были большие ладони с длинными пальцами… Они блестели отраженным светом, когда расчесывала свои длинные, огненные волосы

- Чарт, не знаю даже как и сказать… Луи, есть ли у тебя сейчас кто-то, кого ты любишь?

Луи пришел в замешательство.

- Пожалуй, нет.

- Я на самом деле похожа на Паулу Черенков?

В полумраке спальни она была похожа на пылающую жирафу с картины Дали. Ее волосы сияли, как огненно-оранжевые языки пламени В их свете фигуры Тилы Браун казалась тенью, кое-где выступающей в случайном отблеске. Все отсутствующие детали Луи находил в своей памяти: длинные, великолепные ноги, изумительно круглая грудь, нежные черты лица. Первый раз он увидел ее четыре дня назад с Тедроном Дохини, прибывшим на Землю специально для участия в праздновании дня рождения Луи.

- Я думал, что это она приехала с Дохини. Они сейчас живут на Нашем Деле и могла приехать

вместе с ним… Но между вами есть и некоторые различия. У тебя более красивые ноги, но походка Паулы плавнее. И ее лицо… выражение… более холодное. А может я уже все позабыл и мне так только кажется.

За дверью послышался каскад звуков - дикая компьютерная музыка чистая и какая-то неполная без светового сопровождения.

- О чем ты думаешь? - спросил Луи. - Не забывай, что у кукольников тысячи кандидатов. В любой момент может быть найден четвертый член экипажа - и в дорогу.

- Ничего, - сказала Тила.

- Ты побудешь со мной до отлета?

Тила кивнула своей огненной головой.

***

Через два дня объявился кукольник.

Луи и Тила находились на лужайке перед домом, загорали и сражались в волшебные шахматы. Луи подставил рыцаря и теперь начинал об этом жалеть. Интуиция перемежалась у Тилы с холодной рассудочностью, и каждый ее ход был для Луи неожиданностью. А кроме того она сражалась насмерть.

Тила размышляла над очередным ходом, ко-

гда к ним подъехал робот и негромким писком привлек внимание Луи. Он посмотрел на экран и увидел двух одноглазых питонов.

- Веди его сюда, - произнес он лениво.

Тила встала быстрым, грациозным движением.

- У вас будут, наверное, секреты.

- Может быть. А что ты будешь делать?

- Я хотела кое-что прочесть. - Она погрозила ему пальцем. - Не дотрагивайся до шахмат.

В дверях она столкнулась с кукольником. Тила приветственно взмахнула ему рукой, но тот шарахнулся в сторону.

- Ох, извини, - пропел он своим чувствительным контральто. - Ты испугала меня.

Тила подняла брови и ничего не говоря исчезла за углом.

Кукольник уселся около Луи. Один его глаз уставился на него, а вторая голова вертелась во все стороны, разглядывая обстановку.

- Эта женщина может за нами следить?

- Конечно, - удивленно ответил Луи. - Ты же знаешь, что на открытом пространстве нет преграды от подслушивающих лучей.

- И каждый может за нами следить. Луи, пойдем в твой кабинет.

- Чарт! - Луи было очень удобно и совсем не было желания отсюда уходить. - Перестань крутить своей головой! Ведешь себя так, как будто смертельно чего-то боишься.

- Боюсь, хотя и знаю, что моя смерть незначительна. Сколько метеоритов падает ежегодно на Землю?

- Не имею представления.

- А мы находимся близко к поясу метеоритов. Но это не имеет значения, так как я все еще не могу найти четвертого члена экспедиции.

- Это плохо, - поведение Несса удивило Луи. Если бы он был человеком. - Надеюсь, ты не отказался от экспедиции?

- Нет, хотя у меня сплошные неудачи. Последние дни мы искали некого Нормана Хайвуда, прекрасного кандидата для четвертого члена отряда.

- И...?

- Абсолютно здоров, ему двадцать четыре и одна треть земного года, его предки в шести поколениях рождались благодаря выигрышам в Лотерее. Кроме того, он любит путешествовать, в нем есть нужное нам беспокойство.

Разумеется, мы попробовали связаться с ним. Три дня мои агенты шли за ним по пятам, всегда

отставая на один трансфер, когда Норман Хайвуд ездил на лыжах в Швейцарии, занимался серфингом на Цейлоне, прогуливался по магазинам Нью-Йорка, навещал приятеля в Скалистых Горах и ездил на Гималаи. Вчера вечером мои агенты догнали его в тот момент, когда он садился на корабль, отлетающий на Джинкс. Корабль взлетел, прежде чем они смогли победить страх перед вашей техникой.

- Понимаю. У меня тоже бывают дни, когда ничего не удается. А почему вы не послали ему известие сверхпространственным передатчиком?

- Луи, это экспедиция должна остаться тайной.

- Да-а…

Расположенная на длинной змеиной шее голова кукольника непрестанно поворачивалась, отыскивая скрытые опасности.

- И все же нам должно повезти, - сказал Несс. - Тысячи потенциальных кандидатов не могут скрываться без конца, правда, Луи? Ведь они даже не знают, что мы ищем?

- Разумеется, ты кого-нибудь найдешь!

- Как мне хочется, чтобы ничего этого не было! Луи, как я могу лететь в неизвестность с чужаками в экспериментальном корабле, оборудованном только для одного пилота? Ведь это же

сумасшествие!

- Несс! Что случилось? Ведь вся эта экспедиция - твоя инициатива!

- Нет! Я получил приказ от Тех-Которые-Правят, за двести световых лет от меня!

- Несс, что тебя испугало? Я должен знать, ведь еще недавно у тебя хватало отваги, чтобы публично оскорбить четырех кзинов! Эй, спокойнее, спокойнее!

Кукольник спрятал головы между передними ногами и свернулся в клубок.

- Хорошо, хорошо, вылазь, - Луи погладил кукольника по шее. Несс задрожал. Его кожа была мягкой, как бархат и очень приятной на ощупь. - Выбирайся. Ничего с тобой не случится. Моим гостям никогда не угрожает опасность.

- Это безумие! Безумие! - застонал где-то под брюхом кукольник. Неужели я на самом деле оскорбил четырех кзинов?

- Ну выходи, выходи. Тебе ничего не грозит. Посмотри. - Плоская голова вынырнула из укрытия и с тревогой огляделась.

- Тебе нечего бояться.

- Четырех кзинов? Не троих?

- Да, четырех там не было - я ошибся.

- Извини меня. Это был приступ паники. -

Появилась вторая голова. - Я сейчас в стадии депрессии.

- Ты можешь с этим бороться? - перед глазами Луи появилась довольно невеселая перспектива: экспедиция в критической ситуации, а у кукольника депрессивная стадия цикла.

- Нужно ждать, пока это пройдет. Я могу прятаться, если это возможно, а могу и стараться, чтобы это не влияло на мое сознание.

- Бедный Несс! Ты уверен, что не узнал ничего нового?

- А разве того, что я знаю, недостаточно, чтобы ужаснуть любой нормальный рассудок? - кукольник неуверенно поднялся на ноги. - А откуда здесь появилась Тила Браун? Я был уверен, что она уже далеко отсюда.

- Она будет со мной до отлета.

- Зачем?

Луи и сам задумывался над этим. Она не была похожа на Паулу Черенков, да и Луи очень изменился с того времени.

Это правда, что спальни предназначены для двоих… но ведь на приеме были и другие девушки. Разве только не такие красивые, как Гила. Но неужели старый, умный Луи попался на одной только красоте?

В этих блестящих глазах было что-то более сложное.

- В целях прелюбодеяния, - ответил Луи Ву. Он помнил, что разговаривает с чужаком, который не способен понять такие чисто человеческие проблемы. Он только сейчас заметил, что кукольник продолжает мелко дрожать. - Пойдем ко мне в кабинет, - добавил он. - Кабинет находится под землей и там нет никаких метеоритов.

***

Когда кукольник ушел, Луи разыскал Тилу. Она сидела в библиотеке перед экраном для чтения и заменяла страницы удивительно быстро даже для того, кто знал искусство быстрочтения.

- Эй, - приветствовала она его. - А я хотела бы узнать, как поживает наш длинноногий двухголовый приятель?

- Боится до потери сознания. Мне нелегко пришлось.

Тила заметно повеселела.

- Расскажи мне о сексуальной жизни кукольников, - попросила она.

- Я знаю только то, что Несс не имеет разрешения на потомство и его это очень беспокоит. Мне кажется, что это для него главная проблема.

Больше ничего мне не удалось узнать.

- О чем же вы в таком случае разговаривали?

Луи махнул рукой.

- Триста лет страха - столько лет Несс находится в нашей части космоса. Он почти не помнит кукольников и свою планету. И все это время он боролся со страхом.

Луи тяжело опустился в кресло. Попытка понять чужую психику истощила его интеллект и весь запас воображения.

- А что делала ты? Что ты читаешь?

- О взрыве ядра Галактики, - ответила Тила, указывая на экран.

Там были видны звезды, громадная их часть была сгруппирована в облака, туманности. Их было так много, что весь космос был освещен.

Именно так выглядело ядро Галактики с радиусом в пять световых лет. Шаровое скопление звезд. Там побывало только одно живое существо на экспериментальном корабле кукольников двести лет тому назад. Звезды сверкали красным, голубым, зеленым светом. Самыми большими были красные звезды. В центре снимка находилось ослепительно сияющее белое пятно, на котором можно было различить области света и тени, но даже пятна тени светили сильнее любой

из окружающих звезд.

- Именно поэтому нам нужен корабль кукольников?

- Да.

- Как это случилось?

- Звезды в Ядре находились близко друг от друга, - ответил Луи. - Среднее расстояние составляло половину светового года. И чем ближе к центру, тем теснее. А в Ядре звезды были так близко, что нагревали одна другую. Разогретые, они быстрее сгорают… и быстрее стареют.

Десять тысяч лет назад все звезды в Ядре оказались на грани перехода в Новые.

Одна из звезд вспыхнула и освободила огромное количество энергии. Освободившаяся энергия разогрела следующие и так началась цепная реакция, которую ничто уже не могло остановить. Это белое пятно - Суперновая. Если хочешь, то в этой книге можно найти математику, которая все это объяснит.

- Нет, спасибо, - отказалась она, как Луи и ожидал. - Ведь все это давно уже закончилось.

- Да. Излучение еще не дошло до нашей Галактики, но цепная реакция закончилась где-то десять тысяч лет тому назад.

- Так о чем же вы беспокоитесь?

- Излучение. Быстрые частицы всякого рода. Изученный Космос - это маленький кусочек Галактики, отдаленный от ее оси на тридцать световых лет. Цепная реакция началась примерно десять тысяч лет назад., это значит, что волна излучения дойдет до нас через двадцать тысяч лет. Согласна?

- Разумеется.

- Через двадцать тысяч лет нам придется эвакуировать каждую планету, о которой ты когда-либо слышала, а может быть и больше…

- Но двадцать тысяч лет это масса времени. Если эвакуацию начать сейчас, то, наверно, можно обойтись и имеющимися у нас кораблями.

- Ты совершенно не думаешь. При скорости один световой год за три дня первый из наших кораблей достиг бы Магеллановых облаков не раньше, чем через шестьсот лет. Знаешь, как все это будет выглядеть? Паника начнется тогда, когда люди собственными глазами увидят первые признаки взрыва. А после этого в нашем распоряжении останется не более ста лет.

Кукольники поступили по-другому. Они отправили исследовательский корабль к Ядру Галактики. Пилот прислал эти снимки. И прежде, чем он вернулся, кукольников уже не было на

их планете. Но у нас так не получится. Мы будем ждать и ждать, а когда решим действовать, то станем перед проблемой эвакуации из Галактики триллионов людей. Нам будут нужны гигантские и самые быстрые корабли, какие только существуют и притом в огромном количестве. И нам уже сейчас нужны гиперпространственные двигатели, чтобы начать работы по их совершенствованию. Кроме того…

- Все хватит. Лечу с вами…

- Что? - только и смог выговорить Луи, совершенно сбитый с толку.

- Лечу с вами, - повторила Тила Браун.

- Ты что, сошла с ума?

- Но ведь ты же летишь.

- Чарт!

Луи с трудом сдерживал рвущееся из него раздражение. Когда он снова заговорил, голос его был спокоен и тих.

- Конечно, я лечу. Но у меня есть мотивы, которых у тебя нет. Кроме того, я опытный изыскатель и хорошо знаю, как остаться живым там, где ты сможешь погибнуть. Я старше тебя, Тила, мне уже двести лет.

- А я - счастливчик! Несс сам это сказал.

Луи с презрением фыркнул.

- Кроме того, у меня тоже есть свои причины, чтобы лететь. Может они и не такие важные, как твои, но для меня они важны. Да, да, важны, - Тила повысила голос, в котором слышатся сдерживаемый гнев.

- Представляю себе!

Тила постучала пальцем по экрану.

- А это, разве не повод?

- У нас будет корабль кукольников, независимо от того, полетишь ты, или нет. Слышала, что говорил Несс? У него тысяча таких, как ты!

- Но в этом списке нахожусь и я.

- Да, но что это меняет?

- Почему ты так беспокоишься обо мне? Я разве просила твоей опеки?

- Извини. Я не имею права ничего тебе запрещать. Ты уже взрослая.

- Спасибо, что ты наконец-то это заметил. Я собираюсь лететь с вами, - официальным тоном проговорила Тила.

Она на самом деле была взрослой. И ее нельзя было принудить к чему-либо, а кроме того, это свидетельствовало бы о его плохом воспитании и не возымело на нее никакого влияния. Но если попробовать ее уговорить…

- Подумай только о том, - сказал Луи, - что Несс

делает все, чтобы наша экспедиция осталась в тайне. Почему? Что он скрывает?

- Это его дело. Возможно, там есть что-то ценное, что-то, что можно украсть.

- Даже если это так, это не играет роли. Ведь цель полета находится на расстоянии в двести световых лет. Только мы сможем добраться туда.

- В таком случае речь может идти о самом корабле.

Да, что ни говори, глупенькой ее не назовешь. Возможно, что она была права в своем предположении.

- Посмотри на состав нашей группы, - не уступал Луи. - Двое людей, кукольник и кзин. И ни один из них не является профессиональным исследователем.

- Я понимаю, что ты хочешь, Луи, но я лечу с вами. Очень сомневаюсь, что тебе удастся меня уговорить.

- Ты даже не знаешь, что нас ждет. Почему у нас такой странный состав экспедиции?

- Это дело Несса.

- И наше тоже. Несс получает распоряжение от Тех-Кто-Правит. По-моему, он только несколько часов тому назад понял, насколько они опасны. Он сейчас в тревоге. Эти... эти жрецы выжива-

ния играют одновременно на четырех досках, не говоря уж о самой цели экспедиции. - В глазах Тилы появился интерес, и он с удвоенной энергией продолжал: - Во-первых, Несс. Если в нем есть достаточно безумства, чтобы сесть на неизвестную планету, то достаточно ли в нем здравого рассудка, чтобы выжить? Те-Которые-Правят, должны это знать. Когда они доберутся до Магеллановых облаков, то начнут создавать заново свою торговую империю. И для этого им будут необходимы именно такие сумасшедшие кукольники, как Несс.

Во-вторых, наш пушистый приятель. Как представитель своей расы на чужой планете, он должен быть одним из самых известных кзинов. Сможет ли он ужиться с нами? Или убьет для увеличения своего жизненного пространства и для получения свежего мяса?

В-третьих, ты и твоя удача. В-четвертых, я, тип обыкновенного звездолетчика, как кажется, являюсь контрольным объектом. Знаешь, что я обо всем этом думаю?

Луи уже давно стоял, выливая из себя потоки слов с идеальным самообладанием, которым овладел, потерпев поражение на выборах в секретари СН лет сто тридцать назад. Он был

искренней и не желал подавить Тилу Браун, но в то же время ему очень хотелось убедить ее.

- Я думал, что кукольникам совершенно не нужна планета, на которую мы летим. Зачем она им, если они покидают Галактику? Это попросту еще один тест. Прежде, чем мы умрем, кукольники узнают о нас много интересного.

- Это не планета, - задумчиво протянула Тила.

- К чарту! Какое это имеет значение? - взорвался Луи.

- Если нам суждено погибнуть там, то неплохо бы знать, что это такое. Мне кажется, это космический корабль.

- Что?

- Громадный, в форме кольца, с силовым полем для сбора атомов водорода. Я думаю, водород затем ускоряется по направлению к оси кольца для ядерного синтеза. Таким образом создается ускорение да еще солнце впридачу.

- Гм-м-м, - хмыкнул Луи, вспоминая странную голограмму. Вероятно, он слишком мало размышлял над ней. - Возможно, большой, примитивный и трудноуправляемый корабль. Почему же им интересуются Те-Которые-Правят?

- На этом корабле могут быть беглецы - существа, которые жили ближе к Ядру Галактики и

намного раньше узнали о взрыве.

- Может быть и так… А тебе удалось переменить тему разговора. Я уже, по-моему, сказал, во что играют кукольники. Я же лечу только потому, что это меня забавляет. А вот почему ТЫ хочешь лететь? Альтруизм это хорошая вещь, но не уверяй меня, что ты думаешь на двадцать тысяч лет вперед.

- Скажи, пожалуйста, он может быть героем, а я - нет! А еще ты ошибаешься, говоря о Нессе. Он бы не принял участия в опасной экспедиции. Да и к чему кукольникам изучать нас? Они улетают из нашей Галактики и никогда с нами не встретятся.

Да, она не глупа, но…

- Ты не права. У кукольников есть серьезный повод, чтобы как можно больше узнать о нас.

По взгляду Тилы он понял, что может продолжать.

- Все, что мы знаем о миграции, это то, что каждый здоровый нормальный кукольник принимает в ней участие. Знаем также, что они улетают со скоростью равной скорости света. Кукольники боятся гиперпространства.

А теперь: при такой скорости они достигнут Магеллановых Облаков через восемьдесят тысяч

лет. И кого они там встретят? Нас, конечно, - он широко улыбнулся Тиле. - Нас - людей, и кзинов. Может быть еще и кладлинов и перинов. Они понимают, что мы будем тянуть до последней минуты. Понимают, что мы используем для бегства гиперпространственные корабли. Когда они достигнут Облаков, им придется иметь дело с нами… или с теми, кто уничтожит нас. Зная нас, они будут знать и наших победителей. Да, они имеют достаточный мотив для опыта над нами.

- О'кей.

- Ты изменила свое решение?

Тила отрицательно покачала головой.

- Почему?

- Это касается только меня.

Ну что с ней делать? Если бы ей было девятнадцать лет, он обратился бы к ее родителям. Но ей уже исполнилось двадцать и официально она считалась взрослой.

Она имела право выбора, имела право ожидать от Луи уважения, ее решение нельзя было отменить. Луи мог только убеждать.

К сожалению, это ему не удавалось.

Поэтому Тила совершенно не должна была делать то, что произошло потом. Она неожиданно взяла его ладони в свои и ласково с улыбкой,

попросила:

- Возьми меня с собой, Луи. Я на самом деле приношу удачу. Если бы Несс не выбрал меня, тебе пришлось бы спать одному.

Она смогла обезоружить его.

- Что ж, хорошо, - вздохнул Луи. - Я сообщу ему. Одинокие ночи никогда не приносили ему радости.

Глава четвертая
ГОВОРЯЩИЙ-СО-ЗВЕРЯМИ

согласна участвовать в экспедиции, - проговорила Тила в экран видеофона.

Кукольник протяжно просвистел: с-с-с.

- Что?

- О, извините, - опомнился Несс. - Утром в 8.00 на Австралийском Стартовом Поле. Личные вещи в пределах 25 килограммов. А-а-а... - кукольник поднял обе ноги и протяжно застонал.

- Ты что, заболел? - с беспокойством осведомился Луи.

- Нет. Но я вижу свою смерть. Я надеялся, что твои аргументы не будут такими доходчивыми. До свидания. Встречаемся на стартовом поле.

Экран потемнел.

- Ну вот! Видишь, что получилось из твоего неслыханного красноречия?

- Я сделал все, что мог. И не имей ко мне претензий, если погибнешь страшной смертью.

Ночью, опускаясь в бездонную пропасть сна, Луи услышал ее слова:

- Я люблю тебя. Лечу с тобой, потому, что люб-

лю тебя.

- Я тоже люблю тебя, - пробормотал он с сонной любезностью и только тогда до него дошел смысл ее слов.

- Что? Летишь за двести световых лет только потому, что не хочешь со мной расстаться?

- Угу…

- Спальня, легкий свет! - проговорил Луи. Включились лампы.

Они парили в воздухе между двумя плоскостями. Коса Луи была сейчас гладкая и черная, а обычно выбритый череп начал зарастать седой щетиной. Загорелая, бронзовая кожа и карие глаза существенно изменили его внешний вид.

Тила тоже сильно изменилась. Волосы, черные и мягкие, завязала в конский хвост. Кожа ее стала бледно-розовой. На ее овальном лице обращали внимание громадные глаза и небольшой серьезный рот; нос был небольшой, почти незаметный. В излучаемом двумя плоскостями поле «кровати» она парила легко и свободно, как масло на поверхности воды.

- Ты даже никогда не была на Луне.

Тила кивнула головой.

Она за два дня и две ночи ни разу не солгала, не сказала полуправды, не старалась избегать

ответов на любые вопросы, Она рассказала Луи о своих двух любовниках, с одним она рассталась через полгода, другой эмигрировал на Перспективную Гору. Луи был намного сдержаннее в своих рассказах, она это принимала спокойно. Но сама была чертовски открыта и задавала прямолинейные вопросы.

- Так почему все-таки я? - Луи хотел получить ответ на этот вопрос.

- Не имею понятия, - призналась Тила. - Может виновато твое обаяние? Ты герой.

В настоящее время он остался единственным в живых среди тех, кто первым столкнулся с внеземной цивилизацией. Неужели этот эпизод с триноками будет тянуться за ним без конца?

Он попробовал зайти с другой стороны.

- Знаешь, так получилось, что мой приятель - лучший в мире любовник. Это его хобби. Он пишет об этом книги. Защитил докторские степени по физиологии и психологии. Последние сто тридцать лет…

Тила закрыла уши руками.

- Перестань, - попросила она, - перестань.

- Я не хочу твоей гибели. Ты для этого слишком молода. Подумай об этом, прежде чем отправишься путешествовать по стране снов. В кабине будет

тесновато…

- Ты хочешь сказать, что мы не сможем заниматься любовью? Меня не волнуют другие. Они же инопланетяне.

- Но меня это волнует.

Снова удивленный взгляд.

- А если бы это были люди? Неужели ты бы их стеснялся?

- Да. Я старомоден.

- Заметно…

- Помнишь того приятеля, с которым я говорил? Так вот у него была знакомая, которая научила меня частице его искусства. Только для этого необходима сила тяжести. - И он добавил. - Спальня, выключить поле!

- Луи, ты уходишь от темы.

- Ты права.

- Подумай еще об одной вещи. Твой кукольник мог бы взять в экспедицию представителей не трех, а четырех рас. Тогда тебе пришлось бы заниматься этим не со мной, а с представительницей триноков…

- Ужасная перспектива. Ну, вернемся к нашему занятию. Начнем.

Утром Луи был рад, что они летят вместе. Когда сомнения вернулись к нему, было уже слишком

поздно. Собственно говоря, поздно было уже давно.

***

Внесистемники торговали информацией. Они хорошо за нее платили. Но то, что купили один раз, продавали многократно, так как район их деятельности охватывал целый рукав Галактики. Они имели неограниченный кредит во всех банках всех планет.

Вероятнее всего их раса появилась на свет на каком-нибудь холодном, неуютном спутнике газового гиганта. Там они жили, затем вышли в межзвездное пространство на огромных космических кораблях самого разнообразного вида. Если какая-нибудь планетная система имела потенциальных клиентов и если поблизости был подходящий спутник, внесистемники арендовали там участок и строили торговый центр. Пятьсот лет назад они взяли в аренду Нереиду.

- Вероятно тут у них и должен находиться Центр, - проговорил Луи, указывая на группу зданий.

Нереида расстилалась перед ними ледяной равниной, освещенной отблеском звезды Солнце же казалось отсюда большой яркой точкой и

давало не больше света, чем на Земле давала полная Луна. Этот блеск освещал лабиринт, выстроенный из невысоких стен. Там и тут стояли куполообразные здания и орбитальные корабли. Но больше всего места занимал лабиринт.

- Интересно, зачем им лабиринт? - сказал Говорящий-Со-Зверями. - Для обороны?

- Это нечто вроде пляжа, - ответил Луи. - Внеси-стемники функционируют благодаря термоэлектрическим элементам. Они ложатся головой к солнцу, а хвост остается в тени. Разница температуры вызывает электрический ток. Лабиринт дает много места, где тень граничит со светом.

Несс во время полета вел себя относительно спокойно. Он обошел все системы безопасности, делая при этом множество замечаний. Его скафандр в виде удлиненного баллона, казался легким и удобным. В месте, где располагался мозг кукольника, скафандр был усилен. Регенерирующие системы неправдоподобно малы.

Перед стартом Несс удивил весь экипаж. В кабине вдруг раздались звуки удивительной музыки, тоскливой, как песня охваченного сексуальной манией компьютера. Это пел Несс. Благодаря своим горлам, мускулы которых не уступали по силе мускулам рук, он мог выступать

в роли целого оркестра.

Несс настоял, чтобы управлял кораблем Луи. Его вера в мастерство человека была так велика, что он даже не застегнул ремни безопасности. Луи заподозрил, что на корабле кукольников были достаточные системы безопасности.

Говорящий-со-Зверями явился на корабль с багажом, состоящим почти исключительно из микроволновой печи для разогрева мяса и огромного куска сырого мяса, скорее всего неземного происхождения.

Неизвестно почему, Луи считал, что скафандр кзина будет напоминать средневековый панцирь - и совершенно ошибся при этом. Его скафандр напоминал многочисленный баллон, совершенно прозрачный, с рюкзаком огромных размеров, напоминающим мыльный пузырь. Переключатели внутри шлема приводились в действие языком. Хотя у кзина не было видно никакого оружия, сам рюкзак подозрительно напоминал военное обмундирование и кукольник потребовал, чтобы он находился в багажном отделении.

Большую часть пути кзин попросту проспал.

А сейчас все стояли за спиной Луи и разглядывали расстилающуюся под ними равнину.

- Высадимся у корабля внесистемников, - пред-

ложил Луи.

- Нет. Летим дальше. «Рискованная ставка» стоит в укромном месте.

- Вы боитесь, что внесистемники будут шпионить?

- Нет. Пламя от его двигателей могло бы повредить внесистемникам.

- Почему вы назван корабль «Рискованной ставкой»?

- Его так назвал Беовульф Шеффер, единственный, кто на нем летал. Он вел этот корабль к Ядру Галактики. Разве «Рискованная ставка» не имеет ничего общего с азартом?

- Имеет. Вероятно этот Шеффер не надеялся вернуться обратно. Знаешь, я хочу тебе сразу объяснить: никогда я не пилотировал корабли с плазменными двигателями. У моего корабля двигатели обычные, как вот у этого.

- Ну что ж, придется тебе научиться, - ответил Несс.

- Минуточку, - прервал их кзин, - я умею управлять плазменными двигателями. Вот я и поведу «Рискованную ставку».

- Это невозможно. Кресло пилота и все приборы приспособлены к управлению человеком.

Из горла кзина вырвалось недовольное вор-

чание.

- Смотри, Луи. Прямо перед нами.

«Рискованная ставка» оказался прозрачным радиусом в тридцать метров. Луи, делая круги над кораблем, не мог найти свободного места на нем, не занятого зелено-коричневыми двигателями и приспособлениями для гиперпространственного движения. Сам корпус был стандартным корпусом «Дженерал Продактс» номер четыре. Этот корпус был так велик, что его обычно применяли для транспортировки новых колоний. «Рискованная ставка» вообще не был похож на космический корабль. Скорее, он казался огромным, примитивным спутником, построенным существами с весьма ограниченной технологией.

- А где будем находиться мы? - поинтересовался Луи. - Наверху?

- Кабина находится внизу. Приземляйся у корабля.

Луи осторожно опустил корабль на лед, затем завел его под огромную выпуклость на корпусе корабля.

Сквозь прозрачный корпус просвечивали цветные огни системы жизнеобеспечения. В кабине экипажа находилось два небольших помещения: в нижнем с трудом размещалось противопе-

регрузочное кресло, индикатор массы и пульт управления. Верхнее было так же мало. Кзин фыркнул.

- Интересно. Как я понимаю, Луи будет находиться в нижней кабине, а мы в верхней?

- Да. Нам с трудом удалось разместить там три койки. Каждая имеет статическое поле. Ограниченность места не имеет значения - при полете поле будет все время включено.

Кзин еще раз фыркнул. Луи выключил двигатель корабля.

- Я хочу кое о чем поговорить, - сказал он. - Тила и я получаем на двоих столько же платы, сколько Говорящий.

- Нужна добавочная оплата? Хорошо, я слушаю.

- Я хотел бы узнать то, в чем для вас уже нет необходимости, - сказал Луи кукольнику.

Головы кукольника вздрогнули на своих змеиных шеях, затем переглянулись.

- Зачем это тебе? - спросил кукольник после долгой паузы.

- Когда-то положение планеты кукольников было самым большим секретом в исследованном космосе. Вы заплатили бы любую сумму, чтобы никто об этом не у знал. Искатели счастья обыс-

кали все звезды типа С и К. Даже сейчас за эту информацию каждое правительство заплатило бы хорошую сумму.

- А если эта планета находится вне пределов исследованного космоса?

- М-м-м, - пробормотал Луи. - Именно такую теорию предложил мой учитель истории. Но в любом случае такая информация дорого стоит.

- Прежде, чем мы отправимся в нашу экспедицию, - медленно произнес Несс, - ты получишь координаты планеты кукольников. Думаю, что эта информация принесет тебе больше удивления, чем пользы.

Головы кукольника еще раз переглянулись.

- Обращаю ваше внимание на четыре конические…

- Да, да, - Луи уже раньше заметил отверстия недалеко от кабины.

- Это дюзы плазменных двигателей?

- Именно. Ты увидишь, что корабль движется как при обычных двигателях, с той лишь разницей, что в нем нет поля искусственного тяготения. Не хватило места, чтобы установить приспособления. Что же касается гиперпространственного П-квантового двигателя, то обратите внимание…

- Прошу всех сохранять спокойствие, - прогово-

рил кзин. - У меня оружие.

Смысл этих слов не сразу дошел до Луи. Он обернулся, стараясь не делать резких движений.

У противоположной стены стоял кзин, держа в ладони что-то напоминающее большую рукоятку рулевого рычага. За три метра от этой рукоятки светилась красная точка. Сам меч между рукоятью и этой точкой был слишком тонким, чтобы его можно было разглядеть, но Луи не сомневался, что он опасен. Поддерживаемый полем Слейвера меч мог рассечь любой металл, даже тот, из которого сделано кресло пилота. Кзин стоял так, чтобы контролировать всю кабину.

На полу лежал громадный кусок мяса. Он был разорван и там виднелось углубление для меча.

- Мне бы хотелось иметь более гуманное оружие, - сказал кзин, - но это все, что я успел раздобыть. Луи, убери руки с рычагов управления и положи их на подлокотники кресла.

Луи выполнил это распоряжение. У него мелькнула мысль, что можно резко изменить силу тяготения, но кзин успел бы рассечь его пополам прежде, чем Луи дотянулся бы до переключателей.

- А теперь сохраняйте спокойствие, и я объясню, что произойдет дальше.

- Объясни, зачем ты это сделал? - отозвался Луи. Он старался возможно быстрее оценить ситуацию. Красная точка указывала кзину, где находится конец меча. Если бы удалось схватить мерцающий конец и не потерять при этом пальцев…

Нет, ничего не получится.

- Ясно для чего, - ответил кзин. Черные круги у глаз придавали ему вид гангстера из комикса. Кзин не был слишком напряженным или чересчур расслабленным. Он стоял так, что его нельзя было ничем достать. - Я хочу завладеть кораблем. Имея его за образец, мы построим много подобных кораблей и в следующей войне с людьми будем иметь огромное преимущество. Понятно?

- Может ты испугался отправиться в экспедицию? - спросил Луи с сарказмом.

- Нет, - кзин не обратил внимания на оскорбление. Или вообще не понял. - Теперь вы должны раздеться, чтобы я удостоверился, что у вас нет оружия. Потом кукольник наденет скафандр и мы с ним перейдем на «Рискованную ставку». Вы останетесь здесь. Я прихвачу с собой вашу одежду, вещи, скафандры и выведу транспортник из строя. Без сомнения внесистемники заинтересуются, почему транспортник не возвращается

на Землю и навестят вас прежде, чем у вас закончится кислород.

Луи Ву готов был использовать малейшую ошибку… Краем глаза он посмотрел на Тилу и остолбенел.

Тила готовилась к прыжку.

Один взмах руки кзина и она будет убита.

Луи должен был реагировать и причем быстро.

- Только без глупостей! Луи, ты вставай и медленно иди к стене. Первый достаа-а-а…

Потом было только раздирающее уши вытье.

Луи не понял ничего.

Говорящий-со-Зверями стонал или скорее, выл высоким голосом. Он раскинул руки, как будто хотел обнять весь мир. Невидимый меч рассек емкость с водой, она хлынула на пол.

- Забери у него оружие, - сказал Несс.

Луи очнулся. Он осторожно приблизился к кзину, готовый в любой момент отпрыгнуть. Кзин едва шевелился. Луи взял меч, нажал на кнопку и красная точка, как бы притягиваемая магнитом, приблизилась к рукоятке и исчезла.

- Держи его у себя, - сказал Несс. Он осторожно повел кзина к койке, Говорящий послушно опустился на нее. Он перестал выть и только смотрел куда-то вдаль невидящим взглядом.

- Что случилось? Что ты с ним сделал?

Кзин что-то негромко проворчал.

- Смотри, - проговорил Несс и осторожно отодвинулся от койки, на которой лежал одурманенный кзин. Его шеи были напряжены, глаза пристально смотрели на кзина.

Тот очнулся. Посмотрел на всех и сказал на международном языке:

- Это удивительно приятно. Жаль, что…

Он замолчал, потом повернулся к кукольнику:

- Чтобы ты ни сделал, прошу, никогда не делай этого больше.

- Я выбрал тебя, как одного из самых рассудительных и умных кзинов, - сказал Несс. - Я не ошибся. Только в таком существе тасп может вызвать беспокойство за рассудок.

- Ах! - вздохнула Тила.

- Тасп? - спросил Луи. - А что это такое?

Кукольник тем временем объяснял кзину:

- Ты понимаешь, что я буду применять тасп при любой опасности с твоей стороны. И ты скоро станешь целиком зависеть от таспа. Поскольку он хирургически вживлен в мое тело, ты сможешь достать его, лишь убив меня. Но и это тебе не поможет, и ты станешь безумцем.

- Да, очень изобретательно, - сказал кзин. - Не-

обычная тактика. Я больше не буду доставлять тебе хлопот.

- Проклятье! Вы можете объяснить мне, что такое тасп?

Все с удивлением посмотрели на Луи.

- Тасп возбуждает центр удовольствия в мозгу, - объяснила Тила.

- На расстоянии? - Луи и подумать не мог, что подобное возможно.

- Разумеется. Если в мозгу у тебя электроды и кто-то пустил через них ток - действие то же самое. Разве что тасп не требует электродов. Это маленькая коробочка, помещающаяся даже на ладони.

- Что, ты пробовала его? Понимаю, это не мое дело, но…

Тила усмехнулась, его деликатность рассмешила ее.

- Да. Я знаю, какое ощущение вызывает тасп. Это как бы… Нет, я не могу этого описать. Никто таспом не пользуется в одиночестве. Вся забава в том, чтобы применить его на том, кто этого не ожидает. Полиция вылавливает в парках тех, кто таким образом использует тасп.

- Ваши таспы действуют максимум секунду, - вступил в разговор Несс. - Мой - десять секунд.

Его действие, очевидно, очень сильное, если произвело такое впечатление на кзина. Луи в голову пришла интересная мысль.

Прекрасно! Только кукольнику придет в голову употребить оружие, которое вызывает у врага чувство удовольствия!

- Но только гордое и утонченное существо будет его опасаться? - сказал кзин. - Кукольник прав: я больше не стану рисковать. Стать рабом травоядного, потерять разум! Нет никогда!

- Пора перейти на «Рискованную ставку», - прервал дискуссию Несс. - Мы потеряли много времени.

***

Луи первый поднялся на корабль.

Почти полное отсутствие тяжести на поверхности Нереиды не мешало ему. Однако, он подсознательно ожидал, что на корабле будет нормальная сила тяжести, и едва не упал, встретившись с ее отсутствием.

- Хорошо, - бормотал он, втискиваясь в кабину. - Могли бы, например... ой!

Кабина была до невозможности примитивна. И в ней было множество углов и ребер, в которые замечательно разбивать колени и локти.

Все было выполнено топорно, указатели плохо размещены…

Кроме того, кабина была ужасно мала. Даже при таком громадном корпусе, не хватало места для экипажа. Еще немного и пилоту было бы негде сидеть.

Стойка с инструментами, датчик массы, небольшая плита, кресло-койка занимали все пространство этого помещения.

Говорящий-со-Зверями молча направился в верхнее помещение.

Для единственного пилота корабля оно было чем-то вроде комнаты отдыха. Сейчас из него убрали все спортивные приспособления и экраны для чтения, а на освободившемся месте установили три койки. На одну из них забрался Говорящий.

За ним вошел Луи, все время держа на виду меч.

Он закрыл крышку над койкой и нажал кнопку. Койка превратилась в огромное непрозрачное яйцо. Внутри его время останавливалось до момента выключения статического поля. Если бы корабль столкнулся с антиматерией, то даже корпус Дженерал Продактс превратился бы в облако ионов. Но находящийся в статическом поле кзин

остался бы невредим.

Все это выглядело, как какой-то магический танец, но цель была совершенно реальна. Кзин имел повод захватить корабль. Тасп ничего не изменил. И поэтому следовало действовать так, чтобы шансов у кзина выполнить желаемое не было.

Луи вернулся в кабину пилота.

- Входите, - позвал он Несса и Тилу.

И через сто часов они оказались за пределами Солнечной системы.

Глава пятая
РОЗЕТКА КЕМПЛЕРЕРА

иперпространственная математика полна всяческих аномалий. Одна из аномалий находится вблизи каждой достаточно большой массы в энштейновом пространстве. Вне этих аномалий корабли могут двигаться со скоростью большей, чем скорость света. Если они попробуют преодолеть барьер скорости света находясь внутри аномалии - они погибнут.

«Рискованная ставка», удаленный от Солнца на восемь световых часов, находился за пределами окружающей его аномалии.

Луи Ву пребывал в невесомости.

Все его мускулы были напряжены, он стоически боролся со спазмами и ему казалось, что желудок в любой момент вывернет наизнанку. Но все это, к счастью, скоро должно окончиться.

К тому же страшно хотелось летать.

Он летал много раз, хотя бы во Внешнем Отеле - прозрачном, громадном шаре, в котором не было силы тяжести. Отель кружился по окололунной орбите. Здесь, если бы он хоть раз посмел взмах-

нуть руками, наверняка разбил бы что-нибудь необходимое.

Солнечную систему он покинул с гравитацией в два «же». Почти пять дней Луи работал, ел и спал в своем кресле-койке. Несмотря на все удобства кресла, он чувствовал себя грязным и непричесанным. Проспав за пять дней пятьдесят часов, он все чувствовал себя крайне утомленным.

Небо глубокого космоса почти не отличалось от того, что можно увидеть с Луны. Только в направлении юга Галактики светила ясная звезда - Солнце.

Луи дотронулся руками до рукояти управления и звезды передвинулись под его ногами.

«Двадцать семь, триста двенадцать, тысяча» - такие координаты продиктовал ему Несс, прежде чем он замкнул над ним крышку его койки. Это были координаты флота кукольников. Только сейчас Луи понял, что указанное место не находилось на пути к Магеллановым Облакам. Кукольник, соврал.

«Однако, - подумал Луи, - ведь это было двести световых лет отсюда. Может они решили уходить по прямой, чтобы потом, уже находясь вне Галактики, взять направление на Облака. Благодаря этому они могли бы избежать столкновения с

космическим мусором: пылевыми облаками, скоплениями водорода, остатками комет».

Собственно говоря, это не имело большого значения. Луи установил координаты и как пианист поднял руки над клавиатурой.

Удар пальцев.

«Рискованная ставка» исчез.

Луи старался не смотреть на прозрачный пол. Некоторых это зрелище сводило с ума, другие переносили его безо всяких проблем. Предыдущий пилот «Рискованной ставки» принадлежал, вероятно, ко второй категории.

Вместо этого Луи внимательно смотрел на детектор массы, прозрачный шар, находящийся над пультом, из середины которого выходили светящиеся голубые линии. Детектор, несмотря на недостаток места, был больше обычного. Луи откинулся в своем кресле, наблюдая небесные линии.

Они изменялись, медленно передвигаясь по поверхности шара. Это было необычно и действовало угнетающе. При обычном гиперпространственном полете линии оставались без изменения целыми часами.

Палец Луи держался на кнопке аварийного выключения двигателей.

Миниатюрная кухонька-плитка угостила его ароматным кофе и какой-то холодной закуской, распавшейся у него в руках, показывая слои мяса, сыра и каких-то листьев. Эта плита уже сто лет тому назад требовала ремонта.

Линии на детекторе массы стали шире, поползли быстрее и исчезли на вершине шара. Снизу появилась еще одна, очень широкая линия с размытыми краями.

Луи нажал кнопку.

Под его ногами появилась неизвестная красная звезда-гигант.

- Слишком быстро! - с раздражением проворчал Луи. - Слишком быстро! С нормальными двигателями можно контролировать датчик массы в шесть часов, а здесь я не могу отвести от него глаз.

Луи посмотрел на кроваво-красный диск.

- Чарт! Мы уже покинули исследованный космос!

Он повернул корабль так, чтобы можно было увидеть звезды. Под его ногами двигалось незнакомое небо. Потом появилась та же красная звезда. Луи слишком приблизился к ней и теперь ему надо было ее обогнуть.

Он развернул корабль на девяносто градусов

и через полтора часа включил основной двигатель.

Еще через три часа он снова вышел из гиперпространства.

Он находился в открытом космосе. Луи заблокировал рычаги и наконец смог позволить себе расслабиться.

- Ох, глаза у меня, как вареные луковицы.

Он отстегнул ремни и повис в воздухе, потирая левую ладонь. Три часа она была в напряжении и теперь почти не ощущалась.

Под потолком висели гимнастические снаряды. Через несколько минут с их помощью ему удалось размять мышцы, но он по-прежнему чувствовал себя очень усталым.

Разбудить Тилу? Он с удовольствием поболтал бы с ней. Да, это хорошая мысль. В следующий раз он возьмет в полет девушку. В статическом поле, разумеется.

Однако сейчас он чувствовал себя, как труп столетней давности, лежащий в неудобной позе. Сейчас собеседник из него никудышный…

Ох, не надо было брать ее с собой. Конечно, для него это неплохо. Казалось, что его роман с Паулой Черенков получил счастливое продолжение. Но она…

В ней было что-то поверхностное. Это не только из-за возраста. У него были приятели разного возраста, и некоторые из молодых отличались глубиной чувств. Они могли страдать, как будто страдание составляло неотъемлемую часть жизненной учебы. Может и на самом деле это так.

Тила не могла сочувствовать, сострадать чужому горю.

В то же время она чувствовала чужое наслаждение, реагировала на него и сама становилась его причиной… она была прекрасной любовницей. До боли открытая, свежая, чувственная как кошка…

Однако все эти черты характера не были нужны в этой экспедиции.

Жизнь Тилы протекала счастливо и беззаботно. Два раза она влюблялась и оба раза она первая принимала решение о разлуке. Никогда ей не приходилось оказываться по-настоящему в стрессовой ситуации, она еще не встречалась с глубокой обидой. При первой встрече с опасностью, она наверняка впадет в панику.

- Однако это я сам выбрал ее в любовницы, - сказал сам себе Луи. - Чарт бы побрал этого Несса!

Если бы Тила хоть раз в жизни встретилась с опасностью или оказалась в какой-нибудь гроз-

ной ситуации, Несс отклонил бы ее кандидатуру.

Ее присутствие в полете будет дополнительной нагрузкой, нужно будет охранять ее, вместо того, чтобы заботиться о собственной безопасности.

Что может им угрожать? Кукольники были хорошими торговцами. Они никогда не переплачивали, а «Рискованная ставка» имел громадную ценность. Луи неясно чувствовал, что у них будет достаточно оказий, чтобы отработать эту плату.

Или даже превысить ее.

Он вернулся в кресло, поспал часок и снова нырнул в подпространство.

Через пять с половиной часов после первого прыжка, новое торможение.

Указанные кукольником координаты составляли куб со стороной в пол светового года. В этом кубе, если верить приборам, находился «Рискованная ставка». Где-то позади осталась сфера из звезд диаметром в 70 световых лет. Исследованный космос был мал и далек отсюда.

Луи не стал разыскивать флот, так как не представлял, как он может выглядеть. Он отправился будить Несса.

***

Кукольник, вцепившись в стойку для гимна-

стических упражнений, смотрел Луи в лицо.

- Надо отыскать некоторые звезды, чтобы сориентироваться. Дай на экран вон ту зелено-голубую звезду-гигант.

В кабине пилота было до невозможности тесно. Луи почти лежал на циферблатах, охраняя приборы от беззаботно размахивающего копытами кукольника.

- Анализ спектра... Ага... Теперь ту, двойную, желто-голубую...

- Что мы разыскиваем? Отблески плазмы? Нет, скорее вы...

- Выключи телескоп. Поймешь, когда увидишь.

Множество чужих звезд. Луи постепенно увеличивал изображение, пока, наконец...

- Пять точек составляющих правильный пятиугольник, верно?

- Это и есть наша цель.

- Сейчас определю расстояние... Чарт! Здесь что-то не так, Несс. Они слишком далеко.

Кукольник промолчал.

- Но они не могут быть космическими кораблями, даже если испортился определитель расстояния. Ведь ваш флот движется почти со скоростью света, а это было бы заметно.

Пять затемненных точек в вершинах пяти-

угольника. Они находились на расстоянии четверти светового года от них, невидимые невооруженным глазом. Принимая во внимание расстояние, эти точки были размером с хорошую планету. На экране телескопа одна из точек была менее голубая, чем другие.

Розетка Кемплерера. Очень странно.

Берется три или больше предметов одинаковой массы. Устанавливаются на вершинах равностороннего многоугольника и получают одинаковую угловую скорость по отношению к центру их общей массы.

Тогда эта фигура находится в состоянии абсолютного равновесия. В центре фигуры может находиться какое-либо тело, но с тем же успехом его может и не быть. Это не имеет значения. Фигура будет стабильной в любом случае.

Единственная проблема состоит в том, что случайное возникновение розетки Кемплерера совершенно невероятно.

- Удивительно, - бормотал Луи. - Чудеса! Никто еще не видел розетки...

Он внезапно замолчал.

Они находились в межзвездном пространстве. Что же освещало эти тела?

- О, нет, не может быть! - медленно протянул

Луи. - Никогда не поверю в такое. Ты что, считаешь меня идиотом?

- Чему ты не хочешь верить?

- Сам прекрасно знаешь, чему!

- Ну, если ты так считаешь. Это цель нашего путешествия, Луи. Подойди еще ближе, нам навстречу будет выслана шлюпка.

Эта шлюпка имела корпус номер 3, цилиндрическая, с округленными концами и приплюснутым днищем. Была она окрашена в ярко-оранжевый цвет и совершенно не имела иллюминаторов. Не было видно никаких двигателей. Вероятно, на ней применялись классические двигатели или что-то в этом роде.

С помощью плазменных двигателей «Рискованная ставка» преодолел бы расстояние, отделяющее его от «флота» кукольников за несколько месяцев. Поэтому Луи терпеливо ждал шлюпку кукольников. Она появилась примерно через час, с уже растущей из обшивки стеклянной змеей переходника.

Было очевидно, что переход на корабль кукольников не будет легкой операцией. На «Рискованной ставке» было слишком мало места, чтобы всем одновременно покинуть корабль, а кроме того, для Говорящего это был последний шанс

захватить корабль.

- Наверняка, он попробует это сделать, Несс, - сказал Луи. - Знаешь, что мы сделаем?

Он отключил рулевое управление и пульт от главного двигателя. Конечно, располагая временем, кзин сумел бы все это исправить. Только Луи не собирался давать ему это время…

Несс прошел сквозь причальную трубу, неся в зубах скафандр Говорящего. Картина была замечательной: кукольник шел наощупь, с закрытыми глазами.

- Невесомость, - проговорила Тила, когда раскрылась ее койка. - Мне нехорошо. Помоги. Что случилось? Мы уже на месте?

Луи кратко описал ей ситуацию, но казалось, что ее больше всего волнует взбунтовавшийся желудок. Она была очень несчастна.

- Там будет нормальная гравитация, - проговорил Луи, показывая ей на пятиугольную розетку.

Она была уже видна и невооруженным глазом. Удивленная Тила резко повернулась к нему. При этом чувство равновесия нарушилось и, прежде чем за ней закрылись двери шлюза, Луи увидел, как лицо ее стало зеленым.

Да, Розетка Кемплерера интересная вещь, но куда деться от чувствительности к невесомости?

Когда открылась последняя койка, Луи проговорил:

- Без резких движений - я вооружен.

Оранжевая физиономия кзина оставалась неподвижной.

- Мы прибыли?

- Да. Я отключил двигатели. Быстро их не исправишь. И, кроме того, мы на прицеле у лазерной пушки.

- А если бы я ушел в гиперпространство? Хотя нет, мы, вероятно, вблизи аномалии.

- Вблизи пяти аномалий.

- Пяти? На самом деле? Однако с той лазерной пушкой ты меня обманываешь. Стыдись…

Кзин спокойно встал с койки. Луи шел за ним с мечом наготове. В шлюпке кзин остановился, удивленный видом пяти светящихся точек, установленных в розетку.

Картина действительно впечатляла.

«Рискованная ставка» вышел из гиперпространства на расстоянии светового получаса от «флотилии» кукольников, примерно такое же расстояние отделяет Землю от Юпитера. Но кукольники двигались с огромной скоростью и когда проснулась Тила, розетку можно было увидеть невооруженным глазом. А сейчас ее

невозможно было не заметить, и она все время увеличивалась.

Пять бледно-голубых пятнышек, находящихся в вершинах пятиугольника и растущих с каждой минутой…

Через мгновенье «Рискованная ставка» был окружен пятью планетами. А еще через минуту планеты исчезли. Не удалились, не потемнели, а просто исчезли. Отраженный от них свет перешел инфракрасную область спектра, невидимую человеческим глазом.

Луи очнулся. Говорящий-со-Зверями держал меч в своих руках.

- Чарт! - взорвался Луи. - Неужели у тебя совершенно отсутствует любопытство.

Кзин немного подумал.

- Есть, но гордости у меня значительно больше. - Он спрятал лезвие в рукоятку и вручил ее Луи. - Каждая угроза является вызовом. Идем.

Корабль кукольников не имел экипажа. Всю его внутренность занимало большое помещение. Посредине стояли четыре кровати, приспособленные для существ, которым они предназначались.

Сила тяжести, к удивлению Луи, была. Однако это была не земная гравитация, воздух также был неземной. Он имел запах, не то чтобы

неприятный, но странный. Луи почувствовал наличие озона, каких-то углеводородов, запах кукольников - целой их популяции - еще какие-то неидентифицируемые запахи.

Внутри не было ни одного строго угла или ребра. Выпуклая стена плавно переходила в пол и потолок. Кровати и столик с напитками производили впечатление слегка оплавленных. В мире кукольников ничто острое, твердое не имело право на существование. Ничего, о что можно было удариться или пораниться.

Несс лежал на кровати и казался удовлетворенным.

- Не хочет рассказывать! - пожаловалась Тила насмешливо.

- Ну, конечно, - возразил кукольник. - Ведь все равно сейчас бы пришлось весь рассказ начинать сначала. Без сомнений интересует вас...

- Летающие планеты, - подхватил кзин.

- И Розетка Кемплерера, - добавил Луи.

Едва слышимый шум подсказал ему, что корабль пришел в движение. Луи и Говорящий-со-Зверями заняли свои места на койках, а Тила вручила Луи стакан с питьем интенсивно красного цвета.

- Сколько у нас времени? - спросил Луи куколь-

ника.

- Приземляемся через час, - ответил Несс. - Тогда вы и узнаете все о цели нашей экспедиции.

- Нам хватит. А теперь расскажи нам: что это за планеты. Вероятно, небезопасно двигаться во вселенной целыми планетами?

- Безопаснее не может быть, - возразил кукольник. - Более безопасного способа мы не знаем. Кроме того, мы имеем большой опыт таких путешествий.

- Опыт? О чем ты говоришь?

- Для объяснения, я должен буду начать с теплоты… и контроля рождаемости. Вам это не будет неприятно?

Отрицательно покачав головой, Луи едва удержал смех, а Тила не смогла - фыркнула.

- Вы должны знать, что контроль над рождаемостью для нас очень трудное дело. Существует только два способа предотвращения рождения потомства. Первый - это хирургическое вмешательство. Второй - отказ от половых сношений.

- Но ведь это… это… чудовищно! - произнесла, заикаясь, Тила.

Луи удивленно присвистнул.

- Ничего себе! Значит основой вашей системы контроля является сила воли?

- Да. Воздержание приводит к неприятным побочным последствиям как у нас, так и у других рас. Результат налицо: чрезмерный рост популяции. Пятьсот тысяч лет тому назад было полбиллиона. В системе исчисления кзинов это будет...

- Я достаточно хорошо знаю вашу математику, - прервал его кзин. - Однако то, о чем ты рассказываешь, не имеет ничего общего с вашей удивительной флотилией. - Кзин не жаловался, он просто констатировал факт. Он взял со столика емкость с двумя ручками и с почти полгаллоновой вместимостью.

- Имеет, уверяю тебя. Популяция, состоявшая из половины биллиона членов, выделяет огромное количество тепла.

- У вас была развитая цивилизация уже пятьсот тысяч лет тому назад?

- Разумеется. Разве примитивная культура сможет прокормить такую громадную популяцию? Мы уже давно использовали всю имеющуюся у нас землю и чтобы прокормить население, вынуждены были переделать две планеты нашей системы, чтобы выращивать пищевые культуры. Для этого мы передвинули их поближе к солнцу. Понятно?

- Так вы приобрели опыт в передвижении планет. Как я понимаю, применяя корабли-автоматы…

- Разумеется. После этого проблема питания была решена. Место для жилья никогда не было проблемой. Уже тогда мы строили высотные здания. Лучше всего мы себя чувствуем в большой группе.

- Это называется «стадный инстинкт». Именно поэтому корабль пахнет, как целое стадо кукольников?

- Да. Мы чувствуем себя в безопасности, ощущая запах других особей. Единственная проблема, которая нас еще волновала - выделяемое тепло.

- Тепло?

- Тепло является отходом любой цивилизации.

- Не понимаю, - сказал Говорящий-со-Зверями.

Луи, который прекрасно все понял, удержался от комментариев. Земля была заселена намного гуще.

- Приведу пример. Хотел бы ты иметь ночью источник света? Ведь без света можно только спать.

- Разумеется.

- Допустим, что у тебя совершенный источник света, он имеет лучеиспускание только в види-

мой части спектра. Но даже в этом случае часть света будет поглощена стенами и предметами обихода. Энергия света превратится в тепло. На Земле, например, не хватает пресной воды и ее получают из океанов. При этом выделяется огромное количество тепла. На наших планетах, население которых больше в тысячи раз, невозможно остановить этот процесс ни на минуту.

Еще пример. Средства передвижения тоже являются источником выделения тепла. Космический корабль, привезший зерно с другой планеты, при приземлении выделяет громадное количество тепла. И еще большее количество - когда стартует.

- Но ведь существуют системы охлаждения…

- Большинство таких систем попросту перемещает тепло из одного места в другое, прибавляя к нему еще свое.

- Хм-м-м, начинаю понимать. Чем больше кукольников, тем больше тепла.

- Теперь ты понимаешь, что тепло, выделяемое нашей планетой, делает жизнь на ней невозможной?

«Смог, - подумал Луи. - Двигатели внутреннего сгорания. Ракетные двигатели. Промышленные отходы в океанах. Временами не хватает лишь

немногого, чтобы нас задушили собственные отходы. Наверно, если бы не Бюро Демографии, Земля сварилась в собственном тепле».

- Невероятно, - проговорил кзин. - Почему вы не создаете колонии на других планетах?

- Кто согласится подвергнуть свою жизнь опасности, ожидающей в космосе? Только безумцы, как я. Кому нужна планета, населенная безумцами?

- Вы могли бы выслать корабли с замороженными эмбрионами. А пилотами были бы эти самые «безумцы».

- Мне трудно объяснить связанные с половой жизнью аспекты. Наша биология не позволяет применять такие методы… да и зачем? Ведь количество жителей на планете от этого не уменьшится и мы продолжали бы умирать от собственного тепла!

- Очень жаль, что нельзя выглянуть наружу, - не к месту произнесла Тила.

Кукольник замолчал от удивления.

- Ты уверена? - спросил он наконец. - И ты бы не испугалась?

- Бояться? На корабле кукольников?

- Ну, ладно. Открытые иллюминаторы не увеличат опасности. Он что-то мелодично просвистел

и стены корабля исчезли.

Они видели себя, койки, столик с напитками и больше ничего. Вокруг был космос. И пять планет, светящихся за черными волосами Тилы.

Все планеты были одинаковой величины - более-менее, как двойная масса Луны, наблюдаемая с Земли. Они составляли равносторонний пятиугольник. Четыре планеты были окружены цепочками небольших светлячков - орбитальных искусственных солнц, дающих свет бледно-желтый. Эти четыре планеты были одинаковы, если принимать во внимание освещенность и внешний вид; немного затуманенные, голубые шары… Зато пятая…

Пятая планета не имела ни одного солнца на своей орбите. Она светила своим собственным светом.

- Никогда не видела такой красоты, - призналась Тила, голосом, дрогнувшим от восхищения. Луи, который видел в жизни гораздо больше Тилы, был с ней согласен.

- Невероятно, - пробормотал Говорящий-со-Зверями. - Я с трудом верю. Забрали с собой свои планеты!

- Кукольники не доверяют космическим кораблям, - заметил Луи. Со смешанным чувством

удивления и боязни он подумал, что Несс мог бы выбрать кого-нибудь другого и он никогда бы не увидел розетку кукольников…

- Но как?

- Я уже объяснял вам, что мы разрешили все проблемы, кроме проблемы лишнего тепла. Наша цивилизация задыхалась в нем. У нас не было другого выбора, как отодвинуть планету от Солнца.

- Но ведь это опасно!

- Еще как! В тот год сошли с ума миллионы кукольников, поэтому мы его хорошо запомнили. Мы купили у Внесистемников специальный двигатель. Можете представить, сколько они запросили! Платим за него еще до сих пор. Сначала мы передвинули две сельскохозяйственные планеты. Потом экспериментировали с ненаселенными планетами. Наконец мы научились. И передвинули нашу планету.

В следующее тысячелетие мы достигли количества одного биллиона. Недостаток света заставил освещать наши улицы и днем. Эмиссия тепла увеличилась. В нашем солнце начали появляться аномалии.

Через некоторое время мы пришли к выводу, что солнце нам скорее вредит, чем помогает. И

мы отодвинулись от него на расстояние одной десятой светового года. Солнце стало для нас пристанью, не более того. Если бы нам не были нужны сельскохозяйственные планеты, то мы вообще отказались бы от солнца.

- Ну так, - проговорил Луи. - Теперь мне понятно, почему никто не смог найти планету кукольников.

- Отчасти и из-за этого.

- Минутку, Несс. Кто-то же должен был наткнуться на ваши сельскохозяйственные планеты, установленные в розетку Кемплерера.

- Вы искали не там, где следовало.

- Почему? Мы обшарили все желтые карлики, а ведь это ваша звезда!

- Действительно, наша родная звезда, это желтый карлик, очень похожий на Процион. Но, как тебе должно быть известно, через полмиллиона лет Процион перейдет в стадию красного гиганта.

- Великий Паркинсон! Так вот, что случилось с вашей звездой!

- Именно это. Наше солнце стало расширяться. В это время твои предки еще разбивали друг другу головы бедренными костями антилопы. Когда вы начали задумываться о местоположении нашей

звезды, она уже была красным гигантом.

Мы перевезли еще две планеты из соседних систем, увеличивая число рабочих планет до четырех и установили их в розетку Кемплерера. Таким образом, когда нам пришлось отправиться в дорогу, мы были хорошо подготовлены.

Розетка все время увеличивалась. Сейчас планеты кукольников блестели под ногами, вырастая все больше и больше. Зведы, мигающие в океанах, оказались архипелагами бесчисленных островов. Континенты отражали солнечный блеск.

Когда-то Луи был на Горе Зрелищ. Великая Река, завершающаяся самым большим водопадом, который когда-либо видел человек, ошеломила его. Наполовину загипнотизированный, Луи поклялся, что будет жить вечно. Как же иначе можно увидеть все, что стоит увидеть?

Сейчас он повторил свою клятву.

- Я потрясен, - сказал кзин, нервно подергивая своим розовым хвостом. - Наше презрение было основано на вашей осторожности и оно ослепило нас. Вы очень опасны. Если бы вы захотели нас уничтожить, мы не смогли бы сопротивляться.

- Нет, это невозможно, чтобы кзин боялся обыкновенного вегетарианца.

Несс сказал это без всякой насмешки, но Говорящий взорвался:

- Какое разумное существо не испугалось бы такого могущества?!

- Ты меня беспокоишь. Страх - брат ненависти. Логичнее было бы ожидать от кзина, что он пойдет навстречу тому, в чем видит опасность.

Разговор перешел на скользкие темы. С «Рискованной ставкой» миллионы миль отсюда, и исследованным космосом за сотни световых лет, они были целиком во власти кукольников. И если что-то напугает кукольников…

Нужно переменить тему разговора. И немедленно…

Луи открыл рот…

- Эй! - весело вмешалась Тила. - Все время вы говорите о розетке Кемплерера. А что это такое?

Кзин и кукольник начали ей объяснять, а Луи глубоко задумался над тем, как еще недавно он мог принять Тилу за поверхностную особу.

Глава шестая
РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЛЕНТА

а, шутка мне вышла боком, - проговорил Нессу Луи Ву. - Теперь я знаю, где находится планета кукольников. Благодарю тебя, Несс. Ты сдержал слово.

- Я предупреждал тебя, что моя информация тебя удивит, но не пригодится.

- Не ожидал, что кукольники имеют чувство юмора, - отозвался Говорящий-со-Зверями.

Они находились над небольшим морем и приближались к острову, который вырастал на глазах. Луи показалось, что он видит высокие стройные здания. Остров. Ну, конечно, трудно было ожидать, что кукольники будут доверять им настолько, что пустят чужаков на континент.

- Мы никогда не шутим, - сказал Несс. - У кукольников отсутствует чувство юмора.

- Странно. Я всегда считал, что юмор - отличительная черта цивилизованного существа.

- Нет. Юмор связан с ослаблением оборонного механизма.

- И все же…

- Ни одно цивилизованное существо не станет ослаблять свой оборонный механизм.

Корабль опускался все ниже и пятна света становились все отчетливей: освещение улиц, окна в зданиях. В последнюю минуту перед глазами Луи мигнули высокие, с милю высотой здания, а потом они уже были на земле.

В парке, полном неизвестных цветов и растений.

Кукольники были наиболее беззащитными существами, которые когда-либо населяли космос. Были несмелыми, странными и слишком маленькими, чтобы кто-нибудь их боялся. Были просто забавными существами.

Однако вдруг Несс перестал быть маленьким чудаковатым Нессом, а стал представителем расы настолько сильной, что ее возможности трудно было представить. Безумный кукольник сидел неподвижно, разглядывая своих подчиненных. И был совершенно не смешон. Его сородичи могли двигать планеты. Пять планет сразу.

Внезапный смех Тилы прозвучал как удар.

- Я подумала, - сказала она, - что единственным способом ограничения количества кукольников является полное половое воздержание. Не так ли, Несс?

- Да, именно так.

Она снова рассмеялась.

- Ничего странного в том, что у вас отсутствует чувство юмора.

Они шли через парк - слишком симметричный, слишком упорядоченный.

Воздух напоминал патоку из-за всепроникающего пряно-химического запаха кукольников. Планета пахла и будет пахнуть ими до конца своего существования.

Несс пританцовывал: его маленькие когтистые копытца почти не дотрагивались мягкой поверхности тротуара. Кзин двигался пружинистым кошачьим шагом, ритмично ударяя оранжево-розовым хвостом. Тила двигалась так же тихо, как кзин. Из всей четверки наиболее неуклюжим оказался Луи Ву.

А почему бы и нет? Престарелая обезьяна, эволюция так и не приспособила ее для хождения по земле. Миллионы лет его предки ходили на четвереньках и при малейшей возможности карабкались на деревья.

Плейстоцен со своими миллионолетними засухами, положил этому конец. Леса исчезли, оставляя предков Луи голодными и беззащитными. В отчаянии они начали есть мясо. А когда

открыли, что бедренной костью антилопы можно разбить головы, то стали жить намного лучше.

А сейчас Тила Браун и Луи Ву переставляли ноги, на которых еще сохранялся такой ненужный орган, как пальцы.

Они шли за представителями чужих рас через город кукольников.

С чужими? Они все были тут чужие, даже Несс с растрепанной гривой и бегающими глазами. Говорящий тоже не был спокоен. Его глаза непрестанно обшаривали окружающие кусты, отыскивая притаившиеся существа с ядовитыми зубами и острыми когтями. Так действовал инстинкт. Кукольники не позволили бы, чтобы в их парках находились опасные существа.

Они дошли до куполообразного здания, блестевшего как жемчужина.

- Я должен вас оставить, - проговорил Несс. - Я иду на встречу с Теми-Которые-Правят, - Несс говорил быстро. - Говорящий, быстро ответь: если я не вернусь, ты станешь меня искать, чтобы отомстить за те оскорбления в Нью-Йоркском ресторане?

- А есть вероятность, что ты можешь не вернуться?

- Да. Тем-Кто-Правит может быть не по душе то,

что я скажу. Так ты станешь охотиться за мной?

- Здесь, в чужом мире, среди существ, обладающих такой мощью - и такое неверие в миролюбивые намерения кзина? - хвост кзина взметнул. - Нет. Я не буду участвовать в экспедиции.

- Этого достаточно, - и Несс покинул их.

- Чего он боится? - удивилась Тила. - Ведь он сделал то, что ему говорили. С какой стати они могут иметь к нему претензии?

- Думаю, что он что-то комбинирует, - ответил Луи. - Что-то дьявольское. Но что?

Голубое пятнышко света сдвинулось с места, и они вошли за ним в жемчужный купол…

***

Купол исчез. Или его стены были идеально прозрачными, или это была проекция. Двое землян и кзин наблюдали за приближением незнакомого кукольника.

Воздух источал запах кукольников. Чужак подошел к невидимой границе купола и остановился. (Вдруг Луи понял, что думает о Нессе, как о человеке. Когда же произошла эта перемена?) Грива у этого кукольника была серебристой и искусно заплетена в косички. Голос был такой же, как у Несса - вибрирующее контральто.

- Извините, что лично не приветствую вас. Можете назвать меня Хирон.

Значит проекция. Луи и Тила пробормотали банальные приветствия, а кзин обнажил клыки.

- Тот, кого вы называете Несс, должен присутствовать в другом месте. Он рассказывал мне о том, какое впечатление на вас произвели наши инженерные способности.

Луи скорчил гримасу. Кукольник продолжал:

- Это может быть благоприятным. Вы лучше поймете, когда узнаете о более дерзком приложении инженерной мысли.

Половина купола погасла.

Это была половина, находящаяся в противоположной от кукольника стороне. Луи потребовалось бы две головы, чтобы одновременно смотреть на кукольника и на импровизированный экран. Темная сторона купола заблестела бесчисленными звездами, составляющими фон для небольшого, ослепительного белого диска. Он был окружен кольцом. Перед ними было увеличенное изображение голограммы, находящейся у Луи в кармане.

Диск напоминал Солнце, наблюдаемое с орбиты Юпитера. Кольцо было большого диаметра, но узкое. Ближайшая часть кольца была черной

и имела острые края, отдаленная напоминала растянутую в космосе бледно-голубую ленту.

Луи понемногу привыкал к чудесам, но не настолько, чтобы предлагать какие-либо гипотезы. Вместо этого он спросил:

- Похоже на звезду, окруженную кольцом. Что это такое?

- Это на самом деле звезда, окруженная кольцом. Искусственным кольцом.

Тила захлопала и рассмеялась. Ей с трудом удалось принять серьезный вид, только глаза ее блестели озорством. Луи прекрасно ее понимал. Звезда, окруженная кольцом, была ее тайной: новая игрушка в старой Вселенной.

(Возьмем 50 футов бледно-голубой рождественской ленты в дюйм шириной, такой, какой перевязывают новогодние подарки. Поставим свечу на пол и уложим ленту кольцом так, чтобы внутренняя сторона отражала свет).

Но хвост кзина метался из стороны в сторону, из стороны в сторону.

(В конце концов в центре не свеча, а настоящее солнце).

- Теперь вы знаете, - сказал Хирон, - что наши планеты движутся в направлении севера галактической оси вот уже двести четыре земных года.

В исчислении кзинов…

- Знаю, двести семнадцать лет, - прервал кзин кукольника.

- Именно. И все это время мы наблюдали космос и у же давно видели, что звезда ЕС-1752 окружена необычным кольцом материи. Мы предполагали, что оно состоит из обломков скал или замерзших газов.

Однако девяносто дней назад наши миры достигли позиции, когда кольцо стало пересекать диск светила. И края абсолютно четки, никакой диффузии. Дальнейшие исследования показали, что материал кольца не пыль, не газ, и даже не астероиды, а монолитная структура колоссальной прочности. Естественно, мы испуганы.

- На основе чего вы определили его прочность? - спросил Говорящий-со-Зверями.

- Спектроанализ, смещение частот позволили установить разницу в скоростях. Кольцо зримо вращается со скоростью 770 миль в секунду, достаточной, чтобы компенсировать притяжение звезды и создать центробежное ускорение в 9,94 м/сек^2. Попробуйте представить себе прочность, которую должна иметь эта структура, не разрушаясь.

- Сила тяжести, - задумчиво произнесла Тила.

- Она равняется 9,9 метра в секунду.

- Немного меньше, чем на Земле.

- Там кто-то живет, на внутренней стороне Кольца. Ну-у-у…

Луи вздрогнул и почувствовал, как тихо стало вокруг, и только хвост Говорящего ритмично постукивал по полу.

Уже не в первый раз люди сталкивались с существами, которые стояли выше их на ступеньках цивилизации. До сих пор людям везло…

Неожиданно Луи встал с места и пошел к изображению. И сразу понял, что это ничего не даст. Изображение отдалялось, пока Луи не коснулся гладкой поверхности купола. Но он обратил внимание на одну подробность: голубая лента была разделена равномерными прямоугольными пятнами тени.

- Не можете ли вы улучшить изображение?

- Можно его увеличить.

Звезда надвинулась на Луи и исчезла. Теперь он видел только освещенную внутреннюю поверхность кольца. Хотя картина была нечеткая, можно было понять, что светлые, почти белые пятна - облака, темно-голубые - земля, а ясно-голубые - океаны.

И тени: длинная область света, короткая тень,

опять свет и тень… и опять. Точки и тире.

- Что это за тени? - пробормотал он. - Что-то на орбите?

- Совершенно верно. Двадцать прямоугольников на орбите в виде розетки Кемплерера. Назначение их неизвестно.

- Можно предположить, что благодаря этим прямоугольникам в кольце создается цикл: день-ночь. Иначе все время там был бы полдень.

- Теперь понимаете, для чего нам понадобилась ваша помощь? Иное мышление уже приносит пользу.

- Какой величины Кольцо? Выслали ли вы исследовательские зонды?

- Мы изучили его как можно полнее, но нам нельзя замедлить движение и обратить на себя внимание. Разумеется, зондов мы не высылали. Для управления нам понадобилось бы послать гиперсвязь, а это могло бы указать на наше местоположение.

- Но ведь установить откуда идет гиперволна невозможно, даже теоретически!

- Те, кто построил такое Кольцо, могут иметь иную теорию.

- Гм-м…

- Мы изучали Кольцо всеми возможными спо-

собами, делали снимки и голограммы во всех участках спектра. Однако сильные потери в гравитационных полях, солнечный ветер и пылевые облака не позволили нам получить все необходимые данные.

- Значит в сумме вам немного удалось узнать.

- Я бы сказал, что все же достаточно. И кое-что удивительное: материя Кольца задерживает около 40 процентов нейтрино.

Лицо Тилы выражало обычное удивление, но Говорящий-со-Зверями даже фыркнул, а Луи присвистнул.

Обычная материя, даже сжатая в ядре звезд не в состоянии задержать ни одного нейтрино. Предмет, находящийся в статичном поле Славера отражал все нейтрино, так же как корпус Дженерал Продактс.

Однако невозможно было представить себе материю, которая пропускала бы 60 процентов нейтрино и задерживала остальные.

- Это что-то новое, - признался Луи. - Вы не знаете, какой толщины Кольцо? И сколько оно весит?

- Масса Кольца 2×10^{30} грамм, радиус - $0{,}95 \times 10^{8}$ миль, а ширина внешней стороны примерно 10 миль.

Луи было трудно с абстракциями и он попытался переложить их в осязаемые представления. Его представление о рождественской ленте было неплохой аналогией. Радиус кольца был порядка 90 млн. миль, а длина более 600 млн. Но от края до края всего лишь около миллиона миль. И вся масса чуть больше массы Юпитера.

- Вроде маловато для такого сооружения, - засомневался Луи. - Такая махина и весить должна побольше солнца.

Кзин согласился:

- Почему-то у меня возникает смехотворное представление о миллиардах, живущих на поверхности не толще жести от консервной банки.

- Интуиция подводит вас, - вмешался в разговор кукольник. - Не забывайте о размерах. Если Кольцо выполнено из материала, аналогичного корпусам наших кораблей, то его толщина была бы порядка 50 футов.

- Пятьдесят футов? В это трудно поверить.

Тила быстро шевелила губами.

- Совпадает, - наконец сказала она. - Но... зачем все это? Зачем строить кольцо вокруг солнца?

- Пространство.

- Пространство?

- Жизненного пространства, - повторил Луи.

- Только для этого. Шестьсот триллионов квадратных миль поверхности - это в три миллиона раз больше поверхности Земли. Три миллиона планет в пределах досягаемости флиттера! Это раз и навсегда решает вопрос о перенаселении.

Кажется для них это было большой проблемой. Такое грандиозное строительство не затевают от скуки или для удовольствия.

- Совершенно верно, - сказал кзин. - Хирон, в других системах вы не наблюдали подобных колец?

- Нет.

- Так. Они построили кольцо потому, что не имели гиперпространтвенных двигателей, если бы имели - то начали бы заселять другие системы. Поэтому такое кольцо только одно.

- Я согласен с тобой.

- Хорошо. Хоть в этом мы имеем перед ними преимущество, - кзин поднялся со своего места. - Значит мы должны исследовать поверхность кольца?

- Спуск на поверхность может быть рискованным...

- Чепуха. Когда мы можем стартовать?

Из обоих горл кукольника вырвался немодулированный протяжный свист.

- Это сумасшествие! Подумай, какой мощью обладают те, кто построил кольцо и там живет! По сравнению с ними даже моя раса - это варвары!

- Или трусы.

- Как хочешь. Вы сможете осмотреть корабль, когда вернется Несс. А перед этим вы должны узнать еще многое.

- Ты злоупотребляешь моим терпением, - проговорил кзин, однако сел на место.

«Обманщик!» - подумал Луи. «Прекрасно сыграл. Я горжусь тобой».

Сам Луи чувствовал неприятные спазмы в желудке. Голубая лента висела между звездами, а человек снова повстречал чужих с более высоким уровнем цивилизации.

***

Первыми были кзины.

Когда люди впервые применили на своих кораблях термоядерные двигатели, военный флот кзинов уже давно применял поляризаторы гравитации. Их корабли были быстрее и маневреннее. Земные корабли вообще не могли бы обороняться, если бы не урок кзинов. эффективность реактивной тяги как оружия прямо пропорциональна эффективности двигателя ракеты.

Первый набег в космические пределы землян обернулся для кзинов шоком. Человеческое сообщество уже столетия жило в согласии, и практически позабыло войны. Однако звездные корабли использовали двигатели, основанные на термоядерном синтезе, запускаемые сочетанием фотонного отражателя и тяжелых лазеров на астероидах.

И вот телепаты кзинов продолжали утверждать, что у землян нет оружия, в то время, как атакующий флот нес тяжелые потери. Неожиданное сопротивление и световой барьер превратили годы триумфальной оккупации в десятилетия трудной войны. Но кзины одержали бы, в конце концов, победу, если бы не Внеси-стемники. Их корабль наткнулся на небольшую колонию Земли, и они с ходу продали в кредит чертежи гиперпространственного двигателя. Колония еще не знала о войне с кзинами, и узнали, как только построили свой первый сверхсветовой корабль.

Посте этого кзины не имели ни одного шанса.

Позднее появились кукольники и включили весь исследованный космос в свою торговую империю.

Человечество на самом деле имело счастье.

Три раза они встречали расы с более высоким развитием цивилизации, кзины уничтожили бы людей, если бы не гиперпространственные двигатели Внесистемников. Внесистемники со своей стороны ничего не хотели, кроме информации и места под базы, но и это они покупали, а не отбирали. Вообще-то, внесистемники, хрупкие существа с метаболизмом, основанным на гелии-2, не переносили тепло и силу тяжести, так что не могли вести войн. А кукольники, обладающие неизмеримой мощью, были слишком трусливы.

Но те. кто построил это Кольцо? Может на этот раз они встретились с расой воинов?

Несколько месяцев спустя Луи понял, что ложь кзина была переломным моментом в его жизни. До этой минуты он мог еще отказаться от участия в экспедиции из-за Тилы. Кольцо ужасало. Но приблизиться к нему, высадиться…

Луи был свидетелем, как поразили кзина летающие планеты кукольников. Ложь Говорящего была прекрасным примером мужества. Как же может Луи показать себя трусом? Взгляд Луи скользнул по Тиле, и он выругался про себя. Ее лицо выражало только удивление и восторг, причем настолько искренний, насколько фальшивый он был у кзина. Может она была так глупа?

Над внутренней поверхностью кольца находилась атмосфера. Анализы ее спектра показали, что она состоит из кислорода и азота и приближалась к земной, ею мог дышать как человек, так и кзин и кукольник. Почему она не улетучивалась было загадкой. Чтобы ее разгадать, нужно было полететь туда.

Вокруг солнца С-2 не было ничего, кроме Кольца. Ни планет, ни комет, ни астероидов.

- Хорошо вымели, - заметил Луи. - Не хотели, чтобы что-нибудь ударило в Кольцо.

- Разумеется, - согласился кукольник. - Если что-то столкнется с Кольцом, то как минимум, со скоростью 770 миль в секунду. И как бы ни был прочен материал Кольца, всегда существует опасность, что это что-то минует внешнюю сторону и пройдя внутреннюю пустоту, обрушится на обитаемую поверхность Кольца.

Сама звезда была немного меньше и холоднее Солнца Земли.

- Вероятно, нам понадобятся термические скафандры, - сказал Говорящий.

- Нет, - возразил Хирон. - температура внутренней поверхности Сольца пригодна для всех вас.

- Откуда это известно?

- Инфракрасное излучение, испускаемое внут-

ренней…

- Видите, я демонстрирую собственную тупость.

- Ну, совсем нет. Мы уже давно изучаем Кольцо, а об этом узнали недавно. Температура внутренней поверхности 290 по шкале Кельвина. Для Луи и Тилы это оптимальная температура, для тебя - где-то на десять градусов больше. Пусть обилие деталей вас не смущает, - добавил Хирон. - Вы сделаете посадку только в том случае, если вам позволят строители Кольца. И все же вам надо быть готовыми к любой неожиданности.

Все промолчали.

- Мы можем кое о чем догадываться, - сказала Тила. - Тридцатичасовая смена дня и ночи. Их планета должно быть имела такой цикл. Как вы думаете, это их прежнее солнце?

- Мы полагаем, что да, - ответил кукольник, - поскольку они предположительно не знали гиперпространственных перелетов. Но опять же они могли переселиться в другую систему, используя свои какие-то уникальные методы.

- Захотели и построили кольцо-мир, - вставила Тила.

Луи глянул на нее:

- Тила, не будь наивна. Задумайся хотя бы над

ресурсами, которые пришлось использовать. К этому времени у них уже наверняка стояла проблема перенаселения. Ко времени, когда им понадобилось бы кольцо, они уже не могли бы позволить себе этого. Они все равно построили его, потому что была какая-то необходимость.

- Хм, - произнесла Тила озадаченно.

- Возвращается Несс, - проговорил Хирон. Не прощаясь, кукольник повернулся и скрылся.

Глава седьмая
ТРАНСФЕР-ДИСКИ

у, это не свидетельствует о хорошем воспитании, - заметила Тила.

- Вероятнее всего, он не хотел встречаться с Нессом. Кукольники считают, что у него не все в порядке с головой.

- Все они немного тронутые.

- Они так не считают. Ты все еще хочешь лететь?

Тила с насмешкой посмотрела на него.

- Значит, хочешь, - печально сказал Лун.

- Разумеется, кто бы не захотел? Почему кукольники так этого боятся?

- Ну, это понятно, - ответил кзин. - Они же трусы. Но вот почему они так хотят разузнать об этих строителях? Ведь они уже минули их и летят дальше со скоростью почти равной скорости света. Какое им дело до этих строителей? Опасности для кукольников они не представляют, ведь у них нет гиперпространственных двигателей. Не понимаю нашей роли в этом, - проговорил кзин.

- Ну, это-то как раз понятно.

- Я должен воспринять это как оскорбление?

- Нет, конечно нет. Но это все та же странная для тебя проблема перенаселения. Попробуй себе представить планету, населенную биллионами кукольников. Представляешь?

- Фу-у-у, она вся бы провоняла кукольниками!

- А теперь представь, что они все живут на Кольце. Это уже лучше, не так ли?

- Гм-м-м. С пространством в 8^7 раз большим... Но все равно не могу понять. Ты считаешь, кукольники хотят оккупировать Кольцо? Но как же они будут переселяться потом? Ведь они не доверяют звездолетам.

- Не знаю. Они и не воюют тоже. Но не в этом дело. Дело в том - безопасно ли жить на Кольце?

- ...?

- Дошло? Может быть они прикидывают возможность создания собственных кольцемиров, и поэтому просто хотят знать насколько это безопасно, прежде чем что-либо начинать.

- Идет Несс, - Тила встала со своего места и подошла к невидимой стене. - Он выглядит, как пьяный. Разве кукольники пьют?

Несс двигался с преувеличенной осторожностью, его головы вертелись из стороны в сторону, окидывая окрестности испуганным взглядом.

Когда он приблизился к куполу, черная бабочка уселась ему на зад. Несс заверещал, как истеричная женщина, и сделал рекордный прыжок в высоту. Падая, он прокатился несколько шагов и замер, свернувшись в тесный клубок.

Луи уже бежал к нему.

- Депрессивная фаза цикла! - крикнул он на бегу. Благодаря хорошей памяти, он быстро нашел выход из купола и через мгновенье был уже снаружи.

Все цветы несли запах кукольников.

(Если вся жизнь на планете основана на подобных химических соединениях, то каким образом Несс мог усваивать соединения из морковного сока?)

Луи обогнул оранжевый куст и подошел к Нессу.

- Это я, Луи, - он вытянул руку и начал осторожно гладить спутанную шерсть гривы. Несс вздрогнул и еще плотнее сжался в клубок.

- Не волнуйся, ты в безопасности. Тебе чем-то угрожало то, что уселось на тебя?

- Это? Нет. - Соблазнительное контральто Несса звучало немного глухо, однако все же прекрасно. - Это только цветочки.

- Как прошел твой разговор с Теми-Кто-Пра-

вит?

Несс нервно вздрогнул.

- Я выиграл.

- Прекрасно.

- Я выиграл право иметь двух потомков и двух партнеров.

- И именно поэтому ты боишься? - Это вовсе не было невероятным. Несс мог быть в положении самца черной вдовы, для которого любовь являлась подписанием смертного приговора… или вообще быть нервной девицей. Он мог быть любого пола… среди нескольких полов…

- Я мог все потерять, - сказал кукольник. - Я переиграл их и не отступил.

- А потом?

К ним подошла Тила и кзин. Луи все время поглаживал кукольника по гриве, но тот не шевелился.

- Те-Кто-Правят, - послышался приглушенный голос Несса, - дали мне право на потомка. Разумеется, если я вернусь живым из этой экспедиции. Но этого мне было мало. Ведь мне надо было иметь партнеров, а кто согласится быть партнером безумного кукольника? И я потребовал, чтобы мне нашли партнеров, или я отказываюсь от участия в экспедиции. А если я это сделаю, то

откажется также и кзин. Я им сказал, и это их рассердило.

- Представляю себе.

- Однако они пошли на уступки. Ведь должен же найтись желающий, сказал я, который станет моим партнером.

- Прекрасно сыграно. Ну и что, нашлись желающие?

- Один из полов является у нас собственностью. Они неразумны. И мне таким образом нужен один партнер. Те-Кто-Правят…

- Почему ты просто не говоришь «руководители» или «правящие»?

- Я стараюсь наиболее точно переводить наш термин, - ответил Несс. - Собственно говоря, более точный перевод: «Те-Кто-Руководит-с-Тыла». Среди них выбирается один руководитель, или Говорящий-со-Всеми… В точном переводе этот титул звучит: «Находящийся-в-Наиболее-Безопасном-Месте.» И именно он согласился быть моим партнером.

Луи присвистнул.

- Вот это да! Ну что ж, лучше трястись сейчас, когда все уже позади. Однако, Несс… Я не знаю, как теперь быть с местоимениями. Ведь или о тебе, или о Находящемся-в-Наиболее-Безопас-

ном-Месте надо говорить, как о «ней», а не как о «нем».

- Это очень неделикатно с твоей стороны, Луи. С представителями другой расы не разговаривают о вопросах пола. - Появилась одна голова и укоризненно посмотрела на Луи. - Ведь ты и Тила не совокуплялись бы в моем присутствии, не так ли?

- Интересно, однажды мы с Тилой говорили на эту тему и Тила...

- Я шокирован, - объявил Несс.

- Но почему? - удивилась Тила. Голова кукольника тут же нырнула под защиту. - Ой! Не бойся, Несс. Я тебе ничего не сделаю.

- Правда?

- Правда, правда! Ты же у нас милашка.

Кукольник развернулся.

- Ты назвала меня милашкой?

- Ага, - Тила посмотрела на оранжевое тело Говорящего-со-Зверями, - и ты тоже, - великодушно добавила она.

- Я бы не хотел, чтобы ты обиделась, - проговорил кзин, - но больше так не говори. Никогда.

На физиономии Тилы появилось выражение неподдельного изумления.

***

Вдали виднелась пыльно-оранжевая изгородь с фиолетовыми щупальцами. Судя по их виду, это когда-то было хищником. Несс решительно двинулся в направлении изгороди.

Луи ожидал, что сейчас должен появиться какой-нибудь просвет, и был очень удивлен, когда Несс подошел прямо к забору и стена расступилась, пропуская его, а затем снова сомкнулась.

Они поспешили за Нессом.

Только что над ними было небесно-голубое небо, а здесь, на другой стороне изгороди, оно стало черно-белым. На фоне вечной ночи проплывающие облака вспыхивали белым от иллюминации миль и миль большого города. Город маячил прямо над ними.

На первый взгляд он отличался от земных городов лишь размерами. Здания были крупнее, более похожи друг на друга и они были выше, чудовищно высоки; так, что небо было в сплошных освещенных окнах и балконах с вертикальными прочерками тьмы, ведущими к зениту.

Но почему же ничего не было видно из парка? На Земле мало найдется зданий с милю высотой. Здесь же этого было мало. Луи решил, что парк

был окружен полями, искривляющими световые лучи. Но он так и не собрался расспросить Несса - это было не самое большое чудо мира кукольников.

- Наш корабль находится на другой стороне полуострова, - проговорил Несс. - Пользуясь трансфер-дисками, мы можем добраться туда за минуту. Сейчас вам продемонстрирую.

- Ты уже в порядке?

- Да, Тила. Как сказал бы Луи, самое плохое уже позади, - кукольник скакал впереди них. - Находящийся-в-Наиболее-Безопасном-Месте - моя любовь. Только надо вернуться с Кольца.

Они шли по мягкой, удобной тропинке, сделанной на вид из бетона, то пружинистой, как влажная земля. В конце тропинки находилось что-то вроде перекрестка.

- Идите за мной, - сказал Несс. - На первый диск не становитесь.

Они увидели большой голубой прямоугольник. С каждого его края находился голубой диск.

- Если хотите, можно становиться на прямоугольник, но будьте внимательны, чтобы не стать на диск, ведущий в другом направлении.

Несс прошел через прямоугольник, стал на диск и исчез. С минуту никто из них не шевелился.

Затем Тила радостно взвизгнула, прыгнула на тот же самый диск и исчезла.

Говорящий-со-Зверями последовал ее примеру. Луи остался один.

- Клянусь всеми демонами Страны-уманов, - проворчал он с удивлением, - у них открытые трансфер-кабины.

И ступил на диск…

…он стоял на голубом прямоугольнике между кзином и кукольником.

- Твоя спутница выскочила раньше нас, - сказал Несс, - надеюсь, она подождет немного.

Он сделал три шага и оказался на следующем диске. И снова его не стало.

- Вот это да! - выкрикнул Луи. - Просто шагаешь и все. Три шага и скачок. И можешь скакать куда угодно. Просто колдовство!

Но его уже никто не слышал.

Луи сделал три шага.

Это выглядело так, будто на ногах у него оказались семимильные сапоги. Он легко бежал вперед и через каждые три шага окружение менялось. Знаки на домах были кодами адресов, по которым любой мог сориентироваться в направлении.

Вдоль улиц тянулись ряды выставок, которые Луи с интересом осмотрел. А может это были

не выставки? Однако остальные значительно опередили его и Луи поспешил за ними.

Вдруг он оказался лицом к лицу с кзином и кукольником.

- Я боялся, что ты заблудишься, - проговорил кукольник и шагнул еще на один диск.

- Подождите, - кзин тоже исчез. - Где же Тила?

Луи тоже сделал шаг…

Он бежал, а в его голове роились мысли. Разноцветные трансфер-диски… открытые трансфер-кабины… Кукольники достигли удивительно высокого технического уровня. Каждый диск был около одного ядра в диаметре и начинал действовать еще до того, как ты прочно становился на нем. Как смешно выглядели бы рядом с ним движущиеся тротуары!

В воображении Луи появился высокий, в несколько миль кукольник, который изящно и осторожно перескакивал с острова на остров, причем очень осторожно, чтобы случайно не замочить себе копыта… Громадный кукольник рос и рос… Теперь он уже перескакивал с континента на континент… с планеты на планету…

Диски окончились. Луи стоял на берегу спокойного, черного океана. Над горизонтом стояли три громадных луны. Между ними и горизонтом

сиял миллионами огней другой остров. Кзин и кукольник ожидали его.

- Где Тила?

- Не имею понятия, - ответил Несс.

- Демонистика! Несс, как мы теперь ее найдем?

- Это она должна найти нас. Не волнуйся. Когда…

- Несс, но ведь она заблудилась на совершенно чужой планете! С ней может что-нибудь случиться!

- Не здесь, Луи. Во всей вселенной нет более безопасного места. Когда Тила окажется на берегу острова, то обнаружит, что диски не действуют. Тогда она двинется вдоль берега, пока не найдет необходимый диск.

- Она что, компьютер?! Это всего лишь двадцатилетняя девушка!

Вдруг рядом с ним появилась Тила.

- Эй! Я немного заблудилась. Что-то случилось?!

Говорящий-со-Зверями с усмешкой посмотрел на Луи и тот почувствовал, что краснеет. Но Несс только сказал:

- Идите за мной.

Над берегом находился темно-коричневый пятиугольник. Они вошли в него…

И оказались на голой, ярко освещенной скале. Это, собственно говоря, был небольшой скалистый островок, величиной с небольшой космодром. В центре его высился холм, а рядом с ним одинокий космический корабль.

- Вот наш корабль, - показал на него Несс.

Тила и Говорящий-со-Зверями почувствовали себя обманутыми и с сожалением оглянулись на остров, с которого они только что прибыли. Луи, напротив, несколько расслабился. С него уже довольно всяких чудес… Трансфер-диски, огромный город, четыре луны, висящие над горизонтом… Все это угнетало его. А корабль нет. Это был хорошо знакомый корпус Дженерал Продактс № 2, установленный на треугольном крыле, из которого торчали знакомые дюзы двигателя.

Но кзин побеспокоился, чтобы это чувство у Луи пропало столь же быстро, как и появилось.

- Странная конструкция. Разве не безопасней было бы, если бы все эти приспособления находились внутри корпуса?

- Нет. Корабль совершенно новой конструкции. Идемте, я вам все покажу.

Замечание кзина было резонным.

Космические корабли, которыми торговали кукольники через Дженерал Продактс, были

четырех размеров: от баскетбольного мяча до шара диаметром в тысячу футов. Корпус № 4 был у «Рискованной ставки». Корпус № 3 - закругленный цилиндр, сплющенный с одной стороны - подходил для межзвездных лайнеров. Корпус № 2 больше походил на веретено, и обыкновенно в нем оставалось место только для пилота.

Такие корпуса свободно пропускали свет, но для любого другого вида электромагнитных волн, всех видов материи, являлись непреодолимой преградой. Корпорация гарантировала это и ее репутация ни разу не была подвергнута сомнению уже сотни лет.

Насколько мог судить Луи, внутри этого корпуса находились только системы жизнеобеспечения и комплекс гиперпространственных двигателей. Все остальные - малые и большие плазменные двигатели, навигационная аппаратура и так далее - были расположены на громадном крыле дельтавидной формы. Таким образом примерно половина необходимого для функционирования корабля оборудования находилось вне корабля. Почему же не взять большой корпус?

Кукольник провел их к сужающейся корме корабля.

- Нам нельзя было нарушать оболочку корпуса.

Сквозь прозрачную стену Луи заметил толстую связку кабелей, выходящих наружу и расползающихся по крылу. Потом он увидел двигатель, который в любую минуту мог втянуть кабель внутрь и закрыть люк.

- Корпус обычного корабля имеет отверстия в разных местах, что значительно ослабляет его прочность. В этом корпусе у нас только два отверстия: вот это и входной шлюз. Оба отверстия в случае необходимости могут закрываться.

Наши инженеры покрыли корпус слоем прозрачного проводника. Когда оба люка будут закрыты, создается монолитная, проводящая поверхность.

- Статическое поле, - сообразил Луи.

- В случае необходимости мы можем воспользоваться полем Славера. Мы не настолько глупы, чтобы доверять только прочности корпуса. Лазерный луч, действующий в видимой части спектра, может проникнуть сквозь корпус, убивая пассажиров и не причиняя вреда самому кораблю. То же и с антиматерией: корпус тут не поможет.

- Вот уж не думал об этом!

- Потому что мы стараемся не афишировать этого.

Луи присоединился к кзину, который внима-

тельно изучал дюзы двигателей.

- Зачем столько двигателей?

- Разве люди уже забыли урок кзинов? - фыркнул Говорящий-со-Зверями.

- М-м-м... - каждый кукольник и каждый кзин знали об этом. Любой род энергии является одновременно и средством уничтожения с силой действия прямо пропорциональной его мощи. Эти дюзы могли служить исключительно для мирных целей, но в них дремала могучая сила.

- Теперь я понимаю, почему ты умеешь пилотировать корабль с плазменными двигателями.

- Нет ничего удивительного в том, что я прошел обучение воина, Луи.

- На случай войны, с людьми.

- Может быть продемонстрировать, как меня учили?

- У тебя еще будет для этого возможность, - сказал Несс. - Наши инженеры приспособили рулевое управление к требованиям кзинов. Хочешь осмотреть?

- Да. Мне также нужны данные испытательных полетов, записи действия приборов и так далее. Здесь обычный гиперпространственный двигатель?

- Да. Но пробных полетов вообще не было.

- Это типично для кукольников, - подумал Луи, - построили корабль и стали ждать нас. Ни один нормальный кукольник не рискнет полететь на нем.

- Куда исчезла Тила?

Он уже открыл рот, чтобы задать этот вопрос, как она вдруг появилась на трансфер-диске. Она вошла, все время оглядываясь на блестевший огнями город кукольников.

Луи ждал ее у входного люка. Он готов было отругать ее за беспечность. Один раз она уже заблудилась. Казалось бы, этого достаточно, чтобы научить осторожности.

- Ох, Луи, я так рада, что прилетела сюда! Этот город, он… он прекрасен! - она схватила его за руку и сжала ее. Она прямо вся лучилась счастьем.

И Луи не стал ее огорчать.

- Я рад за тебя, - сказал он и крепко поцеловал. Потом обнял и повел в сторону пульта управления.

Теперь он уже знал, что ни разу в жизни Тила не встречалась даже с обидой и не подозревала об опасности. Первое горе, с которым она столкнется, может просто ее уничтожить.

Луи решил сделать все, чтобы такого не произошло никогда.

Боги не заботятся о глупцах. О них заботятся еще большие глупцы.

***

Корпус № 2 имел длину в сто футов и двадцать футов в поперечнике.

Сам корпус был достаточно вместителен, чтобы в нем расположились три каюты, коридор, рубка управления и целая масса вспомогательных кладовых. Пульт управления был переделан для удобства кзина. Луи, впрочем, подумал, что в случае необходимости он и сам мог бы пилотировать корабль.

В кладовых находилась целая масса различного оборудования. Там не было ничего, на что Луи мог бы указать пальцем и сказать: Это оружие!, но множество предметов могло служить, в случае необходимости, оружием. Кроме того, Луи заметил четыре скуттера, четыре наплечных реактолета, приборы для анализа пищи, врачебные комплекты, фильтры… Кто-то был чартовски уверен, что корабль достигнет цели.

Собственно, почему бы и нет? Существа, такие могущественные, как строители Кольца и одновременно замкнутые как в банке из-за отсутствия гипердвигателей, могут пригласить их

к себе. Может быть кукольники именно на это и рассчитывали.

В корабле не было оружия, однако… Экипаж корабля состоял из представителей трех рас. Благодаря чему строители Кольца смогут увидеть, что различные расы могут успешно сотрудничать между собой.

Корабль стартовал с помощью инерционных двигателей, чтобы не уничтожить островок. Через полчаса они оказались вне зоны притяжения розетки кукольников. И только тогда Луи сообразил, что кроме Несса и голограммы Хирона, они не увидели ни одного кукольника.

После вхождения в гиперпространство Луи часа полтора изучал содержимое кладовок.

- Береженого бог бережет, - пробурчал он старинную пословицу. Но оружие и другое оборудование разочаровало его.

Слишком много оружия. И одновременно каждый предмет мог употребляться и в мирных целях… Легкие лазеры. Плазменные реакторы…

Когда в первый день полета устроили крестины корабля, Луи предложил, чтобы его назвали «Обманчивый мерзавец». Тила и Говорящий согласились, а Несс не возражал.

Они летели уже неделю, преодолев чуть боль-

ше двух световых лет. Когда они вернулись в нормальное пространство, неподалеку блестела звезда типа Ж-2, окруженная голубым кольцом. Плохие предчувствия не оставляли Луи.

Все же кто-то был уверен, что они приземлятся на Кольце.

Глава восьмая
МИР-КОЛЬЦО

ланеты кукольников летели на север Галактики почти со скоростью света. Говорящий-со-Зверями, после выхода в гиперпространство, свернул на галактический юг, и когда «Обманчивый мерзавец» вернулся в эйнштейновское пространство, он уже мчался прямо на опоясанное таинственной конструкцией Солнце.

Звезда светила ослепительно белым светом. Она очень напоминала Земное Солнце, видимое с орбиты Плутона. Однако эта звезда имела едва видимое гало - именно так наблюдатель видел Кольцо невооруженным глазом, и корабль, словно сверкающая двойная звезда, терял скорость с 200-кратными перегрузками. Если бы не поддерживаемая внутри корпуса искусственная гравитация, они превратились бы в мокрое пятно, о чем Луи не говорил Тиле.

Даже в полете кзин не включал поляризацию стенок корпуса. В чем-то, что казалось абсолютной пустотой, мчались островки материи: кзин в своем кресле-койке, окруженный подковой

зеленых и оранжевых огоньков, матовые стены кают и, разумеется, треугольник крыла. Вокруг светили звезды. Вселенная казалась одновременно и близкой и… статичной, так как звезда находилась прямо против носа и они не могли видеть, как растет она с минуты на минуту.

Воздух пах озоном и кукольником. Несс, который должен был бы прятаться где-нибудь в углу, дрожа от страха, при мысли о чудовищных перегрузках, спокойно сидел вместе со всеми за столом, поставленным в кают-компании.

- Наверняка они не знакомы с подпространственными волнами, - рассуждал Несс. - Гарантию этого дает математика, на которой основано Кольцо. Кроме того, подпространственная связь является обобщением математической картины гиперпространства, а у них вряд ли есть звездолеты-гиперсветовики.

- А если они открыли эти волны просто случайно?

- Нет, Тила. Конечно, мы можем попробовать послушать, но…

- Ох, как это скучно. Ждать и ждать, - Тила сорвалась с места и выбежала из помещения.

В ответ на вопросительный взгляд кукольника Луи только молча пожал плечами.

У Тилы было отвратительное настроение - неделя в космосе и еще полтора дня вынужденного безделья на время торможения, - но не мог же Луи даже ради нее изменить законы физики!

- Надо ждать, - подтвердил Говорящий-со-Зверями. - Нет никаких подпространственных передач. Гарантирую, что жители Кольца не пытаются связаться с нами на гиперволне.

Проблема контакта оставалась самой главной. Пока они не смогут завязать разговор, их присутствие будет чем-то нелегальным. Однако, ничто не указывало на то, что их заметили.

- Я все время прослушиваю пространство, - сказал кзин. - Если они захотят связаться с нами на электромагнитных волнах, мы их услышим.

- Может стоит попытаться еще что-нибудь?

- Вполне возможно. Многие расы пользуются частотой водорода.

- Например, кдатлины.

- Они хитроумно обнаружили вас.

- А мы хитроумно сделали из них рабов.

Вселенная звучит на все голоса в радиодиапазоне. Кроме волн длиной двадцать один сантиметр, которая очищена за бесконечные годы холодным межзвездным водородом. Каждая разумная раса, желающая войти в контакт

с другими существами, посылала бы сигнал на этой длине волны. К сожалению реакции синтеза двигателей «Обманщика» заглушали именно ее.

- Помните, - проговорил Несс, - что наша трасса не должна пересекаться с Кольцом.

- Ты уже говорил это сто раз. Хватит. У меня прекрасная память.

- Мы не можем позволить, чтобы жители Кольца сочли нас угрозой.

- Кукольники никому и ничему не доверяют.

- Успокойтесь, хватит, - проговорил Луи. Эти колкости вносили разнообразие в полет, но лучше бы обойтись без них.

Проходили часы, «Обманчивый мерзавец» все медленней и медленней падал к таинственной звезде.

Приборы не указывали ни одного сигнала.

В течение прошедшей недели Говорящий-со-Зверями большую часть своего времени проводил с людьми. Луи и Тила полюбили его каюту: в ней была создана несколько большая гравитация, чем на всем корабле, стены украшали голограммы желто-оранжевых джунглей, старинных таинственных замков, а в воздухе чувствовался запах острый и привлекательный. В своей каюте они видели на стенах деревенские

домики и поля в океане, покрытые подстриженными водорослями. Кзину эта картина нравилась гораздо больше, чем им.

Однажды они попробовали вместе и пообедать, но кзин насыщался, как голодный волк, и еще жаловался при этом, что еда пахнет паленым мусором. Больше они таких попыток не делали.

Сейчас Тила и кзин тихо разговаривали на одном конце стола, а на другом Луи вслушивался в работу двигателей.

Он уже привык к тому, что их жизнь зависит от безошибочной работы приборов искусственного тяготения.

- Несс, - прервал он тишину.

- Да?

- Скажи мне, что ты знаешь о гиперпространстве?

- Не понимаю.

- Пространство ужасает тебя, а вот полет на столбе света - нет. Как строители «Рискованной ставки» вы должны знать что-то о пространстве, чего не знаем мы.

- Возможно.

- Так расскажи, если только это не один из ваших секретов.

Тила и Говорящий замолчали. Уши кзина,

обычно почти невидимые, были сейчас развернуты, как два прозрачных оранжевых зонтика.

- У нас, как и у вас, нет бессмертия. И мы боимся смерти, потому что это конец всему.

- И...?

- Корабли входили в гиперпространство и исчезали. Ни один кукольник никогда бы не приблизился к какой-либо аномалии. И несмотря на это, корабли исчезали. Я доверяю инженерам, которые построили «Обманчивого мерзавца», я доверяю генераторам гравитации и уверен, что они не подведут нас. Но даже инженеры страшатся подпространства.

Потом пришла «ночь», за ней «день», во время которого Тила и Луи пришли к выводу, что уже не могут и посмотреть друг на друга без раздражения. Она не пугалась. Луи подозревал, что никогда не увидит ее испуганной. Тиле было просто смертельно скучно.

В тот вечер «Обманчивый мерзавец» повернул. Звезда, к которой они стремились, величественно выползала из-за носа корабля. Она была белой. Чуть яснее Солнца и окружена узкой, голубой тесьмой.

Все столпились за плечами Говорящего-со-Зверями, наблюдая, как кзин включает увеличитель

телескопа. Он отыскал голубую полоску поверхности Кольца, нажал кнопку сближения…

И сразу выяснилась одна из загадок.

- Что-то на краю! - сказал Луи.

- Держи это в поле зрения, - добавил кукольник.

Край кольца увеличивался все больше. Стена на краю Кольца вырастала под прямым углом к его поверхности в сторону светила. Они видели ее наружную темную сторону на фоне голубого пейзажа. Невысокий барьер, в сравнении с размерами кольца.

- Если ширина Кольца составляет около миллиона миль, то высота этой стены около тысячи миль. Теперь стало понятно, благодаря чему сохраняется атмосфера.

- Разве этого достаточно?

- Да. Центробежная сила создает притяжение подобное земному. Немного воздуха, конечно, теряется, но эти потери восполнимы. Тем более, что строители Кольца должны были создать дешевую технологию превращения материи. Интересно, как это выглядит изнутри.

Говорящий нажал другую кнопку и картина начала передвигаться, однако увеличение не позволило разглядеть подробности ландшафта:

через экран промелькнули различные оттенки синевы и граната…

Затем появилась противоположная стена. Она была наклонена прочь.

Несс, высунув обе головы над плечом кзина, попросил:

- Дай-ка максимальное увеличение.

Картина двинулась к ним.

- Горы! - воскликнула Тила. - Как красиво!

Стена не была ровной, она выглядела, как вздымающиеся горы, напоминающие лунный ландшафт.

- Горы высотой в тысячу миль.

- Дай максимальное увеличение.

- Увеличение максимально. Нужно приближаться к Кольцу.

- Сначала мы попробуем установить контакт, - сказал кукольник. - Мы уже затормозили?

Кзин посмотрел на экран компьютера.

- Сближаемся со звездой со скоростью тридцать миль в секунду. Достаточно медленно?

- Да. Начинай передачу.

«Обманчивый» не уловил ни единого лазерного луча.

На крыле «Обманчивого» открылись люки приемно-передающих устройств, на поверхность

Кольца понеслись радиоволны всевозможных видов, лучи лазера слабой мощности, даже плазменные двигатели передавали точки и тире Морзе.

- Наш компьютер рано или поздно справился бы с расшифровкой каждого сигнала, - сказал Несс. Не следует считать, что их компьютеры хуже.

- А может этот чудесный компьютер расшифровать абсолютное молчание? - ядовито спросил кзин.

- Веди передачу в направлении стены. Если у них есть космодромы, то они должны находиться именно там. Приземление в любом другом месте опасно.

Кзин фыркнул что-то оскорбительное на языке Богатырей и на этом разговор закончился. Однако кукольник не покинул свое место, продолжая вертеть своими головами.

- Ты хотел что-то рассказать о сфере Дайсона, - напомнила Тила.

- А ты посоветовала мне заняться ловлей блох.

Луи нашел описание сферы Дайсона в корабельной библиотеке и был так неосторожен, что прервал размышления Тилы над пасьянсом, чтобы ей об этом рассказать.

- Расскажи мне сейчас.

- Лучше займись ловлей блох.

Тила терпеливо ждала.

- Ну, хорошо, - наконец сдался Луи, - хотел сказать тебе, что Кольцо - это компромисс между планетой и сферой Дайсона.

Дайсон был древним философом, еще доатомного периода. Он выдвинул гипотезу, что развитие цивилизации лимитируется количеством энергии, которой она может распоряжаться. Если человечество хочет использовать всю солнечную энергию, оно должно построить вокруг Солнца огромную сферу, не выпускающую наружу солнечные лучи.

Если бы ты перестала хихикать, то поняла бы, о чем идет речь. На Землю попадает только одна биллионная доля испускаемой Солнцем энергии. Если бы можно было использовать всю энергию…

Тогда эта идея не казалась безумной. Ведь не существовало никаких предпосылок теории гиперпространства. Если ты можешь припомнить, они никогда не существовали, ведь это не наше открытие.

А что было бы, если бы корабли Внесистемников не приземлились бы на Нашем Деле? Как бы

мы жили, если бы не был создан Совет Человечества? Долго ли выдержало бы оно, если бы на Земле жил триллион человек, а мы располагали бы только кораблями с термоядерными двигателями? Водорода из всех океанов хватило бы не больше, чем на сто лет.

Но сфера Дайсона - это не только использование энергии.

Поверхность сферы так велика, что триллион людей мог бы ходить по ней всю жизнь и не встречаться друг с другом, так как поверхность ее в миллиард раз больше поверхности Земли.

Тиле наконец удалось вставить предложение:

- Но тогда понадобились бы генераторы гравитации?!

- Да. А внутренняя поверхность была бы покрыта почвой…

- А что бы было в случае поломки генераторов?

- Что было бы, если бы тетка имела усы… Ну что ж, тогда весь этот триллион людей полетел бы на Солнце. Вместе с растениями и так далее.

- Мне это совсем не нравится, - с убежденностью сказала Тила.

- Успокойся. Существуют способы, которые могли бы исключить такую возможность, свести вероятность до нуля.

- Да нет. Не было бы видно звезд.

- Неважно. Для всякой развивающейся цивилизации наступает время, когда она начинает нуждаться в сфере Дайсона. И вот это Кольцо является компромиссом между сферой Дайсона и нормальной планетой: цивилизация получает дополнительную поверхность, значительное количество энергии и не следует заботиться о генераторах гравитации.

Если кукольники мыслят подобно Дайсону, то могут ожидать, что застанут в Магеллановых Облаках сотни подобных Колец.

И именно поэтому мы им нужны.

Из рубки донеслось гневное фырканье кзина.

- Это оскорбление! Они намеренно нас игнорируют! Они провоцируют нас на нападение!

- Это невозможно, - спокойно проговорил Несс. - Может они не пользуются радио и лазерами.

- Не пользуются радио, - не пользуются лазерами, не пользуются подпространственными волнами?! Как же они передают информацию? Телепатией? Гонцами? Зеркалами?

- Попугаями, - сказал Луи, входя в рубку. - Выращивают огромных попугаев, которые сидят на верхушках скал и кричат один другому.

Кзин повернулся и посмотрел на Луи.

- Уже четыре часа пытаюсь навязать им контакт и не получил ни единого сигнала. У меня дрожат все мышцы, глаза слезятся, вся шерсть у меня помята, мясо у меня на исходе, микроволновая плита у меня сломалась и все время дает одну температуру. Если бы не твоя помощь и доброжелательные замечания, я сошел бы с ума!

- Неужели они утратили все достижения своей цивилизации? - сказал вслух Несс. -Это было бы довольно нелепо, принимая все во внимание.

- Может они все вымерли, - раздраженно проговорил кзин. - Это тоже было бы нелепо. Еще большая нелепость не вступать с нами в связь. Приземлимся и выясним, в чем тут дело?

- Приземлиться? В месте, которое, возможно, убило своих строителей? Это безумие, - запел кукольник.

- А как же иначе мы что-либо узнаем?

- Верно! - поддержала кзина Тила. - Ведь мы не для того забирались так далеко, чтобы теперь вечно кружиться здесь!

- Я запрещаю. Говорящий, попытайся снова установить контакт.

- Я прекратил эти попытки.

- Значит начни снова!

- Нет!

Было самое время вмешаться Луи, доброволь-ному миротворцу.

- Несс, мой мохнатый приятель прав. Эти с Кольца не желают с нами разговаривать. Если бы хотели, то сумели бы дать нам знак.

- Но что же нам делать?

- Займемся другими делами. А они пока пусть поразмыслят.

Кукольник медленно кивнул головами.

***

Корабль спускался на Кольцо. Говорящий-со-Зверями нацелил его таким образом, чтобы он пролетел краем Кольца. Это было уступкой Нессу.

Край Кольца вырос из тонкой линии в огром-ную черную стену высотой в тысячу миль. Кольцо мчалось со скоростью 770 миль в секунду и все подробности размывались этой огромной ско-ростью.

...Что-то надвигалось прямо на них, из беско-нечности.

Острый край, а за ним ряд черных отверстий. Все это неслось прямо на корабль, на Луи. Он закрыл глаза, из чьего-то горла вырвался крик ужаса.

Сейчас наступит смерть, сейчас…

Когда же ничего не произошло, Луи открыл глаза. Отверстия были под ними. Их размер составлял не менее пятидесяти миль в диаметре.

Несс лежал, свернутый в шар. Тила, опершись ладонями о стену, с жадностью вглядывалась в открывшуюся картину… Говорящий спокойно сидел за пультом, как будто ничего не происходило. Вероятно только он один смог правильно оценить расстояние.

Несс развернулся, огляделся и сказал:

- Говорящий, уравняй нашу скорость со скоростью Кольца. Мы должны тщательно изучить эти отверстия.

Кзин, не говоря ни слова, выполнил поручение. Вскоре «Обманчивый» висел как бы не двигаясь у стены Кольца, в то время как его экипаж наблюдал космопорт.

Космодром располагался на узенькой полосочке. И только когда их корабль приблизился вплотную, полосочка превратилась в равнину, на которой терялись два огромных звездолета.

Это была совершенно неизвестная конструкция, но можно было предположить, что они были прямоточниками. Они могли пополнять запасы топлива, захватывая атомы водорода, находив-

шиеся в космическом пространстве. Один из кораблей был частично размонтирован.

В носовой части другого, нетронутого звездолета, поблескивала строчка иллюминаторов. Тысячи и тысячи оконец. Звездолет был колоссален!

И они все были темны. У Луи создалось впечатление, что космодром был уже давно заброшен.

- Не понимаю, зачем эти отверстия. - проговорила Тила.

- Электромагнитные пушки, - машинально ответил Луи. - Для старта.

- Нет, - отрезал Несс.

- Что?

- Скорее для приземления, могу даже предположить, как это происходило. Корабль выходил на орбиту, потом включал двигатели. Электромагнитные поля, испускаемые пушками, быстро сообщали ему скорость Кольца - 770 миль в секунду. Затем корабль снижался и приземлялся. Этим исключалась опасность разрушения Кольца от двигателей. Очень оригинальное решение.

- Но они могли служить и для старта.

- Вероятнее всего, нет. Обрати внимание на конструкцию с левой стороны.

- Чарт!

«Конструкция» - громадный шлюз, сейчас закрытый. Каждая точка на поверхности стены мчалась со скоростью 770 миль в секунду. Старт состоит в том, чтобы вытолкнуть корабль в пространство, а там пилот мог разу включить двигатели.

- Космопорт кажется совершенно покинутым, - сказал Луи.

- Приборы не показывают никакой энергетической активности, ни тепловой, ни электромагнитной. Разумеется, могут действовать устройства, которые потребляют так мало энергии, что наши приборы этого не обнаруживают.

- Какие будут предложения?

- Все устройства порта могут находиться в полной готовности. Может сделаем попытку приземлиться?

Несс моментально свернулся в клубок.

- Нет, - проговорил Луи. - Устройства могут включаться по сигналу. Или реагируют на металлический корпус. А если они не схватят нас в нужный момент, можно врезаться в этот порт и разлететься вдребезги.

- Я пилотировал корабль в подобных условиях во время боевых маневров.

- Давно?

- Довольно давно. Но не в этом дело.
- Что ты предлагаешь?
- Посмотрим на Кольцо снизу.
Кукольник поднял обе головы.

***

Корабль висел в пространстве под нижней стороной Кольца.
- Включите свет, - сказал Несс.
Мощные рефлекторы «Обманчивого» давали свет на полтысячи миль.
- Давайте я освещу кольцо плазменными двигателями, - предложил кзин.
- Хорошо.
Говорящий раскрыл дюзы вспомогательных двигателей на полную ширину. Две струи огня показали экипажу черный низ Кольца.
Он не был гладким, на его поверхности были видны выступы и впадины различных размеров.
- Я думала, что он совершенно гладкий, - сказала Тила.
- Почему? - ответил Луи. - Готов поспорить, что там, где гора - снизу впадина, а где море - выступ.
Когда корабль приблизился к Кольцу, они заметили больше подробностей. Медленно плыли они над фантастическим пейзажем…

Луи вздрогнул. Постепенно он начинал представлять всю грандиозность Кольца. Это было не очень приятно.

Он с трудом оторвал взгляд от убегающего горизонта Кольца и посмотрел на освещенную поверхность под ними.

- Все моря кажутся одинаковой величины, - заметил Несс.

- Я видела несколько меньших, - возразила Тила. - А там... это, наверно, река. Но я нигде не увидела океана.

Морей было много, разумеется, если догадка верна, что эти выпуклости являются морями. Размещены они были равномерно, так чтобы ни одна область не находилась далеко от воды. Кроме того...

- Они плоские. Все моря имеют абсолютно плоское дно.

- Действительно, - подтвердил Несс.

- Отсюда можно видеть, что все моря мелкие Значит они живут на суше. Кроме того, моря имеют сложную береговую форму, там есть масса заливов и значит жители Кольца не боятся лодок. В противном случае им не были бы нужны эти заливы.

- Луи, они должны быть похожими на людей.

Кзины не выносят воды, а мы боимся утонуть, - сказал Несс.

- Как много можно узнать о мире, глядя на него снизу, - подумал Луи.

- Это должно быть очень приятно - создать такой мир, какой тебе нужен.

- А тебе твой мир не нравится, подружка?

- Ты прекрасно понимаешь, что я хотела сказать.

- Мощь?

Сам Луи обожал неожиданности. Его не притягивала сила. Он не творил, а предпочитал находить.

Далеко впереди показалась какая-то огромная выпуклость и титанический выступ - свет плазменных двигателей не мог осветить его до конца.

Если предыдущие выпуклости были морями, то это наверняка был океан. Его дно не было плоским, оно напоминало топографическую карту Тихого океана с многочисленными долинами, подъемами и впадинами.

- Чтобы сохранить морскую флору и фауну нужен хотя бы один океан, - сообразила Тила. - А выступ должно быть радиатор для охлаждения глубин океана.

Океан был, может быть, и не слишком глубоким, но достаточно большим, чтобы поместить в нем всю Землю.

- Хватит, - неожиданно проговорил кзин. - Теперь мы должны увидеть внутреннюю поверхность.

- Сначала сделаем кое-какие измерения, и установим насколько форма Кольца близка к правильной. Ведь малейшее отклонение способно выбросить весь воздух в космос.

- Мы же знаем, что воздух есть, Несс. А о форме мы сможем судить по распределению воды на поверхности.

- Хорошо, - уступил Несс. - Но сначала долетим до другого конца.

Кое-где виднелись кратеры, оставленные метеоритами. Их было немного, но все же они были. Вероятно, они залетели из другой звездной системы, так как строители Кольца должны были в целях безопасности вычистить свое пространство. Один из метеоритов, очень крупный, сделал кратер, над которым они сейчас продвигались. На его дне Луи заметил что-то блестящее.

Это, вероятно, была основа Кольца, сделанная из субстанции настолько густой, что задерживала 40 процентов нейтрино. И необычайно прочной.

Над ней находилась почва, моря, города. Под ней был слой губчатого материала, охранявшего Кольцо от ударов метеоритов.

Вдали, на грани поворота Кольца глаза Луи подметили крохотную впадинку. Луи не обратил на нее внимания. Его сознание, не привыкшее к истинным размерам Кольца, не смогло представить, каким громадным должен был быть метеорит, чтобы сделать подобную впадину.

Глава девятая
ТЕНЕВЫЕ ПРЯМОУГОЛЬНИКИ

з-за черного края Кольца показалось ослепительно-белое солнце. Только когда кзин включил поляризацию кабины, Луи смог посмотреть на солнце и заметить, как на край надвинулась тень. Теневые прямоугольники.

- Будьте внимательны, - проговорил Несс - Если мы будем долго находиться внутри Кольца, то можем подвергнуться нападению.

Говорящий что-то проворчал в ответ. После стольких часов, проведенных за пультом управления, он должен был достаточно измучиться.

- Можешь ли ты мне сказать, чем они будут нас атаковать? Ведь у них нет даже порядочной передающей станции!

- Мы ничего не знаем о том, как они пересылают информацию. Может они используют телепатию, а может у них связь осуществляется по проводам. Ничего мы не знаем и о вооружении жителей Кольца. Приближаясь к их жилищам, мы будем представлять для них угрозу и можем спровоцировать нападение.

Луи кивнул головой. Вообще он по своему характеру не был чрезмерно осторожным, но сейчас кукольник был прав.

Летящий над внутренней поверхностью Кольца «Обманчивый» был для жителей Кольца попросту метеоритом и причем большим. Даже при орбитальной скорости он представлял значительную угрозу. А жители Кольца явно не могли легкомысленно относиться к метеоритам. Одна пробоина - и вся атмосфера вытекла бы наружу.

Говорящий-со-Зверями повернулся в их сторону, благодаря чему его физиономия оказалась напротив голов кукольника.

- Ну, говори же, что делать?

- Прежде всего затормози до орбитальной скорости…

- А потом?

- Ускоряйся в направлении солнца. Мы сможем осмотреть внутреннюю поверхность Кольца. Наша цель - теневые прямоугольники.

- Такая осторожность просто противна мне! Теневые прямоугольники нас совершенно не интересуют!

- Чарт! - Луи был измучен, голоден и ему совершенно не хотелось играть роль третейского судьи между кукольником и кзином. Слишком

долго он был на ногах, но каково было кзину!

- Интересуют и даже очень, - возразил Несс. - Их поверхность перехватывает солнечного света больше, чем само Кольцо. Не исключено, что они являются термоэлектрическими генераторами.

Кзин фыркнул что-то на языке Богатырей, но на международном языке сказал удивительно спокойно:

- Я тебя не понимаю. Какое нам дело до того, какой источник энергии у Кольца! Давай приземлимся, найдем туземца и спросим об источниках энергии, если ты так хочешь.

- Я не согласен на приземление.

- Не доверяешь моим способностям пилота?

- А ты не доверяешь моим способностям руководителя?

- Если ты сам затронул этот вопрос…

- Не забывай, что тасп все еще у меня. Я решаю, что будет с «Рискованной ставкой» и я являюсь Находящимся-в-Наиболее-безопасном-Месте на этом корабле! Помни, что…

- Ну, хватит! - прервал их Луи.

Оба посмотрели на него…

- Рановато вы начали ссориться. Может быть нам все же получше рассмотреть прямоугольники через телескоп? Тогда у нас будет больше

данных, которыми вы можете кидать друг в друга. И вы получите при этом больше удовольствия.

Головы кукольника переглянулись. Когти у кзина втянулись обратно.

- Или более практически, - продолжал Луи, - все голодны, измучены и у всех нервы на пределе. Неужели вам нравится ссориться на пустой желудок? Во всяком случае, я собираюсь часок поспать. И вам советую то же самое.

- Ты не хочешь смотреть? - удивленно спросила Тила. - Ведь мы будем пролетать над внутренней поверхностью Кольца.

- Расскажешь мне о том, что увидишь, - сказал Луи и вышел.

***

Когда он проснулся, то почувствовал сильный голод и голова у него закружилась. Он соорудил себе сэндвич и отправился в рубку.

- Как дела?

- Все закончилось, - холодно сообщила Тила. - Драконы, черти, великаны - все сразу. И Говорящий дрался голыми руками.

- Несс?

- Они решили, что мы летим к теневым прямоугольникам. Кзин пошел отдыхать.

- Есть что-то новое?

- Есть немного. Сейчас тебе покажу.

Кукольник что-то регулировал на пульте. Вероятно он был знаком с письменностью кзинов.

Картина на экране напоминала Землю с большой высоты: горы, реки, долины, озера, бесплодные поверхности, которые могли быть пустынями.

- Пустыни?

- Кажется, да. Говорящий измерил температуру и влажность. Все указывает на то, что Кольцо может быть частично вышло из-под контроля своих строителей. На что кому-нибудь нужны пустыни? На противоположной стороне мы открыли еще один океан, такой же большой, как и первый. Изучение спектра показало, что вода в нем соленая.

- Очевидно создатели Кольца сочли необходимым сбалансировать столь огромные водоемы.

Луи вгрызся в свой сэндвич.

- Твое предложение оказалось очень кстати, - продолжал Несс - Хотя и я, и Говорящий обладаем подготовкой, ты все же лучший дипломат из нас. Когда Говорящий посмотрел в телескоп на теневые прямоугольники, он сразу согласился туда лететь.

- Да? И почему же?

- Там что-то непонятное. Эти прямоугольники движутся со скоростью большей, чем орбитальная.

Луи перестал жевать.

- Это вовсе не невозможно, - ответил сам себе кукольник. - Они должны поддерживать синхронную орбиту, но им незачем придерживаться на одном удалении от светила.

Луи сделал героическое усилие и проглотил недожеванный кусок сэндвича:

- Но ведь это чушь! Продолжительность дня будет варьировать!

- Сначала мы думали, что речь идет об изменении типа зима-лето, - вступила в разговор Тила. - Но это тоже бессмысленно.

- Конечно. Прямоугольники делают оборот в неполный месяц, кому нужен год, длящийся три недели?

- В этом вся проблема, - сказал Несс - Эта аномалия слишком мала, чтобы мы могли ее увидеть раньше. Почему она возникла? Может вблизи солнца есть скачок гравитации и отсюда большая орбитальная скорость? В таком случае теневые прямоугольники заслуживают того, чтобы их рассмотреть поближе.

***

Течение времени отмечалось передвижением теневого прямоугольника через диск солнца.

Вскоре кзин вышел из своей каюты, немного поговорил с людьми, а затем заменил Несса у пульта.

Через некоторое время он повернулся с блестящими от ярости глазами. Он не сказал ни слова, но кукольник, дрожа всем телом, начал отступать перед этим убийственным взглядом.

- Ну, хорошо, - вздохнул Луи. - В чем дело?

- Этот пожиратель листьев... - начал Говорящий, но голос плохо повиновался ему. Он начал снова. - Этот шизофреник вывел нас на орбиту, требующую наименьшего потребления горючего. С такой скоростью мы доберемся до пояса прямоугольников не раньше, чем через четыре месяца!

И кзин начал сыпать проклятьями на языке Богатырей.

- Но ты сам проложил этот курс, - вставил Несс.

- Я только хотел выйти из плоскости Кольца, - ответил кзин. - А потом мы могли бы сразу направиться к прямоугольникам и были бы там через несколько часов, а не месяцев!

- Не кричи на меня, Говорящий. Если бы мы направились с большой скоростью в сторону прямоугольников, то наша траектория снова пересеклась бы с Кольцом. Я же хотел этого избежать.

- Но мы можем направиться прямо на солнце, - заметила Тила. Все обернулись.

- Если жители Кольца наблюдают за нами, - объяснила она спокойно. - То при направлении на солнце мы перестанем быть для них опасными. Понимаете?

- Совсем неглупо, - проворчал кзин.

Кукольник сделал жест, соответствующий пожатию плечами.

- Ты пилот. Делай, как считаешь нужным, но не забывай…

- Не бойся, я не собираюсь лететь через солнце.

После этого кзин занялся приборами.

Луи понимал состояние кзина. Кольцо ужасало его, а так как Говорящий был уверен, что садиться рано или поздно придется, то хотел сесть как можно скорее, пока отвага не покинула его.

- Через четырнадцать часов мы достигнем орбиты прямоугольников, - проговорил кзин. - Знаешь, что я скажу тебе, Несс. Мы, воины Патриарха, с детства учимся терпению. Но вы,

поедатели листвы, терпеливы, как мертвецы.

- Разворачиваемся, - неестественно спокойно произнес Луи и поднялся с места. Нос корабля все сильней отклонялся от намеченного курса.

Несс пронзительно вскрикнул и прыгнул вперед. Он был еще в воздухе, когда «Обманчивый» осветился ужасающим блеском. Корабль бросило вбок…

…несмотря на искусственную гравитацию. Луи ухватился за стул и: валился вместе с ним, Тила, с невероятной точностью рухнула в свое противоперегрузочное кресло. Свернувшийся в клубок кукольник врезался в стену. Все происходящее было залито пронзительно-мрачным фиолетовым сиянием. Но через мгновенье опять посветлело. Потоки света лились отовсюду, извне.

Говорящий-со-Зверями, должно быть, вывел «Обманчивого» на траекторию, ведущую к солнцу и включил автопилот, - подумал Луи. - А компьютер принял солнце за огромный метеорит и принял меры безопасности.

Гравитация вернулась к норме. Луи поднялся с пола. Ушиба не было. Тила вглядывалась в сияние за кормой.

- Не действует половина указателей, - объявил

кзин.

- Ничего страшного, - ответила Тила. - Ведь мы потеряли крыло.

- Что?!!

- Потеряли крыло.

На самом деле так оно и было. Вместе с крылом они утратили все двигатели. Остался только чистый, гладкий корпус Дженерал Продактс. И то, что в нем осталось.

- В нас стреляли, - сказал кзин. - И стреляют сейчас. По-видимому, из лазеров. Корабль сейчас находится в состоянии войны. Я принимаю руководство.

Несс не протестовал, поскольку лежал без движения под стеной, свернутый в клубок. Луи опустился перед ним на колени и начал его осторожно ощупывать.

- Не разберу! Я не ксеномедик и не могу понять, что с ним.

- Просто перетрусил. Пытается спрятаться в собственном брюхе. Привяжи его к койке.

Луи с удивлением обнаружил, что с охотой подчиняется приказам кзина. У него тоже был шок: минуту тому назад он находился в космическом корабле, а сейчас этот корабль был только большой иглой, падающей на солнце.

Вместе с Тилой уложили кукольника и привязали к койке страховочные ремни.

- Мы имеем дело с воинствующей цивилизацией, - сказал кзин. - Лазер на лучах - без всякого сомнения военное оружие. Если бы ни наш корпус, мы были бы уже мертвецами.

- Вероятно, включилось статическое поле, - отозвался Луи, - Этот фиолетовый блеск - фосфоресцирующие остатки крыла, что находилось снаружи.

- Распыленное лазерным лучом. Правильно. Кажется, он уже слабеет.

Действительно, фиолетовый блеск ослабевал.

- К сожалению мы располагаем только легким оружием. Да иначе быть и не могло - ведь на корабле кукольник! - фыркнул кзин. - Даже плазменные двигатели были снаружи. А мы все еще под обстрелом. Ну, они увидят, что значит атаковать кзина!

- Может хочешь проучить их?

Кзин не почувствовал сарказма.

- Разумеется!

- Чем, - взорвался Луи. - Знаешь, что у нас осталось? Подпространственные двигатели и система жизнеобеспечения! И это все! У нас нет ни одного маневрового двигателя. У тебя мания величия,

если судишь, что в таких условиях можешь воевать!

- Так думает и враг! Но он же…

- Какой враг?

- …думает, что атакуя кзина…

- Это автоматы, ты понимаешь? Живой неприятель открыл бы огонь сразу, как только мы оказались в поле лазера!

- Меня тоже удивила такая тактика.

- Говорю тебе, что это автоматы. Направляемые компьютером лазеры для уничтожения метеоритов. Они запрограммированы на то, чтобы уничтожить все, могущее ударить по внутренней поверхности Кольца. Когда компьютер рассчитал, что наша траектория пересечет Кольцо - бах!

- Это… да, это вероятно. - Кзин начал отключать энергию от недействующих приборов. - Однако надеюсь, что ты ошибаешься.

- Ну, конечно, всегда приятнее, когда есть на кого свалить вину. Правда?

- Было бы лучше, если бы мы не пересекали плоскость Кольца, - проговорил кзин. - Наша скорость велика и благодаря ей мы можем выбраться из этой системы и создаваемой звездой аномалии. Затем мы включим надпространственные двигатели и догоним флот кукольников. Но преж-

де всего надо избежать столкновения с Кольцом.

Луи не заглядывал так далеко.

- И зачем ты так спешил?

- Мы теперь, по крайней мере, знаем, что летим на солнце. В противном случае нас бы обстреливали.

- Обстрел продолжается, - прокомментировала Тила. - Если мы упадем на Кольцо, то погибнем?

- Спроси Несса. Это его коллеги спроектировали корабль. Только сначала попробуй его развернуть!

Кзин фыркнул. На пульте светилось всего несколько огоньков, свидетельствующих о том, что часть «Обманчивого» еще функционирует.

Тила наклонилась над кукольником и начала осторожно поглаживать его плечи. Вопреки ожиданиям Луи она никогда еще не впадала в панику.

- Ты трусливое, глупенькое существо, - ласково обратилась она кукольнику. - Ну покажи свои головки. Посмотри на меня. Ты пропустишь самое интересное.

***

Двенадцать часов спустя Несс все еще находился в состоянии глубоки кататонии.

- Что я не делаю, он сворачивается еще больше, - пожаловалась Тила Луи. Они пошли перекусить, но Тиле кусок в горло не проходил. - Наверное, я что-то не так делаю.

- Ты все время говоришь ему о том, что тут происходит. Как раз этого и не нужно. Вообще, оставь его в покое. Он не делает ничего плохого ни себе, ни нам. Когда будет нужно спасаться, он очнется. А сейчас пусть прячется в свое брюхо.

Тила неуверенно ходила по небольшой каюте. Хотела что-то сказать, но не стала. Наконец она выдавила:

- Боишься?

- Конечно.

- Я так и думала, - кивнула она головой. Через минуту спросила: - А почему Говорящий не боится?

С самого начала атаки кзин был все время чем-то занят: проверял вооружение, старался как-то вычислить курс, время от времени он отдавал короткие, отрывистые команды, не терпящим неповиновения голосом.

- Я думаю, что он сильно испуган. Помнишь, как он отреагировал на картину розетки кукольников. Он боится, но никогда не позволит, чтобы кто-то об этом догадался.

Тила покачала головой.

- Не понимаю. На самом деле не понимаю? Почему все боятся, а я нет?

Нежность хлынула в сердце Луи горячим потоком.

- Несс был прав, - попытался он объяснить ей. - До сих пор ты не встречалась ни с чем плохим, правда? Ты слишком счастлива и что бы с тобой не случилось, все хорошо кончается. Мы боимся боли, но ты с ней не встречалась.

- Я никогда не ломала себе рук и ног, но при чем здесь паранормальные способности?

- Ни при чем. Удача, счастье - просто статистика. Было бы удивительно, если бы среди сорока трех миллиардов людей Несс не нашел кого-нибудь вроде тебя. Ты помнишь, что он делал? Он определил группу людей, потомков тех, которые выигрывали в Лотерее Жизни.

- Ну и что?

- Он взял их под микроскоп и стал рассматривать. Этот в детстве сломал себе палец. Другой часто дерется и его часто бьют. Третья имеет плохой характер. Тот испытывал космические корабли и в одном полете сломал себе ноготь. И так далее. Понимаешь? Пока не нашел человека, у которого никогда ничего подобного не случа-

лось. Тебя. Независимо от того, сколько раз у тебя падал хлеб с маслом на пол, он всегда падал не намазанной стороной, маслом вверх.

- Значит это вопрос вероятности, - проговорила Тила задумчиво. - Но, Луи, здесь что-то не так. Например, я не всегда выигрывала в рулетку.

- Но никогда много и не проигрывала.

- Ну… нет.

- Вот это и нужно было Нессу.

- Ты говоришь, что я являюсь каким-то неправдоподобным удачником.

- Ну, совсем нет! Несс отбрасывал всех кандидатов, которым хоть что-то не удавалось, пока не напал на тебя. Ему кажется, что он обнаружил новое явление. Но он всего лишь наткнулся на наиболее дальний изгиб статистической кривой. Теория вероятности утверждает, что ты существуешь. Однако, пожелай ты подбросить монету, твои шансы на победу по-прежнему такие же, как у меня: 50 на 50. Госпожа фортуна - забывчивая леди.

Тила со вздохом села.

- Да, Несс ошибся во мне, я на этот раз не принесла вам счастья.

- Ничего, это пойдет ему на пользу.

Уголки ее губ вздрогнули.

- Давай проверим.
- Что?
- Закажем хлеб с маслом. Начнем кидать.

***

Теневой прямоугольник заслонил часть голубой ленты Кольца. И он все время рос.

Луи нашел очки с поляризованными стеклами. Говорящий тоже надел очки.

Луи видел диск солнца, как черный диск, окруженный ярко-оранжевой короной. Помещение корабля сильно нагрелось. Кондиционер выл из последних сил.

Тила открыла двери рубки и моментально захлопнула их. Через минуту она вошла в поляризованных очках.

Прямоугольник казался огромной пустотой, как будто кто-то в этом месте стер все белые точки звезд мокрой тряпкой.

Шум кондиционера делал невозможным любой разговор.

«Каким образом и куда он отдавал тепло?» - подумал Луи. Потом он понял, что кондиционер не отдавал, а накапливал тепло. Где-то внутри находилась точка, горячая, как звезда. И она росла минута за минутой.

Еще один повод для тревоги.

Теневой прямоугольник продолжал разрастаться. Солнце тоже исчезло и наступила темнота.

Часть обшивки корпуса была раскалена добела. Это кондиционер выбрасывал накопленное тепло. Луи пожал плечами и опять повернулся к нависшему прямоугольнику.

Визг кондиционера внезапно заглох. В ушах звенела тишина.

- Жаль, что от телескопа остался только экран, и мы уже ничего не увидим, - сказал Говорящий.

- А мы падаем на солнце?

- Нет. Полчаса мы будем в тени этого прямоугольника, а потом пройдем между солнцем и следующим прямоугольником.

Через некоторое время появился солнечный свет. И снова завыл кондиционер.

Луи отыскивал взглядом следующий прямоугольник, когда внезапно ударила молния.

Ударила без предупреждения, как стрела, ослепляя всех страшным блеском, будто они оказались в самом сердце Вселенной. Корабль бросило вбок…

***

…и свет погас. Луи начал протирать слезящи-

еся глаза.

- Что это было? - вскрикнула Тила.

Луи постепенно обретал зрение. Когда цветные пятна исчезли, он увидел, что Несс выставил одну голову, а Тила смотрит прямо на него.

Нет, не на него, а на что-то находящееся за его плечами. Он обернулся.

Солнце выглядело ядерным кружком, намного меньшим, чем раньше… За время, которое они были в статичном поле, солнце сильно уменьшилось. По-видимому прошло несколько часов.

Снаружи что-то пылало.

Тонкая, черная нить, окруженная бледно-фиолетовым светом. Один ее конец исчезал в солнце, другой где-то далеко впереди, слишком далеко, чтобы можно было увидеть.

Нить извивалась, подобно разрезанному червяку.

- Кажется, мы во что-то врезались, - спокойным голосом сказал Несс, как будто он с самого начала контролировал ситуацию. - Говорящий, тебе надо выйти наружу. Одевай скафандр.

- Мы находимся в состоянии войны, - проговорил кзин. - Руковожу я.

- Прекрасно, и что же ты намерен предпринять?

Кзин был настолько разумен, что не стал отвечать. Как раз в это время он закончил готовить свой шарообразный скафандр. Явно он собирался выйти наружу.

***

Кзин взял один из скуттеров - колоколообразный аппарат, с сидением для пилота.

Остальные с интересом разглядывали как он маневрирует у черной нити. Вероятно, она уже немного остыла. Шарообразная фигура кзина вылезла из скуттера и направилась к нити. Они слышали его учащенное дыхание в динамике. Через некоторое время послышалось удивленное фыркание, но он ничего не сказал. Кзин пребывал снаружи почти полчаса, пока нить не стала невидимой.

Когда он вернулся на корабль, все молча ждали, что он скажет.

***

- Она не толще обыкновенной нити, - проговорил кзин. - Как видите, у меня осталась только половина захвата.

И он показал им инструмент. Его рабочая часть была ровно срезана. Поверхность среза блестела,

словно зеркало.

- Когда я приблизился настолько, чтобы увидеть, насколько тонка нить, я подцепил ее захватом. Она прошла сквозь него, как сквозь масло. Я не почувствовал никакого сопротивления.

- То же самое сделал бы твой меч.

- Но меч сделан из проволоки, выдержанной в поле Славера и не может сгибаться. Это… нить вьется, вы сами видели.

- Это уже что-то новое. Что-то необычайно тонкое, легкое и прочное. Оно сохранило свою прочность при температуре плазмы… Совершенно новое. Но откуда она взялась?

- Подумай. Пролетая между прямоугольниками мы наткнулись на что-то. Затем мы увидели нить, раскаленную до звездной температуры. Ясно, что мы наткнулись на нее и нить нагрелась от удара. По-моему, можно считать, что она была натянута между прямоугольниками.

- Может быть и так. Но для чего она служила?

- Об этом можно только предполагать. Строители Кольца поместили теневые прямоугольники на околосолнечной орбите затем, чтобы на внутренней поверхности кольца был цикл день-ночь… Для этого они должны находиться в заранее рассчитанном положении. Например,

им нельзя повернуться к звезде ребром. Чтобы это исключить, они связали все прямоугольники нитью в одну цепь. А затем придали этой цепи скорость больше, чем орбитальная, чтобы нить все время находилась в натяжении.

- Нам необходима это нить, - проговорил Луи. - Трудно даже представить все возможности ее применения.

- Я не смог бы отрезать даже кусочек.

- В результате удара наш курс мог измениться, - прервал их кукольник. - Это можно как-нибудь определить?

Все промолчали.

- Мы можем выйти из плоскости Кольца, но это столкновение забрало часть нашей энергии и скорости. Возможно, мы навсегда останемся пленниками орбиты этой звезды, - горевал кукольник. - Тила, твое счастье изменило тебе.

Она пожала плечами.

- Я никогда и не утверждала, что являюсь талисманом.

- Это вина Наилучше-Спрятанного. Если бы он был тут, уж я бы ему сказал…!

Этим вечером ужинали они как-то торжественно. Это был последний ужин на корабле. Тила Браун, одетая в развевающееся, черно-оранже-

вое платье, которое весило не более нескольких граммов, была прекрасна.

За ее плечами Кольцо росло с каждой минутой. Время от времени Тила оглядывалась, чтобы посмотреть на него. Но если Луи догадывался о чувствах кзина и кукольника, то у Тилы он видел только любопытство и больше ничего.

В их любви этой ночью была насыщенность эмоций, которая поразила, а потом восхитила Тилу.

Луи не смог ответить улыбкой на улыбку «Я все думаю, что скоро конец».

- Луи, ведь мы находимся в корпусе Дженерал Продактс!

- А если вдруг статическое поле выключится? Корпус останется цел, а из нас получится желе.

- Перестань, наконец, бояться!

Луи притянул ее поближе, чтобы она не заметила случайно выражение его лица…

Когда Тила уснула, Луи вышел из кабины. Он принял горячий душ, стоя под ним со стаканом холодного бурбона в руках. Были еще на свете удовольствия, от которых не хотелось отказываться напоследок.

Ясная голубизна чередовалась с гранатом… Кольцо заслоняло уже почти все небо. Сначала

начали вырисовываться атмосферные подробности: бури, фронты, осадки. Потом появились очертания морей. Поверхность Кольца наполовину была покрыта водой.

Все находились в своих койках, привязанные предохранительными ремнями, а Несс вдобавок свернулся в клубок.

- Лучше бы ты наблюдал за поверхностью, - посоветовал ему Луи. - Знание топографии может нам пригодиться.

Несс послушался: из клубка высунулась одна голова, рассматривая несущийся на них ландшафт.

Океаны, вытянутые ленты рек, горные цепи.

Никакого признака жизни. Только с высоты в тысячу миль можно рассмотреть следы цивилизации. Поверхность Кольца проносилась под ними, забирая подробности так быстро, как они появлялись. Это не имело большого значения - все равно они упадут в неизвестной области.

Корабль мчался со скоростью двухсот миль в секунду. Если бы не Кольцо на их пути, этого бы хватило, чтобы выйти за пределы этой звездной системы. Если бы не Кольцо…

Оно приближалось и приближалось. Показалось море, мигнуло и исчезло. Внезапно ударила фиолетовая молния…

Глава десятая
ПОВЕРХНОСТЬ КОЛЬЦА

гновение ярко-фиолетового ослепительного блеска. Сто миль атмосферы, спрессованные в долю секунды и тонкий слой плазмы, ударило в корабль.

Луи непроизвольно мигнул и они уже были внизу.

- Чарт! - услышал он гневный вскрик Тилы. - Ничего не увидела!

И ответ кукольника:

- Наблюдение титанических происшествий всегда опасно и часто фатально заканчивается. Благодари поле Славера, а может, твое ненадежное счастье.

Луи слышал все это как-то издалека.

Этот скачок от ужасающего падения к полной неподвижности был сам по себе ошеломляющим, к тому же «Обманчивый» лежал вверх тормашками под большим углом. Искусственная гравитация продолжала действовать, поэтому казалось, что это не корабль, а местность внезапно перевернулась.

Небо выглядело примерно так, как в умеренном поясе Земли. Но местность вокруг была странная: абсолютно гладкая, блестящая поверхность с разорванными краями. Больше ничего нельзя было рассмотреть.

Луи расстегнул ремни и встал с койки.

Сделал он это очень осторожно, так как его глаза и вестибулярный аппарат имели совершенно разное представление о том, где находится низ. Спокойно. Спешить больше некуда. Опасность уже позади.

Он повернулся и в этот момент увидел Тилу, закрывавшую дверь шлюза. Она была без скафандра.

- Тила! Ты сошла с ума. Вылезай оттуда! - крикнул Луи.

Слишком поздно. Она не могла его услышать. Он бросился к двери. Анализаторы воздуха, размещенные на крыле, исчезли со всеми остальными приборами. Чтобы определить пригодность атмосферы Кольца для дыхания, надо было выйти наружу в скафандре и воспользоваться переносным анализатором.

Разве что Тила упадет замертво в дверях шлюза. Тогда уже не надо будет проводить анализы.

Открылись наружные двери шлюза.

Автоматика в тот момент отключила искусственную гравитацию и Тила рухнула головой вниз. В последнее мгновенье ей удалось схватиться вытянутой рукой за край люка. Она перевернулась на 180 градусов и упала не на голову, а на противоположную часть тела.

Луи молниеносно одел скафандр, застегнул его и накинул шлем. Снаружи Тила медленно поднималась на ноги, потирая ушибленное место. О, чудо, она все еще была жива.

Луи бросился в шлюз. Он не стал определять запас воздуха в скафандре, так как не собирался пробыть в нем больше, чем нужно для анализа, воздуха.

В последний момент он вспомнил, в каком положении находится корабль, схватил край выходного отверстия и спрыгнул.

Ноги моментально скользнули и Луи оказался лежащим на спине.

Гладкая, сероватая, полупрозрачная поверхность была неправдоподобно скользкой. Луи тщетно пытался встать, потом он прекратил свои попытки. Сидя, он посмотрел на показания анализатора.

- Луи, ты слышишь меня? - спросил кзин.

- Ага.

- Можно дышать воздухом?

- Да. Только атмосфера немного разрежена. Примерно такая, как в миле над поверхностью Земли.

- Можно выйти?

- Разумеется, но возьмите с собой веревку и привяжите ее к чему-нибудь в шлюзе, иначе мы не сможем вернуться. Будьте внимательны, здесь практически нет трения.

Скользкая поверхность не слишком волновала Тилу. Она стояла в ожидании, когда, наконец, Луи перестанет глупить и снимет шлем.

- Я должен с тобой поговорить, - заявил Луи, снимая шлем.

И сказал он это не самым вежливым тоном.

Он сказал, что спектральный анализ атмосферы, проведенный с расстояния двух световых лет, не дает уверенности о ее действительном составе. Он сказал о трудно открываемых ядовитых веществах, соединениях металлов, пыли и органических соединениях, микроорганизмах, которые можно открыть только непосредственно в пробе воздуха. Он сказал о чудовищной легкомысленности и неправдоподобной глупости. Сказал о безответственности тех, кто играет роль морской свинки. Он успел высказать все, пока

кукольник и кзин выбирались из корабля.

Говорящий-со-Зверями опустился по веревке и сделал несколько осторожных шагов, как танцор, пробующий скользкий паркет. Кукольник сошел подобным же образом, употребляя вместо рук две пары своих губ.

Если кто-то и заметил смущение Тилы, то не показал этого. Они всем экипажем стояли у корпуса «Обманчивого мерзавца» и разглядывали окрестности.

***

Они находились в огромной борозде. Ее дно было сероватого цвета и гладким, как огромное стекло. С обеих сторон корабля, на расстоянии ста ярдов мягко поднимались края, состоящие из завалов темно-красной лавы. Луи казалось, что лава еще течет многочисленными струйками на дне котловины. Она еще не успела остыть, разогретая до больших температур падением «Обманчивого».

Борозда тянулась так далеко, что нельзя было увидеть ее конец.

Луи осторожно поднялся. Из всех четырех он единственный с трудом поддерживал равновесие.

Кзин вынул из кобуры свой ручной лазер и прицелился в поверхность борозды неподалеку от себя. Все в молчании наблюдали за зеленым лучом. Когда Говорящий опустил лазер, на скользкой поверхности не осталось ни следа.

- Мы находимся в борозде, вырытой при падении «Обманчивого». Наш полет остановила только сама основа Кольца. Несс, что ты можешь сказать о ней? - спросил Говорящий.

- Это что-то совершенно неизвестное, - ответил Несс. - Такое впечатление, что этот материал не проводит тепло, но в то же время это не вариант стенок корпуса Дженерал Продактс и не поле Славера.

- Погодите, - сказал Луи. - Я попробую взобраться на вал.

Он единственный был одет в термический скафандр.

- Я пойду с тобой, - крикнула Тила.

Луи не отреагировал. Чем быстрее она научится осторожности, тем дольше будет жить. Он оперся на нее.

Они прошли по склону какие-то двенадцать ярдов, когда Тила внезапно вскрикнула и начала подпрыгивать, как сумасшедшая, затем она повернулась и помчалась обратно. Когда она

добежала до скользкой поверхности, то упала и проехала по ней до самого корабля. Поднявшись, она посмотрела на Луи одновременно удивленным, гневным и испуганным взглядом.

«Могло быть и хуже, - подумал Луи. - Она могла упасть и обжечься. Но все равно я прав».

Он продолжал карабкаться, заглушив в себе чувство вины.

Стена лавы примерно в сорок футов высоты. Наверху она уступала место чистому, белому песку.

Они упали в пустыне. Луи не заметил нигде воды или следов растительности. Это был вариант не самый плохой, ведь с той же вероятностью они могли вспахать город, или даже несколько городов.

Борозда тянулась на несколько миль белой пустыней. Вдали был виден ее конец, но немного дальше начиналась следующая борозда. Приземлялся «Обманчивый», несколько раз отражаясь от поверхности, оставляя за собой прерывистый след.

Взгляд Луи тянулся вдоль этого следа все дальше и дальше…

Луи смотрел в бесконечность.

У Кольца не было горизонта. Не было линии, которой кончалась земля и начиналось небо:

казалось, что они смешались вдали между собой. Созерцание места, в котором все исчезало, действовало гипнотически.

Луи с трудом отвел взгляд.

- Мир плоский! - крикнул Луи товарищам.

Остальные посмотрели на него с удивлением.

- Мы приземлились в пустыне, здесь нет ничего живого. Там, куда мы упали, все перепахано. В другую сторону…

Он повернулся и замер.

- Проклятье! Высочайшая гора, которую я когда-либо видел.

- Луи! Луи!

Они его не расслышали.

- Гора! - крикнул он| - Сами увидите! Вероятно, создатели Кольца хотели иметь гору такой высоты, чтобы от нее не было никакой пользы. Удивительно! Даже на лыжах нельзя кататься!

Одинокая громадная гора, напоминающая вулкан, вернее, псевдовулкан, четко вырисовывалась благодаря разреженности воздуха. Вершина блестела снежной белизной.

- Строители Кольца начинают мне нравиться, - проворочал Луи себе под нос. Не существовало причины, чтобы в мире, сконструированном на «заказ», была необходима такая гора.

Но каждый мир должен иметь хотя бы одну непокоренную гору.

***

Оставшаяся тройка ожидала у корпуса. Все их вопросы слились в один:

- Видны ли признаки цивилизации?

- Нет.

Луи описал им все, что увидел. Определил направление: вдоль вырытой борозды - по направлению вращения Кольца - назад, вперед - против вращения Кольца, в направлении горы.

- Не видны ли края Кольца с какой-нибудь стороны?

- Нет. Не понимаю, почему.

- Плохо, - сказал Несс. - Что-нибудь видно, кроме пустыни?

- Нет. Слева, правда, что-то голубело, но это может только из-за расстояния.

- Луи, мы должны найти их цивилизацию.

Это было очевидно. Ведь для того, чтобы покинуть Кольцо им нужна помощь цивилизованного народа. Дикари в этом не могли им помочь.

- В этом есть одна положительная сторона, - сказал Луи, - Нам не нужно ремонтировать корабль. Если удастся перевезти «Обманчивый» на край

Кольца, то сила вращения сама выбросит корабль за пределы аномалии звезды и можно будет сразу войти в подпространство.

- Но сначала нам нужно найти помощь.

- Или заставить их нам помогать, - добавил Говорящий.

- Почему все время вы только говорите? - взорвалась Тила. - Мы должны отсюда выбраться, значит, тащим скуттеры и летим!

- Я опасаюсь оставлять корабль, - ответил Несс.

- Опасаешься? Чего же? Луи сказал, что мы находимся в пустыне. И как долго нам тут сидеть?

Тила не понимала, что кукольнику необходимо время, чтобы собрать в себе достаточно силы духа. «У нее совсем нет терпения», - подумал Луи.

- Наши скуттеры не сдвинут «Обманчивого» с места, - громко размышлял Говорящий. - Лучше всего оставить его тут.

- На краях Кольца находятся космические порты. Даже если бы цивилизация Кольца отодвинулась в прошлое на уровень каменного века, то возрождаться она начала бы именно оттуда. Нам следует направиться к краю Кольца.

- Это только твои предположения, - заметил кзин, - но я согласен с тобой. В любом случае мы сможем найти в космопортах необходимые

машины. Действующие или те, что можно отремонтировать. Только… к какому краю ближе?

Следующие часы были заполнены тяжелой работой. Они вытаскивали разнообразные предметы, сортировали их, опускали на веревках из корабля. Случайно Луи и Тила оказались одни на корабле.

- Ты выглядишь так, как будто кто-то отравил твою любимую орхидею. Хочешь поговорить?

Избегая его взгляда, она отрицательно покачала головой.

- Ну, тогда я сам тебе кое-что скажу. Когда ты вышла из корабля без скафандра, я сделал тебе выговор. А через пятнадцать минут, почти босиком, ты пыталась пройти по полю горячей лавы.

- Ты хотел, чтобы я обожглась! - Тила надула губы. Но ей это шло -она относилась к редко встречаемому типу женщин, которых слезы не уродуют.

- Разумеется! Не делай удивленного вида. Ты нужна нам и мы не хотим, чтобы ты пропала. И я хочу научить тебя осторожности. Если ты не научилась этому раньше, то нужно учиться сейчас. Ты запомнишь ожоги намного лучше, чем мои слова.

- Кому я нужна! Ведь ты же знаешь, зачем Несс

взял меня. Как счастливый талисман, но это не оправдалось.

- Согласен. Как счастливый талисман ты себя не оправдала. Ты нужна мне ночью, чтобы я не насиловал Несса. Кроме того, нужна, чтобы работать как осел, пока я буду греться на солнышке. И нужна для своих неоценимых советов.

Тила попробовала улыбнуться, но вдруг взорвалась громким плачем. Всхлипывая, она прижалась к груди Луи и крепко его обняла.

Не в первый раз женщина плакала на груди Луи. Но Тила имела к этому гораздо больший повод, чем любая из них. Луи обнял ее, ожидая, когда она успокоиться.

- Откуда я знала, что это обжигает, - пожаловалась она его скафандру.

- Вспомни закон Паркинсона: упрямство Вселенной всегда тяготеет к максимальному противодействию. Вселенная всегда враждебна человеку.

- Но это было больно!

- Лава на тебя напала, хотела обидеться. Послушай, ты должна именно так научиться мыслить. Как Несс!

- Откуда я знаю, как мыслит Несс. Я его не понимаю. - Она подняла мокрое от слез лицо. - И тебя

тоже не понимаю!

Луи провел рукой по ее спине.

- Послушай! Если бы я сказал, что Вселенная - мой враг, ты бы подумала, что я сошел с ума?

Она энергично закивала.

- Ну, так я говорю, что Вселенная меня действительно ненавидит. Она нападает на меня. Человек в двести лет не представляет для нее никакой ценности.

Какая сила шлифует расу? Эволюция. Это она дала Говорящему прекрасное зрение и отточенное чувство равновесия. Это она привила Нессу желание бегства от малейшей опасности. Это она ликвидирует у пятидесяти-шестидесятилетнего человека сексуальное влечение, а потом перестает им интересоваться.

- Ясно, ты являешься слишком старым, чтобы размножаться, - передразнила она.

- Именно. Несколько сот лет тому назад некоторые ученые немного покопались в генах растений и дали миру то, что сейчас называется «восстановитель». Благодаря ему в двести лет я чувствую себя совершенно здоровым и бодрым. Но не потому, что Вселенная меня как-то особенно любит.

Вселенная ненавидит меня. Много раз она пы-

талась убить меня. Жаль, что я не могу показать тебе шрамы. И будет пытаться, пока не убьет меня.

- Потому, что ты слишком старый, чтобы иметь детей?

- Тила, ты даже не можешь подумать о собственной безопасности! Мы в чужом мире, не знаем здешних правил игры и не знаем с чем мы можем встретиться! Если ты все время будешь пытаться бегать босиком по горячей лаве, то в следующий раз это может закончиться гораздо хуже, чем легкий ожог. Будь хоть немного осторожнее. Понимаешь?

- Нет, - возразила Тила. - Нет.

После того, как она сполоснула лицо, они вместе вытащили последний скуттер. Почти полчаса Луи и Тила были совершенно одни. Может кзин и кукольник решили их не беспокоить? Может быть. Может быть.

Снаружи, у корпуса собралось множество самых разных предметов.

- Что с водой? - спросил Луи. - Я не видел ни одного озера. Будем везти запасы с собой?

- Не обязательно, - возразил Несс. Он открыл люк в нижней части своего скуттера. Под люком оказался сборник и система конденсации воды

из воздуха.

Скуттеры являлись чудом функциональности и удобства. Два шара четырех футов в диаметре были соединены конструкцией, поддерживающей кресло. Половина задней части была предназначена для багажа. Кроме того, к скуттеру можно было присоединить дополнительные двигатели. Четыре шасси, на которых они сейчас стояли, во время полета убирались.

Кресло кукольника напоминало кровать, с тремя отверстиями для ног. Во время полета Несс лежал без движения, управляя приборами при помощи губ.

Кресла Луи и Тилы были оборудованы удобными подлокотниками и поручнями. Кресло Говорящего отличалось своими размерами, а кроме того по обеим сторонам были размещены приспособления для инструментов или для оружия?

- Нам необходимо взять все, что может служить оружием, - в сотый раз повторил кзин, неспокойно расхаживая между разнообразными предметами, вынесенными из корабля.

- У нас нет оружия, - возражал ему Несс - Мы хотели показать, что имеем мирные намерения, поэтому мы не взяли с собой никакого оружия.

- А что это по-твоему? - спросил Говорящий, показывая ему солидную коллекцию грозно выглядевших предметов.

- Это инструменты. Вот это, - он показал на один из них. - Это переносной лазер с регулированной интенсивностью луча.

Ночью он может служить прожектором. Разумеется, надо быть осторожным, ведь он имеет большую мощность.

Это парализующие пистолеты. Они могут служить для разрешения споров среди нас, их действие длится не более нескольких секунд. Правда, надо быть очень внимательным, чтобы не спустить вот этот предохранитель, потому что...

- Тогда они действуют час. Это же оружие джинксов, не так ли?

- Да, Луи. А это модификационная лопата. Может быть вы уже слышали о подобном приспособлении, использующем поле Славера.

- Ведь это же дезинтегратор Славера, - догадался Луи. - Действительно замечательное приспособление для копания. В месте, на которое упал луч, материя распалась в атомную пыль.

- Ладно, - сказал Луи. - Вряд ли мы встретимся с грозными хищниками. Ведь строителям не

надо было брать с собой тигров или москитов, правильно?

- Разве что строители Кольца любили тигров, - невинно проговорила Тила.

Но замечание, брошенное мимоходом, не было бессмысленным. Что они могли знать о физиологии строителей и жителей Кольца? Только то, что они предположительно происходили с планеты, частично покрытой водой и находившейся у звезды типа К-9 или близкой к ней. Они могли выглядеть как люди, кукольники, кзины, дельфины, орки, но скорее всего выглядели совершенно иначе.

- Мы должны больше опасаться туземцев, чем зверей, - отозвался кзин. - Надо взять все оружие с собой. Предлагаю поручить руководство экспедицией мне.

- У меня тасп.

- Я не забыл об этом. Можешь считать его, как свое право вето. Подумайте только! - кзин возвышался над ними как настоящий великан, имеющий двести пятьдесят килограммов клыков, когтей и оранжевого меха. - Мы же разумные существа! Нас предательски атаковали, наш корабль частично уничтожен. Предстоит путешествие через совершенно неизвестные

территории, жители которых однажды обладали могущественными силами. Мы не знаем, как сильны они сейчас: они могут иметь и преобразующие лучи и трансмутационную технику, которая была бы им необходима для создания этой… этого… - кзин огляделся вокруг. - Или самым сильным оружием у них сейчас может быть стрела с каменным наконечником.

- У меня тасп, - повторил Несс - Это моя экспедиция.

- А как тебе нравятся ее результаты? - спросил кзин. - Не хочу тебя обижать, я просто спрашиваю. Я должен принять руководство, поскольку только я имею военную подготовку.

- Может немного подождем? - спросила Тила. - Пока мы не встретили врагов и, может быть, не встретим.

- Вот именно, - поддержал ее Луи. Ему совсем не улыбалось попасть под руководство кзина.

- Ладно. Но оружие надо забрать.

Они начали погрузку скуттеров.

Кроме оружия они взяли с собой личные коммуникаторы. Были они велики и довольно неудобны.

- Зачем они нам? - спросил Луи, потому что кукольник уже раньше познакомил их с установ-

ленными в скуттерах интеркомами.

- Они нужны для установления контакта с «Обманчивым». Благодаря им можно вызвать корабль, где бы мы не находились.

- И все же для чего они нам нужны?

- Как переводчики, Луи. Если мы встретим туземцев, возникнет необходимость связаться с компьютером «Обманчивого» для расшифровки языка.

- Ну, если так…

Они закончили погрузку. Они погрузили даже воздушные фильтры, главным образом, потому, что они были почти невесомы. У корпуса осталось еще много всякого оборудования, которое им было сейчас не нужно. Луи сел в свой скуттер и огляделся, стараясь вспомнить, не упустил ли чего-либо. Он обратил внимание на то, что Тила смотрит вверх и лицо ее выражает удивление.

- Проклятье! - сказала она. - Все время полдень!

- Только без паники. Попросту…

- Луи! Прекрасно знаю, что мы работали не меньше шести часов! Как же все время может быть полдень?

- Не нервничай. Ты же знаешь, что солнце здесь не заходит.

- Не заходит? Да, конечно.

- И мы должны к этому привыкать. Впрочем, видишь? Это край теневого прямоугольника.

Солнце в зените начало внезапно гаснуть.

- В дорогу! - заторопил их Говорящий-со-Зверями. - Когда настанет темнота, мы должны быть в воздухе.

Глава одиннадцатая
НЕБЕСНАЯ ДУГА

етыре скуттера взмыли в небо в наступающей темноте. Блестящая рана в теле Кольца быстро исчезла из виду.

Несс заранее проинструктировал всех, как включается автопилот, и теперь все четыре скуттера летели, повторяя маневры скуттера Луи. Удобно расположившись в своем кресле, он уверенно вел скуттер легким движением двух педалей и рычага управления.

Над пультом, с небольшим экраном, на него смотрели четыре головки: одна из них принадлежала черноволосой сирене, другая - грозному, быстроглазому тигру, а еще две - выглядевшим не слишком умным одноглазым питоном. Интерком действовал безупречно.

Когда скуттеры взлетели, Луи пронаблюдал за реакцией своих товарищей.

Тила отреагировала первой. Ее глаза скользнули по окрестностям, стали вдруг большие и округлые и лицо вспыхнуло как солнечные лучи, проходящие сквозь тучи.

- Ох, Луи!

- Что за громадная гора! - заметил кзин.

Несс не произнес ни слова. Его головы нервно озирались вокруг.

Темнота наступила очень быстро. Она внезапно поглотила высокую гору. Солнце было только тоненькой полоской, граничащей с бездонной чернотой. Что-то возникло в темнеющем небе.

Громадная дуга.

Она становилась все яснее. Когда же наступила полная темнота, она показалась во всей своей красе.

Громадная голубая дуга, разделенная полосками черноты. В основании она была очень широкой, затем сужалась, а в зените была перерезана невидимым отсюда кольцом теневых прямоугольников.

Скуттеры быстро уносились в высоту в полной тишине. Звуконепроницаемое поле не пропускало даже шума рассекаемого воздуха. Тем сильнее было удивление Луи, когда в его уши ударили громкие звуки музыки.

Впечатление было такое, как будто бы вдруг взорвался паровой орган. Они были ужасающе громкими и Луи был вынужден заткнуть уши. И только через некоторое время он сообразил в

чем дело, и нажал на кнопку интеркома. Изображение голов кукольника исчезло. Ужасная какофония сразу стала намного тише, доходя до Луи окольной дорогой через интеркомы Тилы и кзина.

- Что он делает? - с удивлением спросила Тила.

- Его ужаснул этот пейзаж. Пройдет немного времени, пока он привыкнет.

- К чему он привыкнет?

- Беру руководство на себя, - проинформировал кзин. - Травоядное не в состоянии принимать решения. С этого момента наша экспедиция является военной и я ее командир.

Некоторое время Луи размышлял над единственной альтернативой, которая у него оставалась: самому назначить себя командиром. Но ему совершенно не хотелось вступать в спор с кзином. Собственно говоря тот был лучше подготовлен к роли руководителя.

Не было ничего удивительного в том, что Несс не выдержал огромного мира, построенного живыми существами. Эта конструкция была намного больше всех десяти планет, которые составили империю кукольников. Это было ошеломляюще.

- Мне кажется, что видны боковые стены, - про-

говорил кзин.

Луи с усилием оторвал взгляд от дуги в небе. Посмотрел налево и направо и сердце упало.

Край левой стороны Кольца можно было заметить как еле видимую темно-гранатовую полоску на таком же фоне. Когда он начал всматриваться, то она исчезла совсем. Эта полоса находилась там, где должен был находиться горизонт. Таким образом, это мог быть край, а могло быть что-либо совершенно другое.

С правой стороны картина та же. Та же высота и та же тенденция к исчезновению.

Все указывало на то, что «Обманчивый» упал недалеко от середины Кольца, а это значило, что от каждой стороны его отделяло не менее полумиллиона миль.

Луи с трудом перевел взгляд, а затем спросил:

- Говорящий, что ты об этом думаешь?

- Мне кажется, что левая стена ближе.

- О'кей, - Луи свернул влево. Остальные скуттеры, подключенные автоматикой, послушно повторили его маневр.

Луи включил интерком, чтобы посмотреть, как себя чувствует Несс. Кукольник сжался в кресле, спрятав головы под брюхо.

- Говорящий, ты уверен, что левая сторона бли-

же? - спросила Тила.

- Разумеется, - ответил кзин. - Она явно выше.

Луи усмехнулся про себя. Он никогда не изучал - военное дело, но знал кое-что о войне. Во время пребывания на Вундерланде он неожиданно оказался в самом сердце революции и три месяца сражался в рядах партизан.

Он прекрасно помнил, что хороший офицер должен уметь принимать быстрые решения. И если они при этом были правильны, тем лучше…

***

Они летели над темной поверхностью Кольца. Голубая дуга светила намного сильнее земной Луны, однако в отраженном свете мало что можно увидеть с воздуха. Борозда, которую «Обманчивый» пропахал в Кольце, отливала позади серебряной нитью. Постепенно она скрылась из глаз.

Скуттеры наращивали скорость в безмолвии. При приближении к скорости звуковой волны появился глухой рокот, быстро достигший своего пика и резко оборвавшийся, когда скуттер превысил звуковой барьер.

Луи расслабился на сидении. Он подумал, что ему придется провести почти месяц в кресле

пилота и что привыкать необходимо уже сейчас. Спать он не мог, так как вел все четыре скуттера на автопилоте и поэтому решил поближе познакомиться со своей машиной.

Санитарные приспособления были просты, но подрывали самоуважение.

Луи попробовал ладонью проникнуть через защитное поле. Это был род силового поля с векторами, установленными так, чтобы струи воздуха окружали скуттер. Луи показалось, что его ладонь попала под ураганный ветер, а сам он находился в идеально спокойном глазу циклона.

Он потянул из пружинистой трубки - дистиллированная вода. Отворил камеру питания: там находился темно-коричневый кирпичик. Луи заказал шесть таких кирпичиков, каждый попробовал, а остатки выкинул в конвертор. Каждый имел свой вкус и был совсем неплох.

Вероятно, еда им не наскучит. Нескоро, во всяком случае.

Однако, если они не найдут растений и воды, чтобы пополнить запасы «сырья», то генератор перестанет выдавать им кирпичики.

Он заказал седьмой кирпичик и полностью съел его.

Над головой сияла гигантская дуга. В три мил-

лиона раз больше места, чем на Земле - вполне достаточно, чтобы заблудиться.

По телу Несса пробежала дрожь, затем поднялись обе головы. Кукольник включил звук и спросил:

- Луи, мы можем с тобой поговорить наедине?

Миниатюрные лица кзина и Тилы говорили о том, что их хозяева пребывали в легкой дремоте. Луи заблокировал их интеркомы и сказал:

- Говори.

- Что случилось?

- Ты ничего не слышал?

- Органы слуха у меня находятся у губ. Так как головы были спрятаны, то я ничего не слышал.

- Как ты себя чувствуешь?

- Боюсь, что снова впаду в кататонию. Чувствую себя как бы… потерянным.

- Я тоже. За последние три часа мы пролетели две тысячи миль. Было бы лучше, если бы у нас были трансфер-диски, или кабины.

- Наши инженеры не смогли подготовить для нас трансфер-диски, - головы кукольника посмотрели друг на друга.

Луи уже несколько раз обращал внимание на этот жест. У него мелькнула мысль - может это что-то вроде улыбки кукольников? Может безум-

ный кукольник приобрел чувство юмора?

- Мы повернули налево, - продолжал Луи. - Говорящий решил, что до левой стены ближе. Что до меня, то, по-моему, они на одинаковом расстоянии. Но Говорящий - теперь шеф. Он принял руководство, когда ты впал в кататонию.

- Это плохо. Его скуттер находится вне поля действия моего таспа. Я должен…

- Подожди! Почему ты не хочешь, чтобы он был руководителем?

- Но… но…

- Подумай, - не уступал Луи. - При надобности ты сможешь в любой момент применить тасп. Кроме того, он в самом деле неплохой руководитель.

- Что ж, это нам не повредит, - пропел через некоторое время кукольник. - Мое руководство не даст нам лишних шансов на спасение.

- Вот именно. Вызови его и скажи, что теперь он является Лучше-Всех-Спрятанным.

Луи включил в интерком кзина, чтобы услышать интересный разговор, но был разочарован - кзин и кукольник обменялись несколькими словами на языке Богатырей, после чего кзин отключился.

- Я должен перед вами извиниться, - сказал кукольник. - Моя глупость привела к тому, что

мы попали в опасное положение.

- Не волнуйся, - утешил его Луи. - Просто ты сейчас в депрессивной фазе цикла.

- Я разумное существо и умею смотреть правде в лицо. Я сделал страшную ошибку, приглашая Тилу Браун в нашу экспедицию.

- Действительно, но это не твоя вина.

- Моя, Луи. Я должен был понять, почему я не могу найти других кандидатов.

- Что?

- Они были более удачливы.

Луи беззвучно присвистнул. Кукольник выдал еще одну теорию.

- И эта удача не позволила им принять участие в нашей экспедиции. Лотерея Жизни привела к возникновению новой наследственной черты: счастья. Но оно мне не сопутствует. Пытаясь вступить в контакт с потомками тех, кто выигрывал в Лотерее Жизни, я наткнулся на Тилу Браун.

- Послушай…

- Другие мне не встретились, потому что им сопутствовало счастье. Я же нашел Тилу, чтобы предложить ей участие в экспедиции, потому что она не унаследовала гены счастья. Приношу свои извинения, Луи.

- Лучше поспи, а?

- Я должен извиниться и перед Тилой.

- Нет. Это уже моя вина - ведь я мог удержать ее.

- В самом деле?

- Не знаю… Может быть… Иди спать.

- Не могу.

- В таком случае веди скуттер, а я отдохну.

Так они и сделали. В последнюю минуту перед тем, как заснуть, Луи удивился ровному ходу скуттера. Кукольник был отличным пилотом.

***

Луи проснулся уже при свете. Он не привык спать при нормальной силе тяжести, и к тому же сидя. Луи зевнул и попробовал потянуться. Он громко застонал, протер глаза и осмотрелся.

Свет и тени были не такие, как обычно. Он посмотрел вверх прямо на солнце. На левой стороне была темнота, усиливающаяся с расстоянием. Место, где должен был находиться горизонт, было мешаниной ночи и дня, из которой стремилась вверх невероятная дуга Кольца. А на правой стороне уже был день.

Пустыня кончалась. За их плечами огромная гора все еще заслоняла часть неба. Впереди блестели реки и озера, разделенные бежевыми и

зелеными поверхностями суши. Скуттеры неслись вперед. На этом расстоянии они напоминали серебряных жуков: Луи впереди, по сторонам кзин и кукольник, Тила сзади.

- Ты уже проснулся?

- Доброе утро, Несс. Ты все еще ведешь скуттер?

- Нет, я передал управление Говорящему. Мы пролетели уже семь тысяч миль.

- Ага…

- Атмосферное давление увеличилось.

Луи оторвал глаза от места, где должен был находиться горизонт.

- Посмотри на указатель давления. Мы приземлились где-то на две мили выше, чем находимся сейчас.

Луи заказал на завтрак кирпичик.

- А что, это так важно?

- В чужом окружении нужно обращать внимание на все. Заранее неизвестно, что будет важным. Например, та гора, у которой мы приземлились: она выше, чем нам казалось. Или вот тот серебристый шарик впереди.

- Какой шарик?

- Почти по линии горизонта.

Луи наконец заметил: ясный, зеркальный блик.

- Отражение солнечного света. Что же это такое? Стеклянный город?

- Невозможно.

- Мягко сказано. И величина его очень большая. Громадное поле, покрытое зеркалами. Может это огромный зеркальный телескоп?

- Если это так, то он уже давно не используется.

- Почему ты так думаешь?

- Мы уже предполагали, что цивилизация Кольца деградировала до эпохи варварства. В противном случае они не позволили бы, чтобы такие огромные пространства заняли пустыни.

Еще недавно Луи не возражал бы против этого аргумента, но сейчас…

- Не знаю, может ты слишком упрощаешь проблему. Кольцо очень велико. Я думаю, что здесь достаточно места и для высоко развившейся цивилизации и для варварства. И для целой массы народов промежуточного развития.

- Каждая развивающаяся цивилизация тяготеет к экспансии.

- Ты прав, но…

Так или иначе, они скоро смогут все выяснить. Блестящий блик находился прямо перед ними…

Луи закончил завтракать, когда заметил на

пульте два зеленых огонька. Несколько секунд ушло, пока он вспомнил, что вчера отключил интеркомы Тилы и кзина. Он нажал на кнопки.

- Добрый день, Луи, - проговорил кзин. - Видел рассвет? Хочется быть художником!

- Видел. Привет, Тила.

Девушка не отвечала.

Луи внимательно посмотрел на экран.

- Несс, ты не применял таспа на моей женщине?

- Нет. Зачем бы я стал это делать?

- Как давно она находится в таком состоянии?

- Каком состоянии? - заинтересовался Говорящий-со-Зверями. - Последнее время она не разговаривала, если ты это имеешь в виду.

- Чарт! Посмотрите на ее лицо!

Небольшая головка Тилы на экране глядела в бесконечность невидящими глазами.

- Она кажется совершенно спокойной, - сказал кзин. - Ей, вероятно, очень удобно.

- Хорошо. Посади нас, Говорящий. Тила находится в трансе.

- Не понимаю.

Они начали спуск. Желудок Луи почувствовал себя весьма неуверенно в свободном падении, предложенном им кзином. Луи все время на-

блюдал за лицом Тилы: ни на мгновенье она не изменила выражение.

Мысли Луи крутились на высоких оборотах. Он старался припомнить все, что ему было известно о гипнозе.

- Найди долину, - обратился он к кзину. - Надо убрать с ее глаз этот проклятый горизонт.

- Порядок. Переходите на ручное управление. А Тилу я приземлю сам.

Связка скуттеров распалась. Говорящий направил скуттер к ручейку, который он заметил ранее. Луи и Несс свернули за ним.

Они, снижаясь, пролетели нар, ручьем, вернее небольшой речкой. Говорящий снова повернул и теперь летел вдоль речки, выискивая место для посадки, среди деревьев.

- Растительность очень похожа на земную, - заметил Луи. Кзин и кукольник согласились.-

Скуттеры повернули, следуя изгибу речки.

В воде стояли туземцы, растягивая поперек сеть. Увидев скуттеры, они подняли головы и стояли некоторое время без движения, предоставив сеть ее собственной судьбе.

Луи, Говорящий и Несс среагировали на это одинаково: резко взмыли вверх. Туземцы моментально превратились в крохотные точки, речка

- в вьющуюся голубую нитку. Буйный, дремучий лес скрыл все.

- Переключайте управление на автопилот, - приказал кзин. - Приземлимся в другом месте.

Он наверное был прилежным воспитанником академии, чтобы добиться необходимой властности тона. Что только не входит в круг обязанностей члена посольства.

Тила не реагировала.

- Что вы скажете? - спросил Луи.

- Это были люди, - ответил кукольник.

- Ты тоже это заметил? А я уж думал, что у меня галлюцинация. Откуда здесь могли взяться люди?

Никто не попытался ответить на этот его вопрос.

Глава двенадцатая
КУЛАК ГОСПОДЕН

ни приземлились в небольшой долине, окруженной высокими холмами, покрытыми лесом. Псевдогоризонт исчез за холмами. Дуга Кольца была не видна при свете солнца и могло бы показаться, что они находятся на одной из планет, населенных людьми. Правда трава была не совсем обычна, но росла там, где должна расти трава. Под ногами были земля и камни, а вокруг них - кусты, с гибкими ветвями.

Растительность, как заметил Луи, была земного типа. Кусты росли там, где они должны были расти. Анализаторы показали, что даже на молекулярном уровне растения очень близки к земным. Так же как Луи и кзин имели общего предка, какой-то космический вирус, так и растительность Земли и Кольца были сходны.

Несс собирал на поляне пробы растений и насекомых. Он единственный взял с собой скафандр: если бы кто-то захотел напасть на него, сначала был должен справиться с материалом скафандра.

Тила неподвижно сидела в кресле. Сидела, как натурщица для художника. Ее зеленые глаза смотрели сквозь Луи и через барьер холмов в бесконечность.

- Не понимаю, - сказал кзин. - Что с ней случилось? Ведь она не спит, но не реагирует ни на что.

- Дорожный гипноз, - объяснил Луи. - Она сама из него выйдет.

- Значит ей ничего не грозит?

- Сейчас уже нет. Я боялся, что она может выпасть из скуттера или начнет манипулировать с управлением. На земле ей ничего не грозит.

- Но почему она не обращает на нас никакого внимания?

Луи попробовал объяснить кзину случай с Тилой.

Люди проводят часть жизни среди астероидов, окружающих Солнце. Они находят свой путь по звездам. Горняки астероидного пояса часами вглядываются в яркие прочерки термоядерных двигателей других планетолетов, в величественно-медленное движение светлых огоньков астероидов и в застывшие россыпи звезд и галактик.

Человеческое воображение растворяется среди

звездного блеска. Позже он понимает, что его тело выполняло все необходимые движения, а мысли его пребывали в местах, о которых он ничего не может сказать. Называют это «потерянным взглядом». Это очень опасно. Иногда человек так и не приходит в себя.

На планете Гора обозрения есть плато. Стоя на его краю, человек смотрит в бесконечность. Высота плато только сорок миль, но человеческий взор, теряясь в окружающем ее тумане, видит именно бесконечность.

Влажный туман простирается от плато до горизонта. Эта бесконечность схватывает душу человека крепкими когтями и человек стоит без движения на краю бесконечности, пока кто-то не уведет его. Это называют «трансом плато Горы Обозрения».

И есть Кольцо, а на нем нереальный горизонт…

- Это все попросту автогипноз, - резюмировал Луи.

Он посмотрел в широко раскрытые зеленые глаза. Девушка вздрогнула.

- Я мог бы вывести ее из этого состояния, но зачем рисковать? Пусть поспит.

- Не понимаю, что такое гипноз, - сказал кзин.

- Знаю об этом, но не понимаю.

Луи кивнул.

- Это меня не удивляет. Уверен, что гипнотизер немного бы заработал у кзинов. И у кукольников тоже, - добавил он, видя, что Несс присоединяется к ним.

- Можно изучать то, чего не понимаешь, - сказал тот. - Мы знаем, например, что в человеке есть что-то, что не позволяет ему принимать уверенные решения. Гипнозу поддается тот, кто доверяет гипнотизеру и обладает большой способностью к концентрации внимания. Но началом всего является полное доверие гипнотизеру.

- Но что такое гипноз?

- Это состояние мономании, в которое человек вводится снаружи.

- А почему он впадает в это состояние?

Этого Несс не мог объяснить.

- Потому что доверяет гипнотизеру, - вмешался Луи.

Говорящий потряс своей большой головой и отвернулся.

- Такое доверие ненормально. Признаюсь, что я так и не понял, что такое гипноз, - сказал Несс. - А ты, Луи?

- Не совсем.

- Это хорошо, - Несс посмотрел на себя, два питона, созерцающие друг друга. - Я не могу доверять тому, кто способен понять подобную чепуху.

- Ты уже разузнал что-либо о здешних растениях?

- Может быть. А может и нет - но самое главное это то, что растения и насекомые достаточно близки нам и могут представлять опасность.

- И наоборот, не так ли?

- Да. Некоторые растения являются съедобными для меня, некоторые для тебя. И множество таких, которые могут служить сырьем для генератора питания.

- Значит голод нам не грозит.

- Этот единственный плюс не восполняет многочисленных опасностей и неудобств. И почему наши инженеры не снабдили «Обманчивого» «звездной приманкой»?

- «Звездной приманкой»?

- Очень простое приспособление, созданное тысячи лет назад. Попадая в звезду, оно начинает испускать электромагнитные волны. Если бы у нас оно было, мы могли бы вызвать помощь.

- Но нам пришлось бы ждать годы!

- Не важно, Луи. Зато мы могли бы спокойно

сидеть в корабле.

- И ты бы выдержал? - фыркнул Луи и посмотрел на кзина. Взгляды их скрестились.

Говорящий-со-Зверями усмехался, как Чеширский Кот из «Алисы в стране чудес». Долгое мгновенье они мерились взглядами, потом кзин встал с наигранной небрежностью, прыгнул и исчез в кустах.

Луи почувствовал, что произошло что-то важное. Но что? И почему? Он в недоумении пожал плечами.

Тила сидела в кресле, как будто все еще была в полосе.

Вдруг ее глаза обрели осмысленное выражение. Она потрясла головой и посмотрела на Луи.

- Луи! Мы приземлились? Каким образом?

- Совершенно обычным.

- Помоги мне, - Тила протянула руку, Луи поддержал ее и ссадил на землю. Прикосновение ее тела вызвало в нем прилив чувственной волны.

- Насколько я помню, мы летели на высоте одной мили, - сказала Тила.

- Больше не заглядывайся на горизонт.

- Я заснула за рулем? - засмеялась Тила. Ее волосы рассыпались в прекрасную черную тучу. - А вы испугались? Извини, Луи. Где же Говорящий?

- Погнался за каким-то кроликом. Собственно говоря, и нам можно слегка поразмяться.

- Хорошая мысль.

Они переглянулись, читая открытые мысли. Потом Луи открыл багажник своего скуттера и вынул из него одеяло.

- Я готова.

- Вы меня удивляете, - проговорил кукольник. - Ни одна разумная раса не совокупляется так часто, как вы, люди. Однако будьте внимательны, не забывайте, что вокруг вас кишит чужая жизнь.

***

Когда все снова собрались у скуттеров, то обратили внимание на то, что мех возле рта Говорящего был забрызган свежей кровью.

- Первый раз в жизни, - проговорил тот, - добыл себе еду при помощи клыков и когтей.

Однако кзин послушался Несса и проглотил противоаллергическую пилюлю.

- По-моему, самое время поговорить о туземцах, - сказал Несс.

- О туземцах? - с удивлением переспросила Тила.

Луи объяснил ей, о чем идет речь.

- Но почему вы улетели? Что они могли нам сделать? И откуда тут люди?

- Без всякого сомнения. Они может и не такие, как ты или Луи, но это люди. Я почувствовал их запах. Верь моему носу, Луи.

Луи верил. В конце концов этот нос принадлежал охотнику-хищнику.

- Параллельная эволюция? - изумился Луи.

- Чепуха, - возразил Несс.

- Ты прав. Строение человеческого тела было очень удобно для разумного существа, но не более. Разум проявляется самым разнообразным способом.

- Для нас проблема не в том, откуда они взялись. Проблема в контакте, первом контакте.

Кзин был прав. Эскадра скуттеров двигалась быстрее любых местных средств связи, разве что туземцы имели что-то вроде семафора.

- Кто знает о психологии примитивных цивилизаций гуманоидов? Луи? Тила?

- Я немного знаю антропологию, - признался Луи.

- Тогда ты будешь с ними разговаривать. Надеюсь, что наш компьютер справится с переводом. Попробуем установить контакт с первой группой, которую встретим.

Казалось, что они летели всего несколько минут, когда густой лес внезапно уступил место обработанным полям. Через некоторое время они заметили город.

Он немного напоминал старинные земные города. Здания были невысоки - три-пять этажей. Из их массы возносились немногочисленные стройные башни, соединенные коммуникационными эстакадами, определенно не свойственные земным аналогам.

- Может тут мы найдем то, что ищем? - спросил с надеждой кзин.

- Мне кажется, он совершенно пустой, - сказал Луи.

Это было предположение, но, как оказалось, верное. Они убедились в этом сразу же, как только достигли города.

В дни расцвета город был невообразимо прекрасен. Одна же его особенность должна была возбудить зависть любого города во Вселенной: большая часть зданий не стояла на земле, а висела в воздухе, соединяла с землей лифтами и эскалаторами. Эти летающие замки, свободные с силы тяжести, ошеломляли своими формами и размерами.

Сейчас под скуттерами проносился хаос раз-

рушений. Падая, летающие здания уничтожали находящиеся под ними дома, и целые районы города представляли из себя поля разбитых бетонных плит, кирпича и невообразимо изогнутых стальных конструкций.

Луи задумался. Люди не строили летающих зданий: они были слишком осторожны.

- Они упали все сразу, - заметил Несс, - Нигде не видно следов восстановления. Вероятно, это произошло вследствие аварии центральной энергетической системы. Говорящий, а какие у вас города?

- Мы не любим высоты. Люди могли бы так строить, но они слишком любят свою жизнь.

- Восстановитель! - воскликнул Луи. - Вот в чем дело! Просто они не изобрели восстановитель или чего-то в этом роде.

- Да, это вероятно. Они жили недолго и не ценили свою жизнь, - громко размышлял кукольник. - Это очень плохо. Если они не ценят свою жизнь, то не будут ценить и нашу.

- Ты беспокоишься раньше времени.

- Скоро все выяснится. Говорящий, видишь тот высокий дом? Бежевый, с выбитыми окнами?

Пока Несс говорил, скуттеры оставили дом позади. Луи, бывший пилотом эскадры, сделал

широкий вираж.

- Я был прав. Видишь, Говорящий? Дым.

***

Это было высокое здание, этажей в двадцать, украшенное богатым орнаментом, с круглыми черными овалами окон. Большинство из них на уровне земли было закрыто, из редких открытых окон поднимался вверх сероватый дымок.

Здание было окружено одно- и двухэтажными домами. Многие были разрушены огромным цилиндром, который при падении с неба, докатился до самого здания.

Здание находилось на окраине города, за ним начинались обработанные поля. Когда скуттеры снизились, пассажиры увидели фигуры, бегущие в направлении города.

Здания, которые с высоты казались почти неповрежденными, вблизи оказались сплошными руинами. Отключение энергии и связанная с этим катастрофа произошла много веков тому назад. Уничтожение довершили вандализм, бури и коррозия. Жители города не восстановили города, но и не покинули его. Просто остались жить в руинах.

Первоначальный вход в здание оказался под

уровнем грунта, точнее мусора, спрессованного поколениями. Когда эскадра приземлилась, из окон первого этажа с достоинством вышло пять человекоподобных особ.

Окно было двойным и по обеим его сторонам висели черепа, весьма похожие на человеческие. Пятеро туземцев направились в сторону скуттеров. Они действительно походили на людей, но не принадлежали ни к одной из человеческих рас.

Каждый был немного ниже Луи, кожа была белой и в сравнении с желтой кожей Луи и ярко-розовой Тилы выглядела мертвецки бледной. У всех были короткие туловища и длинные ноги. Пальцы также были необычайно длинны. Они бы могли в прошлом быть великолепными хирургами.

Но наиболее необычными выглядели их пепельно-серые волосы и бороды. Они были старательно причесаны и по-видимому, никогда не подрезались. Из густой поросли выглядывали только глаза.

Все были очень похожи друг на друга.

- Какие-то мохнатые, - шепнула Тила.

- Остаемся на скуттерах, - распорядился негромким голосом Говорящий. - Подождите, пока они не подойдут и только тогда выходите. У всех есть

коммуникаторы?

Луи спрятал свой в ладони. Несмотря на значительное расстояние от компьютера «Обманчивого» они должны были действовать. Иного способа, как убедиться на практике, не было. А тут еще эти черепа…

На площадь прибывало все больше туземцев, и вскоре у скуттеров образовался круг из зрителей. Но при этом сохранялась глубокая тишина.

Вероятно присутствие остальных подвигнуло первую пятерку к действию. Они приблизились к скуттерам. Они были разного роста. Все они были худосочны, но один выглядел как настоящий скелет. Четверо были одеты в бесформенные бурые одежды, пятый - в такую же одежду, но бледно-оранжевого цвета.

Вперед выступил самый тощий и стал что-то говорить. Тыльная сторона его ладоней была украшена татуировкой.

Луи ему ответил.

Татуированный туземец произнес небольшую речь. Для компьютера это было очень хорошо: ему нужны были данные для перевода, он собирал слова и выражения.

Луи ответил. Татуированный заговорил снова. Его четыре спутника продолжали торжественно

молчать. Молчала и окружавшая толпа.

Автопилот начал перевод.

- Мы называем эту гору Кулаком Господним, - он указал направление, откуда прилетели скуттеры. - А почему бы и нет, инженер, если это вам нравится? - туземец вероятно имел в виду огромную гору, у которое они приземлились. Отсюда она не была видна.

Луи слушал и постепенно проявлялась картина небольшой деревеньки, прозябающей на руинах когда-то громадного города.

- Сейчас Зигнамукликлик уже не такой, каким был когда-то. Но и сейчас эти дома лучше тех, которые смогли бы построить сами. В домах легко удерживается тепло, можно переждать плохую погоду. В случае войны их легко защищать и нападающим трудно их поджечь.

Поэтому, инженер, хотя мы рано выходим в поля, вечером мы возвращаемся в наши дома на окраине Зигнамукликлик. Зачем нам мучиться, строя новые дома, если старые лучше?

Четверо отшельников, прилетевших на бескрылых металлических птицах. Ничего странного, что их приняли за строителей Кольца. Луи решил не возражать: объяснения заняли бы слишком много времени.

- В этом здании, инженер, помещаются наши руководители. Нас больше тысячи человек. Однако мы мечтаем о возврате дней чудес, когда в нашем городе жили тысячи тысяч людей, а здания и дворцы парили в воздухе. Мы надеемся, что вы решите вернуть те времена. Рассказывают, что в те времена весь мир этот был построен инженерами, правда ли это?

- Правда, - ответил Луи.

- И все великолепие вернется?

Луи ответил уклончиво. И почувствовал, что вызвал этим разочарование у собеседника. Догадаться об эмоциях аборигенов было нелегко. Мимика и жестикуляция складываются в своего рода шифр, и находившиеся перед Луи аборигены даже не были земного происхождения.

Туземец говорил ласковым, певучим голосом, как будто декламировал стихи. Компьютер переводил слова Луи таким же певучим тоном, хотя к нему обращался совершенно нормально. Луи слышал, как коммуникатор Несса тихонько свистит что-то на языке кукольников, а у Говорившего фыркает и ворчит на языке Богатырей.

Луи задавал вопросы.

- Нет, инженер, мы не любим крови. Черепа? Их полно везде в Зигнамукликлик. Лежат со вре-

мени падения города. Мы применяем их в виде украшения и символов.

Туземец поднял руку и показал Луи татуировку птицы.

- ...! - закричала толпа.

Компьютер не смог перевести этого слова.

В первый раз подал голос кто-то из толпы.

Луи почувствовал, что упускает что-то важное, но времени разобраться не было.

- Покажи нам чудо! - попросил худой бородач. - Мы не сомневаемся в вашем могуществе, но вы можете уже никогда не появиться снова. Покажи нам чудо, чтобы мы могли рассказать о нем своим детям.

Луи задумался. Скуттеры они уже видели. Дать им манны из регенераторов питания? Но вкусы могут различаться, поэтому лучше не рисковать. Может, лазер?

Когда Луи вынимал из багажника лазер, край теневого прямоугольника коснулся щита солнца. «Тем лучше, - подумал он. - В наступающей темноте свет лазера произведет большое впечатление».

Он настроил лазер на малую мощность и широкий луч, потом направил его на татуированного туземца и его помощников. Они не выказали

малейшего удивления. Тогда Луи передвинул рукоятку мощности и направил луч на небольшую фигурку на здании. Луч сузился до тонкой зеленой линии и на животе фигурки появился небольшой огненный кружок.

Луи ожидал криков восторга.

- Сражаешься светом, - проговорил туземец с татуировкой. - Это запрещено.

- ...! - снова закричала толпа.

- Мы не знали об этом. Извините нас.

- Не знали? Как это, не знали? Разве Небесная Дуга не была построена как знак Мира с Человеком?

- Какая Дуга?

Удивление туземца было явным.

- Дуга над Миром, инженер.

Только тогда Луи понял, о чем идет речь, он громко расхохотался. Бородач резко размахнулся и ударил Луи по лицу.

***

Удар был слабый, но болезненный. Луи же не привык к боли. Большая часть людей в его время не имела о ней и понятия. Боль, которую Луи перенес, сломав ногу, катаясь на лыжах, длилась всего несколько секунд. Всякая спортивная борь-

ба, как дзю-до и каратэ были запрещены задолго до рождения Луи. Он мог стать лицом к лицу со смертью, но не с болью.

Луи вскрикнул и уронил лазер.

Толпа ринулась на них. Двести спокойных людей превратились в мгновенье в бешеных дьяволов. Ситуация становилась опасной.

Худой руководитель туземцев повалил Луи и прижал его к земле. Луи невероятным усилием освободился и через мгновенье уже сидел в своем скуттере. И тут в нем заговорил рассудок.

Рулевое управление остальных скуттеров было соединено с его управлением. Если бы он стартовал, то остальные скуттеры тоже поднялись бы в воздух, независимо от того, где в это время находились пассажиры.

Луи осмотрелся.

Тила уже была в воздухе. Она озадаченно следила за побоищем, даже не пытаясь вмешаться. Кзин превратился в смертоносную боевую машину. Он повалил уже с полдюжины противников и в это мгновенье разбивал рукояткой лазера череп седьмого.

Заросшие туземцы толпились на безопасном расстоянии.

Длинные пальцы попытались стянуть Луи с

кресла. Это им почти удалось, пока он не догадался включить силовое поле.

Раздались крики и невидимая сила отбросила нападавших от скуттера.

Один из них продолжал висеть у Луи на плечах. И ему пришлось на мгновенье отключить поле, чтобы выбросить своего противника за его пределы.

Он огляделся, отыскивая кукольника. Несс пробивался к своему скуттеру. Туземцы расступились перед ним, устрашенные его необычным видом, но один все же встал на его пути, сжимая в руке металлический прут.

Несс отпрыгнул, повернулся крупом к нападающему. «Что он делает?» - подумал Луи и хотел позвать кзина на помощь.

В этот момент Несс закончил свой маневр и Луи остался стоять с открытым ртом.

Никто больше и не попытался встать на пути кукольника и он рысью направился к скуттеру. Его задняя нога была забрызгана кровью.

Группа любителей военного таланта кзина все время держалась вдали от его мощных когтей и клыков. Тот презрительно сплюнул им под ноги - жест, заимствованный от людей, - сел в скуттер.

Все были уже в воздухе. Луи поднялся послед-

ним. Издали он увидел, что собирается сделать Говорящий и закричал:

- Подожди! Не стреляй!

Кзин вытаскивал из багажника модифицированные приспособления для копания.

- Не делай этого! Это будет убийством! Они же ничем не могут нам повредить!

- Они могут применить твой лазер.

- Нет, не могут. Это им запрещено.

- И ты им веришь?

- Верю.

Кзин нехотя отложил оружие. Луи с облегчением вздохнул: он не надеялся так легко убедить кзина, а ведь тот мог сравнять весь город с землей.

- Откуда взялся этот запрет? Может была война?

- Или безумец у лазерной пушки. Жаль, что некого спросить.

- У тебя из носа течет кровь.

Нос болел ужасно. Луи передал пилотирование кзину, а сам занялся лечением. Под ними, в исчезающем Зигнамукликлике шумела возбужденная и горящая местью толпа.

Глава тринадцатая
ЗВЕЗДНЫЕ ПРИМАНКИ

ни должны были упасть на колени, - пожаловался Луи.

- Именно поэтому я и сделал ошибку. А кроме того компьютер все время говорил «инженер», а должен был говорить «бог».

- Бог?

- Они превратили строителей Кольца в богов. Я должен был сразу обратить внимание на их молчание! Говорить можно было только жрецу. Они вели себя так, как будто слушали давно известную молитву. Только я при этом давал неправильные ответы.

- Значит, религия. Очень странно. Однако, ты не имел права смеяться, - отозвался интерком голосом Тилы. - Никто не смеется в соборе, даже туристы.

- Мне показалось смешным, что они забыли, что живут на Кольце. Думают, что над их головами громадная дуга.

Зигнамукликлик исчез с их глаз. Город не сможет отомстить демонам. Вероятнее всего, они

никогда их больше не увидят.

- Это на самом деле выглядит, как арка, - проговорила Тила.

- Ты права. Я не должен был смеяться. Но все в порядке: мы оставляем за собой наши ошибки и не чувствуем последствий. Нужно только вовремя взлететь.

- Некоторые ошибки останутся с нами надолго, - отозвался неожиданно кзин.

- Странно, что именно ты говоришь об этом, - Луи невольно потянулся к носу, который в настоящее время напоминал кусок дерева. Нос успеет зажить, прежде чем кончится действие обезболивающего средства.

- Несс! - позвал он кукольника.

- Да, Луи!

- Мне пришло в голову задать тебе один вопрос. Ты говорил, что тебя считают безумцем, так как ты смел. Правильно?

- Знаешь, Луи, твоя деликатность…

- Я не говорю серьезно. Ты и все кукольники смотрели на тебя с неправильной стороны. Кукольники инстинктивно избегают опасности, не так ли?

- Да, Луи.

- А вот и нет. Кукольники инстинктивно от-

ворачиваются от опасности, но для того, чтобы ввести в действие заднюю ногу. Это невероятно опасное оружие, Несс.

Луи прекрасно помнил, как все произошло. Кукольник повернулся плавным движением и со страшной силой ударил своим твердым как сталь копытом. При этом его головы были широко расставлены, чтобы тщательней прицелиться.

- Я не мог убегать, - сказал Несс. - Тогда бы я удалялся от скуттера. А это опасно.

- Но ты тогда совсем не рассуждал. Ты действовал инстинктивно. Кукольник поворачивается не затем, чтобы убегать, а затем, чтобы сражаться. Ты совсем не сумасшедший, Несс.

- Ты ошибаешься, Луи. Большая часть кукольников убегает. А нормой всегда является большинство.

Стадное животное! Луи больше не спорил. Он поднял глаза, чтобы полюбоваться последними лучами заходящего солнца.

«Некоторые ошибки останутся с нами…»

Что имел в виду кзин, говоря это?

***

Над их головами появилось кольцо теневых прямоугольников. Флотилию вел Несс, но за-

тем передал эту обязанность кзину. Говорящий все ночное время пилотировал отряд. Над их головами из-за края теневого прямоугольника начал проявляться слабый блеск. Приближался рассвет.

Отозвался Говорящий, передавая Луи контроль. Со скоростью семьсот миль в секунду мир мчался им навстречу.

Линия, отделяющая день от ночи, называется терминатором. Земной терминатор отчетливо видно с Луны или с орбиты, но на самой Земле ее нельзя увидеть.

Четкие, прямые линии на Кольце и являлись терминаторами. Одна из таких линий неслась им навстречу.

Солнце внезапно сверкнуло, когда часть диска показалась из-за прямоугольника. С левой стороны Луи была ночь, с правой приходил день. Удивительный, необычный мир, который демонстрировался специально для Луи, пришельца, туриста.

Далеко позади, над размытой серостью блеснула горная вершина.

- Кулак Господен, - медленно проговорил Луи, как бы пробуя на вкус странное грозное название. Какое прекрасное название для этой горы! Ведь

это величайшая гора во Вселенной.

Луи Ву, человек, чувствовал страшные неудобства. Если так пойдет и дальше, то он может окостенеть в этой сидячей позе. А что касается кирпичиков, то они по вкусу начинали казаться именно кирпичами… и он не ощущал своего носа, и не мог выпить кофе…

Но турист Луи Ву был доволен.

Например, звездные приманки. Какое поэтичное название! Простое приспособление, сконструированное тысячу лет назад, - сказал Несс. И не один кукольник никогда не заикнулся о нем, по крайней мере, до вчерашнего дня.

Знали ли они, почему корабли Внесистемников летят в направлении сигналов, посылаемых звездными приманками. Или решили, что это несущественно для проблемы вечного существования.

Несс выключил свой интерком. Луи подумал о том, как на приманки устремлялись звездные семена, неразумные существа, питающиеся водородом космического пространства. А передвигались они благодаря фотонным парусам от ядра Галактики к краю. Там они откладывали яйца и новорожденное существо должно было само найти дорогу к дому, летя с фотонным ветром к

теплому, полному водорода ядру Галактики.

Вслед за Звездными семенами передвигались и Внесистемники.

Почему? Бессмысленный вопрос, хотя может и не столь бессмысленный.

Примерно в то время, когда люди вели войну с кзинами, одно Звездное Семя свернуло со своего курса, отнесенное порывом фотонного ветра. Летящий за ним корабль Внесистемников оказался вблизи Проциона. Он задержался там и продал колонии Нашего Дела планы подпространственных двигателей

С тем же успехом он мог это сделать и на планете кзинов.

Не тогда ли кукольники изучали расу кзинов?

- Чарт! У меня слишком буйное воображение.

Изучали или нет? Разумеется, изучали. Это говорил сам Несс. Изучали и искали способ ликвидировать их каким-то безболезненным способом.

Война разрешила эту проблему. Корабль Внесистемников приземлился на Нашем Деле и люди получили подпространственные двигатели. После этого кзины перестали быть угрозой для людей и кукольников.

- Никогда бы не подумал, - прошептал Луи.

- Если только Говорящий… - это была слишком страшная мысль. - Это их проклятый эксперимент избирательной экспансии. Они использовали нас!

- Ты прав, - отозвался Говорящий-со-Зверями.

Какое-то мгновенье Луи подумал, что все снится в кошмарном сне. Потом увидел над пультом небольшую голову кзина: Луи забыл выключить интерком.

- Чарт! Ты подслушивал?

- Я не собирался, Луи. Просто я забыл отключить свой интерком.

- Да-а-а, - только сейчас Луи припомнил оскал-усмешку кзина, лежавшего на лугу на таком расстоянии, что казалось, ничего нельзя было расслышать. Это было в тот момент, когда Несс рассказывал ему про Звездные Семена. Уши кзина были ушами хищника. А его усмешка была оскалом, обнажающим смертоносные клыки.

- Ты что-то говорил об эксперименте, - сказал кзин.

- Я… я просто… так себе…

- Кукольники натравили наши две расы одна на другую, чтобы ограничить экспансию кзинов. Они уже тогда имели искусственные Звездные Семена. И применили одно из них, что-

бы заманить корабль Внесистемников в район, колонизированный людьми. Вот что ты назвал экспериментом!

- Послушай, это только наши домыслы. Успокойся…

- Однако и ты и я сумели это понять.

- Э-э-э…

- Я сомневался стоит ли спрашивать об этом Несса сейчас, но раз ты уже все понял, у меня нет выбора.

- Но… - начал Луи, но закончить мысль не смог - кзин включил сирену.

Она завывала противным голосом. Длительное время ее просто невозможно было выдержать. Над пультом появились головки Несса.

- Что случилось?

- Вы помогли в войне нашим врагам? - рявкнул Говорящий. - Ваши действия равносильны объявлению войны Патриарху Кзинов!

Тила включилась с небольшим опозданием, и услышав только последние слова. Луи энергично помотал головой - не вмешивайся! Головы кукольника в удивлении заколебались.

- О чем ты говоришь? - спросил он.

- Первая война с людьми. Звездные Семена. Гипердвигатели Внесистемников.

Головы исчезли, как будто их сдул внезапный порыв ветра. Один из скуттеров выстрелил вбок, отрываясь от строя. Это был скуттер Несса.

Возникшая ситуация не слишком взволновала Луи. Остальные скут-теры были далеко. Если бы стычка произошла на Земле - могли бы быть неприятности. Но в воздухе? Несс изменил бы себе, если бы не позаботился о том, чтобы скорость его скуттера была больше, чем скорость скуттера Говорящего. Он должен был иметь уверенность, что всегда спасется бегством.

Но кукольник не убегал. Сделав круг, он сближался с Говорящим.

- Я не хочу тебя убивать, - проговорил кзин. - Не забывай, что радиус действия таспа может оказаться меньше, чем действие дезинтегратора Славера!

Морозящий кровь вопль кзина заставил вздрогнуть Луи. Он едва заметил маленькую серебряную точку, которая оторвалась от скуттера кзина и полетела вниз.

- Я не хочу тебя убивать, - уже спокойнее сказал кзин. - Я хочу просто задать тебе несколько вопросов. Я знаю, что вы умеете направлять Звездные Семена.

- Да, - подтвердил Несс. Его скуттер удалялся с

невероятной скоростью. Кажущееся спокойствие кзина и кукольника было обманчивым. Ведь Луи не мог прочитать выражение их физиономий.

Несс убегал, как будто речь шла о его жизни, но кзин не оставлял своего места в строю.

- Я жду ответа, Несс.

- Ты догадался правильно, - проговорил Несс. - Исследования, которые проводились над дикими хищными кзинами, позволили нам сделать вывод, что у вас есть большие потенциальные возможности, которые можно будет развить и использовать с большой пользой для нашей расы. Мы предприняли шаги, которые должны были привести вас к тому, чтобы вы могли мирно жить с другими расами. Мы применили методы, не несущие непосредственную опасность.

- Несс, мне это совершенно не нравится.

- И мне тоже, - добавил Луи.

От его внимания не ушел тот факт, что кукольник и кзин разговаривали на межпланетном языке. Значит, они хотели включить в спор людей. Значит, они хотели включить в спор людей. И совершенно справедливо - ведь предмет спора относился и к ним.

- Вы использовали нас, - проговорил Луи. - Так же, как и кзинов.

- Только это привело к вашей победе и нашему поражению, - включился Говорящий.

- В войне погибло много людей, - сказал Луи.

- Луи, оставь его в покое, - вступила на арену Тила. - Если бы не кукольники, мы бы были рабами кзинов! Их остановили в последний миг перед гибелью нашей цивилизации!

- Мы тоже имели цивилизацию, - заметил со своей зловещей усмешкой кзин.

Кукольник молчал, воплощение одноглазого питона перед броском. Вторая, вероятно, управляла скуттером, который находился уже далеко от строя.

- Кукольники использовали нас, - процедил Луи. - использовали нас, как инструмент для развития расы кзинов.

- И им это удалось!

Рычание, вырвавшееся из горла кзина ужаснуло бы и тигра. Теперь бы никто не принял оскал Говорящего за улыбку.

- И им это удалось! - повторила Тила. - Ведь они живут сейчас в мире с другими разумными расами.

- Замолчи, человек!

Кзин вынул дезинтегратор Славера и потряс им перед интеркомом, Тила моментально за-

молчала.

- Это могли быть и мы, - привлек Луи внимание. - Если бы кукольники захотели выращивать для каких-то целей людей, то... - он внезапно умолк. - О, боже, Тила, конечно!

Кукольник не отзывался.

Тила с тревогой заерзала под взглядом Луи.

- Что такое, Луи?

- Извини. Мне кое-что пришло в голову... Несс, отзовись. Расскажи нам о Бюро Демографии и о Лотерее Жизни.

- Луи, ты с ума сошел!

- Р-р-р, - проворчал Говорящий. - Я должен был догадаться. Ну и как, Несс?

- Слушаю, - отозвался тот.

Его скуттер уже выглядел, как маленькая точка, ее почти нельзя было заметить невооруженным взглядом. Прозрачная, смешная, одноглазая головка на экране не могла принадлежать никакому грозному существу. Ни в каком случае.

- Вы вмешивались в проблемы человеческой популяции Земли.

- Да.

- Зачем?

- Мы любим людей. Мы доверяем им. Поддерживаем с ними торговлю. Помогая им, мы помогаем

и себе, потому что люди, можно сказать это с уверенностью, раньше нас достигнут Магеллановых Облаков.

- Вы любите нас. Как это мило звучит. Ну и что?

- Нам хотелось немного исправить вас генетически. Но что можно исправить? Конечно, не разум - это не самая ваша характерная черта. И не инстинкт самосохранения, не выносливость, не бойцовские качества.

- И тогда вы решили сделать нас счастливчиками, - расхохотался Луи.

Только теперь до Тилы дошло. Глаза у нее округлились от удивления, она попробовала что-то сказать, но только пискнула.

- Разумеется, - подтвердил Несс. - Пожалуйста, перестань смеяться, Луи. Решение было очевидным. Вид хомо сапиенс был немыслимо везуч. Ваша история читается как приключенческий роман, когда в самый последний момент приходит неожиданное избавление от глобальной ядерной войны, от нарушения экологического баланса, от астероидных столкновений, от непредсказуемости поведения вашего солнца, и даже от вспышки ядра Галактики, которую вы обнаружили совершенно случайно. Луи, почему

ты продолжаешь смеяться?

Луи же смеялся, потому что наблюдал за Тилой. Та покраснела до самых ушей. Ее глаза бегали, как бы ища места, где можно было бы спрятаться. Это не слишком приятно: узнать, что ты являешься частичкой огромного эксперимента.

- Мы постарались изменить демографические законы Земли. И все прошло чрезвычайно гладко. Наше исчезновение из ближайшего космоса привело к биржевому краху. Многие члены Совета Народов оказались на краю банкротства. Этих мы купили, других заставили шантажом. Все это обошлось нам в кругленькую сумму. В результате всех этих действий была введена Лотерея Жизни. Мы надеялись, что число счастливчиков будет все время расти.

- Ты чудовище! - крикнула Тила. - Чудовище!

Говорящий-со-Зверями спрятал оружие.

- Ты не слишком переживала, когда узнала об экспериментах с кзинами, - проговорил он. - Кукольники хотели воспитать покорного кзина. Применяли известные методы селекции: ликвидация неприемлемых особей, размножение тех, которые подавали надежду. Ты же не видела в этом ничего плохого, утверждая, что это всем на пользу. А теперь ты почему-то возмущена.

Почему?

Тила разрыдалась от бессилия, ярости и выключила интерком.

- Покорный кзин, - повторил Говорящий. - Хотели воспитать покорного кзина. Несс, возвращайся к нам, если ты считаешь, что вам это удалось.

Кукольник не отвечал. Его скуттер исчез вдали.

- Не хочешь присоединиться к нашему маленькому отряду? А как же нам защищаться от грозящих отовсюду опасностей? Хотя ты, вероятно, прав, - кзин вытянул перед собой могучие ладони, вооруженные страшными когтями. - И ваши усилия воспитать людей-счастливчиков тоже не удались.

- Неправда, - запротестовал Несс. - Такие есть. Только мы с ними не встретились, именно потому, что им слишком везло.

- Вы пробовали сыграть роль всемогущего бога в отношении людей и кзинов. Тебе лучше все же не возвращаться.

- Я буду поддерживать с вами связь.

Физиономия кзина исчезла.

- Луи. Говорящий выключился, - проговорил кукольник. - Если мне надо будет ему что-нибудь сказать, то передам через тебя.

- Разумеется, - буркнул Луи и тоже выключил интерком. Почти сразу же на пульте загорелась зеленая лампочка. Кукольник непременно хотел связаться с ним.

Чарт с ним!

В полдень пролетели над морем, величиной со Средиземное. Луи опустился пониже, чтобы осмотреться, остальные два скуттера повторили его маневр. Значит он по-прежнему вел всю эскадру - только никто не хотел разговаривать.

Вдоль берега тянулось огромное поле руин: когда-то здесь был город. Кроме наличия порта, он ничем не отличался от Зигнамукликлик. Луи не стал приземляться.

Вскоре суша начала подниматься. Зелень лесов и лугов уступила место коричневым кустарникам, потом пустынной тундре, потом голым скалам, чтобы наконец…

В результате действия ветров и дождей на горном хребте, протянувшемся на полтысячи миль не осталось ни крошки почвы или скал: грозной серостью блестел материал основы Кольца.

С уверенностью можно было сказать, что строители Кольца не допустили бы такой ситуации. Падение цивилизации должно было начаться много веков назад именно от таких местностей,

которые никто не посещал.

Далеко впереди, там, где исчез Несс, ясным блеском светило таинственное пятно. По крайней мере, на расстоянии в 30-50 тысяч миль. Серебристое пятно величиной с Австралию. Может быть это голая поверхность Кольца? Огромное пространство, с которого исчезла почва, высохшая и распыленная ветром? Руины Зигнамукликлик были лишь последней стадией упадка.

Сколько времени продолжался этот период? Десять тысяч лет? Или еще больше?

- Чарт! Хорошо бы с кем-нибудь поговорить об этом. Ведь это важно, - сказал Луи молчащему пульту.

Когда же они последний раз разговаривали? Прошло уже несколько часов с тех пор, как Луи вызвал Тилу, а потом и кзина. Те проигнорировали вызов, так же, как Луи проигнорировал зеленый огонек на пульте -вызов кукольника.

- Ну, хватит, - проговорил Луи и включил интерком.

В его уши ударили волны музыки. Только через некоторое время кукольник заметил, что интерком работает.

- Луи, надо сделать все, чтобы экспедиция снова собралась вместе без кровопролития, - сказал

Несс. - У тебя есть какой-то план?

- Да. Но это не слишком воспитанно - начинать разговор с середины.

- Извини, Луи. Благодарю тебя, что ты отозвался. Как твое самочувствие?

- Одиноко и паршиво. И все благодаря тебе. Никто не хочет разговаривать со мной из-за тебя.

- Что же мне делать?

- Ты имел что-нибудь общего с Бюро Демографии и Лотереей Жизни?

- Я лично руководил этими проектами.

- Это самый худший из всех возможных ответов. Ты и будешь первой жертвой контроля над рождением! Вряд ли Тила теперь отзовется!

- Ты не должен был смеяться над ней.

- Знаю. Больше всего меня удивляет не твоя проклятая самоуверенность, а то, что проводя такой грандиозный эксперимент, ты одновременно можешь сделать такую глупость, как… как…

- Тила нас слушает?

- Конечно, нет. Несс, ты хоть понимаешь, что она сейчас переживает?

- Если ты знал, как это ее ранит, то зачем начинал разговор на эту тему?

Луи простонал. Он решил одну проблему и сделал определенные выводы. И в голову не при-

ходило, что свои выводы лучше было придержать при себе. Он просто не умел так.

- Есть ли у тебя план, как снова объединить нашу экспедицию?

- Да, - ответил Луи и выключил интерком. Пусть кукольник немного поволнуется.

***

Поверхность под ними понизилась и снова покрылась зеленью.

Они пролетели над следующим морем и дельтой какой-то реки. Однако русло, как и дельта, были совершенно сухими. Источник, питающий реку, высох.

Луи снизился и тогда стало ясно, что многочисленные каналы дельты были искусственного происхождения.

Пустые каналы выглядели неопрятно. Луи скривился и увеличил скорость.

Глава четырнадцатая
ИНТЕРЛЮДИЯ (СОЛНЕЧНИКИ)

уи Ву находился в состоянии очередного отключения. Он почти забыл о том, что рядом с ним летят другие скуттеры. Луи находился наедине со Вселенной.

Неожиданно над пультом появилась физиономия, покрытая оранжевым мехом.

- Ты не устал, - проговорил кзин. - Могу принять у тебя руководство скуттерами.

- Лучше давай приземлимся. Я весь задубел.

- Приземляйся. Ведь это ты ведешь эскадру.

- Не хочу никому навязывать свое общество. - Только сказав это, он понял, что отключение еще не прошло.

- Ты думаешь, что Тила будет тебя избегать? Возможно, что так оно и будет. Она не разговаривала даже со мной, хотя мы с ней находимся в одинаковом положении.

- Не принимай это так близко к сердцу. Подожди, не отключайся!

- Я хочу побыть один, Луи. Этот пожиратель листьев покрыл меня несмываемым позором.

- Но ведь это было так давно! Ты следил за поверхностью?

- Да.

- Заметил голые участки?

- Да. Очень давно должна была разрегулироваться система движения масс воздуха. Такие разрушения не происходят мгновенно.

- Луи, как же это произошло, что от цивилизации, обладающей такой мощью, ничего не осталось?

- Не знаю. А возможно ответ мы так и не получим никогда. Даже кукольники не обладают подобной технологией. Как мы можем судить, что отбросило их назад к каменному веку?

- Нам надо собрать побольше информации о туземцах, - сказал кзин. - Насколько можно судить, они не способны передвинуть «Обманчивого». Надо искать тех, кто на это способен.

Луи этого и ожидал.

- У меня есть план, - сказал он, - но прежде нам нужно приземлиться.

- Согласен.

***

Горы высились прямо по пути. Их склоны и перевалы блестели знакомым серым отливом.

Луи направил свою небольшую эскадру вниз, к месту, где с гор сбегал небольшой ручеек, исчезавший дальше в густом лесу.

- Что ты делаешь? - спросила Тила.

- Приземляюсь. Я устал. Не выключайся, я хочу извиниться перед тобой.

Тила не обратила на его просьбу внимания.

- Я этого и ожидал, - буркнул Луи. Но сейчас, когда она знала, что он хочет извиниться…

***

- Все это пришло мне в голову после разговоров о богах, - говорил Луи. Его единственным слушателем был Говорящий. Тила сошла со скуттера и, испепелив Луи взглядом, исчезла в лесу.

- Мы в достаточной безопасности здесь, на Кольце. Пожалуй ничто не может помешать нам достичь края Кольца, особенно, если мы будем лететь без остановок. Но нам все равно потребуется помощь аборигенов для транспортации «Обманчивого».

Кзин наклонил голову. Его уши распустились и опали.

- Когда мы достигнем края, нам неплохо бы знать побольше о создателях Кольца. И контактов не избежать.

- Безусловно.

- Тогда почему бы нам не притвориться богами?

Говорящий помедлил:

- Тебя понимать буквально?

- Да. Мы с Тилой верные кандидаты на пост строителей Кольца. Наше снаряжение, надеюсь, выглядит достаточно внушительно. Ты будешь играть бога…

- Благодарю.

- …Тила и я жрецов. А из Несса выйдет отличный демон.

Из подушечек на ладонях кзина выскочили когти.

- Но Несс не с нами. И больше он с нами не будет.

- Об этом я тоже хотел поговорить. Мы…

- Это не дискуссионный вопрос, Луи.

- Очень жаль, но мы в нем нуждаемся для маскарада.

- Значит надо придумать что-то иное.

Луи поглядел на когти кзина. Неужели они показываются непроизвольно? Если бы разговор шел через интерком, то кзин давно отключился бы, поэтому Луи и предпочел вести его на земле.

- Для чего нужен кукольник?

- Для раздачи наград и кар. Ты, как бог, будешь раздирать сомневающихся на куски: это кара. А тех, кого захочешь наградить, будешь награждать при помощи кукольника. Таспом.

- Нельзя ли обойтись без этого?

- А ты можешь придумать более великую награду? Наслаждение, всплывающее непосредственно в мозг, без похмелья, без побочных эффектов? Тасп даже лучше секса!

- Я нахожу сомнительной этичность применения таспа. Хотя туземцы и гуманоиды, мне не хотелось бы подвергать их воздействию таспа. Прикончить их было бы гораздо милосерднее. К тому же тасп действует только на кзинов.

- Думаю, ты ошибаешься. Или тасп действует на людей, или у него есть еще один тасп - для людей. Зная Несса, могу предположить, что здесь не было бы ни меня, ни Тилы, если бы у него не было для нас какого-то крючка.

- Это только твои предположения.

- Давай-ка его спросим.

- Нет.

- Но что в этом плохого?

- Так ты хотел бы возбудить во мне интерес? Ничего из этого не получится. Несс будет лететь дальше сам.

И прежде, чем Луи смог что-либо сказать, кзин прыжком исчез в лесной гуще. Это прервало дискуссию так же окончательно, как и выключение интеркома.

***

Мир восстал против Тилы Браун. Она тихонько всхлипывала, жалея себя. Правда, для этого ей удалось найти восхитительное место.

Фоном была темная зелень. Ветви и листья над ее головой создавали густой зонтик, который не пропускал солнечный свет. У земли, однако, кусты и деревья расступались, образуя поляну. Настоящий рай для любителей природы. Скалы окружали небольшое, кристально чистое озерко, вода которого пенилась под падающим в него водопадом. Тила находилась в озере. Шум водопада заглушал ее негромкие всхлипывания, но амфитеатр скал, создавал прекрасный резонанс, и казалось, что сама природа плачет вместе с ней.

Тила не замечала Луи.

Он пришел сюда по сигналу миниатюрного непрерывно действующего передатчика-сигнализатора. Сигнал шел от одежды Тилы, лежавшей на гранитной скале.

Темно-зеленая иллюминация, шум водопада и

всхлипывания Тилы. Голова ее была опущена и черные волосы закрывали ее лицо.

Не было смысла ждать, пока она заметит его. Луи снял одежду и нырнул в воду.

В тот же момент он понял свою ошибку. Обычно он был более осторожен.

Вода текла из тающего ледника. Луи хотел закричать, но голова оказалась под водой. Когда ему удалось вынырнуть, он фыркал от холода и хватал ртом воздух.

Затем пришло удовольствие.

Он медленно шевелил руками и ногами, ощущая, как холодная вода из водопада обмывает его тело холодными струями.

Тила не могла не видеть его. Луи поплыл к ней. Шум воды заглушил бы голос, поэтому Луи дотронулся до ее плеча и показал на берег. Она кивнула и поплыла за ним.

- Прости, что я смеялся над тобой, - проговорил Луи, стуча зубами.

Тила неопределенно кивнула головой.

- Понимаешь, это на самом деле выглядит смешно. Чтобы кукольники, такие трусы, занимались выращиванием людей и кзинов в нужном направлении! И посмотри, чего они достигли. Предки Говорящего сровняли бы Зигнамукли-

клик с землей - Говорящий же не сделал этого. Луи нежно погладил ее по плечам. Тила не отодвинулась. Ей хотелось утешения и ласки.

- Я бы хотел, чтобы мы снова были вместе, - проговорил Луи и сразу почувствовал ее реакцию.

- Я ненавижу его! Ненавижу! Селекционировал нас… как зверей! - внезапно она успокоилась. - Говорящий сразу же застрелит его, если он появится.

- А если бы мне удалось убедить Говорящего?

- Но зачем?

- «Рискованная ставка» все еще принадлежит Нессу, а это единственный шанс для людей оказаться среди Магеллановых Облаков.

- Это отвратительно, Луи.

- Погоди. Ты сама говорила, что благодаря селекции кукольников, мы свободны, а не рабы кзинов. Это во-первых. А во-вторых, ведь это было очень давно. Неужели ты не можешь простить?

- Нет! - крикнула Тила и снова прыгнула в воду.

- Прекрасный способ заставить любого замолчать! - крикнул Луи, но его заглушил шум водопада.

И вдруг Тила радостно рассмеялась и протянула к нему руки.

Они возвращались к скуттерам, все еще вздрагивая от холодного купания.

Луи молчал.

Он сейчас кое-что узнал о Тиле. Она не могла сказать «нет» и долго выдерживать это. Не могла никого оттолкнуть. Она еще ничему такому не научилась.

Луи мог бы обижать ее каждый день, и она бы не знала, как остановить его. Она бы лишь возненавидела его за это.

Но он не хотел ее обижать.

Они шли молча, держась за руки и перебирая пальцы.

- Хорошо, - сказала она наконец. - Если тебе удастся уговорить Говорящего, можешь возвращать Несса.

- Благодарю тебя, - проговорил он, не скрывая удивления.

- Только из-за «Рискованной ставки», - объяснила она. - А кроме того, это тебе все равно не удастся.

У Говорящего было достаточно времени на охоту и на физические упражнения.

Однако когда они вернулись к скуттеру, мех на физиономии был идеально чист. Кзин, не тратя времени, вынул из регенератора кирпичик

печенки.

«Великий охотник» возвращается домой, - подумал Луи, старательно разглядывая небо.

Луи продолжал прерванную дискуссию через интерком:

- Говорящий, ведь это было так давно.

- Но дело чести не тускнеет от времени, Луи, хотя тебе, конечно, не дано этого знать. Потом, последствия того решения до сих пор с нами. Почему Несс выбрал кзина себе в спутники?

- Он же сказал нам об этом.

- Почему он выбрал Тилу Браун? Наиболее-Укрытый вероятно, приказал Нессу проверить унаследовали ли земляне физическую удачу. Также он должен проверить, стали ли кзины более покорными. Он выбрал меня, потому что в качестве посла среди достаточно наглых землян, я должен был бы проявить это качество.

- Я тоже пришел к такому выводу, - Луи даже развил идею дальше. - Не предложили ли Нессу упомянуть о звездных семенах, чтобы пронаблюдать реакцию кзина?

- Не имеет значения. Я утверждаю, что меня не склонить к покорству.

- Говорящий, перестань употреблять это слово.

- Почему ты так защищаешь кукольника, Луи?

«Хороший вопрос», - подумал Луи. Несс заслужил себе хорошую порцию волнения.

Может потому, что Луи нравились инопланетники?

Или потому, что кукольник был иной? В возрасте Луи жизнь может стать обузой без разнообразия. Для Луи общество инопланетников становилось жизненной потребностью.

Скуттеры неслись вверх, следуя склону горы.

- Точка зрения, - бросил Луи. - Мы находимся на странном мире, более незнакомом, чем любой из миров кзинов или людей. Нам понадобятся любые точки зрения, чтобы суметь понять мир Кольца.

Тила беззвучно зааплодировала. Хорошо сказано! Луи подмигнул в ответ. Говорящий не обратил на эти чисто человеческие жесты никакого внимания.

- Я не хочу, чтобы кукольник объяснял мне, что делается вокруг. Мои глаза, нос и уши сделают это сами.

- Может быть. Но тебе нужен «Рискованная ставка». Он нужен всем нам.

- Из-за выгоды? Недостойная цель.

- Чарт! Но ведь «Рискованная ставка» нужен не только тебе, но и всем кзинам.

- Пустяковый аргумент. Хотя выгода и не для тебя одного, ты все равно продаешь свою честь ради выгоды.

- Моей чести ничего не грозит.

- Не будь так уверен, - сказал кзин и отключился.

- Удобная вещь, этот выключатель, - сказала с насмешкой Тила. - Я подозревала, что он так поступит.

- Я тоже. Да-а, трудно же будет его уговорить.

Горы остались позади и вместе с ними лесное озерко с водопадом. Никогда больше они его не увидят.

Внизу, на поверхности облаков было видно, как мчится за ними волна возмущения, вызванная тремя скуттерами, мчащимися со сверхзвуковой скоростью.

Впереди среди нескончаемой гряды облаков проглядывала только крошечная деталь. Луи подумал, что это либо гора, либо надвигающаяся буря.

- Луи, справа просвет в облаках, - отозвался Говорящий-со-Зверями.

- Вижу.

- И как будто солнце отражается от земли.

- Действительно.

- Я хочу поближе посмотреть на это явление.

- Хорошо, - согласился Луи.

Луи размышлял, на что же ему смотреть: на серебряную точку скуттера или на оранжевую головку над пультом? Оба изображения могли дать информацию, только разного рода.

В конце концов. Луи стал пытаться наблюдать и за точкой и за кзином.

Серебряная точка влетела в просвет облаков…

В интеркоме раздался рев кзина. Скуттер Говорящего засиял невыносимым блеском. Глаза у него были плотно зажмурены, а рот широко раскрыт в крике. Он кричал, стонал, выл.

Скуттер кзина снова оказался над облаками и блеск его потускнел. Говорящий заслонил лицо ладонями. Его мех обгорел до самой кожи.

Внизу, на серой поверхности облаков, был виден ясный круг, как будто за скуттером двигался луч света, отбрасываемый огромным рефлектором.

- Говорящий, - крикнула Тила. - Ты что-нибудь видишь?

Он открыл лицо. Единственным местом, где остался мех, была широкая полоса у глаз. В остальных местах остались лишь жалкие обугленные клочки шерсти. Кзин открыл глаза, снова зажму-

рился и снова открыл.

- Я ослеп, - прошептал он.

- Да, но ты видишь?

Луи, устрашенный происшедшим, не обратил внимания на настойчивость Тилы в этом вопросе. Но все же какая-то часть его разума отметила беспокойство в тоне Тилы, а кроме того убеждение, что Говорящий ответил неправильно и надо дать ему шанс на правильный ответ.

Но сейчас на это не было времени.

- Говорящий, переключай управление на мой скуттер. Нам надо где-то спрятаться.

- Готово, - отозвался кзин. Его голос выдавал борьбу со страшной болью. - О каком укрытии ты говоришь?

- Назад в горы...

- Нет. Мы потеряем время. Я знаю, что атаковало меня. Мы в безопасности, пока находимся над облаками.

- Да?!

- Тебе надо будет разведать.

- Да, но сначала найти безопасное место. Снизиться там, где пелена облаков гуще всего.

***

Под толстым слоем облаков совсем не было

темно.

Поверхность, над которой они летели, была покрыта редкими растениями.

Луи снизился. Одинокие растения, размещенные на одинаковом расстоянии. Каждое имело всего один цветок и все они поворачивались вслед за Луи Ву.

Луи приземлился у одного из растений и выбрался из скуттера.

Цветок, росший на тридцатисантиметровом суставчатом стебле, был с голову человека. На тыльной стороне он был покрыт сетью нитеобразных выступов, а внутренняя поверхность была гладкой и отполированной, как зеркало. В центре цветка находился зеленый нарост.

Все цветы смотрели прямо на него, ослепляя своим блеском. Луи понимал, что они пытаются его убить и с беспокойством посмотрел вверх: на его счастье небо было затянуто тучами.

- Ты был прав, - сказал он в коммуникатор. - Эти… солнечники, действуют как рефлекторы. Если бы не тучи, мы уже были бы мертвы.

- Мы можем где-нибудь спрятаться? В какой-нибудь пещере или еще где-нибудь?

- Не думаю. Кругом одна равнина.

- О чем вы говорите! - нетерпеливо воскликнула

Тила. - Луи, нам необходимо садиться. Говорящий ранен. Он страдает.

- Это правда, Луи.

- Рискнем, Ну, хорошо, садитесь. Будем надеяться, что ветер не унесет облака.

Луи прошелся между цветами. Здесь не было ничего, кроме солнечников. Ничто не росло, не было видно нор мелких животных, не было сорняков.

Зеркальный цветок был оружием страшной силы. Он предназначался для концентрирования солнечных лучей на зеленом выросте в центре зеркала, чтобы ускорить процесс фотосинтеза. Но растение могло концентрировать эти лучи и на животном и на насекомом, мгновенно сжигая его. Все, что движется, является врагом растения. Все движущееся превращалось в удобрение для солнечников.

«Но откуда они здесь взялись?» - подумал Луи. Солнечники не могли происходить с материнской планеты строителей Кольца. Вероятно, мифические строители Кольца добрались до Серебряноглазой, которая уже находилась в границах известного космоса. Возможно, им понравились солнечники.

Но ведь их было необходимо оградить полосой

голой земли. Чтобы остановить их распространение.

Однако их ничто не остановило. Хватило одного семечка. Трудно сказать, какое пространство занимают сейчас они. Луи вздрогнул. До самого горизонта виднелись солнечники.

Кто знает, может через какое-то время они захватят все Кольцо.

Но на это нужно очень много времени. А Кольцо огромно. Достаточно огромно, чтобы на нем жили самые различные существа.

Глава пятнадцатая
ЗАМОК ИЗ СНОВИДЕНИЙ

уи! - вывел его из задумчивости голос Говорящего… - Возьми из моего скуттера дезинтегратор и вырой для нас укрытие. Тила, осмотри мои раны.

- Траншею?

- Да, нам надо спрятаться и переждать до ночи.

- Ты прав. - Луи взял себя в руки. Это он должен был обо всем подумать, а не тяжело обожженный Говорящий. Небольшой просвет в облаках и с ними будет покончено. Солнечникам хватит одной минуты. Но ночью…

Доставая дезинтегратор, Луи старался не смотреть на Говорящего. Почти все тело того было покрыто ранами и ожогами. В местах, где кожа лопнула, виднелось живое мясо. В ноздри ударил запах паленой шерсти.

Луи взял дезинтегратор и отошел в сторону, стыдясь своей слабости. Тила, которая ничего не знала о боли, могла ему помочь лучше, чем Луи.

Он надел шлем от скафандра и принялся прорезать траншею. Клубы пыли обрушились на него. Вскоре яма была готова, способная вместить их

и скуттеры.

Тила и кзин стояли около скуттеров и Тила обрызгивала Говорящего какой-то белой пенистой жидкостью. Кожа кзина была голая, если не считать места у глаз.

Вонь горелой шерсти и тела мешала подойти Луи поближе.

- Готово, - сказал он.

Кзин посмотрел на него.

- Я снова вижу, Луи.

- Очень хорошо. - Луи боялся, что может быть иной исход.

- Эти лекарства военных, они лучше, чем гражданские, - проворчал кзин. - Откуда они у Несса? Ведь кукольники не должны были иметь дело с войсковым снаряжением? - в голосе кзина слышался гнев. «Может он подозревал подкуп», - подумал Луи. И, может, он прав.

- Я свяжусь с Нессом, - проговорил Луи, обходя кзина и Тилу широкой дугой. Кзин был весь в белой пене. Неприятный запах исчез.

- Я знаю, где ты находишься, Несс.

- Прекрасно. И где же я?

- За нами. Как только ты исчез с глаз, то сделал большой круг и оказался у нас в тылу. Тила и Говорящий об этом не догадываются.

- Не думают же они, что кукольник станет разведывать им дорогу?

- Лучше, если они будут думать именно так.

- Они согласны, чтобы я присоединился к вам?

- Не теперь. Может попозже. Послушай, что с нами случилось... - и Луи рассказал кукольнику о поле солнечников. Он описал ожоги кзина и вдруг головы кукольника исчезли с экрана интеркома.

Луи подождал некоторое время, после чего выключил интерком. Несс опять впал в состояние кататонии.

***

До конца дня они просидели в вырытой яме.

Кзину помогли забраться в нее, после чего ввели снотворное и он проспал большую часть времени. Пена, покрывающая его тело, загустела и он напоминал сейчас мягкую резиновую подушку.

Луи пытался заснуть и иногда ему удавалось забыться на какой-то момент, но вдруг очнулся, обливаясь холодным потом. Тени. Он чуть было не поднялся, чтобы осмотреться. Если бы он это сделал, то солнечники сожгли бы его в одно мгновенье!

Но тучи вернулись, и солнечники были бессильны.

Наконец начало темнеть и Луи стал будить товарищей.

***

Они летели низко, чтобы все время видеть солнечники. Если рассвет застанет их еще над солнечниками, необходимо будет немедленно искать укрытие.

Через некоторое время количество их начало уменьшаться, а потом они совсем исчезли. Теперь Луи мог спокойно поспать.

Он спал так крепко, как будто принял снотворное. Когда он проснулся, утро еще не наступило. Впереди что-то мерцало.

Он вызвал Говорящего.

- Да, Луи, - отозвался кзин. - Я вижу впереди огни.

Скуттеры помчались по направлению к ним. Таинственный огонек оказался зданием десяти этажей, которое плавало в воздухе на высоте тысячи футов.

Под зданием находился город. Темный, пустой. Говорящий решил, что город очень напоминает Зигнамукликлик.

- Мне кажется, что это здание намного важнее города, - сказал он.

- Да, здание должно иметь свой собственный источник энергии, -задумчиво проговорил Луи. - Хотел бы я знать почему. В Зигнамукликлик мы такого не встречали.

Вся нижняя сторона здания была покрыта окнами. Такое здание невозможно было опустить на землю. Кто же выстроил это здание? Бетон и сталь сплетались между собой самым невероятным образом…

Тила открыла удивительную вещь: громадный, ясно освещенный бассейн. Но он был давно высохшим и на его дне лежал скелет бандерснатха.

- Бандерснатх встречается на многих планетах. Я бы не удивился, если бы узнал, что он заселил всю Галактику. Но что побудило создателей Кольца привезти его сюда?

- Его привезли для развлечения, - сказала Тила.

- Ты смеешься? - бандерснатх напоминал Моби Дика, скрещенного с гусеничным трактором.

Однако в чем-то все же Тила была права. Все, что тут жило, должно было быть завезено: солнечники, бандерснатхи… Что же еще?

Чужие формы жизни до сих пор не были опасны.

В здании множество окон: четырехугольные, восьмиугольные, круглые, эллипсоидальные и просто огромные плоскости - но все были закрыты. Из здания вниз вела спиральная лестница, но вверху она заканчивалась у закрытых дверей…

- Чарт побери! Разбейте какое-нибудь окно! - крикнула разозленная Тила.

Кзин вынул дезинтегратор Славера.

Ударила ослепительная молния. Луи закрыл глаза. Этого следовало ожидать - кзин включил дезинтегратор на полную мощность. Одновременно со светом раздался оглушающий, даже сквозь звукопоглощающий защитный барьер, грохот.

Когда Луи открыл глаза, Тила исчезала в огромном помещении. Остальные скуттеры направились за ней.

***

Луи медленно просыпался, наслаждаясь почти утраченным чувством комфорта. Он лежал на прекрасном мягком ложе. Он повернулся на спину и открыл глаза. Над ним был высокий белый потолок. Рядом лежала Тила. Необъятное ложе находилось в помещении, напоминающем зал.

Прежде чем они попали сюда, они увидели

много чудесного.

Здание было дворцом, а не отелем в стиле модерн. Банкетный зал с окном в пятьдесят футов сам по себе был чем-то необычным. Столы, стоящие в нем, окружали подиум, на котором стояло одинокое, богато украшенное кресло. Тила нашла пульт, который позволял поднимать кресло в воздух, усиливать звук голоса сидящей в нем особы, а также поворачивать его вокруг. При этом поворачивалась лепка на потолке.

Она, на первый взгляд, представляла абстракцию, но, установленная под определенным углом, давала изображение совершенно лысого мужчины. Было несомненно, что это лицо человека, привыкшего к власти.

Все указывало на то, что это был правительственный Дворец: трон, банкетный зал, необычайные тона, то, что здание имело свой источник энергии. И Луи все вглядывался в это необыкновенное лицо.

Этажи здания соединялись искусно украшенными лестницами. Однако лестницы не двигались и поэтому все направились вниз. Огромное ложе в обнаруженной спальне магнетически подействовало на Луи и Тилу. Они в ней и остались, а кзин отправился наверх.

Луи приподнялся на локте. За окном, далеко внизу, расстилался город. Большинство его зданий было довольно высокими, но некоторые просто громадными: их вершины достигали летающего замка. Когда-то замок не был единственным летающем зданием - тут и там можно было увидеть руины, оставшиеся после падения тысячетонных зданий.

Что-то едва видимое мелькнуло за стеклом.

Бесконечная нить. Изгибом она зацепилась за карниз и огромными извивами продолжала скользить мимо окна, возле которого лежал на ковре Луи.

Нить все падала на город. Она была такой тонкой, что ее почти нельзя было заметить. Как определить ее длину? А как подсчитать снежинки в пурге?

И вдруг Луи понял, что это за нить.

- Очень приятно снова встретиться, - произнес он потрясенно.

Нить, соединяющая теневые прямоугольники. Она последовала сюда за ними...

***

Луи обошел пять этажей, разыскивая кухню. Вернее не кухню, а то место, где можно позав-

тракать. Кухня была огромных размеров, и в ней вероятно, работала целая армия поваров.

Луи обнаружил корзины для овощей, где сейчас лежали высушенные останки и пыль, холодильники - пустые и теплые… Однако не было резервуаров с водой, и краны тоже были сухие…

Он хотел выйти и еще раз осмотрел помещение. Если бы этого он не сделал, то не заметил бы самой главной вещи.

Сначала это была не кухня.

Вероятно, это был проекционный зал: одна из стен была гладкой и краска на ней выглядела более свежей, а на полу можно было заметить следы от стоявших здесь когда-то кресел или диванов.

Потом аппаратура испортилась и никто не сумел ее исправить. И зал переделали в кухню. Вероятно, их требовалось все больше, по мере того как переставали функционировать сложные автоматические приспособления. Запасы продуктов доставлялись в здание летающими машинами.

А когда и они отказали?

Луи вышел.

Наконец он добрался до банкетного зала и там позавтракал кирпичиком из генератора питания.

***

Он уже почти закончил трапезу, когда увидел входящего в помещение Говорящего-со-Зверями.

Тот по-видимому, умирал с голоду, так как без единого звука направился к своему скуттеру, проглотил три кирпичика и только потом обратился к Луи.

Говорящий уже не напоминал матрац. Ночью белая пена сошла, показывая розовую кожу. Только кое-где были видны серые шрамы и фиолетовая сетка жил.

- Пошли со мной, - сказал кзин. - Я нашел комнату карт.

Глава шестнадцатая
КОМНАТА КАРТ

омната находилась на самом верху здания. Луи тяжело дышал, измученный маршем по лестнице. Кзин передвигался гораздо быстрее, и когда Луи взбирался на последние ступеньки, он уже открывал двери.

Луи оглядел комнату. Почти все помещение занимало миниатюрное Кольцо, ясно-голубого цвета, с регулярными черными тенями.

У стены размещались десять вращающихся шаров. Они отличались размерами и скоростью вращения, но все имели одинаково голубовато-зеленый цвет, характерный для планет земного типа. Под каждым шаром находилась карта.

- Я провел здесь всю ночь, - проговорил кзин. - Могу показать тебе интересные вещи. Иди сюда.

Луи хотел было опуститься на четвереньки, чтобы проползти под миниатюрным Кольцом, но вдруг подумал, что вряд ли Правитель, чьи гордые черты украшали банкетный зал, ползал здесь по полу. Луи пошел прямо на Кольцо и прошел, не чувствуя никакого сопротивления:

это была голографическая проекция.

Кзин ждал его у большого прямоугольного экрана.

Тот был окружен регулирующими рукоятками, выполненными из серебра в виде голов различных зверей. Слишком вычурно, подумал Луи. Или у них были свои декаденты?

Экран работал. Картина напоминала вид на Кольцо с орбиты теневых прямоугольников.

- Хочу показать край Кольца, - проговорил Говорящий и тронул одну из рукояток.

Картина быстро помчалась вперед, так что Луи невольно отшатнулся. Перед ним был край монументальной конструкции.

Они смотрели сверху с высоты тысячу миль. Внезапно Луи заметил рад серебряных точек, бегущих по вершинам.

- Линейный акселератор! - воскликнул он.

- Да, - согласился с ним кзин. - В отсутствие трансфер-кабин это единственный способ перемещаться на такие громадные расстояния.

- Но ведь это на высоте тысячи миль. Там лифты?

- Да. Например, там, - капельки увеличивались до размеров небольших петелек. У одной из них можно было заметить тоненькую нитку шахты

лифта, теряющуюся среди туч.

- Вероятно, акселераторы предназначены для старта и приземления транспорта. Транспорт будет выброшен в зону свободного падения и станет двигаться вдоль края со скоростью 770 миль в секунду. Его потребуется остановить возле любого акселератора.

- Потребуется дней десять, чтобы добраться куда нужно. Не считая времени на ускорение.

- Пустяки. Чтобы добраться до Серебряноглазой, понадобится шестьдесят дней от Земли, и в четыре раза больше, чтобы пересечь весь исследованный космос.

- Верно. А поверхность Кольца неизмеримо больше, чем все известные планеты исследованного космоса.

- Ты не видел там следов деятельности?

- Вопрос не имеет смысла. Смотри…

Картина задрожала, передвинулась и Луи увидел приближающиеся огни большого города.

- Город… Огни города. - Луи шумно сглотнул слюну. - Значит, еще не все погибло. Мы найдем помощь!

- Я не был бы так уверен в этом. Вот посмотри.

- Что это? Чарт, это же наш Замок! Так все это - старые ленты! А я думал…

Прекрасные, кипящие жизнью улицы. Мчащиеся во все стороны цветные огоньки летающих машин. Великолепные здания - все это было только картинами, запечатленными на старых лентах.

- Я тоже так думал. До тех пор, пока не смог отыскать борозду, которую проделал, падая, «Обманчивый». Она ведь тянется на тысячи миль…

Говорящий снова включил движение. Замелькал пейзаж, проносившийся с большой скоростью и потом Луи увидел громадный океан.

- Видишь? На нашем пути залив одного из соленых океанов. Этот залив по величине превышает наибольшие океаны Земли.

- Разве мы не можем перелететь через него?

- Может быть. Но посмотри, что нас ожидает дальше.

- Не спеши. Я хочу рассмотреть эти острова.

- Зачем? Ты хочешь задержаться на них для пополнения припасов?

- Нет… Вот здесь. - Палец Луи показал на экран. - А сейчас посмотри на эти карты.

- Ничего не понимаю.

- Десять планет, десять архипелагов. Конечно, не в масштабах один к одному, но вот этот остров величиной с Австралию…

- Ты шутишь? Это человеческое чувство юмора...

- Говорящий - это сентиментальность. Воспоминания. Первые поколения оставившие свои планеты, хотели видеть что-то знакомое. Через три поколения это уже было просто смешно. Так бывает всегда.

Наступила тишина. Потом кзин спросил без своей обычной самоуверенности:

- Луи, как тебе кажется, люди понимают кзинов?

Луи усмехнулся и покачал головой.

- Это хорошо, - проговорил кзин и сменил тему. - Прошлой ночью я долго рассматривал ближайший космопорт.

Они стояли в центре миниатюрного Кольца и рассматривали его прошлое. И оно было великолепным. На экране был космический порт. Мягко закругленный, сияющий тысячами окон, цилиндр приземлялся в электромагнитной коляске. Поля переливались огнями.

- Эта лента повторяется раз за разом, - сказал кзин. - Я ее внимательно рассмотрел. Пассажиры просто проходят через стену Кольца, как будто там осмотическая перегородка.

- Да, - пробормотал Луи. Ему стало тоскливо и

неуютно. Космический порт находится так далеко, что расстояние пройденное ими, казалось смешным.

- Луи! Я видел и старт корабля. Они не пользуются акселератором, а просто выпихивают корабль в космос. Так, как и предполагал этот пожиратель листьев. Луи! Ты меня слушаешь?

- Извини. Я думаю, как удлиняется наша дорога. Однако порт - это наш последний шанс.

- В самом деле?

- Да. Кольцо огромно, но это только колония. Во всех колониях центрами цивилизации являются космические порты.

- В том случае, если туда прибывают корабли с родной планеты. А строители Кольца или уничтожили свои планеты, или покинули их.

- Но корабли все еще могут прибывать, - упирался Луи. - Например, с каких-то окраинных планет. Или из прошлого. При их скорости полета возникает разница в субъективном времени корабля.

- И ты надеешься застать там космонавтов прошлого, которые учат своих потомков тому, что не успели забыть, - проворчал кзин. - Я слишком устал, а до порта еще очень далеко. Что ты еще хотел бы увидеть?

- На каком расстоянии мы находимся от места

падения «Обманчивого»? - нетерпеливо спросил Луи.

- Я уже говорил, что не смог найти место падения. Но знаю, сколько нам еще осталось до порта: около двухсот тысяч миль.

- Хорошенький кусочек. А Гора?

Ты должен был найти Кулак Господен.

- Я не нашел ее.

- Это мне совсем нравится. Может мы сбились с курса.

- Я не нашел ее, - оборвал дискуссию Говорящий-со-Зверями. - Что еще ты хотел бы увидеть? На некоторых лентах есть чистые места. Или они испорчены, или кто-то намеренно их стер, может быть, там размещались какие-то тайные объекты.

- Чтобы узнать это, там надо побывать.

Вдруг кзин распахнул уши, повернулся к двери и прыгнул.

Луи удивленно моргнул. Что же случилось?

Принимая во внимание возраст, машины замка действовали удивительно бесшумно. Луи вытащил свой лазер и осторожно вышел из комнаты карт.

Кзин стоял на краю лестницы. Луи подошел к нему, спрятал оружие и вдвоем они посмотрели

на Тилу, поднимавшуюся к ним.

- Лестницы движутся только вверх, - объяснила она им. - Вниз не ходят. А между пятым и шестым этажом вообще не действуют.

Луи помедлил с минуту, а потом спросил:

- Как тебе удалось привести их в действие?

- Достаточно ухватиться за перила. Я обнаружила это случайно.

- Уж конечно. Утром я добирался до десятого этажа пешком. А ты?

- Я вообще не поднималась пешком. Я шла завтракать, когда споткнулась, схватилась за перила и…

- Понятно. Все совпадает…

Тила сделала обиженную мину.

- Я разве виновата, что ты…

- Извини. Ты уже завтракала?

- Нет. Я наблюдала за людьми внизу. Под этим домом находится что-то вроде рынка или главной площади.

Уши кзина снова раскрылись.

- Да? И там кто-то есть?

- Да. С самого утра идут со всех сторон. Их там уже собралось несколько сот. - Она весело улыбнулась. - И все поют.

***

Во всех коридорах замка находились обширные ниши, выложенные мягкими коврами и установленные мягкими диванчиками и столиками. Такая же ниша находилась и на первом этаже: стену и часть пола заменяло выпуклое стекло.

Луи отдышался от марша на десять этажей и стал рассматривать столешницу, на которой были вырезаны углубления в виде мисок, тарелочек, чаш для напитков. Десятки или сотни лет оставили на столешнице заметные следы.

- Наверное, у них не было посуды, - вслух размышлял Луи. - Накладывали пищу в эти углубления, а потом мыли весь стол. Правда, это не слишком гигиенично, но… Они не взяли с собой мух москитов. Могли не взять и микробов. Но микробы нужны для пищеварения. Хватило бы одной мутации и никто не смог бы выжить.

Может таким образом и погибла цивилизация Кольца?

Тила и Говорящий не обращали на него внимания. Они наблюдали за толпой.

Снизу на них смотрело уже около тысячи человек.

- Они же не могут знать, что мы здесь находим-

ся, - проговорил Луи.

- Может быть они поклоняются зданию, - ответила Тила. - Или пришли сюда из-за вот этого.

- Я уже думал. Как долго это падает?

- По крайней мере, с утра. Но почему оно падает именно здесь?

Луи представил себе теневые прямоугольники, отделенные друг от друга на шесть миллионов миль… и нити такой же длины, разорванные «Обманчивым» и падающими сейчас на поверхность Кольца. Ничего удивительного в этой встрече не было…

- Случайность, - пробормотал он.

- Если бы сейчас появились мифические Инженера, то их бы приняли за богов. Луи, разыграем божественный гамбит?

Луи посмотрел на кзина и только усилием воли смог удержать смех. Это, возможно, ему бы и удалось, если бы не его дальнейшие слова, обращенные к Тиле:

- Ты и Луи играли бы роль жрецов, а Несс был бы пойманным демоном. Я был бы богом войны, грозным богом войны, который…

Тила громко рассмеялась и Луи присоединился к ней.

Конечно, кзин был огромен, с мощными зубами

и когтями. Но его кожа - розовая как у ребенка, с молочными длинными шрамами, придавала ему вид поросеночка. Уши торчали, как два зонтика. А сохранившаяся ниже плечей шерсть выглядела, как подушка, которую он носил для удобства.

Луи, согнувшись пополам, пытался нашарить рукой кресло.

Чудовищная ладонь стиснула его плечо и подняла вверх. Слезящиеся от смеха глаза Луи в первый раз оказались на одном уровне с глазами кзина.

- Луи, объясни свое поведение.

- Не… не могу. Г…г…грозный бог…войны, - с трудом выговорил Луи. Тила уже не могла смеяться и только тихо пищала.

Кзин поставил его на пол и молча ждал, пока он успокоится.

- Твой вид сейчас не вызывает страха или почтения, - объяснил ему Луи через несколько минут. - Без меха ты не выглядишь грозным богом войны, Говорящий. Надо подождать, пока вырастет новый мех. И тогда нам пригодился бы тасп Несса.

- Кукольника рядом нет.

- Но…

- Я говорю, кукольника рядом нет. Как устано-

вить контакт с туземцами?

- Останься здесь, а мы с Тилой... - Луи посмотрел на Тилу, как будто увидел ее первый раз в жизни. - Тила, ты видела комнату карт?

- А что это такое?

- Тогда оставайся здесь. А я полечу сам. Вы будете слышать меня через коммуникаторы и сможете в случае необходимости придти ко мне на помощь. Говорящий, дай мне свой лазер.

Тот что-то проворчал под нос, но лазер отдал. У него еще оставался дезинтегратор Славера.

***

Тишина на площади сменилась возбужденным гулом удивления. Они увидели его - маленький серебряный шарик, оторвавшийся от одного из окон. И они снова запели.

- Страшно фальшивят, - сказала Тила. - Каждый поет по-своему. Они пели в двенадцатизвуковой шкале. Земная шкала тоже двенадцатизвуковая, хотя ее никто не принимает за такую. Ничего удивительного, что Тила услышала фальшь.

Это была духовная музыка - медленный, торжественный напев, с повторяющимися мотивами.

Площадь была огромна. На ней могло бы поместиться более десяти тысяч человек, но и тысяча

человек после трех недель одиночества показалась ему неправдоподобным количеством. Одинокий мужчина в центре площади махал руками, но никто на него уже не смотрел - все смотрели на Луи Ву.

Возвышение в центральной части площади когда-то было цоколем статуи. Теперь на нем находился какой-то алтарь.

Луи решил приземлиться именно там. Перед ним стоял лысый человек, с розовым черепом - единственный среди тысячной толпы. Был он таким же высоким, как Луи. Кожа его имела светлый, почти белый цвет, как кожа альбиноса с Нашего Дела. Брился он, вероятно, несколько дней тому назад, так как щеки и подбородок покрывала свежая щетина.

- Наконец-то вы прибыли! - в его голое послышалась укоризна.

- Мы не знали, что вы нас ожидаете, - ответил Луи, что было чистой правдой.

- У тебя на голове волосы. Можно подумать, о Инженер, что твоя кровь не совсем чистая!

Вот как! Все Инженеры должны быть лысыми, значит жрец брал с них пример, скобля свою щетину тупой бритвой. А может быть Инженеры применяли депилляторы, так как этого требовала

их мода или чувство красоты? Лицо жреца не очень отличалось от физиономии в банкетном зале.

- Это тебя не касается, - ответил Луи. - Мы летим к краю мира. Что ты можешь сказать о нашем пути?

Лицо жреца выразило крайнее удивление.

- Ты требуешь от меня информации? Ты, Инженер?

- Я не Инженер. - Луи все время держал руку на кнопке силового поля.

Но жрец, казалось, удивился еще больше, если это было возможно.

- Тогда почему ты почти не имеешь волос? Как летаешь? Или ты украл секреты у Неба? Чего ты хочешь от нас? Может, ты хочешь забрать моих прихожан?

Казалось, этого он боится больше всего.

- Мы летим к краю мира и нам нужна информация.

- Вы можете достать ее в Небе.

- Оставь свои шутки при себе!

- Но ведь ты же прибыл с Неба! Мы все видели это!

- Ах, этот Замок! Мы обыскали его, но мало что нашли. Например, действительно ли Инженеры

не имели волос?

- Иногда мне кажется, что они попросту брились, как я. А ты на самом деле такой безволосый?

- Я применяю депиллятор. - Луи посмотрел на море волосатых людей. - А что думают они?

- Видят, что мы разговариваем на языке Инженеров, как равный с равным. Я бы хотел, чтобы и дальше так было, если ты не возражаешь.

- Они нас понимают?

- Одно слово из десяти.

Коммуникатор переводил безупречно. Луи не имел понятия, говорит ли жрец на языке Зигнамукликлика или на другом. Если бы он мог сравнить их языки, то мог бы приблизительно судить о времени упадка цивилизации Кольца.

- Почему этот дворец называется Небом? Ты знаешь что-нибудь об этом?

- Легенды говорят о Зрилле, и о том, как он управлял землями, лежащими вокруг Неба, - в голосе жреца появилась молитвенная напевность. - Небо возникло тогда, когда Инженеры сотворили Мир и Небесную Арку. Хозяин Неба распоряжался землями от края и до края мира. Он царствовал многие поколения, уничтожая непослушных молниями. Но однажды стали

говорить, что он уже не может бросать молнии и народ перестал его слушать. Когда ангелы Зрилла начали бросать сверху камни, над ними только смеялись.

Однажды люди решили забраться на Небо. Однако Зрилл сломал лестницу, а его ангелы покинули Небо на летающих машинах.

Позже люди стали жалеть, что нет Зрилла. На небе постоянно висели тучи, а урожай пропадал от сырости. И все стали молиться о возвращении Зрилла.

Луи внимательно осмотрел алтарь. Тот занимал центр большого цоколя. На прямоугольной поверхности из темного дерева были вырезаны холмы, реки и большое озеро. На них опиралась золотая арка. В его центре на тонкой проволочке был прикреплен золотой полированный шарик.

- Так много происшествий… Солнечная проволока, ваше прибытие… Это на самом деле солнечная проволока? И Солнце теперь может упасть?

- Не думаю.

- Наша религия учит, что Солнце прикреплено к Небесной Арке необычайно крепкой проволокой. А эта проволока очень крепкая, девочке, которая хотела ее поднять, отрезало пальцы.

Луи кивнул.

- Нет, Солнце не упадет, - сказал он и добавил про себя. - Даже теневые прямоугольники не упадут. Даже если разрезать все нити - и тогда бы не упали. Только выстроились бы на новой орбите.

- А может тебе что-нибудь известно о системе коммуникаций на краю? - спросил Луи и вдруг почувствовал, что-то изменилось. Почувствовал опасность. Но какую?

- Ты можешь повторить? - спросил жрец.

Луи повторил.

- Эта вещь, которая говорит за тебя, - объяснил жрец, - сначала сказала совсем другое. Что-то о запрещенном…

На этот раз Луи услышал. Коммуникатор что-то сказал на совершенно чужом языке и причем очень громко.

- Вы используете запрещенную частоту в нарушение… дальше не помню. Лучше закончим наш разговор. Ты разбудил какое-то зло, - жрец снова замолчал, вслушиваясь в слово, льющиеся из коммуникатора, -… в нарушение параграфа двенадцать о помехах нормальной работе спецслужб.

Коммуникатор вдруг раскалился докрасна, и Луи тут же отбросил его в сторону.

Жрец с достоинством кивнул ему. Луи ответил ему тем же, удерживая слезы боли, а затем запустил скуттер и начал подниматься к Небу.

И только когда он остался один, лицо его искривилось гримасой боли. Он зашипел от боли и произнес слова, которые впервые услышал из уст человека, уронившего на пол кристалл Стейнбена тысячелетнего возраста.

Глава семнадцатая
ГЛАЗ ЦИКЛОНА

куттеры покинули Небо. Они летели, держась ниже сплошной пелены туч. Тучи спасли им жизнь над полем солнечников, но сейчас они действовали угнетающе.

Правая ладонь Луи была покрыта толстым слоем мази. Коммуникатор кзина Тоже раскалился у него в руке и пройдет несколько дней, прежде чем он сможет действовать рукой.

Пока. Луи вел разговор со жрецом, Говорящий и Тила составили контурные карты их пути, начиная с нанесения городов, которые увидели на экране.

Сейчас, имея карты, они летели не вслепую. Если же цивилизация должна была возродиться, то наиболее вероятным местом для этого были большие метрополии.

Но кому - или чему - не понравилось, что они применяют запрещенную частоту? Запрещенную кем? Почему? Луи подумал, что речь может идти о какой-то машине, вроде лазерного стража, который подстрелил «Обманчивого».

На пульте появилась одноглазая голова кукольника.

- Привет, Луи! - запел Несс. - Что нового?

- Мы открыли летающее здание, - ответил Луи. - С комнатой карт.

И он рассказал о Небе, об экране, картах и глобусах, о жреце и его ответах.

- Да, ты не можешь сказать, твой коммуникатор действует?

- Нет, Луи. Он раскалился некоторое время назад и очень меня испугали.

- Другие тоже не действуют. Придется нам изучать местный язык.

- Да.

- Жаль, что этот жрец ничего не знал о падении цивилизации. У меня возникла идея. - И Луи рассказал кукольнику свою теорию мутации бактерий.

- Возможно, - проговорил Несс. - И если они утратили знания переработки первичных атомов, то эта цивилизация уже не воскреснет.

- Почему?

- Копни в любом месте. Что ты увидишь?

- Почву.

- А еще глубже?

- Снова почву. Скалы. Основу Кольца. - И тут Луи

понял. Все, что окружало его как-то изменилось, сделалось искусственным и плоским. Разница между настоящей планетой и этим была такая же, как между резиновой маской и живым лицом.

- Если бы ты копал на любой планете, - продолжал кукольник, - то рано или поздно наткнулся на какую-нибудь руду. А здесь натолкнешься только на основу Кольца. И все. А за ним - пустота. Цивилизация нуждается в сырье. Или в дешевой технологии переработки первичных атомов. Иначе они погибнет. Навсегда.

- Когда ты это понял?

- Довольно давно. Но это не имело отношения к нашей безопасности.

- Поэтому ты молчал, ясно. - Сколько времени Луи сам ломал голову над этим вопросом? А сейчас все ясно и очевидно. Что за западня для разумных, мыслящих существ!

Луи осмотрелся. Приближалась буря. Луи решил подняться выше. Скуттеры последовали за ним.

Он лениво размышлял над этим… и над тем…

Надо изучать местный язык, это потребует некоторого времени. Давно ли произошло падение цивилизации? С каких пор начали развиваться в языке наречия и диалекты? Насколько

они отличаются друг от друга.

Окружающий ландшафт потемнел, потом исчез. Они были уже в тучах. Через несколько минут скуттеры пробили тучи и оказались над ними.

С горизонта на Луи смотрел гигантский голубой глаз.

Если бы Бог имел голову величиной с Луну, то этот глаз бы ему подошел.

Осмысление увиденного потребовало у Луи несколько секунд. И еще несколько минут его разум отказывался соглашаться с увиденным.

Сквозь нарастающий шум в ушах он услышал (почувствовал?) чей-то крик.

Несс? Но ведь интерком был отключен.

Это была Тила. Тила, которая никогда ничего не боялась, сейчас закрыла лицо руками, чтобы не видеть этого голубого взора.

Глаз находился перед ними. Казалось, что он притягивает их с магической силой.

«Может я умер? И это Творец, который будет меня судить? Но какой Творец. Пора было выбирать, в кого он верит и верит ли вообще.

Глаз был голубовато-белый: белая бровь и темный зрачок. Белый от облаков, голубой благодаря расстоянию. Так, как будто он был частью неба.

- Луи, сделай хоть что-нибудь! - кричала Тила.

«Это неправда, - говорил себе Луи. - Такого не может быть!»

- Луи! - кричала Тила.

Луи пришел в себя.

- Говорящий, что ты видишь?

Кзин ответил не сразу, а когда заговорил, его голос казался каким-то бесцветным.

- Вижу громадный человеческий глаз.

- Человеческий?

- Да.

Это одно слово все меняло. Если бы это была галлюцинация или какое-нибудь сверхъестественное явление, кзин должен был видеть глаз кзина или вообще ничего.

- Значит, это естественное явление, - проговорил Луи. Но почему оно притягивало их скуттеры?

Луи повернул руль управления направо. Скуттеры совершили маневр.

- Ты свернул с курса, Луи, - сразу же отреагировал Говорящий. - Передай управление мне.

- Ты хочешь пролететь через это?

- Оно слишком велико, чтобы его обходить.

- Не слишком. Через час мы снова вернемся на курс. Зачем рисковать?

- Если боишься, облетайте. Встретимся на дру-

гой стороне.

- Но почему? - хрипло спросил Луи. - Ты считаешь, что это… что это случайная игра туч шлет тебе вызов?

- Речь идет о моем мужестве.

Скуттеры мчались вперед со скоростью тысячи двухсот миль в час.

- Причем здесь твое мужество? Ответь. И как мы потом найдем?

- Да, это проблема, - согласился кзин. - Хорошо, Луи, ты когда-нибудь слышал о секте Кдапта красноречивого?

- Нет.

- После Четвертого Перемирия с людьми, Кдапт-проповедник основал новую религию. Его растерзал сам Патриарх на поединке, но созданная им вера до сих пор тайно существует. Кдапт считал, что Бог создал человека по своему подобию.

- Человека? Но… ведь Кдапт был кзином?

- Да. Вы все время побеждали нас, Луи. За триста лет в четырех войнах. Последователи Кдапта носили во время богослужения маски из человеческой кожи. Они надеялись обмануть Творца и победить в войне.

- Значит, когда ты увидел этот глаз, смотрящий

в небо…

- Вот именно.

- С ума можно сойти!

- Я думаю, что моя теория правдоподобней твоей, Луи. Случайное облачное образование.

Мысли Луи снова зашевелились. «Забудь слово случайное».

- Может строители Кольца поместили этот глаз сюда сознательно? Например, как украшение? Или как указатель?

- И что он должен указывать, по-твоему?

- Не знаю. Что-то громадное. Место развлечений, или главный храм. Или квартиру Главного Окулиста. С их техникой это может быть что угодно.

- Университет частных детективов! - неожиданно включилась Тила. - Контрольный пункт стереовизии Вселенной! Я боялась так же как и ты, Говорящий, - сказала она уже нормальным голосом. - Думала, что… сама не знаю, что я думала. Но я не оставлю тебя. Полетим через это вместе.

- Хорошо, Тила.

- Если глаз моргнет, то мы пропали.

- Решает большинство, - сказал Луи. - Вызову Несса.

- Ну, конечно! Ведь он уже должен был проле-

теть через это, или в обход него.

Луи рассмеялся громче, чем обычно. Он продолжал ощущать чертовский страх.

- Не думаешь ли ты, что Несс прокладывает для нас дорогу?

- Что?

- Ведь это же кукольник! Он обошел нас с тыла, и, вероятно, подключил свой скуттер на скуттер Говорящего. Таким образом он получил гарантию, что Говорящий до него не доберется. А кроме того, со. всеми неприятностями первыми встречаемся мы.

- Удивляюсь твоей способности думать, как этот трус, - сказал кзин.

- Не относись к этому легкомысленно, мы находимся в чужом мире, и еще неизвестно, кто в конечном счете окажется прав.

***

Кукольник спал.

- Несс, - позвал Луи. - Несс!

Кожа на хребте кукольника задрожала и появилась удивленная треугольная голова.

- Что ж случилось? - к первой голове добавилась вторая и обе неспокойно озирались по сторонам.

Луи был уже не в силах смотреть на Небесный

Глаз. Он отвернулся.

- Посмотри вперед и скажи, видишь ли ты скопление туч в виде человеческого глаза? Наши товарищи хотят совершить самоубийство - пролететь через этот глаз. Как ты думаешь, что это такое?

- Какая-то буря. Что-то вроде циклона. Но на Кольце не может возникнуть циклон.

- Почему?

- Движение воздуха по спирали происходит под действием кориолисовых сил и разницы в скорости перемещения воздуха на разных высотах. Каждая планета является вращающимся сфероидом. Когда с двух сторон массы движутся к центру, где возникло малое давление…

- Несс, я знаю, как образуются циклоны.

- Значит, ты должен понимать, что на Кольце все воздушные массы движутся с одинаковыми скоростями. Никаких спиралей.

- Ну, а ветер?

- Теплый воздух поднимается вверх, холодный опускается вниз. Но от таких причин не могло возникнуть явление, которое мы сейчас наблюдаем. Что хочет Говорящий?

- Пролететь через его центр. И Тила с ним.

Кукольник присвистнул.

- Это может быть опасно… Не понимаю, Луи… хотя… Знаю, уже знаю.

- Что знаешь?

- Представь себе, что в центре бури находится место, где воздух исчезнет. Все остальное очевидно. Воздушные массы движутся со всех сторон к этому месту. Воздух, вращающийся вместе с Кольцом, будет двигаться немного быстрее и поэтому на него будет действовать более сильная центростремительная сила. Простой же воздух будет опускаться вниз.

Это нижнее веко Глаза. Верхнее образует воздух, движущийся протий «течения».

Луи посмотрел на Глаз. Теперь он уже не казался таким ужасным. Кукольник был прав - это было что-то вроде циклона. «Веки» были тучами, освещенными солнцем. «Зрачок» - центром циклона.

- Только что это за таинственное место, где исчезает воздух?

- Может это какой-то гигантский насос?

- Это сомнительно, Луи.

- Ну?

- А ты обратил внимание на поверхности, где материал Кольца выступает из почвы и скал? Их становится все больше. Это следствие эрозии.

Глаз действует в радиусе многих тысяч миль на поверхности большей, чем поверхность наших родных планет.

На этот раз засвистел Луи.

- Проклятье! Теперь понимаю. Это кратер от метеорита.

- Да. Это значит, что материал Кольца все же может не выдержать ударов.

Следует рассмотреть, действительно отрезвляюще и успокоительно. Луи Ву смело посмотрел на громадный глаз и сказал:

- В центре глаза находится спокойный воздух. Я сейчас передам это остальным. Мы все пролетим через Глаз циклона.

***

Когда они подлетали к зрачку, небо над ними потемнело. Может наступила ночь? Ответить на это определенно не было возможности - толстая пелена облаков сделала бы и ясный день темным и мрачным.

Летели прямо в Глаз Бога. Вид был поразителен. Луи хотелось одновременно смеяться и кричать от восторга и ужаса. Ведь хватило бы и одного, чтобы определить, действительно ли перед ними отверстие от метеорита. Луи мог бы облететь

Глаз и…

Они были уже в центре.

Влетели будто в черный коридор, освещаемый непрерывными вспышками молний. Воздух был сравнительно спокоен. Но у зрачка бешено мчались тучи.

- Пожиратель листьев был прав, - прокричал Говорящий. - Это просто буря.

- Я что-то вижу! Впереди! - крикнула Тила.

Дыра внизу туннеля. Луи оскалил зубы в нервной гримасе и положил руки на пульт.

Луи даже не заметил, как Тила направила свой скуттер вниз. И вдруг он услышал приглушенный крик.

Лицо Тилы на интеркоме выдавало сильное потрясение. Она смотрела вниз.

- Что случилось?

С трудом до него дошел ответ:

- …ит меня!

Луи посмотрел вниз.

На самом деле в туннеле что-то мигало… какая-то искорка, которая могла быть скуттером, если бы нашелся глупец, желающий нырнуть в рычащий Мальстрем. Нырнуть только затем, чтобы посмотреть на дыру, за которой находилась только пустота.

Луи почувствовал, как его охватило неправдоподобное бессилие. Ничего нельзя было сделать. Ничего.

Над пультом он увидел лицо Тилы. Широко открытые глаза всматривались во что-то ужасное. Из носа текла кровь.

Ее лицо постепенно бледнело. Каждую минуту она могла упасть в обморок.

Ее глаза смотрели в глаза Луи, и казалось, просили: «Сделай что-нибудь. Что-нибудь.»

Голова Тилы безвольно упала на пульт.

Луи почувствовал во рту вкус крови. Он даже не сомневался, что до крови прикусил губу. Луи посмотрел на громадных размеров воронку, увидел в ней серебряную искорку скуттера Тилы… которая внезапно повернула и с огромной скоростью врезалась в стену воронки. Через несколько секунд далеко впереди, за пределами Глаза, появилась растущая с огромной скоростью конденсационная полоса. Ни на секунду Луи не сомневался, что это скуттер Тилы.

- Что случилось? - услышал он кзина.

Луи только покачал головой, не в силах ничего сказать.

Интерком показывал опущенную голову Тилы. Черные волосы закрывали ее лицо. Она была без

сознания и находилась в скуттере, мчавшемся со сверхзвуковой скоростью. Что-то надо предпринять, но что?

- Луи, она должна была погибнуть. Может быть Несс включил какое-то устройство, о котором мы не знали?

- Нет. Хотел бы, чтобы именно так и было, но… нет.

- А мне кажется, что именно так и было, - заявил Говорящий.

- Ты сам видел, как! Она потеряла сознание, ударилась головой о пульт и ее скуттер рванулся вбок, как будто за ним гнались дьяволы! Просто при ударе освободилась блокировка рулей, и тело направило их в нужную сторону.

- Чепуха!

- Ага… - Луи думал только о том, чтобы заснуть и перестать думать…

- Это… подумай о теории вероятности, Луи, - кзин вдруг сообразил и его челюсть отвисла от изумления. - Нет. Это невозможно.

- Ага… - подтвердил Луи.

- В таком случае она не была бы с нами. Осталась бы на Земле.

Луи кивнул, потом неторопливо протянул руку и нажал кнопку вызова Несса.

Кукольник отозвался почти сразу, как будто ожидал этого сигнала. Луи с удивлением заметил, что кзин не выключил свой интерком. Коротко рассказал Нессу о том, что произошло.

- Кажется, мы оба были неправы относительно Тилы, Луи. Она летит на дополнительном двигателе. Его невозможно включить ударом головы. И вообще невозможно включить случайно.

- А как же он включился? - спросил Луи. Когда кукольник показал ему где, то Луи пробормотал: - Могла из любопытства попробовать.

- Ты так считаешь?

- Что мы можем сделать? - спросил Говорящий.

- Дайте мне знать, когда она придет в сознание, - сказал кукольник - Я покажу ей, как уменьшить скорость и вернуться к нам.

- А до этого?

- До тех пор мы можем только ждать. Существует опасность перегрева двигателя. Однако, пока скуттер летит, он сам будет огибать преграды, так что она не разобьется. Ей ничего не угрожает.

- Нехватка кислорода может нарушить работу мозга.

- От этого ее охраняет ее счастье, - возразил кукольник.

Глава восемнадцатая
ПРИКЛЮЧЕНИЯ ТИЛЫ БРАУН

ыла уже глубокая ночь, когда они оказались на другой стороне Глаза. Не было видно ни одной звезды, но через многочисленные разрывы в тучах время от времени к ним добирался голубой отблеск Дуги Неба.

- Я передумал, - сказал Говорящий-со-Зверями, - если хочешь, Несс, можешь вернуться к нам.

- Хочу, - ответил Несс.

- Мы нуждаемся в твоей точке зрения. Но ты должен знать, что я не забыл о преступлении, которое кукольники совершили против моего народа.

- Никоим образом не вмешиваюсь в твою память.

Луи почти не обратил внимания на победу практичного взгляда на жизнь над чувством гордости, разума над ксенофобией. Он попытался обнаружить след скуттера Тилы, но тщетно.

Тила по-прежнему была без сознания. Хотя Луи неоднократно пытался связаться с ней, это ему не удавалось.

- Не понимаю, - проговорил Несс. - Если ей сопутствует везенье, почему наша экспедиция потерпела катастрофу?

- Как раз это я говорил Луи.

- А если это неудача, то почему включился дополнительный двигатель? Я был прав с самого начала. Тиле всегда везет.

- Успокойтесь, - попробовал остановить их Луи. Они не обратили на него внимания.

- Наверно, ее счастье непостоянно, - проговорил Несс.

- Никогда не поверю в наследование счастья!

- Придется поверить, - вмешался Луи. На этот раз они услышали. - Я должен был догадаться раньше. И не потому даже, что оказывалась вне опасности, как только мы попадали в переплет. А просто всякие мелочи ее характера. Так, Тила никогда не знала боли. Помнишь, что сказала она, когда на нас напали солнечники? Она спросила: видишь ли ты? «Я ослеп», - ответил ты. А она на это: «Да, но видишь ли ты?» Она просто не поверила тебе. Или ее попытка босиком пройти по дымящейся лаве?

- Просто она не очень умна, Луи.

- Чарт! Да умна она! Просто не знает, что такое боль. Когда она обожгла ноги на лаве, она бро-

силась бежать по склону на поверхность Кольца в десятки раз более скользкую, чем лед - и не упала. Если на то пошло, то посмотри как она ходит. Неуклюже, будто в любой момент может споткнуться. Но не падает. Не разбивает локтей и коленок. Ничего не разбивает. Ей просто нет необходимости быть ловкой и искусной.

- Верю тебе на слово, Луи, - проговорил Говорящий.

- И ее счастье берет нас под свою опеку. Если бы над полем солнечников не было туч, сейчас мы бы не разговаривали, - добавил Несс.

- Разумеется, - подтвердил Луи. - Однако солнечники успели обжечь кзина.

В Небе Тила удобно ездила на десятый этаж эскалатором, а Луи взбирался пешком. А его ладонь, как и ладонь кзина еще болит, в то время как Тила отделалась только дыркой в багажнике скуттера.

- Но ее счастье лучше охраняет ее саму, а не нас, - добавил он.

- Это естественно. Тебя что-то беспокоит?

- Возможно…

Друзья Тилы никогда не рассказывали ей о своих заботах - она не понимала их. Тила не знала несчастной любви - мужчины оставались с ней,

пока ей не надоедали.

Надежная или нет, но удивительная способность Тилы делала ее наверняка иной, отличающейся от всех остальных людей. Без сомнения, женщиной, но с иными наклонностями и иными недостатками… И именно такую женщину полюбил Луи. Странная любовь.

- Но ведь и она меня полюбила, - пробормотал он. - А если бы она меня не полюбила…

- Я слушаю, Луи. Что ты сказал?

- Несс, это я сам с собой…

Не в этом ли настоящая причина того, что Тила решила присоединиться к Луи и его пестрой компании? Но почему ее счастье велело ей влюбиться в неподходящего мужчину, принять участие в тяжелой и опасной экспедиции, где им всем не раз грозила смерть? Это было бессмысленно.

На пульте что-то изменилось. Луи увидел, что Тила очнулась и подняла голову. Посмотрела, ничего не понимая, и ее взгляд наполнился ужасом.

- Спокойно, Тила, - проговорил Луи успокаивающе, - только спокойно… Все в порядке…

- Но… - начала она высоким ломающимся голосом.

- Мы уже вылетели из этого. Глаз остался далеко

позади. Оглянись.

Тила повернула голову и долго смотрела назад. Когда ее лицо появилось снова на экране, было уже значительно спокойнее.

- Несс, расскажи ей.

- Ты уже более часа летишь с четырехкратной скоростью, - отозвался Несс своим ласковым голосом. - Теперь тебе надо тормозить, - И он объяснил, как уменьшить скорость скуттера.

- Теперь возвращайся к нам. Поворачивай влево до тех пор, пока не увидишь основу Дуги.

- Не вижу ее. Надо, наверное, подняться над тучами. - Казалось, что она уже полностью владеет собой.

Луи бросил быстрый взгляд назад. Земли не было видно под облаками, но Глаз, голубой в голубом свете Дуги Неба смотрел на них…

***

Из глубокой задумчивости Луи вызвал голос Тилы.

- Да?

- Ты не злишься?

- Злюсь? - повторил Луи задумчиво. Конечно, то, что сделала Тила, согласно нормам, надо было оценить как безумие и страшную глупость. Он по-

пробовал вызвать в себе гнев. Ничего не вышло.

Поступки Тилы Браун нельзя оценить нормальными критериями.

- Нет. А что, собственно говоря, ты там увидела?

- Я могла погибнуть, - проговорила с растущим гневом Тила. - Погибнуть! А тебе все равно!

- А тебе?

Она дернула головой, как будто получила пощечину. Движение руки - и она исчезла.

Через минуту она появилась снова.

- Там была дыра! Дыра, темнота и туман на дне.

- Большая дыра?

- Откуда я знаю! - снова исчезла.

Сначала рискует жизнью, а потом злится, что он недостаточно рассержен на нее. Стремление привлечь внимание? Но с такими темпами очень легко умереть молодым?... Нет, только не Тила Браун.

Да не боится ли он ее?

А может он сошел с ума? Человек, имеющий столько лет, может поверить во все... или ни во что. Везде таилось безумие.

- Нет! - Если Тила Браун избегает смерти только потому, что ударяется головой о пульт, то это

что-то большее, чем просто случайность.

Почему «Обманчивый» потерпел крушение?

Между скуттерами Луи и кзина появился еще один.

- Привет, Луи! Рад вернуться к вам. Через полчаса, когда к нам присоединится Тила, я буду чувствовать себя в большей безопасности.

- С какой стати?

- Счастье Тилы будет нас охранять.

- Не будь так самоуверен. Ты считаешь, что то, что хорошо для Тилы, хорошо и для тебя.

- А почему бы и нет? Если мы в одной кабине, то удар метеорита опасен как для меня, так и для нее.

- Ну, а если ты летишь над местом, где Тила хочет приземлиться, а ты нет? Неисправность двигателя удача для Тилы, но не для тебя.

- Ерунда! Зачем бы Тиле приземляться на Кольцо? Она даже не знала о нем, пока ей о нем не сказали!

- Это все ее счастье! Значит она должна была оказаться здесь и оказалась. Это ее счастье, что ты ее нашел.

- Но…

- Это ее счастье, что мы здесь разбились. Припоминаешь, как ты спорил с Говорящим, кто

руководит экспедицией? Теперь ты знаешь, кто.

- Но зачем?

- Не имею понятия. - Луи пригладил свои отрастающие волосы.

- Меня это беспокоит, Луи. Что находится на Кольце такое притягательно? Ведь здесь опасно… Страшные бури, плохо запрограммированные автоматы, поля солнечников, непонятные туземцы…

- Ха! Понял! - воскликнул Луи. - Для Тилы не существует опасности. Понимаешь? Прежде чем захочешь что-либо предпринять, прими это во внимание.

Кукольник несколько раз открыл и закрыл свои рты.

- Что, это разве усложняет ситуацию? - засмеялся Луи. - Решение загадки всегда только часть ответа. Если принять, что…

Кукольник пронзительно заверещал.

Луи молчал. Он не ожидал, что кукольник будет настолько потрясен. Несс кричал еще с минуту, потом спрятал головы под брюхом. Над пультом осталась только его густая грива.

Рядом с ним появилось лицо Тилы с обиженным выражением.

- Вы обсуждали меня, - утвердительно сказала

она без всякого выражения. - Но я не могу понять, в чем дело? Что с Нессом?

- Это я виноват. Испугал его. Как же теперь тебя найти?

- Не можешь ли ты показать мое местонахождение?

- Приборы для локации есть только на скуттере кукольника. Вероятно по той же причине, по которой он не объяснил нам как включить дополнительные двигатели.

- Мне тоже так кажется. Луи, спрашивали, почему я сюда прилетела. Я прилетела потому, что люблю тебя.

Луи кивнул. Ясно, если Тила должна была прилететь сюда, нужен был повод. Она любила его потому, что так велело ее счастье. А он думал, что для него самого…

- Лечу над городом, - вдруг сказала Тила. - Вижу огни. Говорящий, наверно, нанес этот город на свою карту.

Звук и изображение вдруг исчезли с пульта Луи. Он некоторое время всматривался в пустой экран, потом неуверенно позвал:

- Несс!

Тишина.

Луи включил сирену. Появившиеся головки

кукольника напоминали семейство змей, спасающихся из горящего зоопарка.

- Что случилось, Луи?

Появилась и физиономия кзина. Он тоже ожидал объяснений.

- Тила пропала.

- Хорошо, - проговорил Несс и снова спрятал свои головы под брюхо.

Луи выключил сирену, немного переждал, затем включил ее снова. Кукольник отреагировал так же, как в первый раз. Но теперь Луи заговорил первым.

- Если не узнаем, что с ней случилось, убью тебя.

- У меня есть тасп, - проговорил кукольник. - Сконструирован так, что действует и на кзинов и на людей.

- Это меня не остановит.

- Остановит, Луи.

- Спорим?

Несс минуту подумал.

- Безопаснее будет попытаться спасти Тилу. Я забыл, что она твоя самка. - Одна из голов Несса посмотрела на пульт. - Ее интерком не работает, и я не знаю, где она.

- Это значит, что ее скуттер сломался?

- Да. Передатчик расположен у двигателя. Вероятно скуттер оказался в поле действия какого-то автомата, наподобие того, который уничтожил наши коммуникаторы.

- Где она находилась в момент исчезновения?

- Я знаю направление, но не расстояние.

Скуттеры направились в нужном направлении. Линия на самодельной карте упиралась в морской порт. Через два часа они еще не видели никаких огней и Луи стал опасаться, что они сбились с курса.

И вдруг он заметил огни.

- Стой! - прошептал он сквозь стиснутые зубы, сам не понимая, почему. Но кзин затормозил.

Они висели без движения, рассматривая город. Город простирался куда только достигал глаз. Большие дома с округлыми окнами. Узенькие улочки. Дальше некоторые дома все еще парили над землей.

- Другой стиль, - прошептал Луи. - Не такой, как в Зигнамукликлик.

- Небоскребы, - сказал кзин. - Зачем их ставить, когда вокруг столько места?

Может быть позже, когда наступил закат их цивилизации. И еще они заметили блестящее оранжевое пятно довольно в стороне от группы

парящих зданий, полных огней.

***

На втором этаже одного из домов-ульев вся троица сидела вокруг карты Говорящего.

Говорящий настоял, чтобы скуттеры тоже находились в помещении для безопасности. Свет прожекторов освещал зал, полный пыли и сгнивших предметов.

- Когда составлялись записи на лентах, которые мы видели во дворце, это был один из самых больших городов Кольца, - сказал кзин, показывая город на карте. - Он был прекрасно спланирован, в виде полукруга на берегу залива. Дворец, очевидно, был построен значительно позже, когда город разросся по прилегающей равнине.

- Жаль, что у тебя нет плана города, - заметил Луи.

Говорящий сложил карту.

- Такой заброшенный город-гигант может хранить массу секретов. Нам надо быть здесь поосторожнее. Если где в этом районе и может снова возникнуть цивилизация, то именно здесь, где сохранились остатки техники прошлого.

- А как же насчет руд? - возразил Несс - Без металлов, без топлива невозможно развитие

цивилизации. Пришлось бы изготовлять инструменты из кости и дерева.

- Мы видели огни.

- В них не было системы. Просто следствие постепенно выходящих из строя автономных источников энергии. Но ты, возможно, прав, - заключил вдруг Несс. - Если здесь уже начинается возрождение, то мы должны установить с ними контакт. Но на наших условиях.

- Они уже могли обнаружить наше присутствие по работе интеркомов.

- Не могли, Говорящий. Интеркомы работают на закрытой связи.

Луи слушал их вполуха. В голове у него толпились хаотические мысли. «Может она ранена. Может, лежит где-то, ожидая помощи».

Но по-настоящему он не мог в это поверить. Хотя все указывало на то, что скуттер подвергся атаке какого-то автомата, который уничтожил двигатель и передатчик, а может и весь скуттер…

- Будем исходить из того, что удача временно изменила Тиле, - говорил кукольник. - Но из этого можно сделать вывод, что с ней ничего не случилось.

- Что? - удивился Луи. Ему показалось, что Несс

подслушивает его мысли.

- Логика неумолима, Луи. Авария скуттера могла закончиться ее смертью, но если она ее пережила, то мы должны будем найти ее, так как ее удача снова начала действовать.

- Это нелепо. Не думаешь же ты, что удача Тилы следует правилам?

- Я хочу только сказать, что Тила не нуждается в немедленном избавлении. Если она жива, она может подождать. Утром мы осмотрим город.

- А потом что? Как мы ее найдем?

- Если ей везет, то она в безопасных руках. Мы отыщем эти руки. Если никого нет, то она может просигналить нам. В ее распоряжении много средств.

- Но все они связаны со светом, - вмешался Говорящий.

- Ну и что?

- Говорящий подразумевает, что мы можем не найти ее днем, когда светло, - сказал Луи. - И он прав.

- Нет, сначала мы должны обследовать днем этот город, - повторил Несс - Найдем туземцев - прекрасно. А нет - вечером начнем поиски.

- И она будет где-то лежать более тридцати часов. Ты хладнокровный! Проклятье! Оранжевое

пятно - ведь это могла быть она. Горящие дома!

Говорящий сорвался с места.

- Ты прав. Надо осмотреть это место.

- Здесь я Находящийся-в-наиболее-Безопасном-Месте. Повторяю, что ценность Тилы меньше риска ночного поиска.

- Мы находимся на потенциально враждебной территории и я беру руководство на себя. - Говорящий уже сидел в скуттере. - Отправляемся на поиски пропавшего члена экспедиции.

- Отправляемся на поиски пропавшего члена экспедиции. С этими словами кзин вылетел через открытое окно.

- Я остаюсь здесь, Луи, - сказал Несс - Я считаю это бунтом.

Луи не ответил. Его скуттер поднялся и присоединился к скуттеру кзина.

***

Ночь была холодная. Блеск Дуги Неба заливал весь город голубизной. Луи нашел отблеск скуттера Говорящего и последовал за ним в сторону светящегося пятна неподалеку от переливающегося огнями центра.

Дома, дома и снова дома. Нигде ни кусочка парка или сквера. Зачем строить здания так тес-

но, имея столько пространства? Даже на Земле для этого находилось место. Но на Земле были трансфер-кабины. Должно быть так. Обитатели города стремились сократить время путешествия через город.

- Снижаемся, - сказал кзин. - Если это просто уличное освещение, то возвращаемся. Не исключено, что Тила все же погибла.

- Хорошо, - ответил Луи. Про себя он подумал, что кзин стал слишком осторожен.

Где же была Тила? Раненая, мертвая или просто испуганная?

Они разыскивали цивилизованных жителей Кольца еще до катастрофы «Обманчивого». Может, они найдутся сейчас? Возможно именно поэтому Несс так легко согласился на поиски Тилы. Угроза Луи была пустой и Несс это знал.

Его скуттер забирал влево. Луи скорректировал курс.

- Луи, - кзин, казалось, с чем-то боролся, - какая-то помеха… - и вдруг властно приказал: - Назад. Луи. Немедленно.

Луи невольно повиновался.

Скуттер продолжал лететь вперед по прямой.

Луи из всей силы жал на рулевое управление. Бесполезно. Скуттер мчался к залитому светом

центру города.

- Нас что-то схватило! - крикнул Луи. - Мы марионетки! - Всемогущий и всеведущий Мастер Марионеток двигал ими по сценарию, известному только ему одному. И Луи Ву знал его имя: СЧАСТЬЕ ТИЛЫ БРАУН.

Глава девятнадцатая
В ЗАПАДНЕ

рактичный и трезвомыслящий кзин включил аварийную сирену. Луи размышлял, отреагирует ли вообще кукольник. Но в эту минуту интерком ожил.

- Да? Да? Что случилось?

- Нас атаковали, - спокойно проговорил кзин. - Скуттеры вышли из-под контроля. Что ты можешь предложить?

Невозможно было понять ход мыслей кукольника. Его хватательные губы непрерывно двигались, но что это означало? Поможет ли он им? Или впадет в панику?

- Вы ранены?

- Нет, - ответил Луи. - Но мы ничего не можем сделать. Даже выскочить. Летим слишком высоко и быстро.

- Так, - Несс немного подумал. - Какой-то сильный сигнал заглушает ваш след. Говорящий, прочитай показания приборов.

Говорящий начал перечислять.

- Мне кажется, что мы летим к большому зда-

нию в самом центре. Вижу его. Двойная башня с освещенной верхней частью.

- Попробую вас вытащить. Луи переключи управление на меня.

Луи выполнил указание.

В тот же момент скуттер под ним рванулся вперед, как будто ему дали хороший пинок в зад, после чего двигатель зарычал и замолк.

Спереди и сзади Луи выстрелили противоударные баллоны, сжимая его, как пара заботливых ладоней. Скуттер снижался.

Луи снова включил ручное управление. Никакой перемены.

- Говорящий, не выключай управление, - сказал он спокойно. - Это ничего не меняет.

Торможение наступило внезапно и с огромной силой. Скуттер перевернулся.

Луи Ву потерял сознание.

Когда он пришел в себя, он все еще висел вниз головой, удерживаемый в скуттере противоударными баллонами. Ему казалось, что у него лопнет голова. В наполненном кровью мозгу появилась туманная фигура Великого Мастера Марионеток, который, ругаясь на чем свет стоит, распутывал веревочки, в то время как марионетка - Луи Ву, двигался на сцене, вися головой вниз.

***

Плавающее в воздухе здание было низким, широким и богато украшенным. Когда скуттеры приблизились к нему, открылись широкие ворота и проглотили их.

Вдруг скуттер кзина без малейшего усилия перевернулся вверх дном. Мгновенно выстрелили противоударные баллоны, спасая Говорящего от падения. Луи усмехнулся - он находился в этом положении уже довольно долго.

- Мне кажется, вас держит электромагнитное поле, - отозвался Несс - Ты можешь потрогать капот?

- Сейчас, - ответил Говорящий. - Р-р-р! Ты прав. Обшивка накалилась. Хорошо, что это кресло не проводит тепла.

Вокруг них царила темнота. Луи попробовал нащупать выключатель прожекторов скуттера и повернул его. Снопы света разорвали темноту.

Рядом с ними висело еще несколько различных машин: маленьких, на одного пассажира, большие, наподобие их скуттеров и даже что-то вроде грузовика с застекленной кабиной.

- Свет, - заметил Говорящий. - Это прекрасно.

Вступил в разговор Несс:

- Думаю, что на вас напал какой-то автомат-сторож.

Луи посмотрел вниз. Пол имел вид громадной воронки, у стен которой находились небольшие камеры-ячейки. На дно, усеянное блестящими костями, вели спиральные ступеньки.

- Мне нужно побольше данных об этом помещении, - проговорил Несс - Я вижу только часть закругленной стены.

Они начали по очереди описывать Нессу все, что видели вокруг, Говорящий тоже включил рефлекторы своего скуттера. Стало совсем светло.

- Состояние этих машин и возраст скелетов указывает на то, что сюда уже никто давно не заглядывал, - сказал кзин. - После того, как город опустел, сюда попала пара машин и все. Так что установка работает потому, что не на что тратить энергию.

- Может быть, - ответил Несс - Кто-то нас подслушивает.

Луи невольно насторожился, а Говорящий развернул свои уши-зонтики.

- Нужно использовать очень сложную технику, чтобы в замкнутом помещении перехватить направленный сигнал.

- Не исключено, что подслушивающий нахо-

дится прямо над вами.

Луи попробовал посмотреть вверх, но ему это не удалось. Между ним и потолком находились баллоны и днище скуттера.

- Наконец-то мы обнаружили цивилизацию Кольца, - сказал он.

- Подождите, я должен подумать, - сказал кукольник и начал петь. Он пел что-то классическое: то ли Бетховена, то ли Битлзов, а потом начались его собственные вариации.

Луи почувствовал голод и жажду. И сильную головную боль.

Наконец кукольник заговорил.

- Луи, это задание для тебя. Я бы предпочел воспользоваться дезинтегратором. Возьми лазер и прожги его лучом баллоны, находящиеся перед тобой. Когда почувствуешь, что падаешь, ухватись за него и переберись на дно скуттера. Потом…

- Ты сошел с ума, Несс.

- Дослушай до конца. Потом ты должен будешь уничтожить автоматические приспособления, реагирующие на оружие. Их, вероятно, два. Одно у дверей, другое где-то в помещении.

- Понятно. Не волнуйся. Только как я буду взбираться по баллону?

- Может ты думаешь, что Говорящий это сделает за тебя?

- А разве коты не умеют лазить?

- Мои предки были равнинными котами, - отозвался кзин. - И у меня еще не зажила ладонь. И вообще, - его предложение - это чистое сумасшествие. Он просто ищет предлог, чтобы бросить нас.

Луи прекрасно это понимал. Вероятно, на его лице что-то отразилось, потому что Несс проговорил:

- Нет, я еще не покину вас. Подожду. Может быть вы сможете предложить лучший вариант, а может появится тот, кто нас подслушивал. Я подожду.

***

Через некоторое время Луи утратил чувство времени. Ничего не изменилось. Через интерком слышалось насвистывание кукольника, и это было все.

Он начал считать удары сердца. Семьдесят в минуту. Более-менее.

Через десять минут он проговорил:

- Семьдесят. Минута. Чем я занимаюсь?

- Ты что-то сказал, Луи?

- Чарт! Говорящий, с меня хватит. Лучше умереть, чем сойти с ума. - Луи начал освобождать руки.

- Луи, мы на военном положении. Приказываю тебе сохранять спокойствие и ничего не предпринимать.

- Очень жаль. - Луи вертелся, пробуя достать лазер. Рывок, отдых, еще рывок, снова отдых. Еще и еще. Наконец лазер оказался у него в руках. Он нажал спуск.

Продырявленный баллон начал понемногу опадать, но тот, что был за плечами Луи, раздувался, заполняя освободившееся пространство. Луи поспешно спрятал лазер за пояс и крепко ухватился за оболочку.

Он почувствовал, что падает… крепко стиснул пальцы… а минутой позже уже висел на руках под скуттером, над девяностофутовой пропастью.

- Говорящий!

- Да, Луи. Я могу проколоть тебе другой баллон.

- Да. - Иначе никак не вскарабкаться наверх, а точнее на днище скуттера.

Баллон вдруг запенился облаком легкого порошка: кзин не пожалел энергии.

- Чарт знает, как он попал из дезинтегратора, - пробурчал Луи.

Он начал взбираться. Сначала по остаткам баллона, все шло хорошо. Но потом, когда он добрался до самого скуттера, возникла проблема. Машина заметно наклонилась в его сторону.

Он вцепился, как мог, в скуттер, обнял его руками и ногами и принялся его раскачивать.

Говорящий что-то удивленно проворчал.

Луи почувствовал, что его начало мутить.

Еще один рывок и скуттер сделал полный оборот, потом качнулся вбок, и еще раз и еще. Луи все еще находился в том же положении.

Скуттер продолжал колыхаться, но он уже находился в нормальном положении. Наконец Луи решился посмотреть вверх.

Его рассматривала женщина.

Она казалась совершенно лысой, черты лица напоминали Луи ту резьбу, которая висела в банкетном зале дворца. Неба. Черты лица и выражение были монументально неподвижны, как у богини… или мертвеца. А он мечтал только о том, чтобы где-нибудь спрятаться, или покраснеть, или исчезнуть.

- Говорящий, за нами наблюдают, - проговорил Луи. - Передай Нессу.

- Минутку, Луи. Дай мне прийти в себя. Я сделал ошибку, наблюдая твой подъем.

- Ладно. Она совершенно лысая. Нет у нее есть узкая прядь волос, достигающая плеч. Думаю, она Инженер. Или принадлежит к их расе, или следует их традициям. Все понял?

- Да. Луи, где ты научился так ловко совершать подобные упражнения? Кто ты, Луи?

Луи громко рассмеялся и это отняло у него остаток сил.

- Говорящий, ты последователь религии Кдапта-проповедника, - сказал он. - Признайся.

- Меня воспитывали в этой вере, но я плохо усвоил эту науку.

- Понятно. У тебя есть связь с Нессом?

- Да.

- Тогда передай: она находится в футах двадцати от меня. Сидит в чем-то наподобие застекленной будки и не отводит от меня взгляда.

Женщина что-то проговорила. Луи ждал. Потом она снова что-то произнесла.

После этого изящно поднялась и ушла.

- Ее нет. Видно потеряла интерес.

- Луи, Несс говорит, что он скоро появится здесь.

- А как же с автоматами?

Ответ пришел через несколько минут.

- Не будем с ними ничего делать.

Луи облегченно уронил голову на холодную металлическую поверхность. Он почувствовал такое облегчение, что не осталось сил даже на разговор. Он знал, что если бы Несс не был уверен в полной безопасности, то никогда не появился бы здесь.

***

Он задремал…

А проснулся от света прожектора.

Внутрь помещения торжественно вплыл вверх ногами кукольник.

- Привет, - процедил Говорящий. - Можешь повернуть меня в нормальное положение?

- Пока нет. Она еще не появлялась?

- Нет.

- Она еще придет. Люди очень любопытны.

Несс коснулся какой-то кнопки и произошло чудо, его скуттер сразу принял нормальное положение.

- Как? - только и смог выговорить Луи.

- Когда поле схватило меня, я все выключил. Луи, когда женщина вернется, будь к ней внимателен. Можешь вступить с ней в сексуальные отношения, если ты посчитаешь это нужным для нашей пользы. Говорящий, Луи - наш хозяин, а

мы его слуги, понятно?

Луи громко рассмеялся.

- Не думаю, чтобы она была со мной приветлива, не говоря уже о большем. Она холодна, как пещеры Плутона.

- Будет счастлива, как только посмотрит на нас, - ответил Несс - Без нас ей будет чего-то недоставать. Если же она приблизится, то ей станет еще приятнее…

- Чарт! - воскликнул Луи. - Конечно!

- Понял? Хорошо. Между делом я подучил местный язык. Мне кажется, что выговор и грамматика у меня безупречны. Если бы я знал значение слов, которыми буду пользоваться.

***

Кзин молчал. Сначала он ругал Несса и Луи за то, что они не хотят ему помочь. Но уже давно устал и умолк.

Луи задремал.

Вдруг он услышал какой-то звон и моментально очнулся. По ступенькам сходила женщина, звеня колокольчиками, прикрепленными у сандалий. Она была одета в длинное платье с несколькими большими карманами. Длинные черные волосы свисали ей на одно плечо.

Только спокойное благородство ее лица было прежним.

Она села и стала смотреть на Луи, затем стала бросать в него оранжевые плоды, целясь так, чтобы они пролетели мимо. У Луи слюна потекла. Однако поймать их он не мог, боясь перевернуться. И она это знала.

Внезапно в поле зрения вплыл скуттер кукольника, который до сих пор укрывался за какой-то машиной.

И женщина улыбнулась.

Несс что-то громко пропел на языке Инженеров.

Женщина не ответила. Но… она и улыбалась не так чтобы очень.

Несс начал с небольшой интенсивности. Очень малой.

Он снова заговорил и на этот раз получил ответ. Голос был холоден и мелодичен. И если она показалась ему надменной, то это объяснялось ситуацией.

Голос кукольника мгновенно стал похож на голос женщины.

После чего начался урок языка.

Луи ничего не понимал. Время от времени он выхватывал какое-то слово. Через некоторое

время женщина кинула Нессу плод, назвав его «Трамб».

Затем она поднялась и вышла.

- Ну и что ты расскажешь? - спросил Луи.

- Ей по-видимому надоело, - ответил Несс. - Она ушла без предупреждения.

- Умираю от жажды. Может ты мне дашь этот трамб?

- «Трамб» - это только цвет его кожуры.

Несс подрулил ближе и вручил Луи плод.

Луи почистил его и вгрызся в сочную мякоть. Ему казалось, что он еще никогда не пробовал такой вкусной пищи!

- Она вернется? - спросил он, управившись с едой.

- Не знаю. Надеюсь, что да. Луи, ей будет не хватать действия таспа. Ты действительно не можешь ее привлечь?

- Нет. Я для нее дикарь, абориген. А кто же она тогда, интересно?

- Не могу сказать. Она не пыталась ничего утаивать, но и не говорила прямо. Я еще не знаю языка. Подождем.

Глава двадцатая
МЯСО

есс решил осмотреть помещение.

Луи скучал. Время тянулось очень медленно. Потом послышались шаги, на этот раз без колокольчиков.

Луи приставил ладони ко рту и окликнул Несса. По залу заметалось эхо. Кукольник забрался в свой скуттер и взлетел. Выключил двигатель, скорее всего. Он уже был среди остальных машин, когда шаги замерли наверху.

- Чего она там копается? - злым шепотом проговорил Луи.

- Терпение. На ней еще не сказывается действие таспа.

- Лучше, если ты вобьешь в свои безмозглые головы сразу. Я не могу висеть на скуттере до бесконечности!

- Ты должен. Я больше опасаюсь за кзина. Он уже слишком долго находится без сознания.

- Чарт! Чарт!

Шаги.

Она наверно помешана на одежде, решил Луи.

Теперь на ней было платье из перекрывающих друг друга оборок оранжевого и зеленого цвета. Как и раньше ее фигура была скрыта.

Женщина опустилась на краю платформы, рассматривая их с холодным вниманием. Потом лицо ее смягчилось, глаза расширились и углы губ приподнялись.

Несс что-то сказал. Она немного подумала. Затем что-то ответила. Потом вышла.

- Ну?

- Посмотрим.

Скуттер Несса поплыл вверх и приблизился к наблюдательной платформе. Кукольник легко перебрался на нее.

Навстречу ему вышла женщина. В одной руке она что-то держала (может оружие?), другая рука осторожно коснулась шерсти Несса. Несс замурлыкал. Затем она повернулась и пошла вверх по лестнице. Пошла не оглядываясь, вероятно считая, что Несс без раздумий отправится за ней. Что он и сделал.

«Хорошо, - подумал Луи. - Будь милым. Будь вежливым. Завоюй ее доверие». Шаги затихли, и он остался один в мрачной гробнице.

Луи посмотрел на скуттер кзина в десяти метрах. Из-за зеленых баллонов выглядывала

забинтованная ладонь и оранжевая физиономия с закрытыми глазами. Может он уже мертв?

***

Луи находился в полудреме, когда почувствовал, что его скуттер мягко колыхнулся.

Что-то происходило… Машины одна за другой оседали вниз на дно…

Скуттер Луи завертело, в каком-то водовороте электромагнитного поля и тяжело ударило о твердую поверхность. Луи спрыгнул со скуттера и откатился от него на несколько футов.

Легко узнаваемый скуттер Говорящего лежал двумя уступами выше. Встать Луи не мог - мешали одеревеневшие от долгого напряжения мышцы. Он добрался ползком.

Кзин дышал, но оставался без сознания. Луи лазером продырявил баллоны. Что делать дальше, он не знал.

Тут он вспомнил, что умирает от жажды. Поднявшись на подгибающиеся ноги, он привалился плечом к скуттеру, пережидая головокружение. Единственный источник, о котором он знал, был у кукольника.

Скуттеры кзина и Луи приземлились рядом. Остальные поодаль. Чувствуя, как при каждом

шаге у него подгибаются ноги, Луи спускался по лестнице. Пульт управления скуттером кукольника был совсем не похож на пульт его скуттера. Но самой нужной вещью сейчас была найденная гибкая прозрачная трубка.

Вода была теплая и безвкусная, как дистиллированная, и одно наслаждение пить.

Потом он попробовал и кирпичики из регенератора питания. Но их вкус был уж слишком непривычен и он решил не рисковать.

Воду для Говорящего Луи принес в своем ботинке - единственном сосуде, который имел. Осторожно влил ее в рот кзина. Тот проглотил ее, но в сознание не пришел.

Потом Луи улегся и закрыл глаза.

После всего происшедшего он должен был заснуть мертвым сном, но что-то не давало ему покоя.

- Чарт! - вдруг пробормотал он и вскочил с пола.

Его скуттер с продырявленными баллонами. Рядом скуттер кзина и сам кзин. Ниже скуттер кукольника. И четвертый скуттер. Скуттер Тилы.

Скуттер без баллонов, значит она должна была выпасть, когда скуттер перевернулся.

Несс утверждал, что «счастье Тилы не является

постоянным». А Говорящий добавил: «Если бы ее удача обманула ее хоть раз, она уже была бы мертва».

И она уже мертва. Без малейшего сомнения.

Как она сказала? «Я пошла за тобой, потому что люблю тебя».

Лучше бы мы не встречались.

Луи свернулся на бетоне в клубок и заснул…

Когда он проснулся и открыл глаза, то увидел кзина.

- Луи, ты пробовал есть корм кукольников? - спросил он. - Мне совсем нечего есть.

У Луи волосы встали дыбом, когда он увидел этот горящий голодный взгляд.

- Знаешь, у тебя тоже есть еда, - проговорил он самым спокойным тоном. - Вот только не знаю, захочешь ли ты ею воспользоваться.

- Ты же знаешь, что нет. Это дело чести и я скорее умру с голоду.

- Ну что ж, - Луи повернулся на другой бок и сделал вид, что засыпает.

Когда же через несколько часов он проснулся, то понял, что на самом деле заснул. Его подсознание вполне доверяло кзину. Раз он сказал, что скорее умрет с голоду, значит, умрет.

- Говорящий! - крикнул Луи.

Никто не отозвался. Луи прошел к одной из камер и заглянул в нее: кровать, небольшой туалет и… дневной свет, падающий через окно.

Близился терминатор. Перед ним была гавань: огромные блоки, вероятно, склады, запустелые доки, башни портовых кранов, гигантский остров судна. Одни ржавые скелеты. Направо и налево миля за милей тянулось побережье. Пространство песка и снова доки, и снова пространство песка…

С правой стороны надвигалась ночь. Загорелись действующие еще фонари освещения. Город и порт накрывала темнота.

Говорящий лежал на кровати. Луи усмехнулся: воинственный кзин выглядел во сне как сама невинность. Пусть спит - сон лучше всего лечит раны. А может он заснул, чтобы не чувствовать голода?

Луи тихо вышел.

В темноте он отыскал скуттер кукольника и, не обращая внимания на вкус, проглотил зеленый кирпичик.

Потом обошел все скуттеры и включил прожекторы. Стало светло.

Где же задержался Несс?

Он вполне мог оставить их, если возникнет

необходимость. И кроме того, у него было два повода, по крайней мере, чтобы поступить именно так…

Говорящий наверняка предпримет еще попытки завладеть «Рискованной ставкой», чтобы люди не получили квант гиперпространственного двигателя.

А также они оба: Луи и Говорящий слишком много знали. Сейчас, когда Тила мертва, только они знали о вмешательстве кукольников в развитие их рас. Звездные Семена, Лотерея Жизни… Если Несс и должен был проверить их реакции на это, то ему могли и предложить бросить их где-нибудь на пути.

Луи уже не в первый раз думал об этом… Однако все, что он сейчас мог сделать - это сидеть и ждать.

От нечего делать он взял дезинтегратор и пробил стенку в соседнюю ячейку, и сразу почувствовал страшный смрад. Тут кто-то умер без вентиляции. Труп прильнул к окну с тяжелым сосудом в руке. От сосуда остались одни осколки. Окно было цело.

Следующая ячейка оказалась пустой и Луи остался в ней. Он немного подремал. Через некоторое время он обошел колодец и вошел в камеру

на противоположной стороне. Из ее окна прекрасно был виден неподвижный, голубой Глаз Урагана.

Через некоторое время он заметил рядом с глазом какой-то небольшой треугольник.

Что это могло быть? Треугольник виднелся в серебряном тумане горизонта, а это означало, что там еще был день.

Луи взял бинокль. Неправильный треугольник зеленовато-коричневый внизу и грязно-белый вверху… Кулак Господен. Он был значительно больше, чем Луи думал ранее… Тот факт, что он был виден с такого расстояния, свидетельствовал, что гора имела фантастические размеры, ее большая часть находилась над атмосферой.

С момента начала пути их скуттеры пролетели более 150 тысяч миль высоты. Гора должна быть не меньше тысячи миль высоты.

Луи протяжно присвистнул и снова поднес бинокль к глазам.

***

Послышался шум.

- Привет, Луи! - закричал Говорящий, размахивая окровавленной тушей какого-то животного, размерами с козу.

Он жадно отгрызал огромные куски и заглатывал их. Говорящий показал ему оторванную заднюю ногу и крикнул:

- Это для тебя! Иди скорее. Несс не хочет видеть, как мы едим. Он в моей камере, рассматривает порт и море.

- Пусть он перейдет в мою камеру, - сказал Луи. - Знаешь, Говорящий, здесь виден Кулак Господен. На вершине горы не снег, а только…

- Луи, иди ешь!

Луи почувствовал, как его рот наполняется слюной.

- Как бы это зажарить?

Это было решено с помощью лазера.

- М-м, мясо на самом деле не совсем свежее, - сказал кзин, критически глядя на Луи. - Но зачем же его так жечь?

Луи начал есть, ощущая на себе взгляд кзина, который не понимал, как можно так тщательно пережевывать каждый кусок. Луи, однако, казалось, что он гложет мясо, как зверь. Голодный зверь.

***

Чтобы не шокировать кукольника, остатки мяса выбросили через окно, после чего собрались

у скуттера Несса.

- Она уже зависит от таспа, - сказал Несс. Он с трудом дышал из-за запаха сырого мяса.

- Ты узнал, зачем она нас поймала?

- Да. И более того: она прибыла из космоса.

Глава двадцать первая
ЖЕНЩИНА ИЗ-ЗА КРАЯ КОЛЬЦА

е имя было Харлоприллалар Хетруфан и она уже двести лет входила в состав экипажа космического корабля «Пионер», как после некоторого раздумия перевел его название Несс.

«Пионер» обслуживал дальнюю линию на четыре солнечных системы: пять планет с кислородной атмосферой. Рейс длился двадцать четыре года, причем «год» не имел ничего общего с Кольцом - это была традиционная мера времени, принесенная с одной родительской планеты.

Харлоприллалар сделала уже восемь рейсов. На некоторых планетах росли нужные растения, животные, служившие источником мяса. Больше ничего она не знала.

- Не могу понять, чем она занималась, - признался Несс. - Она не знакома с управлением машинами. Экипаж «Пионера» состоял из тридцати шести человек - это очень большое число. И она не могла заниматься чем-либо, имевшим непосредственное влияние на судьбу корабля. Она для этого недостаточно развита, Луи.

- А каким был подобран состав экипажа, сколько мужчин и сколько женщин?

- Там было три женщины…

- Тогда можешь не ломать голову насчет ее обязанностей.

200 лет привычных рейсов и вдруг Кольцо перестало отвечать на вызовы «Пионера». Электромагнитные шахты не работали.

Так как на планетах, которые посещал «Пионер», не было электромагнитных машин, предназначенных для приземления, корабль имел топливо для этих целей. Так что корабль мог самостоятельно приземлиться, вопрос был в том: где?

На поверхности Кольца невозможно: лазерные установки стерли бы корабль в порошок.

Ни один из портов не прислал ответ на запрос на посадку.

Возвращаться на одну из покинутых планет? Это было бы равносильно организации новой колонии из тридцати шести человек.

- Они не могли принять решение и впали в панику, - продолжал Несс. - На корабле начался бунт. Пилот успел забаррикадировать рубку и посадил корабль в одном из портов. Они убили его за это. Не удивлюсь, если в действительности

они прикончили его за то, что их жизненная рутина была нарушена и за нарушение традиций - посадку на двигателях и без разрешения.

Луи почувствовал, что на него кто-то смотрит. Это была женщина.

Она не отрывала взгляда от них. Одна из голов Несса тоже не спускала с нее глаз. Левая. Вероятно, в этой голове находился тасп.

- Затем они покинули корабль, - продолжал Несс. - И только тогда поняли, в каком положении оказались. «Чилтанг брен» была неисправной (я не знаю перевода этого понятия), однако знаю, как это приспособление действовало.

Создатели Кольца спроектировали его защищенным от поломок. По многим признакам казалось, что они предусмотрели падение цивилизации, как если бы цикличность развития была естественным явлением. Потомки Инженеров могли забыть технические премудрости, вернуться вновь к луку и копью, но Кольцо будет функционировать. Противометеоритная зашита, например…

Так вот, они находились с обратной стороны стены высотой в тысячу миль. Чилтанг брен возбуждал поле, в котором материя Кольца пропускала любые предметы. В том числе органику.

Когда эта машина действовала…

- Это осмотический генератор, - прервал его Луи.

- Может быть. Когда этот генератор действовал, воздух медленно просачивался на внешнюю сторону. А люди в скафандрах шли как будто навстречу сильному ветру. Большие предметы перевозили тягачами.

- А как же воздух?

- Его производили на месте, снаружи.

Действительно, Кольцо имело дешевую технологию переработки первичных атомов. Например, в космопорту находился гигантский завод по переработке свинца в кислород и азот. В качестве сырья брался свинец, потому что его легко перевозить и хранить.

Осмотические генераторы при их поломке не создавали никакой опасности, утечки атмосферы, только проход оставался закрытым.

В том числе и для вернувшихся космонавтов.

- И для нас, - добавил Говорящий-со-Зверями.

- Не торопись, - сказал Луи. - Похоже на то, что этот Чилтанг брен - это именно то, что нам нужно, - он сказал название так, будто оно начиналось с чиха. - Создавая осмотическое поле непосредственно под «Обманчивым», можно было бы

перевести его на наружную сторону Кольца.

- И застрять в противометеоритной рубке, - добавил Говорящий. - Хотя нет, там мы могли бы воспользоваться дезинтегратором.

- Но ведь Харлоприллалар…

- Ох, говори просто Прилл, - предложил Луи.

- Прилл находится здесь!

Несс рассказывал дальше.

- Находящиеся среди экипажа специалисты смогли исправить Чилтанг брен, хотя на это и ушло несколько лет. Во время работы произошел несчастный случай. Неконтролируемый осмотический луч упал на «Пионер». Два человека погибли по пояс в металле, а семнадцать остальных получили сильное повреждение мозга - стали дебилами. Остальные шестнадцать прошли через стену Кольца.

И оказались в дикой, первобытной стране.

Через несколько лет часть из них решила вернуться на «Пионер». Во время перехода Чилтанг брен сломалась, замыкая четырех из них в стене. И это был конец. Они понимали, что никогда не найдут необходимых для ремонта деталей.

- Не понимаю, каким образом падение цивилизации произошло так быстро, - сказал Луи. - Один рейс «Пионера» длился двадцать четыре года,

так ведь?

- Двадцать четыре года согласно объективному времени корабля. Полетная трасса корабля составляла триста световых лет. Прилл даже рассказала о брошенном регионе в двухстах световых лет отсюда в плоскости Галактики.

- Пара сотен… это пожалуй уже внутри известного космоса.

- И возможно внутри земной сферы влияния. Планеты с кислородными атмосферами не так уж распространены, но они отнюдь не редкость в окрестностях Солнца. Прилл сказала, что до Кольца была попытка переделать несколько планет для обитания. Но это оказалось слишком долгим процессом для нетерпеливых создателей Кольца. И регион был брошен.

- Это кое-что объясняет. Хотя… нет, неважно.

- Ты подумал о приматах, Луи? Но Земля могла оказаться просто удобной базой для перестройки ближайших систем. Создатели Кольца могли взять с собой своих домашних любимцев и слуг.

- Скажем, обезьян, приматов, неандертальцев…? - Луи махнул рукой. - Это всего лишь домысел.

- Согласен, - Несс откусил от своего кирпичика. - В общем пока они делали круг, здесь могли

произойти любые перемены. Правда, общество, в котором жила Прилл было достаточно стабильно.

- Откуда Прилл знает, что Чилтанг брен нельзя отремонтировать.

- Сейчас я объясню.

Представьте себе опустевшую планету - родину Строителей Кольца. Она заполнена мусором - ненужными упаковками, испорченными машинами, порванными книжками, разорванными микрофильмами. Океаны стали огромными свалками, в том числе и радиоактивных веществ.

Ничего удивительного, что существа, живущие на планетах, приспособились к новым условиям. Они научились жить благодаря мусору.

- Когда-то нечто подобное происходило на Земле, - сказал Луи. - Были дрожжи, питающиеся полиэтиленом.

- Вообразите десять таких планет, - продолжал Несс. - Бактерии приучились питаться соединениями олова и цинка, пластиками, красками, изоляцией и так далее.

Это бы не имело никакого значения, если бы на одном из звездолетов не оказалась плесень, способная расти на сверхпроводниковых материалах, которые применялись для множества

сложных приборов.

Плесень развивалась медленно. Ее можно было уничтожить. Но с кораблями прибывали новые разновидности этой плесени, более стойкие и жизнеспособные.

И начали происходить аварии. Гибли космические корабли, отказывали Чилтанг брен, плавились приемники энергии.

- Приемники энергии?

- Энергия производилась на теневых прямоугольниках, а потом направленным лучом передавалась на Кольцо.

- Но ведь можно было изготовить новый сверхпроводник, - отозвался кзин. - Мы знаем, по крайней мере, две основные атомные структуры для этого.

- Их четыре, - поправил Говорящего Несс. - Но ты прав. Обитатели Кольца должны были пережить падение городов. Во всяком случае более юное, более энергичное общество. Посуди сам.

Большая часть лидеров погибла под обломками. Без готовых источников энергии уцелевшие не могли приступить к работе над сверхполупроводниками. Те аккумулированные запасы, которые имелись, были использованы с политическими целями или для нужд изолированных

групп, надеявшихся дожить до того времени, когда придет помощь…

Единства не было. Чтобы создать сверхпроводники, хотя бы с использованием гелиевой оболочки, нужна была энергия, нужно было добраться до звездолетов и привести в действие энергопитатели теневых прямоугольников. Но на пути стоял барьер из Чилтанг брена, и им, очевидно, не удалось объединить остатки энергоресурсов для решения этой проблемы. Остатки ее были использованы для освещения улиц, удержания в воздухе летающих зданий и других маловажных целей. И цивилизация погибла…

- Не было гвоздя, подкова упала, не было подковы, кобыла захромала… - пробормотал Луи.

- Я слышал эту историю, но здесь все же можно было спасти цивилизацию, - сказал кукольник. - Нам повезло, что мы встретили Харлоприллалар. Теперь мы знаем, что дальнейший путь к краю Кольца напрасен.

- Повезло, - произнес кзин. - Действительно. Повезло. Если нам повезло, то почему же мне не весело? Мы потеряли цель, хрупкую надежду на спасение. Наши скуттеры уничтожены. Член экипажа затерялся где-то в лабиринтах этого города.

- Она погибла, - глухо сказал Луи. Когда осталь-

ные посмотрели на него с удивлением, он показал на полутьму. Скуттер Тилы хорошо виднелся в луче прожектора.

- Да. Ее удача не была надежной, иначе она никогда бы не попала с нами на Кольцо. - Несс замолчал, а через некоторое время добавил: - Сочувствую тебе, Луи.

- Нам ее будет не хватать, - сказал кзин.

Луи кивнул. Он должен был чувствовать сильное горе, но происшедшее в центре Глаза, изменило его отношение к ней - она стала казаться ему более чужой, чем Несс и Говорящий. Она стала казаться Луи мифом, а кзин и кукольник были реальны.

- Нужно найти новую цель, - проговорил Говорящий. - Нам нужно найти способ вывести «Обманчивого» с Кольца. Но у меня нет никаких предложений.

- У меня есть, - сказал Луи.

- Уже? - с удивлением поинтересовался кзин.

- Я хотел бы еще раз взвесить. Я не уверен, что это реально. Во всяком случае, нам нужен какой-нибудь транспорт...

- Может сделать сани из стены здания, а скуттер кукольника повез бы их?

- Я хочу предложить кое-что получше. Уверен,

что смогу уговорить Харлоприллалар, чтобы она показала мне работу машин, управляющих этим зданием. Может статься, само здание послужит в качестве транспорта.

- Попробуй, - кивнул Луи.

- А ты?

- Мне нужно подумать.

***

Сердцевина здания была заполнена оборудованием. Часть машин удерживала его в воздухе, остальные осуществляли вентиляцию, конденсировали воду и так далее. Несс работал. Луи и Прилл стояли рядом, с неловкостью игнорируя друг друга.

Говорящий по-прежнему находился в тюрьме. Прилл наотрез отказалась его выпускать. По- видимому, он внушал ей страх.

Исподтишка Луи следил за ней. Узкий, почти безгубый рот. Крохотный прямой нос. Бровей нет. Ничего удивительного, что казалась она роботоподобной. Черты ее лица были едва ли живее, чем у манекена в магазинной витрине.

Через два часа непрерывной работы Несс поднял голову.

- Здание не предназначалось для горизонталь-

ного передвижения, - сказал он. - Но мне удалось отключить приспособление, удерживающее его на одном месте. Замок теперь во власти ветров.

Луи усмехнулся.

- Или буксира. Привяжем его к твоему скуттеру.

- Совсем не обязательно. Двигатель моего скуттера может работать и внутри здания.

Несс что-то сказал Прилл на языке Инженеров, и снова обратился к Луи:

- Здесь имеется запас электропластика. Зальем им скуттер, оставляя только рубку и пульт. Ведь если скуттер вырвется, я могу погибнуть.

- Хм. Сумеешь ты варьировать высоту?

- Да.

- Тогда нам скуттер не нужен. О'кей, я за.

***

Луи отдыхал, лежа на большой овальной кровати. Его глаза были открыты и смотрели на купол окна в потолке здания.

Из-за края теневого прямоугольника пробивалось сияние солнечной короны. Рассвет приближался, но Небесная Дуга светила по-прежнему ярко.

- Я наверное схожу с ума, - произнес Луи Ву.

Потом: - Но что еще можно сделать.

Вероятно, эта спальня когда-то составляла часть апартаментов губернатора. Сейчас здесь была рубка. Скуттер кукольника был помещен в один из шкафов и залит быстрозатвердевающим пластиком.

- Кулак Господен, - проговорил в темноту Луи. - Тысячемильной высоты… - он закончил фразу.

Луи внезапно сел, как будто его что-то укололо.

- Нить с теневых прямоугольников! - крикнул он.

В спальню проскользнула какая-то тень. Луи замер. Дух Тилы Браун? Галлюцинация? В темноте были едва заметны плавные движения и изящный силуэт нагой женщины.

Не останавливаясь тень приблизилась к постели. Черты лица в темноте нельзя было рассмотреть. Тонкая, мускулистая, как профессиональная танцовщица с высокой грудью.

- Уходи, - тихо сказал он, снимая ее руки со своих плеч.

Прилл погладила его по спине кончиками пальцев, коснулась какого-то места на груди, потом еще раз… и при каждом ее прикосновении Луи пронзала волна страсти.

Прилл ожидала, пока он разденется. Если бы

она вдруг вздумала уйти, он бы остановил ее силой.

Однако какая-то часть разума сознавала, что он всего лишь марионетка в руках Прилл.

Но это не имело никакого значения.

Лицо Прилл было все так же непроницаемо.

***

Когда все кончилось, он сразу заснул, не увидев ее ухода.

Проснулся Луи с вопросом: «Зачем она это сделала?» «Не будь таким рассудительным, - тут же ответил он сам себе, - Вероятно, она уже давно одинока. Давно не имела возможности применить свои способности».

Способности… Ее знание анатомии оставило бы в замешательстве любого профессора. Докторская степень по проституции? Луи мог узнать специалиста, независимо от его профессии. Прилл была специалистом высокого класса.

Необходимо только прикоснуться к нервным окончаниям в нужной очередности, чтобы вызвать необходимую реакцию. Такое знание может сделать человека послушной куклой…

…танцующей на ниточках счастья Тилы Браун.

И он понял. Ответ оказался так близко, что он

почти не удивился.

***

Несс и Харлоприллалар появились в дверях морозильника, они тащили за собой тело нелетающей птицы, завернутое в какую-то ткань. Это было прихотью Несса, который не хотел касаться мертвого тела.

Луи заменил Несса, кивнул головой в сторону Прилл и спросил:

- Как ты думаешь, сколько ей лет?

- Не знаю, - не удивился Несс.

- Она пришла ко мне ночью, - сообщил Луи - Наверное ты знаешь, что то, что люди делают для воспроизводства, делают и для удовольствия?

- Знаю.

- Этим мы и занимались. Она столь искусна, что должна иметь не менее тысячи лет практики.

- Это правдоподобно, Луи. У них есть средство, которое действует лучше нашего восстановителя. Одна его порция означает пятьдесят лет молодости.

- И сколько же порций приняла она?

- Не знаю, Луи. Знаю только, что сюда она пришла пешком.

Они достигли входа в помещение тюрьмы. За

ними волоклась птица, задевая пол.

- Пешком? Откуда?

- С края Кольца.

- Двести тысяч миль?

- Да.

- Что же с ними произошло? Ты должен мне это рассказать.

- Я спрошу ее.

И кукольник шаг за шагом начал перевод ее рассказа. Выглядело все следующим образом.

***

Первая группа варваров, на которую она наткнулась, приняла их за богов.

Это позволило им решить одну из главных проблем - те несчастные, которым процесс осмосиза поразил мозг, могли остаться под опекой жителей разных деревень. В качестве богов за ними был хороший уход, а будучи идиотами относительно безвредны в качестве богов.

Оставшиеся разделились на две группы: одна пошла пешком в направлении вращения Кольца, другая - в противоположную сторону. Если бы какая-то из групп встретила следы цивилизации, то должна была разыскать и уведомить другую группу.

Все принимали их за богов. Все, кроме других богов. В падении городов уцелели немногие. Все они применяли средство для омоложения, все ждали спасения и никто не думал о том, чтобы самим начать восстанавливать цивилизацию.

Однажды их группа наткнулась на город, в котором тлели искры древней цивилизации. Путем обмена удалось получить большую автомашину за неправдоподобно большое количество эликсира молодости.

Однако через некоторое время машина испортилась. Никто не хотел идти дальше. Путешествие богов завершилось в одном из разрушенных городов.

Но у Прилл была карта и она знала, что ее родной город находится сравнительно недалеко. Она уговорила одного из мужчин отправиться с ней туда.

Через некоторое время он ей надоел и Прилл пошла дальше одна. Она использовала свое «божественное» происхождение, где это не помогало - продавала небольшое количество эликсира, если и этого было мало… у нее есть еще какой-то способ, которым она подчиняла людей. Она попробовала мне объяснить, но я не понял.

- Я знаком с этим способом, - успокоил его Луи.

- Это ее эквивалент таспа.

- Так она добралась до своего родного города. Устроилась в здании полиции, которое почти без разрушений приземлилось на одной из площадей города. Ей удалось поднять это здание в воздух.

Действовали также генераторы защитного поля, которые и поймали нас в ловушку. Она надеялась таким образом найти кого-то, кто пережил падение цивилизации.

Луи нахмурился. Тело птицы уже было внизу и Говорящий занялся им.

- Мы можем уменьшить вес здания наполовину, - сказал Луи.

- Каким образом?

- Следует избавиться от нижней части здания. Но прежде надо вытащить Говорящего оттуда. Поговори с Прилл.

- Попробую.

Глава двадцать вторая
СТРАННИК

ак как Харлоприллалар все еще панически боялась Говорящего, Несс постарался усилить действие таспа, как только оранжевый силуэт кзина оказался поблизости. Но пока Прилл вместе с кукольником избегали компании Говорящего.

Именно поэтому на наблюдательной платформе находились только Луи и Говорящий.

- Начинай! - скомандовал Луи.

Говорящий включил дезинтегратор. На стене появился ослепительный блик. Он полз по стене, оставляя за собой кроваво-красный след.

Когда упал первый кусок, здание закачалось. Луи изо всех сил вцепился в ускользающий пол. Через отверстие в стене он увидел улицы города, людей.

Он увидел деревянный алтарь, а на нем модель Небесной Дуги. Люди разбегались.

- Откуда здесь люди? - удивился Говорящий. - В центре разрушенного города, далеко от полей.

- Они приносили дары своим богам и своей богине Харлоприллалар. Благодаря им у нас есть

пища. Почему это тебя волнует?

- Они могли погибнуть.

- Слушай, Говорящий, мне показалось, что там внизу, я видел Тилу.

- Чепуха, Луи. Как ты думаешь, мы можем испытать действие наших двигателей?

Скуттер кукольника был почти полностью закрыт полупрозрачным слоем пластика. Несс занял место за пультом. Через окно открывался прекрасный вид на город: порт, стройные башни, буйные джунгли, которые когда-то были городским парком. Все это простиралось в тысяче футов под ними.

Луи зажмурил глаза…

«Чувствуя на себе взгляды верного экипажа, капитан героически оставался на своем посту. Двигатели могли в любой момент взорваться, но это неважно. Необходимо было остановить военные корабли кзинов, пока они не приблизились к Земле, неся смерть и разрушения!»

- Все это бессмысленно, - сказал Луи.

- Почему? Расчеты верны…

- Летающий замок. Только сейчас понял, какое это сумасшествие?…

Здание вновь заколыхалось и Луи оперся о стену: кукольник включил двигатели.

Город начал медленно проплывать за окном. Через некоторое время Несс выключил ускорение: они летели со скоростью ста миль в час, и замок не раскачивался.

- Куда мы летим, Луи? - спросил кукольник.

Луи не отвечал.

- Луи! Куда мы летим? И я, и Говорящий не в курсе твоих планов.

- Возвращаемся обратно.

- Очень хорошо. Тем самым курсом?

- Нет. Обогнем Глаз. Там сделаем разворот на сорок пять градусов в направлении, противоположном вращению Кольца.

- Хочешь вернуться к замку?

- Да.

- Мы будем там через тридцать часов. А что потом?

- Посмотрим.

***

- Мне кажется, что пожиратель листьев весьма охотно подчиняется твоим приказам, Луи, - заметил Говорящий-со-Зверями.

Неподалеку от них тихо ворчал скуттер кукольника. За окном проплывал пейзаж. Сверху равнодушно смотрел Глаз, приближаясь к ним с

каждой минутой.

- Он сошел с ума, - ответил Луи. - Надеюсь, что хоть ты в своем уме.

- Луи, если у тебя есть какая-то цель, я последую за тобой. Однако я должен знать, придется ли нам сражаться. В этом я компетентен и буду решать я.

- Хорошо сказано.

Говорящий ожидал.

- Мы возвращаемся за нитью, которая соединяла теневые прямоугольники, - наконец проговорил Луи, - За той нитью, которую разорвал «Обманчивый». Она упала на город и сейчас там, наверное, лежат тысячи миль этой проволоки.

- Зачем она нам?

- Нужно сначала добыть ее. Если Прилл хорошенько попросит, а Несс применит свой тасп, нам ее дадут.

- А потом?

- А потом мы постараемся определить, на самом деле я сошел с ума или нет.

***

Дом передвигался вперед, как громадный летающий теплоход. В любом космическом корабле никогда не было столько свободного места. Шесть

этажей в полном их распоряжении, роскошь!

В другом отношении, однако, было хуже. Запасы пищи были ограничены мороженым мясом и фруктами, не считая кирпичиков из скуттера кукольника. Однако Несс заявил, что в его кирпичиках нет питательных веществ, необходимых для Луи или Говорящего.

Таким образом рацион Луи был однообразен: кусок печеного мяса или оранжевые фрукты.

Кроме того, у них не было воды.

Не было кофе.

Луи уговорил Прилл, чтобы она принесла несколько бутылок здешнего алкоголя и они устроили в рубке крестины корабля. Кзин тактично забился в самый дальний угол, но Прилл все равно села у дверей. Никто не согласился с предложением Луи назвать их новый корабль «Невероятный». Поэтому он получил названия на четырех языках - каждый дал свое.

Вино было… в лучшем случае кислое. Говорящий не сумел проглотить ни глотка, а Несс и не пытался. Но Прилл одолела целую бутылку, а остальные снова спрятала.

Сделали перерыв на обед. Несс ел в одиночестве. Луи и Прилл ели жареное мясо, а кзин где-то сырое.

После еды занялись изучением языка. Все занимались с удовольствием, кроме Луи. Остальные были профессионалами и далеко ушли вперед. Луи чувствовал себя кретином.

- Луи, но ведь необходимо выучить этот язык! Нам не раз придется вступать в контакт с туземцами.

- Знаю, знаю. Но мне языки всегда давались с трудом. Наступала ночь и Луи потребовал перерыв.

До Глаза оставалось еще десять часов пути.

***

Луи дремал, когда пришла Прилл. Он почувствовал ее прикосновение и притянул к себе. Она отстранилась.

- Скажи, ты у них вождь? - спросила она на языке Инженеров.

- Да, - ответил Луи, поскольку сложившаяся ситуация была слишком сложна для объяснений.

- Прикажи двухголовому отдать мне его прибор.

- Какой прибор?

- Его машину, которая делает меня счастливой. Я хочу Ее. Отбери ее у него.

Луи рассмеялся. Его обрадовало, что он понял

ее.

- Ты хочешь меня? Тогда дай мне машину.

Она не могла оказать на кукольника никакого влияния. Но могла - как ей казалось - оказать влияние на Луи. Она считала его туземцем, человеком родившимся после падения городов. Не принимавшего эликсира. Молодым.

- Ты совершенно права, - сказал Луи. Прилл сжала кулаки, услышав в его голосе явную усмешку. - В твоих руках любой тридцатилетний парень был бы воском. Но мне несколько больше…

И снова засмеялся.

- Машина. Где она?

Луи подыскивал слова.

- Голова. Внутри.

Прилл зло фыркнула, она поняла, что не получит таспа. Повернулась и без слов исчезла.

Луи с трудом удержал себя от того, чтобы отправиться вслед за ней. Его притягивало к ней больше, чем он хотел себе в этом сознаться. Поддайся он, она бы наверняка подчинила его своей воле. Однако ее цели не совпадали с желаниями Луи.

***

Луи заснул.

Когда он через некоторое время очнулся, над ним наклонилась Прилл, дотрагиваясь кончиками пальцев до каких-то точек на груди и животе. Она играла на нем, как на инструменте.

- Ты будешь совсем мой, - ее голос дрожал, но это была не дрожь страсти, а бесконечной власти над мужчиной.

Прикосновение ее тела было сладким, как сироп. Она давно узнала один из старейших секретов мира: любая женщина несет в себе тасп и если она научится им владеть, для нее не будет ничего невозможного…

И вдруг что-то произошло. Выражение ее лица оставалось прежним, но Луи почувствовал перемену в ее движениях, которые становились все быстрее, резче, пока они не достигли кульминации. Луи уже не был безвольным инструментом в ее руках. Теперь они играли дуэтом. Прилл изменилась и Луи догадывался почему.

***

Утреннее небо было все затянуто тучами. Дождь заливал окно, а ветер свистел за стеной. Глаз был рядом.

Луи оделся и вышел из рубки.

В холле топтался Несс.

- Эй! - позвал его Луи.

- Да, Луи?

- Что ты сделал с Прилл?

- Луи, ты должен меня благодарить. Она хотела подчинить тебя. Я все слышал.

- Ты применил тасп!

- Да, я дал на три секунды малую мощность. Теперь она будет зависеть от тебя, а не наоборот.

- Ты чудовище! Прилл такой же человек, как и я и не должна ни от кого зависеть!

- А как быть с тобой?

- Мне ничего не грозило. Прилл не смогла бы меня подчинить.

- Луи, не подходи ко мне! Не подходи!

- Ты не имел права! - Луи, конечно, не собирался нападать на кукольника. Но кулаки его были сжаты и он сделал еще шаг вперед.

...и вдруг он оказался в сердце экстаза, трудного для описания словами.

И при этом прекрасно сознавал, что Несс включил тасп.

Обессиленный этим чудесным чувством, он слабо замахнулся и ударил Несса.

Результаты были поразительными. Несс отшатнулся и выключил тасп.

И в ту же секунду Луи почувствовал всю печаль

мира. Он повернулся и пошел, не зная куда. Ему хотелось плакать, но больше всего ему хотелось спрятать от Несса свое лицо.

Луи спускался по ступенькам лестницы, переполненный отчаянием. Повиснув над тридцатиметровой пропастью, он без раздумий согласился на использование таспа, хотя когда-то видел тех, кто долгое время злоупотреблял действием таспа.

И она знала! В эту ночь Прилл предприняла отчаянную попытку вырваться из-под воздействия чар таспа.

А сейчас Луи понял силу того, с чем пыталась бороться Прилл.

Когда Луи оказался на платформе, на него налетел ветер, заливая его тугими струями дождя. Он понемногу приходил в себя и начал понемногу выбираться из бездонной ямы отчаяния, в которой он оказался после отключения таспа.

- Я обязан ее спасти, - решил он. Но как? Пока не было видно никаких признаков депрессии... Но как быть уверенным в том, что она в любой момент не шагнет в окно? Как спасти себя? Потому что частичка его существа тоже требовала вернуть наслаждение.

Влечение к таспу таилось на подсознательном

уровне. Оставить где-нибудь Прилл с запасами эликсира, и память таспа постепенно изгладится… Но это сейчас невозможно - она нужна им, ее знание машин «Невероятного». Никто не сможет заменить ее.

Нужно убедить Несса прекратить использовать тасп, и понаблюдать за ней.

И вдруг до сознания Луи дошло то, что его глаза заметили давно.

Машина, напоминающая по форме стрелу, с узкими щелями окон, находилась футов на двадцать ниже платформы. Захваченная электромагнитной ловушкой, которую никто не потрудился отключить, она раскачивалась под порывами ураганного ветра. Прищурившись, Луи убедился, что в кабине кто-то находится.

Тогда он бросился вверх по лестнице, громко призывая Прилл.

Увидя ее, Луи потащил за собой, так как ему не хватало слов, чтобы описать происходящее. Увидев машину, Прилл кивнула и поспешно направилась в рубку.

Через минуту стрела причалила к краю платформы. Первый пассажир выполз на четвереньках, сопротивляясь попыткам ветра сбросить его.

Это была Тила Браун. Луи даже не удивился. Второй пассажир выглядел так, как будто сошел со страниц комикса. Луи не выдержал и расхохотался. На лице Тилы появилось выражение удивления и обиды.

***

Они огибали Глаз. Ветер врывался через лестничную клетку и гулял по коридорам.

Все собрались в рубке. Спутник Тилы беседовал в углу с Прилл, которая, однако, старалась не выпускать из поля зрения Говорящего. Остальные собрались возле Тилы, слушая ее рассказ.

Когда скуттер Тилы попал в сферу действия электромагнитного поля, все приборы отказали. Тилу спасло то, что скуттер был окружен силовым полем, действие которого продлилось еще несколько секунд. За это время скорость скуттера упала ниже запрещенной и поле выпустило его. Двигатель остался неповрежденным.

Но после Глаза Тила не хотела рисковать. Она снизилась, высматривая место для посадки. Она увидела торговую площадь, залитую оранжевым светом, падающим из овальных окон. Она вылезала, когда скуттер взмыл в небо. Тила полетела вверх тормашками на плиты площади. Она

поднялась на четвереньки, мотая головой. Когда Тила посмотрела вверх, скуттер уже исчезал.

Это было выше ее сил. Тила села и заплакала.

- Ты наверно приземлилась в неположенном месте, - сказал Луи.

- Меня не интересует, что я там нарушила. Я чувствовала… - она не могла подобрать слова. - Мне хотелось сказать кому-нибудь, что я потерялась. Но никого не было. И я села на одну из каменных скамеек и расплакалась.

Как долго это длилось, она не знает. Она боялась уйти, так как знала, что ее будут искать. А потом… пришел ОН. Тила кивнула на своего спутника.

- Он был поражен, увидев меня. Задал какой-то вопрос, но я его не поняла. Потом попытался меня утешить. И я была так счастлива, что я не одна.

Луи кивнул. Он понимал, что Тила может довериться первому встречному, и с ней ничего не случится.

Следовало признать, что спутник Тилы производил сильное впечатление.

Это был герой. Не было нужды представлять себе, как он сражается с драконами. Достаточно было увидеть его фигуру, оплетенную змеями мышц, черный металлический меч и будто высеченные черты мужественного лица, непонятно

как ассоциировавшиеся со скульптурой в замке Неба.

Он был старательно выбрит. В нем должна была течь кровь Инженеров.

Длинные пепельно-серые волосы были спутаны. Вся его одежда состояла из короткой юбки и шкуры какого-то зверя.

- Он накормил меня, - продолжала Тила, - и защищал меня. Вчера на нас напали четверо и он расправился со всеми! А еще он здорово научился интерлингву всего за пару дней.

- На самом деле?

- Ему очень легко даются языки.

- Ну, это уже удар ниже пояса…

- Что?

- Ничего, ничего. Продолжай рассказ.

- Он уже стар, Луи. Когда-то принял большую дозу чего-то вроде нашего восстановителя. Он так стар, что помнит рассказы деда о падении цивилизации. Знаешь, чем он занимается? - запросто улыбнулась она. - Путешествует. Много лет назад он поклялся дойти до основания Небесной Дуги. И вот уже прошли сотни лет…

- До основания Дуги? Ты, маленькая идиотка, почему не скажешь ему, что не существует никакой Дуги?

Тила улыбнулась и в ее глазах была любовь и нежность.

- Если ты ему скажешь, я возненавижу тебя. Ведь это цель его жизни! И он творит добро. Он кое-чему научился на своем пути.

- Сколько же он знает. Он не кажется мне особенно интеллигентным.

- Да, он не умен. - Судя по тону Тила не придавала этому значения. - Но когда с ним буду я, мы сделаем гораздо больше.

- Так и знал, - сказал Луи. Однако ему стало больно.

Понимала ли это Тила? Она не поднимала глаз.

- Мы провели на площади весь день, пока я не сообразила, что вы будете искать мой скуттер, а не меня. Он рассказал мне тогда о богине Хал… Хал… о богине и летающем замке, который притягивает воздушные машины. И мы пошли туда.

Мы были возле алтаря, надеясь заметить ваши скуттеры, когда замок стал разваливаться.

Тогда странник…

- Странник?

- Так он себя зовет. Если кто-то спрашивает о его имени, он рассказывает о своем путешествии к основанию Дуги, о приключениях на этом пути… Понимаешь?

- Да.

- Значит Странник начал пробовать разные машины. Он пояснил, что водители обычно выключали двигатели, когда попадали в поле захвата дорожной полиции.

Луи, Говорящий и Несс переглянулись. Добрая половина этих электрокаров могла работать до сих пор.

- Мы нашли исправную машину, - продолжала Тила. - И полетели за вами, но наверное разминулись в темноте. К счастью поле арестовало нас за превышение скорости.

Странник закончил беседу с Прилл и теперь с полуулыбкой рассматривал кзина. Тот тоже смотрел с вызовом. Луи показалось, что оба размышляют, как бы мог пройти поединок между ними.

За окном бушевал ветер. Он стал еще сильней. Прилл с тревогой посмотрела на окно. Возможно она уже встречалась со штормом, подобным Глазу. Столкновения с крупными метеоритами наверняка были и в прошлом. О них сообщали в новостях. Всегда предмет опасений, такие встречи. Воздух, с ревом вырывающийся в космическую бездну. Постоянно действующий циклон.

- Надеюсь, здание достаточно прочное, - нахму-

рившись, сказала Тила.

Луи онемел от изумления: как же она изменилась! Хотя переживания последней встречи с Глазом не могли пройти бесследно.

Тила обратилась к Луи:

- Мне необходима твоя помощь, - сказала она. - Я хочу уйти со Странником, понимаешь?

- Ну и что?

- У него какие-то странные представления о чести. Когда я рассказала ему о тебе, он перестал со мной спать. Считает, что я принадлежу тебе. Скажи, что это не так.

Луи почувствовал, как что-то сжало его горло.

- Так это что, рабство?

- Только для женщин, как мне кажется.

- Наверное, проще продать тебя ему. Конечно, если ты этого хочешь.

- Ты прав, Луи. Я хочу этого. Хочу путешествовать с ним по Кольцу. Я люблю его.

- Разумеется. Ведь вы созданы друг для друга. Миллиарды других мужчин не идут в счет, поскольку они не были частью эксперимента кукольников.

Наступила тишина. Все смотрели на Луи. Странник посмотрел в его сторону.

Но Луи видел только Тилу Браун.

- Мы потерпели крушение на Кольце только потому, что здешний мир как бы создан для тебя, - продолжал Луи. - Ты смогла здесь научиться тому, чему не могла научиться на Земле. Может были и другие причины - лучше восстановитель молодости, больше пространства - но главным образом, чтобы научиться жить.

- Научиться чему?

- Чувству боли, например. Страху. Неуверенности. Ты стала совершенно иной, чем была на Земле. Была… абстракцией. Ты хотя бы когда-нибудь ушибла палец?

- Не знаю… Наверное, нет.

- А обожгла подошвы?

Тила посмотрела на него.

- «Обманчивый» разбился потому, что ты должна была оказаться на Кольце. Затем мы пролетели пару сот тысяч миль, чтобы ты могла встретиться со Странником. Твой скуттер пролетел над ним и как раз тогда угодил в поле, потому что это именно он был человеком, которого ты рождена была полюбить.

Тила улыбнулась. Луи нет.

- Нужно было время, чтобы вы познакомились и из-за этого я и Говорящий провисели вниз головой двадцать часов на 30-метровой высоте.

- Луи!

- Но это еще не все. Ты полюбила меня, потому что благодаря этому смогла прилететь на Кольцо. Сейчас ты уже не любишь, потому что не нуждаешься во мне. Я любил тебя, поскольку удача Тилы Браун сделала из меня безвольную марионетку.

Но настоящей марионеткой являешься ты. До конца жизни ты будешь танцевать на ниточках своего счастья. А если и когда-нибудь освободишься, то не будешь знать, что делать с этой свободой.

Тила стояла без движения с лицом, белее снега. Если не плакала, то только потому, что сдерживалась изо всех сил. Раньше этого она не умела.

Странник по-прежнему стоял у стены, поглядывая на них. Он видел, что Тила обижена, но думал, что девушка принадлежит Луи.

Луи повернулся к кукольнику. Его не удивило, что тот уже свернулся клубком. Луи схватил его за заднюю ногу, перевернул на спину. Несс был страшно испуган, он трясся мелкой дрожью.

- И это все из-за тебя, - проговорил Луи. - Как можно быть одновременно таким могущественным и таким глупым! Хоть сейчас то ты понимаешь, что все, буквально все, что с нами

случилось, является побочным эффектом удачи Тилы Браун?!

Теплый, мягкий шар свернулся еще плотнее. Странник следил с нескрываемым интересом.

- Можешь возвращаться на планету кукольников и сказать им, что опыты по селекции людей могут плохо закончиться. Несколько подобных Тил и теория вероятности станет бесполезной. А ведь даже основные законы физики ничто иное, как теория вероятности на атомном уровне. Скажи им, что Вселенная слишком опасная игрушка для таких осторожных и деликатных существ, как вы.

Скажи им это все, когда я верну тебя домой. А теперь разворачивайся и побыстрее! Мне нужна нить, которая соединяет теневые прямоугольники и ты должен найти ее! Мы уже почти миновали этот шторм. Ну, чего же ты ждешь?

Кукольник развернулся и встал на ноги.

- Луи, ты так пристыдил меня… - начал он.

- И ты еще смеешь говорить мне это сейчас?

Кукольник умолк. Он повернулся к окну и уставился на бушующую стихию.

Глава двадцать третья
БОЖЕСТВЕННЫЙ ГАМБИТ

боригены, обожествляющие замок Неба, вдруг увидели перед собой два летающих здания.

Как и раньше, площадь перед алтарем была полна людей, словно одуванчиков. Луи постарался отыскать среди них лысый череп жреца, но ему это не удалось.

Несс с сожалением рассматривал замок. Зал карт как раз был напротив.

- В прошлый раз мне не представилась возможность исследовать это место, - пожаловался он, - А теперь я не могу туда попасть.

Говорящий предложил:

- Мы можем пробить дыру дезинтегратором и опустить тебя на веревке.

- Но я не могу подвергать риску мою жизнь. Раньше мне нужны были сведения. Теперь у меня достаточно информации о Кольце. Если теперь и идти на риск, то только ради возвращения с полученными знаниями. Луи, вон твоя нить!

Луи кивнул.

Неподалеку от площади над городом клубился

черный дым. Из середины проступал обелиск небоскреба. Это была нить!

- Но как ее взять?

- Не имею представления об этом.

«Невероятный» приземлился рядом с алтарем. Несс не выключил двигатель, чтобы тяжесть здания не расплющила наблюдательную платформу.

- Что-то надо придумать, - размышлял вслух Луи. - Может какие-нибудь рукавицы из нити? Или катушку из Материала Кольца?

- У нас нет ничего подобного, - заявил Говорящий. - Надо договориться с туземцами. Должны же у них быть древние легенды, древние инструменты, святые реликвии. Может у них что-то есть пригодное для наших целей.

- В таком случае, мне придется идти с вами, - с видимым неудовольствием проговорил Несс - Говорящий плохо знает их язык. Прилл останется в здании, чтобы в случае необходимости можно было быстро взлететь. Хотя… Луи, можно уговорить этого местного любовника Тилы повести переговоры?

Луи было неприятно, что кукольник так назвал Странника.

- Даже Тила не считает его гением, я бы не риск-

нул доверить ему эти переговоры.

- Я тоже. Луи, нам на самом деле нужна эта нить?

- Не знаю. Если я не сошел с ума, то да, нужна. В противоположном случае…

- Ладно. Я пойду, Луи.

По бархатистой коже кукольника пробежала волна дрожи.

- Я знаю, что она будет нам нужна. Случайность, что она упала у нас на дороге. Но все случайности связаны с Тилой. Если бы нить была нам не нужна, то не упала бы здесь.

Луи немного расслабился. Не потому, что высказывание кукольника имело какой-то смысл, просто потому, что Несс пришел к аналогичным выводам.

Они начали спускаться на платформу: Луи с лазером, Говорящий с дезинтегратором Славера в руках. У Несса не было с собой никакого оружия. Он больше всего доверял таспу и тому, что находился в тылу.

Странник двигался поодаль, держа меч наготове. Всю его одежду составляла короткая юбочка.

У Тилы не было ничего.

Тила со Странником осталась бы в здании, если бы не торговая операция, состоявшаяся утром,

при посредничестве Несса. Луи продал Тилу Браун за капсулку, содержащую порцию эликсира молодости.

- Я не хотел оскорбить его и не хотел, чтобы он подумал, что ты не ценишь Тилу. Теперь у него есть Тила, а у тебя эликсир молодости, который на Земле можно будет тщательно проанализировать. Вдобавок, он будет нашим телохранителем до тех пор, пока мы не завладеем достаточным количеством нити.

- И чем он нас будет охранять? Этим кухонным ножиком?

- Только для того, чтобы польстить ему.

Тила настояла, конечно, чтобы идти с ним. Ведь это был ее мужчина, и его ждала опасность. Луи подумал, что Несс на это и рассчитывал. В конце концов Тила была ходячим счастьем, которое вырастил Несс.

В сером свете, пробивающемся через вечные здесь, поблизости от Глаза, тучи, они двинулись в сторону, где была нагромождена нить.

- Не прикасайтесь, - предостерег Луи, припомнив, что говорил жрец о девочке, которой отрезало пальцы.

Даже вблизи завалы черной проволочной нити выглядели как полупрозрачный туман. Через

него виднелись основы зданий. Нить была так тонка, что ее можно было разглядеть только с расстояния в дюйм. Луи пришло в голову сравнение с молекулярным волокном Синклера.

- Попробуй перерезать ее дезинтегратором, - сказал он Говорящему.

В туче черного тумана засверкали искорки.

И в это время со всех сторон из ближайших зданий стали выскакивать люди, издавая ужасающие вопли. Может они считали происходящее оскорблением божества?

«Воюете лучами?» - припомнил Луи. Однако, похоже, что они заранее готовились к расправе. Туземцы были вооружены дубинами и мечами.

«Бедняги», - подумал Луи, фокусируя лазерный луч.

Лазеры были привычным оружием для всех миров. Военная подготовка Луи была столетней давности, и к войне которая не состоялась. Но навыки обращения с оружием въелись в память прочно.

Когда противник в большинстве, охватывай лучом лазера как можно большее пространство. Главное - сбить атаку.

Он быстрым движением перевел луч справа налево. Нападающие отпрянули, зажимая раны,

но их заросшие лица не показывали боли. Луи почувствовал горечь. Несчастные фанатики, вооруженные палками. Они не имели шансов…

Однако один из них сумел добраться мечом до руки Говорящего и тот выпустил дезинтегратор. Кто-то схватил его, но в тот же миг Говорящий растерзал похитителя. Однако дезинтегратор не вернулся к Говорящему. Третий абориген схватил оружие и пустился наутек. Он не пробовал применить его, а просто удирал. Луи не смог достать его лучом своего лазера, потому что на него напали.

Всегда целься в туловище.

Говорящий убивал голыми руками, калеча аборигенов здоровой и пользуясь раненой вместо дубины. Он был окружен со всех сторон, однако атакующие не решались навалиться на него всем скопом: в их глазах это была живая оранжевая смерть с оскаленными зубами.

Странник стоял, опираясь спиной о стену. Перед ним лежали три трупа, и меч его был весь в крови.

Несс мчался в направлении «Невероятного». Какой-то абориген встал на его пути, но тут же упал от удара задней ноги кукольника. Тот продолжал свой бег и вдруг…

Луи хорошо видел, как все произошло. Тот свер-

нул в узкий проулок, когда его голова отделилась от шеи и покатилась по земле. Несс остановился и мгновенье стоял не двигаясь.

Из его шеи пульсирующим ручейком текла кровь, ничем не отличающаяся от красной человеческой крови.

Вторая голова Несса жалобно завопила.

Туземцы устроили здесь ловушку из нити, соединявшей теневые прямоугольники.

За свои двести лет Луи не раз видел смерть своих приятелей. Он продолжал сражаться, переводя луч лазера с одной цели на другую. «Бедный Несс! Сейчас настанет и моя очередь».

До сих пор он не получил даже царапины.

И вдруг аборигены начали отступать. Потери, понесенные ими, были ужасны.

Тила широко раскрытыми глазами смотрела на умирающего кукольника. Говорящий и Странник отступали в направлении «Невероятного».

Но ведь кукольник имеет еще одну голову!

Луи бросился к Нессу. Тила протянула ему свой шарфик. Он вырвал его из рук, наклонился, чтобы не наткнуться на нить и повалил кукольника на землю.

Луи крепко перетянул шею Несса. А тот широко открытым глазом всматривался в то место, где

еще недавно находилась его голова, затем глаз закрылся и Несс потерял сознание.

Луи взвалил Несса на плечи и тяжело побежал вслед за Странником, который был готов проложить дорогу среди врагов. Но аборигены держались в стороне.

Тила бежала вслед за Луи. Последним появился Говорящий. Он подождал, пока Тила скроется внутри «Невероятного», а затем помчался назад.

Зачем?

У Луи не было времени на размышления. Он тяжело поднимался по ступенькам и ему казалось, что кукольник становится все тяжелее. Луи положил Несса около его скуттера, вытащил прибор диагностики и приложил его к шее. Через несколько секунд из регенератора питания выскочил длинный, гибкий провод и вонзился в вену на шее Несса. Выглядело это довольно жутковато и Луи вздрогнул… Внутривенное питание. Очевидно, кукольник был еще жив.

***

«Невероятный» был уже в воздухе. Внимание Луи было поглощено Нессом и он даже пропустил момент старта. Говорящий сидел на платформе и что-то осторожно держал в руке.

- Как Несс? - спросил он. - Жив?

- Да. Но он потерял много крови, - Луи присел около кзина. Силы почти оставили его. - Ты не знаешь, у кукольников бывает болевой шок?

- Откуда я могу знать? - кзин размышлял совершенно о другом. - Шок - это какая-то аномалия. Нам понадобились столетия, чтобы понять, почему люди так легко погибают под пытками. А как ты думаешь, этот случай - тоже результат действия удачи Тилы Браун?

- Мне так кажется.

- Но зачем? Как она может воспользоваться тем, что случилось с Нессом?

- Ты должен посмотреть на это моими глазами, - сказал Луи. - Когда я ее встретил, она была такая... такая односторонняя. Она не знала, что такое боль. Она была пустой маской.

- Но почему это плохо?

- Да потому, что она рождена быть женщиной и человеком. Чарт! Ты разве не понял, что Несс пытался создать бога по образу своего идеалам, и получил Тилу Браун. За то, чем она является, любой кукольник отдал бы душу. Ей нельзя причинить вред. Она даже не испытала неудобства, если только не для ее же собственного блага. Сомневаюсь, что на Земле остались равные ей. В

противном случае, «Обманчивый» был бы набит битком. Хотя… может быть их десятки. Нас ждет мрачное будущее Всем прочим придется быстро научиться убираться с их пути.

- При чем здесь голова пожирателя листьев? - спросил кзин.

- Она никого не жалела, - продолжал Луи. - Может ей надо было это пережить. Для удачи Тилы было неважно, чем это обернется для Несса.

- Я не понимаю.

- Отчасти процесс взросления и в том, что начинаешь представлять границы своих желаний. Поэтому Тила не могла вырасти, не могла стать взрослой, пока не столкнулась лицом к лицу с физической опасностью.

- Вероятно, это свойственно только людям, - признался кзин в собственной беспомощности и отсутствии понимания.

Луи все пытался догадаться, что это так осторожно держит в руках кзин?

- Что это у тебя?

Говорящий показал, что он держит:

- Не прикасайся. Может отрезать пальцы.

Это был грушеобразный предмет, который постепенно переходил в тонкую черную нить.

- Я сообразил, что туземцы каким-то образом

сумели устроить ловушку и вернулся посмотреть на нее.

Они просто нашли конец нити. Вероятно, этим концом она крепилась к прямоугольнику. Наше счастье, что мы нашли ее.

- Разумеется. Теперь можем тянуть нить за собой.

- А куда мы летим, Луи?

- Возвращаемся к «Обманчивому».

- Да, конечно, надо спасать Несса. А потом?

- Увидим.

***

Луи оставил Говорящего на платформе, а сам пошел за электропластиком. С его помощью конец нити удалось прикрепить к стене. Через некоторое время пластик застыл и кзин смог, наконец, покинуть свой пост.

Тилу, Странника и Прилл они нашли в рубке.

- Мы расстаемся, - сразу сказала Тила. - Эта женщина говорит, что может подлететь к Небу, а мы заберемся туда через выбитое окно.

- А что дальше? Как вы сдвините его с места?

- Странник говорит, что сможет. Я уверена, что он справится.

Луи перестал возражать. Он был убежден, что

лучше всего сойти с ее дороги, как уходят с дороги резвящегося бандерснатха.

- Если вы не сможете сдвинуть здание с места, - сказал он. - Просто нажми любую кнопку и все.

- Запомню, - усмехнулась Тила. - Берегите Несса.

Через двадцать минут Тила вместе со Странником покидали «Невероятный», Луи не промолвил ни слова. Ему было что сказать, но он молчал. Да и что можно сказать о ее будущих возможностях?

***

Тело кукольника остывало и через несколько часов стало холодным, как труп. Огоньки на панели прибора первой помощи перемигивались. Возможно он находился в своеобразном анабиозе.

«Невероятный» отправился в путь, за ним тянулась нить, которая то натягивалась, то повисала. Десятки, а может и сотни зданий рухнули на, землю, перерезанные невидимым ножом. Через несколько дней город стал совсем крошечным на расстоянии.

Прилл все время находилась около Несса. Она не могла ничем помочь ему, но и уйти не хотела.

- Надо что-то сделать для нее, - сказал Луи. - Она

стала невольницей таспа, и сейчас, когда таспа нет, может и покончить с собой, и убить Несса или меня!

- Что же посоветовать могу тебе я?

- Вероятнее всего, ничего.

Луи пробовал разговаривать с Прилл, он знал, что человеку становится легче, когда он выговорится, но, во-первых, он плохо знал язык, а, во-вторых, Прилл не желала разговаривать.

И все же постепенно он учился языку, а Прилл начинала его слушать. Он рассказывал ей о Тиле, о Нессе, о маскараде с богами…

- Я на самом деле думала, что я - богиня, - сказала Прилл. - На самом деле… Не знаю, почему. Ведь это не я строила Кольцо. Оно намного старше меня.

- Так тебе говорили.

- Но я-то знала!

- Каждый хочет быть богом. «Иметь власть и ни за что не отвечать» - однако Луи не знал последних слов.

- Потом появился двухголовый. У него была машина?

- Был тасп.

- Тасп, - старательно выговорила Прилл. - Тасп сделал его богом. Теперь таспа нет, и он перестал

быть богом. Он жив или нет?

На этот вопрос было трудно ответить.

Прилл начала, наконец, интересоваться окружающим миром: сексом, уроками языка, пейзажем, который проплывал за их окнами «Невероятного». Прилл до этого никогда не видела поля солнечников. Вместе с Луи она выкопала росток солнечника и посадила его на крыше «Невероятного».

Ко времени, когда запасы пищи подошли к концу, Прилл перестала интересоваться кукольником. Луи объявил ее излеченной.

В ближайшем селении Прилл и Говорящий попытались разыграть Божественный гамбит. Луи с волнением их ожидал. Он хотел идти с ними, но еще слишком плохо знал язык.

Они вернулись с дарами.

Дни превращались в недели и Прилл с Говорящим снова разыгрывали свои роли. Мех у кзина отрос и он снова напоминал огромную оранжевую пантеру, настоящего бога войны.

Выступления в божественной роли странно сказались на кзине. Однажды ночью он обратился к Луи:.

- Меня вовсе не беспокоит то, что я притворяюсь богом. Но меня беспокоит мысль, что я не

смогу сыграть убедительно.

- Не понял…

- Они задают вопросы. Женщины спрашивают Прилл и это естественно… Мужчины тоже должны спрашивать Прилл, но почему-то спрашивают меня. Почему от меня, инопланетника, они ожидают помощи?

- Ты бог войны. А бог войны прежде всего является символом мужественности.

- Но в таком случае неплохо было бы соорудить связь между нами, чтобы ты мог отвечать на эти вопросы.

Прилл удивилась, но нашла в одном из складов переносные интеркомы, работающие на энергии здания.

После этого Луи как-то ночью сказал Прилл:

- А у тебя больше извилин, чем это можно ожидать от женщины для развлечений!

Прилл засмеялась.

- Глупый ребенок! Ты ничего не понимаешь. Во время длинных перелетов с планеты на планету время тянется очень медленно. Развлечения должны быть самые разнообразные и легкодоступные. И мы должны были знать медицину тела и души, уметь любить и вести беседы. Должны были знать устройство корабля. Должны быть

здоровы, обязаны играть на каком-нибудь музыкальном инструменте.

Луи пораженно уставился на нее. Прилл мелодично рассмеялась, потом коснулась его здесь… и еще здесь… и еще…

***

Интеркомы работали прекрасно. Луи научился мгновенно выдавать такие ответы, которых можно было ожидать от грозного бога войны. Когда случались ошибки, он утешал себя тем, что «Невероятный» путешествует быстрее, чем распространяется известие о них. Каждая встреча была первой и последней.

Проходили месяцы.

Кулак Господен с каждым днем все больше увеличивался. Среди монотонной рутины их жизни Луи не сразу сообразил, что это может означать.

И тогда он обратился к Прилл:

- Ты слышала когда-нибудь об индуктивных токах? - спросил он. И объяснил потом: - Если они воздействуют непосредственно на мозг, то человек чувствует или боль, или удовольствие. На этом принципе основано действие таспа.

Все это заняло минут двадцать.

- Я знала, что у двухголового есть машина, - за-

метила Прилл. - Но зачем описывать ее сейчас?

- Мы покидаем населенные места. Мы не встретим больше деревень и не найдем пищи, пока не доберемся до корабля. Я хотел, чтобы ты все знала о таспе, прежде чем примешь решение.

- Какое решение?

- Хочешь ли ты остаться в ближайшем селении? Или хочешь лететь к «Обманчивому», а потом вернуться на «Невероятном»?

- Для меня найдется место на «Обманчивом», - заявила Прилл.

- Если хочешь, но…

- Хватит с меня варваров. Хочу вернуться в настоящую цивилизацию.

- Тебе, возможно, будет трудно к ней приспособиться. Например, там у всех есть волосы, как у меня. - Во время путешествия у Луи выросла густая шевелюра. Он отрезал косу. - Тебе придется носить парик.

Прилл скривилась:

- Я приспособлюсь, - внезапно она рассмеялась. - Неужели ты хотел бы возвращаться один, без меня? Твой огромный оранжевый приятель не заменит тебе женщину.

- Это единственный довод, который всегда срабатывает.

- Я помогу Вам, Луи. Вы так мало знаете о сексе.
Луи благоразумно переменил тему.

Глава двадцать четвертая
КУЛАК ГОСПОДЕН

емля становилась суше, а воздух все более разреженным. Запасы овощей иссякли, и мяса оставалось совсем немного. Они находились у подножья Кулака Господня. Над ними в ночном небе резко выделялась Небесная Дуга, и остро сверкали звезды.

Говорящий посмотрел через широкое окно.

- Ты смог бы найти на небе ядро Галактики? - спросил он Луи.

- Зачем? - Ведь мы знаем свое местоположение.

- Все же попытайся.

Луи отыскал несколько знакомых созвездий, к которым успел привыкнуть за время, пока они здесь находились.

- Там, мне кажется, в сторону Дуги.

- Именно. Ядро Галактики находится в плоскости Кольца.

- Я это и говорю.

- А материал, из которого он построен, задерживает нейтроны. Вероятнее всего, задерживает и другие виды космического излучения.

- Чарт! Ты совершенно прав. Кольцо охраняет его обитателей от взрыва Ядра. Когда ты до этого додумался?

- Только что. Раньше я не был уверен, где находится Ядро.

- Все же какая-то часть излучения попадет от краев внутрь Кольца.

- Можешь быть уверен, что когда ударная волна дойдет до Кольца, счастье Тилы Браун поместит ее так далеко от края, насколько это возможно.

- Двадцать тысяч лет… - прошептал Луи. - Невероятно! Как можно думать о таком далеком будущем?!

- Болезни и смерть - это невезенье. Если принять это во внимание, Тила должна жить вечно.

- Но… Да, ты прав. Она-то сама не думает об этом. Удача руководит ею словно марионеточный мастер.

***

Последние два месяца Несс провел без признаков жизни. Но огоньки на его приборе мигали и это был единственный знак, указывающий, что он еще жив.

Луи как раз рассматривал Несса, когда ему в голову пришла одна мысль.

- Кукольники…

- Что? - с удивлением посмотрел на него кзин.

- Я размышляю, не потому ли их назвали кукольниками, что гни пытались манипулировать живыми существами, как лишенными воли куклами?

- Однако, счастье Тилы Браун сделало именно такую куклу из Несса.

- Да, каждый из нас играл роль бога, - Луи показал на Прилл. - Она, ты, я. Как ты чувствуешь себя в этой роли, Говорящий? Ты был добрым богом, или злым?

- Не знаю. Я был чужим богом. Три недели назад я предотвратил войну. Каждой из сторон предсказал, что она проиграет.

- Я помню. Только это была моя идея.

- Разумеется.

- Тебе придется еще раз сыграть эту роль. На Кзине.

- Не понимаю.

- Кукольники выращивали людей и кзинов в нужном им направлении. А что будет, если ваш Патриарх узнает об этом?

- Война, - сказал кзин. - Наш флот настигнет планеты кукольников через два года полета. Быть может, к нам присоединятся и люди. Ведь

кукольники вмешались и в вашу жизнь.

- Ты прав. А дальше?

- Потом пожиратели листьев вырезали бы нас до последнего котенка. Луи, я никому не расскажу о Звездных Семенах, об экспериментах кукольников. Могу я рассчитывать, что ты будешь молчать?

- Да.

- Ты это имел в виду, когда сказал о роли?

- Это. И еще одно: «Рискованная ставка». Ты все еще хочешь им завладеть?

- Может быть.

- Это тебе не удастся. Но, предположим, это произошло. Что тогда?

- Тогда кзины будут иметь космические корабли с квантгиперпространственными двигателями.

- И...?

Прилл почувствовала, что происходит что-то важное. Она встала с места, как будто собиралась вмешаться, когда они кинутся друг на друга.

- Через некоторое время у нас был бы флот, преодолевающий световой год за минуту и пятнадцать секунд. Мы захватили бы весь известный космос и стали порабощать все расы, населяющие его.

- А потом?

- Все. Наши амбиции на этом кончаются.

- Неправда. Обладая такими кораблями, вы захватили бы каждую встречную планету. И в конце концов захватили бы столько, что не смогли бы удержаться… И когда-нибудь на этом огромном пространстве встретились бы с настоящей опасностью. Флот кукольников или другое Кольцо, нов зените расцвета. Другую расу Славеров, только начинающей свою экспансию. Бандерснатхов с руками, кдатлинов с оружием,

- Сказочки.

- Ты ведь уже встретился с Кольцом. Видел планеты кукольников. Почему ты думаешь, что на этом все исчерпывается?

Кзин молчал.

- Не торопись, - продолжал Луи. - Подумай об этом. Впрочем, ты и так не можешь украсть «Рискованную ставку». Ты погубишь всех нас.

На следующее утро «Невероятный» пересек блестящую борозду. Они повернули и полетели вдоль нее на Кулак Господен.

***

Казалось, что гора росла на глазах, не приближаясь. Она напоминала обычную гору с покрытой снегом вершиной, только невероятно большую,

как бы вышедшую из кошмарного сна. Из сна, который все не кончался, так как гора все росла и росла.

- Не понимаю, - Прилл была озадачена. - Никогда не видела подобного. Зачем это построили? Такие горы нужны только на Краю, чтобы задерживать воздух.

- Я тоже думал об этом, - ответил Луи. Но больше ничего не сказал.

В этот день они увидели небольшую стеклянную бутыль, брошенную у конца борозды.

«Обманчивый» лежал так, как они его и оставили; Луи подавил чувство облегчения - они все еще были так далеко от дома.

Прилл остановила «Невозможного» прямо над «Обманчивым». Луи легко открыл двери шлюза. Они перенесли Несса и поместили в медицинский автомат. Его возможности, по-видимому, были велики, но принимали ли инженеры кукольников во внимание обезглавливание?

Оказалось, что да. В банке запасных органов была голова, а кроме того, множество других органов, что из них можно было сложить нескольких кукольников. Все эти органы были получены, вероятно, путем клонирования - физиономии обеих голов выглядели знакомыми.

Потом появилась Прилл, и тут же набила шишку на голове. Луи даже не пришло в голову предупреждать ее о перепаде гравитации. На ее лице, как обычно, ничего не выражалось, но поза выдавала ее. Прилл была потрясена.

В осязаемой тишине Луи вдруг издал вопль: «Кофе! Душ!» Он исчез в своей каюте. Сразу же оттуда послышался крик: «Прилл, сюда!»

И она вошла.

***

Кофе Прилл не понравился. Она решила, что только ненормальный может глотать эту горечь, и дала ему это понять.

Душ оказался полузабытой и давно утраченной роскошью, как только Луи объяснил назначение ручек.

Больше всего ей понравились антигравитационные кровати.

Говорящий по-своему праздновал возвращение - Луи даже опасался, что тот лопнет от обжорства.

- Мясо! - рычал Говорящий в перерывах между поглощением одного из кусков. - Наконец-то свежее мясо!

Прилл провела ночь на диване в кают-компа-

нии. Она оценила действие стимуляторов сна, но не сам сон. Антигравитационные кровати ей понравились, но она считала, что они должны служить для иных целей. Луи все же с удовольствием выспался в невесомости.

Он проспал десять часов и проснулся голодный, как волк. Под ногами пламенел солнечный полудиск.

***

Луи вернулся на «Невероятный» и лазером отрезал от стены конец нити с прилипшим куском пластика.

Просто так пронести нить на «Обманчивый» Луи не рискнул. Нить представляла большую опасность. Он полз на четвереньках по скользкой поверхности и тащил за собой нить.

Говорящий наблюдал за ним, стоя в проеме шлюза.

Луи взобрался наверх по веревочной лестнице, протиснулся мимо кзина и направился на корму корабля. В самом узком месте кормы находилось отверстие, соединяющее рубку и с расположенными на крыльях приспособлениями и с двигателями. Теперь, когда крыла не было, отверстие было закрыто. Луи открыл лючок и

выбросил конец нити наружу.

- Мы вернулись именно за этим? - спросил Говорящий. Луи закрыл двери шлюза.

- Подожди, потом тебе все объясню, - ответил Луи. Он осторожно прошел вдоль корпуса, поднял конец нити и потянул. Двери шлюза крепко держали ее. - Ты прав, мы вернулись именно за этим.

- И что дальше?

Нить, растянувшаяся на тысячу миль, проходила сквозь корпус «Обманчивого», а ее конец был укреплен пластиком к стене «Невероятного».

- Теперь мне нужна Прилл, - заметил Луи. - Чарт! Я совсем забыл, что у нее нет скафандра!

- Скафандра?!

- Мы полетим на «Невероятном» на Кулак Господен, а здание негерметично. Придется оставить ее здесь.

- Луи, но ведь двигатель скуттера не сможет втянуть «Обманчивого» на гору?

- Нет, нет, нет. Я и не собираюсь тащить «Обманчивого». Я только хочу протянуть нить через корабль.

- Да, тогда понятно. Но зачем, Луи? Что ты надеешься обнаружить на вершине?

- Я мог бы сказать тебе одним словом, и ты рас-

смеешься мне в лицо. Лучше на случай неудачи ты не будешь знать совсем.

Луи подумал: «Мне придется сказать Прилл, что делать, и залепить отверстие для нити. Пластик не повлияет на движение нити и улучшит герметизацию».

«Невероятный» не был воздушным судном. Он опирался на электромагнитные поля, взаимодействовавшие с материалом Кольца, Летающему замку было трудно удержаться на склоне полого Кулака Господня, и он начал перекашиваться.

В ответ на это Говорящий уже нашел выход. Они облачились в скафандры, еще только начав подъем, и кухня им была уже не нужна. Говорящий срезал эту часть здания и перекос выправился. Потом полицейское оборудование, потом одна стена, потом кондиционеры.

День за днем «Невероятный» приближался к кратеру на вершине колосса, кратеру, который с легкостью проглотил бы большинство астероидов. Разрыв кратера был словно окаймлен обсидиановыми наконечниками, наконечниками величиной с огромный горный пик. Меж двух пиков был виден просвет.

- Вызываю Прилл, - проговорил Луи в интерком. - Ты слышишь меня?

- Слышу, Луи.

- Оставайся на месте.

- Хорошо.

Небесная Дуга сияла над ними. С высоты тысячи миль Луи видел, как Дуга соединялась с боковыми частями Кольца и переходила в плоскость. Он чувствовал, наверное, то же, что чувствовали первые космонавты, увидевшие Землю из космоса. И, о боже, она была круглая!

- Мы не могли тогда знать, - произнес Луи. Произнес тихо, но Говорящий услышал и посмотрел на него. - Мы могли бы вернуться, как только встретились с нитью. Чарт! Да мы могли бы втащить корпус «Обманчивого» при помощи одних скуттеров. Но тогда Тила не встретила бы Странника.

- Опять счастье Тилы Браун?

- Да. - Луи как будто очнулся и, посмотрев на Говорящего, спросил: - Я говорил вслух?

- Да, Луи.

- А ведь можно было догадаться сразу. Просвет между горными пиками был совсем рядом. Инженеры никогда бы не построили горы такой высоты здесь. У них уже был целый миллиард миль горных цепей вдоль краев Кольца.

- Но Кулак Господен реальность, Луи.

- А вот и нет. Это просто оболочка. Посмотри, что это?

- Материя Кольца.

- А мы решили, что просто грязный снег тогда, в первый день. Грязный снег, в вакууме! Но неважно. Помнишь, ты всю ночь просидел над картой Кольца? Знаешь, почему?

Кзин не отвечал.

- Потому что его не существовало. Прилл, ты еще там?

- Здесь. А куда я могу деться?

- Чудненько. Закрой шлюз. Повторяю, закрой сейчас же шлюз. И смотри не порежься.

- Мой народ изобрел эту нить. - Голос Прилл перекрывался помехами. Спустя минуту донеслось: - Шлюз закрыт и люк тоже.

«Невероятный» пробирался между двух пиков. Луи напряженно ждал. Подсознательно он ожидал найти здесь этот сквозной каньон или проход.

- Луи, что ты собственно говоря, хочешь найти в кратере?

- Звезды.

- Это что, насмешка? Со всей честью…

Они были в кратере. Не было никакого прохода. Кулак Господен оказался пустой скорлупой. И

они падали в бездну. Бездну полную звезд.

Луи обладал прекрасным воображением. Он живо представил себе то, что когда-то здесь произошло.

Кольцо без прямоточников, без системы оповещения и огромное небесное тело, размерами не меньше земной Луны, чья траектория пересекалась с плоскостью Кольца. Удар - но возникшей в первые секунды ионизированной плазме некуда было деваться. Плазма разогрела прочный материал Кольца и огненный шар вырвался на свободу, оставив после себя тысячемильный колосс - Кулак Господен. Конечно! Катастрофа была видна отовсюду: блистающий шар, будто огромный страшный кулак одним ударом пробил поверхность Кольца, как тонкую бумагу…

Их неожиданно швырнуло в стену. «Невероятный» на долгое мгновенье завис и накренился, потом вновь поплыл вниз.

- Держит! - прошипел Луи. - Держит! Надеюсь, Прилл пристегнулась вовремя. Ее теперь изрядно покидает.

«Невероятный» раскачивался. Иногда в кратере показывалось солнце.

- Мы вытянем за собой звездолет и нас катапультирует вращением Кольца. 770 миль в

секунду. Нить поможет нам найти друг друга.

- Да, Луи. Но откуда ты знал?

- Откуда я знал? Да я же тебе говорю. Я упоминал рельеф?

- Нет.

- Это было последней каплей. Тот астероидный пробой, над которым бушует Глаз. Ты обратил внимание, что все наше путешествие было практически между двумя пробоинами?

- Весьма далекие ассоциации, Луи.

- Но я попал в точку.

- Да. И благодаря этому я смогу увидеть еще один закат.

Луи словно током ударило:

- И ты тоже?!

- Да. И я. Но поговорим о «Рискованной ставке».

- О…

- Если я смогу отобрать у вас «Рискованную ставку», моя раса получит неоспоримое господство, пока не столкнется с более мощным противником. К тому времени мы утратим навыки мирного сосуществования, которые достались нам такой большой кровью.

- Верно, - сказал Луи в темноту. Их теперь меньше качало. Вероятно звездолет уже был на

полпути к вершине.

- Конечно, мы могли бы и не зайти так далеко, если удача многих Тил Браун оберегала бы Землю. Но честь воина побуждает меня сделать эту попытку, - сказал кзин. - Да и как иначе? Наши боги проклянут меня.

- Я предупреждал, что быть богом нелегко.

- Но к счастью, такой проблемы не существует. Ты сам сказал, что мне не завладеть кораблем. И ты прав. Корабль кукольников будет нужен для того, чтобы уйти от взрыва Галактики.

- Это действительно так.

- А если я обману тебя?

- Что поделаешь? Я не смогу обмануть такое хитрое существо, как ты.

В кратере блеснуло Солнце.

- Подумай, как мы мало видели, - сказал Луи. - Преодолели сто пятьдесят тысяч миль за пять дней, а потом эту же дорогу обратно за два месяца. Это одна седьмая часть ширины Кольца. А Тила и Странник намереваются пройти его в длину…

- Глупцы…

- Мы не увидели даже Края Кольца… Они его увидят. И еще многое… Мы не увидели океана, а ведь корабли Инженеров могли добраться до Земли и забрать с нее многих животных, пока

они не вымерли.

А люди, которых они встретят… А простор… Ведь Кольцо так огромно…

- Но мы не можем вернуться, Луи.

- Да, конечно, не можем.

- По крайней мере, пока не побываем дома. И пока не получим нашу награду.

Слово автору и об авторе

Полное его имя - Лоуренс ван Котт Нивен.

Родился в 1938 году в Калифорнии, получил степень бакалавра математики в университет Канзаса.

В 1964 году дебют - рассказ «Самое холодное место». Большое место в его творчестве занимает тщательно придуманная история известного (разведанного) космоса. «Мир-Кольцо» - как пишет автор, ему самому пришел в голову этот промежуточный вариант между сферой Дайсона и планетами - часть этой эпической картины, хронологически представленная сборником «Повести разведанного космоса» (1975 г.). С сюжетной канвой романа непосредственно связаны «Защитник» (1973 г.) и непосредственное продолжение «Создатели Кольца» (1980 г.).

О популярности Ларри Нивена свидетельствует тот факт, что он лауреат нескольких премий Хьюго (присуждаемая читателями): рассказ «Нейтронная звезда» (1967 г.); роман «Мир-Кольцо» (1971); рассказы «Непостоянная Луна» (1972 г.); «Человек с дырой» (1975); «Граница солнца» (1976

г.) и премии Небьюла (присуждаемая ассоциацией писателей): роман «Мир-Кольцо» (1971 г.).

Появление книги «Мир-Кольцо» нашло самый горячий прием. «Профессор из Кембриджа рассчитывал необходимую прочность материала Кольца. Старшеклассники из Флориды показали необходимость очищения дна морей от речных наносов. Фрэнк Гасперик разрешил проблему топливных ресурсов. Фриман Дайсон (Фриман Дайсон!) без труда поверил в Кольцо (!), однако высказал предположение, что строительство нескольких Колец меньших размеров было бы более надежным… Даже спустя десятилетие автор продолжал получать письма и комментарии, посвященные проблемам такого инженерного проекта. И в конце родилось продолжение «Создатели Кольца». «Все те, кто проделал всю эту подготовительную работу и те, кто написал мне: ставлю вас в известность, что без вашей бескорыстной помощи не существовало бы этой книги. У меня не было ни малейшего намерения писать продолжение «Мира-Кольца». Я посвящаю эту книгу вам».